ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ

П. И. Георгіевскаго,

Ординарнаго профессора ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ.

Часть II.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

(Соціальный вопросъ, рента и заработная плата).

С.-Петербургъ.
Типографія Морскаго Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1895.

Пров. 1932

„Пров 38"

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.
2353
26

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе . . . . . стр. I—IV

Распредѣленіе цѣнностей.

Причины, объясняющія особый интересъ для общества вопросовъ входящихъ въ этотъ отдѣлъ. Мнѣніе Д. С. Милля. Двѣ стороны ученія о распредѣленіи: что есть и что должно быть. Условія прогресса. Различные способы распредѣленія цѣнностей. Понятіе дохода; доходъ съ субъективной и съ объективной точекъ зрѣнія; другіе виды доходовъ; народный доходъ и его части . . . . . стр 1— 17

I. *Поземельная рента.* Ученіе А. Смита. Теорія Рикардо; возраженія противъ нея Бастіа, Кэри, Розлера; теоріи ренты Ротбертуса-Ягецова, Шеффле и Бутрома. Рента — особый видъ дохода, ея измѣненіе и значеніе въ народномъ хозяйствѣ; теоретическая и практическая сторона вопроса о рентѣ. Націонализація земли, прогрессирующій поземельный налогъ и конфискація ренты (Д. С. Милль и Г. Джорджъ); реформа права собственности на землю. . . . . стр. 17— 40

II. *Вознагражденіе за трудъ* . . . . . стр. 41—166

Глава первая. Виды вознагражденія за трудъ; заработная плата; ея категоріи. «Желѣзный законъ» заработной платы Лассаля. Порядокъ установленія заработной платы. Отличія труда отъ всѣхъ другихъ товаровъ, какъ причины различнаго порядка установленія цѣнъ въ томъ и другомъ случаѣ. Соперничество, жизненный обиходъ рабочихъ; различіе его въ разныхъ категоріяхъ рабочихъ; значеніе размноженія рабочихъ . . . . . стр. 41— 61

Глава вторая. Условія, вліяющія на заработную плату; объективныя и субъективныя (физическія, умственныя, нравственныя). Энгель. Величина расходовъ на воспитаніе и образованіе различныхъ категорій рабочихъ; зависимость вознагражденія отъ величины затратъ. Главнѣйшія объективныя условія: пріятность, опасность, постоянство, случайность работы и т. п. Подспорный заработокъ . . . . . стр 61— 71

Глава третья. Виды заработной платы; абсолютно и относительно высокая и низкая плата; натуральная, денежная и смѣшанная; фабричныя лавочки; номинальная и реальная плата и дешевизна или дороговизна труда Заработная плата повременная, задѣльная и долевая; выгодныя стороны и недостатки каждой изъ нихъ. Долевое участіе въ прибыляхъ; производительное коммандитное общество (industrial partnership) . . . . . стр 71— 88

Глава четвертая Участіе въ доходѣ отъ производства и заработная плата. Вопросы нормальности *существованія* заработной платы и *порядка установленія* ея и ея *величины* . . . . . стр. 88— 94

Глава пятая. Вліяніе свободнаго, крупнаго, машиннаго производства съ начала XIX вѣка на бытъ рабочихъ. Размноженіе населенія; бѣдственное положеніе рабочихъ при невмѣшательствѣ государства. Вліяніе машинъ; сторонники теоріи фонда заработной платы; другіе доводы въ пользу мнѣнія о невыгодномъ для рабочихъ вліяніи машинъ въ первое время по ихъ введеніи Распредѣленіе механическихъ двигателей по роду ихъ работы; соображенія, говорящія противъ распространеннаго мнѣнія о невыгодномъ для рабочихъ вліяніи введенія машинъ. Коренная *причина* неудовлетворительнаго положенія рабочаго класса—чрезмѣрное размноженіе; неблагопріятныя *условія* жизни рабочихъ могутъ устраняться при содѣйствіи частныхъ лицъ, и ихъ союзовъ государства и свободныхъ рабочихъ союзовъ Сущность рабочаго вопроса и необходимыя реформы, по взгляду Шонберга . . . . . стр. 94—115

Глава шестая. Благожелательная рабочимъ дѣятельность частныхъ лицъ и ихъ союзовъ Патронатъ работодателей Мѣра обезпеченія физическаго и нравственнаго здоровья, умственнаго развитія, матерьяльнаго благосостоянія рабочихъ. Ограниченное значеніе этихъ мѣропріятій для *рѣшенія* рабочаго вопроса. Несравненно болѣе важное значеніе дѣятельности государства и его органовъ. Условія благотворнаго вмѣшательства государства. Невозможность для государства *разрѣшить* рабочій вопросъ Право на трудъ; установленіе заработной платы. Содѣйствіе разрѣшенію вопроса: организація статистики труда въ Соедин. Штатахъ, въ Швейцаріи, Англіи, Франціи, Германіи, фабричное законодательство въ Западно-Европейскихъ государствахъ и въ Россіи; попытки установленія правилъ по этому вопросу путемъ международнаго соглашенія; запрещеніе фабричныхъ лавочекъ и др. злоупотребленій; реформированіе системы налоговъ; страхованіе рабочихъ въ Германіи; *за* и *противъ* принудительности; недостатки Германской организаціи страхованія; промышленные суды и палаты посредниковъ . . . . . стр. 115—153

Глава седьмая Палаты примиренія и третейскіе суды; системы Кеттле и Мунделла. Организація свободныхъ рабочихъ союзовъ. Возникновеніе и развитіе дѣятельности англійскихъ рабочихъ союзовъ. (Trade Unions): поддержка стачниковъ, оказаніе помощи въ случаѣ болѣзни, увѣчья, и т. п. пріисканіе работы и поддержка во время безработицы. Воспитательное значеніе союзовъ рабочихъ. Союзы работодателей. Соглашеніе и борьба между союзами. Стачки; ихъ результаты въ Соедин. Штатахъ, въ Англіи и Франціи. Необходимость дѣятельнаго участія свободныхъ рабочихъ союзовъ для мирнаго разрѣшенія рабочаго вопроса . . . . . стр. 153—166

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Ученіе о распредѣленіи цѣнностей въ настоящемъ изданіи, сравнительно съ 1-мъ, можно сказать, написано совершенно заново: достаточно сказать, что вмѣсто 18 страницъ въ 1-омъ изданіи, тѣмъ-же вопросамъ въ настоящемъ, 2-омъ, посвящено 166 страницъ. Болѣе подробное изложеніе обусловливалось также желаніемъ нашимъ дать не только изложеніе однихъ тѣхъ взглядовъ, которые намъ кажутся болѣе правильными, но и взглядовъ вообще наиболѣе извѣстныхъ представителей экономической науки съ ихъ критической оцѣнкой. Намъ казалось болѣе правильнымъ стараться возбудить самостоятельную работу мысли въ читателяхъ, а не стараться ихъ, во что-бы то ни стало, завербовать въ число единомышленниковъ; лица, берущіяся за чтеніе Политической Экономіи, должны быть въ состояніи *свободно, по убѣжденію*, отдать предпочтеніе тѣмъ или другимъ взглядамъ и дѣло спеціалистовъ, по нашему мнѣнію, представить, въ возможно объективномъ изложеніи, положеніе того или другаго вопроса въ наукѣ съ объясненіемъ, почему ими самими отдается предпочтеніе однимъ взглядамъ и отвергаются другіе. Въ большинствѣ общихъ курсовъ Полит. Экономіи, появившихся за послѣднее 10-лѣтіе въ довольно большомъ числѣ, мы этого не находимъ.

Господствующимъ направленіемъ въ русской экономической литературѣ, повидимому, является направленіе К. Маркса; развитая имъ (такъ называемая «трудовая») теорія цѣнности кладется и въ основаніе ученія о доходахъ, о распредѣленіи цѣнностей. Въ западно-европейской наукѣ, если К. Марксу и отводится весьма видное мѣсто, во всякомъ случаѣ его *теоріи цѣнности* научной кри-

тикой уже произнесенъ окончательный приговоръ (*) и въ настоящее время тамъ едва-ли найдется хотя одинъ сколько-нибудь выдающійся ученый, который былъ-бы сторонникомъ этой теоріи (**). Ученіе К. Маркса могло остаться и осталось «символомъ вѣры» партіи, но для *знанія*, для науки, несостоятельность *положительной* стороны ученія уже обнаружилась съ достаточной ясностью, также точно, какъ и весьма важное значеніе критической части этого ученія.

Имѣя въ виду, что въ Россіи трудовая теорія цѣнности все еще пользуется большой популярностью, мы считали нужнымъ въ

(*) *Bohm-Bawerk* (въ статьѣ «Wert» въ Hndwb. der Staatswiss. 1894 г., вып 32 и 33, стр. 689) говоритъ: Wahrend die Marxsche Werttheorie in den Reihen der Sozialisten andauernd das grosste Ansehen geniesst, ist dieselbe von der gelehrten Kritik wohl endgiltig als unzulanglich erwiesen worden». *Knies*, (Geld und Credit, 2 Aufl. 1885, стр. 153 и сл.). «Wer, wie Marx, anerkennt, dass der Gebrauchswert des wildgewachsenen Holzes, des Grases auf den naturlichen Wiesen, des jungfraulichen Bodens, *ohne* Mitwirkung menschlicher Arbeit vorhanden ist, der darf nicht erklaren, die menschliche Arbeit sei die massgebende und ausschliessliche Grundlage des Tauschwertes Es ist innerhalb der Darlegung von Marx absolut kein Grund ersichtlich, weshalb nicht so gut wie die Gleichung· 1 Quarter Weizen = *a* Zentner im Forst produzierten Holzes, auch die zweite auftreten soll— 1 Quarter Weizen = *a* Zentner wildgewachsenen Holzes, = *b* Morgen jungfraulichen Bodens, = *c* Morgen Weideflache auf naturlichen Wiesen», etc. (стр. 156). *Lehr* (Grundbegriffe und Grundlagen der Volkswirthschaft 1893, стр 312) «Die Marxsche Werttheorie stimmt nicht nur nicht mit den thatsachlichen Werthschätzungen uberein, sondern sie birgt auch theoretisch unlosbare Widerspruche in sich». Вообще на стр. 298—315 этого сочиненія *Lehr'a* дается весьма обстоятельная критика теоріи цѣнности Маркса, обнаруживающая всю несостоятельность этой теоріи. Ср. также *Lexis* (Jahrb f Nat.-Oek B XI, 1885 г. и др. указ Bawerk'омъ въ цитированной статьѣ), *Held* (въ соч. M Meyer'a Die neuere Nationalokon., русс. пер. 1891 г., стр. 203 и сл.), *Gide* (Princ. d'econ. pol. 1891 г. стр. 60 и сл.), наконецъ *Cauwès*, *A. Wagner* и *A. Schaffle* — въ слѣдующемъ примѣчаніи.

(**) На диспутѣ г. Залѣсскаго, правда, было сказано однимъ изъ неоффиціальныхъ оппонентовъ (г Яроцкимъ): «И, чтобы сократить число своихъ противниковъ, диспутантъ не относитъ къ числу представителей трудовой теоріи большинство ея наиболѣе выдающихся сторонниковъ, какъ напр. даже несомнѣннаго основателя ея Рикардо и такихъ ученыхъ, какъ Д. С Милль, Ковэсъ, Шеффле, Вагнеръ, Чупровъ, Иваюковъ. и много другихъ» (Журн Юрид. Общ. 1894, декабрь, стр. 54) На это однако можно отвѣтить словами самого-же оппонента, что онъ, чтобы увеличить число *сторонниковъ* трудовой теоріи относитъ къ ихъ числу наиболѣе извѣстныхъ экономистовъ, *отвергающихъ* эту теорію, какъ несостоятельную.

Въ самомъ дѣлѣ, вотъ что говорятъ Ковэсъ, Шеффле и Вагнеръ *Cauwès* (Cours d'économie politique, 3 édit. 1893, T. I, стр. 312): «Après l'exposé qui précede, *on reconnaîtra aisément l'erreur des économistes qui ont assigné à la valeur d'échange comme fondement et comme mesure, les uns le travail considéré exclusivement en la personne du producteur*, d'autres la valeur en usage ou l'opinion qu'on se fait de l'utilité, d'autres enfin la rareté de la matière

настоящемъ и слѣдующемъ выпускахъ указать особенно на тѣ возраженія, которыя могутъ быть сдѣланы этой теоріи. Если у ея русскихъ сторонниковъ имѣются въ ея пользу доводы, болѣе вѣскіе, чѣмъ у западно европейскихъ, почему они ихъ не сообщили до сихъ поръ въ интересахъ истины? Если такихъ доводовъ нѣтъ, если опровергнуть научную критику ученія К. Маркса нельзя, то почему-же остановилось на немъ у насъ, въ Россіи, научное движеніе, работа мысли?

Если до сихъ поръ въ области экономической науки у насъ и нельзя указать на оригинальныхъ мыслителей, кромѣ Шторха, во всякомъ случаѣ до сихъ поръ мы не игнорировали успѣховъ развитія

Adam Smith et un grand nombre d'économistes classiques ont enseigne que la valeur réside dans le travail fourni par le producteur· l'unité de travail donnerait la mesure de la valeur. Qu'une chose ne puisse avoir de valeur en echange indépendamment du travail nous n'y contredisons pas, et en effet, ce qui se paye c'est l'utilité onéreuse, la seule utilité véritable, mais *il est erroné de croire que la valeur doive être en raison directe d'un travail quel qu'il soit. On doit faire grande attention à la réfutation de cette idée* l'echafaudage du système de Proudhon et de Karl Marx n'a pas d'autre base que le prétendu principe selon lequel la valeur du produit se détermine d'apres le temps consacré à la fabrication, d'où ils concluent que le produit doit appartenir en entier à l'ouvrier C'est la méconnaissance non seulement des droits du capital, mais aussi des droits de l'intelligence». *A. Шеффле* «der Wert der Guter richtet sich ersichtlich nicht bloss nach den Kosten, sondern auch nach dem *Gebrauchswert*, d h., der *Dringlichkeit des Bedarfes*» (Quintess des Social. 12 Aufl. 1890, стр 47); «Das funfte, eigentlich das erste das einseitigst individualistische Versprechen nämlich die genaue Betheilung jedes Mitglieds der Productions-gemeinschaft mit dem vollen Gegenwerth des Ertrages seines Socialarbeits - Antheils, ist eine schon in der «Quintessenz» entlarvte reine Täuschung. Die Versprechung ist zwar durch die socialdemokratischen Reiseprediger von den Dächern gepredigt worden, aber dennoch reiner Aberglaube, wenn nicht gar bewusster Humbug. Auch der Socialismus hat die unfindbare Formel des «gerechten» d. h. mit dem Ertragswerth jedes Arbeitbeitrages der Einzelnen sich allgemein und genau deckenden Einkommens nicht gefunden. Das Verhältniss der Mitverursachung des Productenwerthes ist bei gemeinschaftlicher Production uberhaupt nicht zu entziffern, nicht in der kapitalistischen und nicht in der das Privatkapital ausmerzenden socialistischen Productionsweise. Wie viel die Arbeit und wie viel das Kapital zum Werth und zur Menge des gemeinschaftlichen Productes beitrage, lasst sich nie und nimmer ermitteln; das Product ist untheilbares Ergebniss der Arbeit, des Kapitals und der unentgeltlich mitwirkenden Natur». «Die Arbeitskostentheorie des Socialismus, welche uberdiess— wie schon die «Quintessenz» nachweist—an sich nur fur den Fall des *ewigen Gleichgewichts* zwischen allen Socialvorräthen und allen Socialbedarfen wahr sein könnte, hat den Schlussel der «gerechten» Vertheilung des Productionsertrages so wenig gefunden, als dies v. Thunen gelungen ist» .. «Der Fanatismus, womit das Evangelium der Marxschen Socialkostenwerththeorie als die allbeglückende und erlosende Zutheilungsgerechtigkeit gepredigt wurde, beruht auf abergläubisch oberflächlicher Verkennung der Thatsachen». «Der grosste Kapitalprofit kann ein wohl verdienter sein, wenn der Unternehmer hauptsächlich, durch Einsetzung seines Kapitals und seiner Arbeit, *oder des ersten allein*, einen grossen Productions-

науки на западѣ; будемъ надѣяться, что и въ данномъ случаѣ мы скоро стряхнемъ съ себя то увлеченіе, которое не выдерживаетъ критики разума и въ *наукѣ* будемъ искать только *истину*, которую открыть можетъ одно безпристрастное, спокойное изученіе дѣйствительности, чуждое фантастическихъ мечтаній и увлеченій партійнаго фанатизма.

Литература, согласно принятому нами и въ первой части порядку, будетъ указана въ концѣ отдѣла.

П. Г.

1 Февраля 1895 г.

---

erfolg erzielt. Wie viel vom Werth des gemeinsamen Productes der Wirkung des Kapitals, wie viel derjenigen der Lohnarbeitsleistungen zuzuschreiben sei, das lässt sich, wie schon bemerkt schlechterdings nicht ermitteln, die Bezeichnung des ganzen Kapitalprofites als «Plusmacherei» (Marx) durch Aneignung vom Werth des Arbeitsertrages der Lohnarbeit ist selbst eine Plusmacherei hyperkritischer Logik». (Die Aussichtslosigkeit der Socialdem. 3 Aufl. 1887, стр 27 — 33). *A. Wagner.* Die ganze neuere socialist. theoret. Litteratur dreht sich um diese Mehrwerththeorie von Marx Marx findet die *gemeinsame gesellschaftliche Substanz* des von ihm allein hier gemeinten *Tauschwerths* in der *Arbeit*, das *Grossenmaass* des Tauschwerths in der *gesellschaftlich nothwendigen Arbeitszeit*, welche bei den vorhandenen gesellschaftlich-normalen Productionsbedingungen nach dem gesellschaftlichen Durchschnittsgrad von Geschick und Intensivität der Arbeit zur Herstellung eines Guts (Gebrauchswerths) erforderlich ist.

Diese Theorie ist aber nicht sowohl eine allgemeine Werth- als eine Kostentheorie, angeknupft an Ricardo. Sie berucksichtigt zu einseitig nur dieses eine Werth bestimmende Moment, die *Kosten*, nicht das andere, die Brauchbarkeit, den *Nutzen*, das *Bedarfs*-moment. Sie entspricht nicht nur nicht der Tauschwerthbildung im heutigen freien Verkehr, sondern auch, wie *Schäffle* in der «Quintessenz» und besonders im «Socialen Korper» a. a. O. vortrefflich und wohl *abschliessend* nachweist, *nicht* den Verhältnissen, wie sie sich im Marx'schen hypothetischen Socialstaat nothwendig gestalten mussten. Schlagend lässt sich das namentlich am Beispiel des Getreides und dgl. nachweisen, dessen Tauschwerth wegen des Einflusses der wechselnden Ernten bei ziemlich gleichem Bedarf nothwendig auch in einem System von «Socialtaxen» *anders* als bloss nach den Kosten regulirt werden musste». (Grundleg 3 Aufl. 1892, I, 1, стр. 323). Послѣ приведенныхъ выписокъ читатель самъ можетъ рѣшить, позволительно-ли относить Ковэса, Шеффле и Вагнера къ числу сторонниковъ трудовой теоріи.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Распредѣленіе цѣнностей.

Ученіе о распредѣленіи цѣнностей или о распредѣленіи народнаго дохода является отдѣломъ науки, привлекающимъ къ себѣ особенное вниманіе и именно въ настоящее время не только со стороны спеціалистовъ, но и всего общества. Гдѣ искать причины этихъ особенностей? Въ прежнія времена на первый планъ выдвигались неравенства характера гражданскаго, политическаго; но съ теченіемъ времени эти неравенства смягчились, если не изгладились вовсе; были громадныя различія по развитію умственному, но съ теченіемъ времени и они смягчаются. Вопросы, интересовавшіе нашихъ предковъ являются разрѣшенными въ своей главной, по крайней мѣрѣ, части, а потому и не привлекаютъ къ себѣ особаго вниманія современнаго общества; за то на первый планъ выдвинулся вопросъ о неравенствѣ въ матеріальной обезпеченности, о неравенствѣ въ сферѣ экономической и принялъ тѣмъ болѣе острый характеръ, что наблюдаемыя здѣсь неравенства во 1) скорѣе усиливаются, чѣмъ смягчаются (хотя нѣкоторые выдающіеся писатели и отрицаютъ это), а во 2) эти неравенства приводятъ къ нулю многія изъ тѣхъ пріобрѣтеній, которыя съ большими жертвами достались человѣческому обществу при его стремленіи сгладить, если не устранить, неравенства въ сферѣ правовой. Равенство правъ гражданскихъ и политическихъ зачастую остается только пріобрѣтеніемъ теоріи, тогда какъ въ дѣйствительной жизни продолжаетъ сохранять свою силу прежній порядокъ, основываясь теперь уже не на правѣ, писанномъ или обычномъ, а на экономи-

ческой силѣ. Выраженное въ рѣзкой формѣ опредѣленіе современнаго положенія дѣлъ для массы населенія находимъ у Родбертуса-Ягецова, который говоритъ, что то, что прежде (при рабствѣ) дѣлалъ кнутъ,—теперь дѣлаетъ голодъ.

Вотъ—причина, почему особенно въ настоящее время вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію въ отдѣлѣ распредѣленія цѣнностей пріобрѣтаютъ интересъ исключительный.

Причина, почему все общество не можетъ не быть особенно заинтересовано въ рѣшеніи этихъ вопросовъ, обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что рѣшеніе этихъ вопросовъ существенно отличается напр. отъ тѣхъ, которые были разсмотрѣны въ отдѣлѣ «производства цѣнностей»: тамъ мы имѣли дѣло только съ изученіемъ того, что есть, здѣсь—очень много зависитъ отъ учрежденій человѣческихъ, измѣненіе коихъ во власти человѣка, а потому кромѣ изученія того, что̀ есть, необходимо попытаться уяснить, какъ должно быть и какъ, согласно этой цѣли, измѣнить существующее. Прекрасно характеризована эта особенность подлежащихъ разсмотрѣнію ниже вопросовъ Д. С. Миллемъ въ его Политической экономіи.

«Законы и условія производства имѣютъ характеръ истинъ, о какихъ говорятъ естественныя науки. Въ нихъ нѣтъ ничего, зависящаго отъ воли, ничего такого, что было бы можно измѣнить. Все, производимое человѣкомъ, должно быть производимо тѣми способами и подъ тѣми условіями, какія налагаются качествами внѣшней природы и внутренними свойствами физическаго и умственнаго устройства самаго человѣка. Хочетъ или не хочетъ человѣкъ, но размѣръ его производства все равно будетъ опредѣляться размѣромъ его предварительнаго сбереженія и, при данномъ размѣрѣ сбереженія, будетъ пропорціоналенъ энергіи человѣка, его искусству, достоинству его орудій и благоразумному пользованію выгодами соединеннаго труда. Хочетъ или не хочетъ человѣкъ, но, удвоивъ количество труда, онъ не получитъ съ даннаго пространства земли удвоеннаго количества пищи, если не произойдетъ улучшенія въ земледѣльческомъ процессѣ. Хочетъ или не хочетъ человѣкъ, но непроизводительный расходъ отдѣльныхъ лицъ будетъ вести къ пропорціональному обѣднѣнію общества, и только производительнымъ расходованіемъ будетъ обогащаться общество.

Каковы бы ни были мнѣнія или желанія по этимъ вещамъ, они не измѣняютъ характера самыхъ вещей. Мы не можемъ сказать

впередъ, какихъ предѣловъ не перейдутъ измѣненія въ способахъ производства, какихъ предѣловъ не превзойдетъ возрастаніе производительности труда при будущемъ расширеніи нашихъ знаній о законахъ природы и при возникновеніи изъ этихъ новыхъ знаній новыхъ промышленныхъ процессовъ, о которыхъ мы теперь не имѣемъ и понятія. Но каковы бы ни были наши успѣхи въ стараніяхъ расширить предѣлы, полагаемые намъ свойствами вещей, мы знаемъ, что непремѣнно существуютъ эти предѣлы: мы не можемъ измѣнить коренныхъ качествъ ни матеріи, ни мысли, а можемъ только съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ употреблять эти качества на произведеніе феноменовъ, нужныхъ для насъ.

Не таковы принципы Распредѣленія Богатства. Это распредѣленіе—чисто дѣло человѣческаго учрежденія. Когда явились вещи, то люди, или какъ частные люди, или какъ общество, могутъ поступать съ ними, какъ захотятъ. Они могутъ отдать ихъ въ распоряженіе, кому имъ угодно и на какихъ имъ угодно условіяхъ. Далѣе: когда люди живутъ въ обществѣ, то всякое распоряженіе вещами можетъ происходить только по согласію общества, или, точнѣе говоря, по согласію тѣхъ, которые располагаютъ дѣятельною силою общества; это согласіе необходимо при всякомъ общественномъ устройствѣ, независимость отъ него бываетъ только въ одиночествѣ совершенной пустыни. Даже вещи, произведенныя однимъ своимъ личнымъ трудомъ, безъ всякой чужой помощи, человѣкъ не можетъ сохранять въ своемъ распоряженіи иначе, какъ по дозволенію отъ общества. Мало того, что общество можетъ ихъ взять у него,—ихъ могли бы взять и взяли бы у него отдѣльные люди, еслибъ общество осталось къ этому равнодушно, еслибъ оно не употребляло своего вмѣшательства въ цѣломъ своемъ составѣ, или не назначало и не содержало особенныхъ людей, чтобы не давать никому нарушать его владѣнія этими вещами. Такимъ образомъ распредѣленіе богатства зависитъ отъ законовъ и обычаевъ общества.

Правила, которыми оно опредѣляется, бываютъ тѣ, какія созданы мнѣніями и желаніями правящей части общества; въ разныя времена и въ разныхъ обществахъ эти правила очень различны и могли бы стать еще различнѣе отъ прежнихъ, если бы того захотѣли люди.

Нѣтъ сомнѣнія, что мнѣнія и чувствованія человѣчества не случайны. Они составляютъ результатъ основныхъ законовъ чело-

вѣческой природы, въ связи съ существующимъ положеніемъ знанія и опыта и съ существующимъ состояніемъ общественныхъ учрежденій и умственной и нравственной культуры. Но законы происхожденія человѣческихъ мнѣній не относятся къ нашему предмету. Они составляютъ часть общей теоріи человѣческаго прогресса, предметъ изслѣдованія болѣе обширный и болѣе трудный, чѣмъ политическая экономія. Мы должны разсматривать здѣсь не причины, но слѣдствія тѣхъ правилъ, по которымъ можетъ быть распредѣляемо богатство. А эти слѣдствія во всякомъ случаѣ такъ же мало произвольны и на столько же имѣютъ характеръ физическихъ законовъ, какъ законы производства. Люди могутъ контролировать свои собственныя дѣйствія, но не слѣдствія своихъ дѣйствій для ихъ самихъ или для другихъ людей. Общество можетъ подчинить распредѣленіе богатства какимъ угодно правиламъ, которыя можетъ считать наилучшими; но какіе практическіе результаты произойдутъ отъ дѣйствія этихъ правилъ, — это, какъ всякая другая физическая или отвлеченная истина, должно быть раскрыто наблюденіемъ и изслѣдованіемъ».

Такимъ образомъ въ ученіи о распредѣленіи цѣнностей можно различить двѣ стороны: 1) изложеніе того, какъ оно совершается въ настоящее время, по какимъ основаніямъ, и 2) почему современный порядокъ подлежалъ-бы измѣненію и въ какомъ направленіи для большаго согласованія, какъ съ началами справедливости, такъ и съ общественнымъ интересомъ.

Такъ называемая, либеральная школа въ Политической Экономіи признаетъ, что распредѣленіе совершается по естественнымъ законамъ и вмѣшательство человѣка въ этотъ порядокъ неразумно, тѣмъ болѣе, что это же распредѣленіе и наиболѣе справедливо, такъ какъ каждый получаетъ по своимъ заслугамъ. Но чѣмъ-же опредѣляетъ школа величину заслуги? Тѣмъ, что получаетъ лицо за свои услуги при продажѣ. Такимъ образомъ получается circulus vitiosus: каждый получаетъ то, что заслужилъ, а заслужилъ,— что получаетъ!

Но мы видѣли выше, что цѣны устанавливаются, въ видѣ общаго правила, уравненіемъ спроса и предложенія и также мало имѣютъ общаго съ требованіями справедливости, какъ законъ тяготѣнія; однако человѣческое общество не мирится съ такимъ порядкомъ и стремится видоизмѣнить его согласно началамъ этики, какъ они понимаются въ то или другое время самимъ обществомъ.

Если напр. во Франціи, странѣ богатой, большинство семей должно довольствоваться доходомъ менѣе 1.000 франк., а Вандербильтъ оставилъ состояніе около 1 милліарда франковъ, т. е. такое, доходомъ съ котораго могло бы во Франціи существовать 40—50.000 семействъ, можетъ ли считаться такой порядокъ нормальнымъ? Если въ Англіи средняя продолжительность жизни въ богатыхъ классахъ равняется 55—56 г. а среди рабочаго населенія спускается ниже 28 л., если въ Парижѣ средняя смертность на 10.000 жителей богатыхъ и зажиточныхъ равняется 156, тогда какъ среди бѣдныхъ классовъ достигаетъ 285,—то не естественно-ли обществу, проникнутому гуманными взглядами, обществу христіанскому, подумать объ улучшеніи быта бѣднѣйшихъ классовъ и,—поскольку это зависитъ отъ распредѣленія цѣнностей, — объ измѣненіи этого послѣдняго. Если-бы въ настоящее время производство цѣнностей уже достигло столь высокаго развитія, накопленіе богатства было столь значительно, что иное распредѣленіе обезпечивало бы вполнѣ удовлетвореніе всѣхъ законныхъ потребностей и не препятствовало бы дальнѣйшему развитію общества, то задача не была-бы столь трудна для разрѣшенія, какою она является въ дѣйствительности въ виду недостаточнаго накопленія народнаго богатства. Если-бы общую сумму цѣнностей, коими обладаетъ Франція раздѣлить поровну между всѣми ея жителями, то на долю каждаго пришлось-бы 5.000 франк.; въ томъ числѣ на половину въ видѣ земли; сходные результаты получились-бы для Англіи и Соединенныхъ Штатовъ; въ Италіи-же на душу пришлось-бы всего около 1.760 фр., причемъ большая половина въ видѣ земли.

Въ Пруссіи на основаніи данныхъ 1892—93 года о подоходномъ налогѣ, были сдѣланы разсчеты, сколько въ среднемъ приходится на душу, причемъ, конечно приблизительно опредѣлилось около 316 м. годоваго дохода на каждаго жителя; т. е., считая на кредитные рубли, около 13 р. кред. въ мѣсяцъ. Въ болѣе бѣдныхъ странахъ, очевидно, нельзя разчитывать даже и на такое скудное обезпеченіе. Изъ сказаннаго вытекаетъ, что ради обезпеченія возможности населенію удовлетворять насущнымъ потребностямъ должно позаботиться объ усиленіи производства, объ увеличеніи накопленія богатства и, наоборотъ, всякое измѣненіе существующаго строя, послѣдствіемъ котораго явилось-бы уменьшеніе производства, должно быть отвергнуто. Независимо отъ ра-

ботъ объ обезпеченіи возможности удовлетворять насущнымъ потребностямъ матерьяльнымъ, невозможно человѣческому обществу отказаться отъ удовлетворенія насущнымъ потребностямъ духовнымъ: свобода личности является такимъ пріобрѣтеніемъ, такой неотъемлемой принадлежностью культурнаго общества, что всякій иной строй, хотя бы онъ былъ даже выгоденъ въ матерьяльномъ отношеніи, не можетъ быть принятъ, если-бы онъ посягалъ на свободу личности.

Вотъ два существеннѣйшихъ условія характера отрицательнаго, чтобы не уменьшилось проиводство и чтобы не устранялась свобода личности, — которыхъ соблюденіе необходимо для признанія наличности прогресса въ дальнѣйшемъ развитіи общества.

Къ этому присоединяются слѣдующія условія положительнаго характера къ соблюденію которыхъ необходимо стремиться: 1) должно стремиться обезпечить каждому все то, что ему необходимо, чтобы быть въ положеніи, соотвѣтствующемъ достоинству человѣка, и 2) стремиться доставлять все большей массѣ населенія возможность все большаго участія въ плодахъ общечеловѣческой культуры.

По какому пути надежнѣе идти для достиженія поставленныхъ цѣлей? На нашъ взгтядъ, не можетъ быть сомнѣнія, что современный строй, явившійся не по мановенію волшебной палочки, а сложившійся исторически не можетъ быть прочно измѣненъ иначе, какъ тѣмъ-же путемъ, какимъ онъ создался: надо брать то, что дала намъ исторія, удерживая изъ этого то, что соотвѣтствуетъ современнымъ требованіямъ этики, потребностямъ народнаго хозяйства, и постепенно устраняя и видоизмѣняя все, что имъ противорѣчитъ.

Если признать правильнымъ выведеніе вышеуказанныхъ положительныхъ и отрицательныхъ условій, соблюденіе коихъ необходимо для признанія прогрессивнаго движенія въ развитіи человѣческаго общества, то туже мѣрку можно примѣнить при разсмотрѣніи и оцѣнкѣ разныхъ способовъ распредѣленія цѣнностей, которые предлагались въ настоящее время въ смыслѣ измѣненія къ лучшему существующаго порядка.

Можно встать на такую точку зрѣнія: всякое распредѣленіе можетъ быть неправильно и, въ концѣ концовъ, приводитъ къ неравенству, поэтому должно вовсе устранить распредѣленіе, предоставляя *все всѣмъ* такъ, какъ это встрѣчаемъ въ семейномъ хозяйствѣ, гдѣ не различаютъ: это—мое, а то—твое.

Хотя и безъ большаго успѣха, попытки такой организаціи хозяйства на практикѣ встрѣчались и встрѣчаются, но для хозяйства народнаго подобный порядокъ вещей не приложимъ. Если при небольшомъ объемѣ хозяйства, напр. общинъ, результаты могутъ получиться удовлетворительные, то это потому, что для каждаго изъ членовъ общины ясно видно, что его усилія, его трудъ оказываетъ вліяніе на все производство, а значитъ и на ту долю его, которая ему причтется; но такого стимула для напряженія труда нельзя ожидать, когда будетъ идти рѣчь о хозяйствѣ цѣлаго народа. Если отъ особеннаго старанія крестьянина съ его участка можетъ получиться на 10 четвертей больше хлѣба противъ обыкновеннаго, но если онъ знаетъ, что эти 10 четвертей подлежатъ раздѣлу между 100 милл. жителей, такъ что на его долю придется самая ничтожная часть этого излишка продукта, полученнаго подъ условіемъ приложенія съ его стороны особаго старанія,—то это едва-ли поощритъ его къ усиленному труду. Тамъ, гдѣ дѣло зайдетъ объ удовлетвореніи потребностей за счетъ государства или даже и за счетъ общины въ ея цѣломъ,—тамъ аппетиты разыграются и каждый захочетъ возможно-полнѣе удовлетворять всѣмъ своимъ потребностямъ.

Для того, чтобы такой порядокъ пользованія продуктами производства былъ возможенъ, необходима диктаторская власть, назначающая каждому работу, опредѣляющая каждому размѣръ потребленія.

Впрочемъ, возможенъ еще случай, какъ показалъ опытъ, когда подобная организанія осуществима, именно въ общинахъ, члены коихъ проникнуты высокимъ религіознымъ чувствомъ, какъ напр. это было въ первыхъ христіанскихъ общинахъ. Но ожидать встрѣтить въ массѣ народа какого-либо изъ существующихъ государствъ столь-же высокое нравственное развитіе было бы чистой фантазіей. При наличности-же подобнаго подъема нравственнаго чувства всякій порядокъ будетъ хорошъ, такъ какъ люди дѣйствуютъ *независимо отъ него*, подъ вліяніемъ одушевляющаго ихъ нравственнаго чувства.

Можно встать на иную точку зрѣнія, признавать лишь одинъ трудъ создателемъ цѣнностей; въ такомъ случаѣ однимъ представителямъ труда и слѣдуетъ предоставить весь продуктъ, за покрытіемъ издержекъ производства полученный. При такомъ порядкѣ земля и средства производства (капиталы) должны быть коллективною собствен-

ностью. Какимъ-же образомъ распредѣлять полученный продуктъ? Въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что каждому *слѣдуетъ*. Но какъ опредѣлить, что каждому слѣдуетъ, что взять за основаніе,—въ этомъ отношеніи встрѣчаются различные взгляды.

Простѣйшій способъ — давать каждому поровну; но это уже и большинствомъ соціалистовъ отвергается, такъ какъ слишкомъ явна несправедливость надѣленія *равнаго* лицъ, *неравно* трудившихся, *неравную* пользу всему обществу приносящихъ.

Другія предлагаютъ надѣлять каждаго въ соотвѣтствіи съ его потребностями. Но кто-же будетъ опредѣлять ихъ, кто еще будетъ оцѣнивать, насколько они нравственны, какимъ образомъ это можетъ быть сдѣлано? Отвѣта на эти вопросы не имѣется, по крайней мѣрѣ, для человѣческихъ обществъ при настоящемъ уровнѣ ихъ нравственнаго развитія.

Наконецъ, можетъ-ли считаться справедливымъ, если человѣкъ очень полезный обществу, но съ простыми привычками получитъ менѣе, а другой, хотя-бы и мало полезный членъ, но только потому, что у него большій аппетитъ, получитъ двойную порцію? Другіе предлагаютъ распредѣленіе цѣнностей по заслугамъ каждаго, по его способностямъ. Но опредѣленіе послѣднихъ, будучи предоставлено правительству, на его исключительное усмотрѣніе, предполагаетъ созданіе для сферы экономической особаго непогрѣшимаго папы, даже, вѣрнѣе, цѣлаго ряда такихъ папъ, непогрѣшимыхъ въ своихъ сужденіяхъ и безгрѣшныхъ въ смыслѣ отсутствія при ихъ оцѣнкахъ всякихъ постороннихъ дѣйствительнымъ заслугамъ того или другаго лица вліяній и соображеній.

Обращаемся наконецъ къ наиболѣе распространяемому и популярному ученію о распредѣленіи цѣнностей—«каждому по его работѣ». Это можетъ значить, во первыхъ, что каждый имѣетъ право на продукты своего труда. Ничего, кажется на первый взглядъ, не можетъ быть проще и справедливѣе этого, ничего не можетъ быть желательнѣе этого! Но это—только на первый взглядъ: нѣтъ никакой возможности опредѣлить при общественной организаціи труда, кто какіе продукты произвелъ, а тѣмъ болѣе, какую часть какихъ продуктовъ слѣдуетъ удѣлить тому или другому представителю труда. Напр. перевезено по жел. дорогѣ 1000 пассажировъ и 1000 пуд. груза. Задача состояла-бы въ томъ, сколько въ этомъ результатѣ должно отнести на счетъ дѣятельности каждаго кондуктора, машиниста, кочегара, стрѣлочника и т. д. Вопросъ совершенно неразрѣшимъ. Мало того,

подобное направленіе въ рѣшеніи вопроса о распредѣленіи цѣнностей мало симпатично и желательно, такъ какъ въ сущности оно равносильно разложенію общества, устраненію той солидарности, въ силу которой призрѣніе сирыхъ, больныхъ, бѣдныхъ признается естественной обязанностью общества, хотя эти лица ничего не производятъ, а значитъ, по указанной формулѣ, ничего бы и не имѣли права получить.

Если принять другое толкованіе формулы, въ смыслѣ «каждому въ соотвѣтствіи съ его трудомъ», то уже здѣсь является на сцену не продуктъ труда, а употребленныя лицомъ усилія. Но какимъ образомъ опредѣлить послѣднія? У насъ нѣтъ мѣрила; динамометръ можетъ указать на степень мускульной силы человѣка, но не укажетъ степени утомленія, которой такое напряженіе силъ стоитъ тому или другому рабочему. Указываютъ на возможность измѣрять временемъ, но и это неправильно, такъ какъ въ ту же единицу времени болѣе способный съ меньшими усиліями можетъ сдѣлать всетаки болѣе, чѣмъ неспособный съ чрезвычайнымъ прилежаніемъ; наконецъ, работа работѣ рознь: нельзя приводить къ единицѣ времени умственнную работу, напр. врача у постели больнаго, ученаго химика, дѣлающаго опыты и открытія; нельзя даже мѣрять временемъ работу художника, требующую участія творческаго таланта и работу сторожа, работу дворника или простаго чернорабочаго.

Марксъ указываетъ, что за мѣрило должно браться среднее необходимое для производства продукта общественное время; но въ такомъ случаѣ, что мы получимъ? Если подсчитавъ, сколько четвертей хлѣба въ теченіе года получено и сколько рабочихъ дней при этомъ было употреблено, окажется, что необходимъ извѣстный промежутокъ времени *въ среднемъ*, напр. 10 дней, чтобы получить 10 четвертей, то лицо, въ то-же время произведшее 20 четвертей, будетъ имѣть право на много большее вознагражденіе, чѣмъ лицо, не доставившее и 10 четвертей, несмотря на всѣ свои усилія. Въ результатѣ получаемъ вознагражденіе—не по употребленнымъ усиліямъ, а по полученнымъ результатамъ, на несостоятельность распредѣленія по которымъ было выше указано.

Обнаруженіе несостоятельности или несправедливости предложенныхъ разными писателями способовъ рѣшенія вопроса о распредѣленіи цѣнностей отнюдь однако не предполагаетъ, что нынѣ можетъ быть предложено вполнѣ справедливое рѣшеніе этого вопроса. По нашему мнѣнію его также нѣтъ, какъ нѣтъ на землѣ вообще

совершенства. Понятіе болѣе или менѣе справедливаго рѣшенія есть понятіе относительное, зависящее отъ мѣста и времени. Данный строй, данный порядокъ явился путемъ историческаго развитія и также несправедливо обвинять нынѣшнее время, нынѣшнее поколѣніе за то, что намъ въ немъ кажется несправедливымъ или несимпатичнымъ, какъ несправедливо хвалить и превозносить его за открытія, изобрѣтенія, за развитіе наукъ и искуствъ: и то и другое является плодомъ развитія общества въ теченіе многихъ вѣковъ и только тѣмъ же медленнымъ путемъ постепенной эволюціи все это измѣнится, выльется въ другія формы. Но для каждаго времени, если и нѣтъ абсолютнаго рѣшенія, есть всегда тотъ идеалъ, къ которому общество, согласно степени его духовнаго развитія, должно стремиться, измѣняя существующее внесеніемъ новыхъ условій, устраненіемъ прежнихъ, которыя оказались бы съ поставленнымъ идеаломъ несогласными. Съ этой точки зрѣнія ближайшей, достижимой на нашъ взглядъ, задачей современнаго общества и должно быть «обезпеченіе каждому лицу положенія, соотвѣтствующаго его достоинству, какъ человѣка». По достиженіи этой цѣли общество должно стремиться пріобщать къ пользованію благами культуры все больше и больше людей. Поскольку этимъ цѣлямъ противорѣчитъ существующій порядокъ, онъ долженъ подлежать измѣненію въ направленіи, облегчающемъ достиженіе поставленныхъ цѣлей. Для этого необходима не только дѣятельность частныхъ лицъ и ихъ свободныхъ союзовъ, но и самого государства, которое изданіемъ законовъ, касающихся наслѣдованія, договоровъ о ссудахъ, о наймѣ, путемъ установленія налоговъ, путемъ экспропріаціи въ интересахъ общественныхъ можетъ сдѣлать очень много и отчасти уже сдѣлало и дѣлаетъ, выражая въ законахъ развитіе общественнаго самосознанія и тѣхъ требованій нравственныхъ, на высотѣ которыхъ стоитъ современное общество.

Все количество цѣнностей, получившихся въ результатѣ производства подлежитъ распредѣленію между тѣми категоріями лицъ, которыя принимали участіе въ производствѣ цѣнностей. Вся совокупность цѣнностей, какъ результатъ хозяйственной дѣятельности въ извѣстный промежутокъ времени называется *доходомъ*. Можно различать доходъ съ объективной и съ субъективной точки зрѣнія. Въ первомъ случаѣ въ виду имѣется объектъ, какъ источникъ дохода безъ отношенія къ лицу хозяйничающему; такъ, напримѣръ, говорятъ о доходномъ имѣніи и т. п. Доходъ въ этомъ смыслѣ

можно различать на *валовой* и *чистый:* первый представляетъ собою общую сумму полученныхъ цѣнностей, тогда какъ второй—остатокъ, получившійся за вычетомъ вызванныхъ производствомъ издержекъ.

Доходомъ съ субъективной точки зрѣнія называется приведенная въ связь съ субъектомъ хозяйства совокупность всѣхъ чистыхъ доходовъ (съ объект. точки зрѣнія) и все то утилизированіе (какъ фактъ), которое допускаетъ запасъ пользованія, стоящій въ распоряженіи субъекта, за вычетомъ изнашиванья этого запаса. И такъ необходимо взять всѣ источники дохода, изъ которыхъ данный субъектъ извлекаетъ доходъ, напр. доходъ съ имѣнія, доходъ съ дома, проценты со ссудныхъ капиталовъ и т. п., и къ полученному, послѣ суммировки, чистому доходу еще прибавить тѣ сбереженія въ расходахъ субъекта, которыя для него оказались возможны вслѣдствіе обладанія извѣстнымъ запасомъ пользованія. Напр. домовладѣлецъ, если онъ самъ занимаетъ одну изъ квартиръ въ своемъ домѣ, для опредѣленія чистаго дохода дома, а затѣмъ и своего дохода вообще, долженъ къ дѣйствительно полученному чистому доходу съ дома прибавить и доходъ, который получился бы въ случаѣ сдачи въ наймы квартиры, имъ самимъ занимаемой, за вычетомъ падающихъ на домохозяина издержекъ по ремонту и т. п. Подъ доходомъ лица вообще разумѣется фондъ, изъ котораго могутъ покрываться расходы по удовлетворенію потребностей лица безъ уменьшенія его состоянія. Слѣдуетъ подводить подъ понятіе дохода какъ 1) правильно, періодически, такъ и 2) безъ такой правильности (спекулятивные и т. п. доходы) поступающіе въ распоряженіе лица цѣнности, которыя увеличиваютъ собою уже то, что есть, т. е. состояніе лица; по той же причинѣ необходимо принимать въ разсчетъ расходы на возмѣщеніе изнашиванья.

Доходъ лица различаютъ еще на 1) необходимый или связанный и 2) свободный. Къ первому относятъ ту часть дохода, которая идетъ на удовлетвореніе необходимыхъ потребностей, ко второму — то, что остается за такимъ удовлетвореніемъ. Изъ сказаннаго видно, что это различеніе стоитъ въ зависимости отъ различенія потребностей, недопускающаго однако точнаго проведенія границъ, а потому и само весьма не точное, измѣнчивое для отдѣльныхъ группъ и даже для отдѣльныхъ лицъ.

Важность однако хотя приблизительнаго опредѣленія свободнаго дохода не подлежитъ сомнѣнію: 1) его величина указываетъ на возможные размѣры удовлетворенія не необходимыхъ потребностей

безъ уменьшенія состоянія, — 2) на предѣлы возможнаго размноженія,—3) на способность нести налоги и 4) на размѣры, въ какихъ можетъ расти состояніе и капиталъ субъекта хозяйства.

Существеннымъ представляется различеніе *фундированнаго* дохода, подъ которымъ разумѣется доходъ, основанный на правѣ собственности, доходъ отъ имущества въ отличіе отъ дохода, получаемаго отъ приложенія, главнымъ образомъ, трудовыхъ усилій. Большая прочность, надежность первыхъ источниковъ дохода ставитъ въ несравненно лучшее положеніе субъектовъ такихъ доходовъ сравнительно съ тѣми, которыхъ даже самое существованіе зависитъ отъ возможности приложить свой трудъ. Вполнѣ справедливымъ поэтому должно признать сравнительно болѣе сильное обложеніе первыхъ налогами на общегосударственныя нужды.

Проводится еще дѣленіе дохода на *первоначальный* и *производный*.

Подъ *первоначальнымъ* разумѣется такой доходъ, который обусловливается непосредственнымъ участіемъ его субъекта въ самомъ производствѣ матерьяльныхъ цѣнностей, т. е. доходъ представителей всѣхъ трехъ факторовъ производства—природы, труда и капитала—и доходъ предпринимателей. *Производнымъ* въ такомъ случаѣ оказывается доходъ всѣхъ прочихъ лицъ. Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы всѣ остальные жили *на счетъ* участвующихъ въ производствѣ, такъ какъ они также могутъ получать вознагражденіе за свой трудъ, косвенно тоже содѣйствующій производству и даже, можетъ быть, безусловно для послѣдняго необходимый, напр. трудъ учителей, лицъ, призванныхъ къ охранѣ правъ личныхъ и имущественныхъ и проч.; но во всякомъ случаѣ эти лица *непосредственно* въ производствѣ матерьяльныхъ цѣнностей не участвуютъ, почему ихъ доходъ и называется *производнымъ*. Однако противъ подобнаго опредѣленія можетъ быть сдѣлано вполнѣ правильное возраженіе: услуги являются безспорно средствами для удовлетворенія потребностей, для полученія требуютъ извѣстныхъ затратъ, а потому и лица, участвующія въ производствѣ ихъ, суть такіе же участники въ производствѣ народнаго богатства, какъ и участвующіе въ производствѣ матерьяльныхъ цѣнностей, и ихъ доходъ является также точно *первоначальнымъ*. Если какой либо ученый сдѣлалъ открытіе, изобрѣтеніе, то развѣ примѣненіе его въ производствѣ матерьяльныхъ цѣнностей не дастъ права ему на долю въ полученномъ продуктѣ, который въ такомъ количествѣ или такого качества, или даже и вовсе, не могъ-бы быть произведенъ безъ участія труда даннаго ученаго. Если инже-

неръ производитъ изысканія для опредѣленія залежей каменнаго угля, то развѣ онъ не участвуетъ въ производствѣ, въ добываніи каменнаго угля? Если становиться на подобную точку зрѣнія, то придется и людей спускающихъ работниковъ въ шахты назвать непроизводительными, тѣмъ болѣе надзирателей, пріемщиковъ и т. д.; наконецъ, на фабрикѣ или заводѣ, гдѣ все дѣлается машинами, кто же будетъ производителемъ работъ непосредственнымъ? Вѣдь рабочіе лишь управляютъ машинами, подкладываютъ въ печи топливо, мѣшаютъ уголь, смазываютъ машины и доставляютъ имъ матерьялъ для переработки. Такимъ образомъ, намъ кажется, что слѣдуетъ признать несостоятельнымъ тотъ признакъ, который берется за основаніе нѣкоторыми писателями, различающими въ указанномъ выше смыслѣ доходъ *первоначальный* и *производный*. Эти термины правильны, по нашему мнѣнію, постольку поскольку они касаются доходовъ за производительный трудъ полученныхъ, каковы доходы всѣхъ лицъ, производящихъ цѣнности, съ одной стороны, и доходы лицъ непроизводительныхъ, съ другой, напр. члены семьи живущіе на счетъ дохода главы семьи, призрѣваемые и т. п. Конечно, при опредѣленіи народнаго дохода можно суммировать лишь доходы первоначальные, такъ какъ иначе одинъ и тотъ же доходъ оказался бы сосчитаннымъ дважды и въ результатѣ получилась бы сумма, превосходящая дѣйствительный бывшій въ данномъ году народный доходъ.

Еще различаютъ три вида дохода: — 1) частно-хозяйственный, 2) доходы милосердія и 3) доходъ коллективный,—въ соотвѣтствіи съ тремя системами хозяйства,—частно-хозяйственной, капитативной и общественной,—какъ они различены были сперва Шеффле, а затѣмъ Вагнеромъ. Въ частно-хозяйственной сферѣ господствующее побужденіе—личный интересъ и здѣсь мы встрѣчаемъ полную оплачиваемость всѣхъ дѣйствій по свободному соглашенію сторонъ при господствѣ соперничества.

Сфера хозяйства общественнаго знаетъ лишь *общую* возмездность, оплачиваемость, причемъ размѣръ оплаты отдѣльныхъ дѣйствій общественныхъ органовъ властно опредѣляется одной стороной. Напр. съ домовладѣльцевъ даннаго города взимается сборъ на содержаніе гимназіи. Въ какой мѣрѣ кто изъ нихъ отъ этого въ выгодѣ,—объ этомъ нѣтъ рѣчи и размѣръ обложенія съ этимъ не соображается. Въ сущности тоже самое представляетъ въ своей главной части бюджетъ каждаго государства, причемъ въ соотвѣтствіи съ *общей*

суммой услугъ опредѣляется, и сумма взиманій по разнымъ основаніямъ, не соображаясь съ тѣмъ, въ какой степени кто этими услугами воспользуется.

Еще нагляднѣе это въ хозяйствѣ свободныхъ союзовъ: члены клуба всѣ платятъ одинаковую сумму въ качествѣ членскаго взноса, независимо отъ того, насколько тотъ или другой изъ членовъ воспользуется правами, ему предоставляемыми. Цѣлями въ сферѣ хозяйствъ общественныхъ являются общественные интересы, возможность удовлетворить общественнымъ потребностямъ.

Система каритативная построена на альтруистическомъ началѣ; здѣсь можетъ не быть вовсе или быть вполнѣ, или отчасти оплачиваемость дѣйствій одной стороны въ пользу другой.

Если вы подаете милостыню, то здѣсь никакой оплачиваемости нѣтъ; если помѣщается инвалидъ или ребенокъ въ богадѣльню или пріютъ, то, м. б., требуется извѣстная небольшая плата, не окупающая его содержанія; если поступаетъ работникъ въ колонію для ненаходящихъ работы, или обращается въ дома трудолюбія, или къ станціямъ пропитанія, то отъ него требуется небольшая работа, какъ возмѣщеніе за оказываемую ему помощь, хотя стоимость его работы далеко не окупаетъ расходовъ на оказанную помощь. Мы не считаемъ вполнѣ правильнымъ это распространенное дѣленіе сферы народнаго хозяйства, такъ какъ мотивы, по которымъ ихъ различаютъ, скрыты отъ глазъ изслѣдователя и неизвѣстны. Развѣ не могутъ лежать въ основаніи вполнѣ возмездныхъ дѣйствій, слѣдовательно относящихся какъ будто къ первой — частно-хозяйственной сферѣ самые истинные альтруистическіе мотивы? Развѣ мы не видимъ съ другой стороны пожертвованій, разсчитанныхъ на прямой личный интересъ, до того разсчитанныхъ, что размѣръ пожертвованія прямо опредѣляютъ размѣромъ выгоды, отличія, степенью награды?

Здѣсь мы не считаемъ однако умѣстнымъ входить въ подробную оцѣнку этихъ взглядовъ и указали только на встрѣчающееся дѣленіе народнаго дохода въ соотвѣтствіи съ тремя указанными системами хозяйствъ потому, что изученіе порядка, коимъ совершается распредѣленіе цѣнностей въ сферѣ частно-хозяйственной, еще не даетъ права говорить кому бы то ни было о распредѣленіи цѣнностей въ современномъ обществѣ. Надо еще принять въ соображеніе доходы общественныхъ и каритативныхъ хозяйствъ и тогда только получится дѣйствительная картина существующаго въ куль-

турномъ мірѣ распредѣленія цѣнностей при господствѣ современнаго экономическаго и правоваго строя.

Какимъ-же образомъ можно опредѣлить народный доходъ различаемый также, какъ и частный, съ объективной точки зрѣнія на валовой и чистый, съ субъективной точки зрѣнія — на свободный и связанный?

Сказанное выше приложимо какъ къ отдѣльному лицу, такъ и къ цѣлому народу.

Для опредѣленія *валоваго* народнаго дохода, какъ указываетъ Рошеръ, должно взять 1) сырье, добытое въ странѣ въ данный періодъ времени, 2) ввозъ товаровъ изъ заграницы, 3) все увеличеніе цѣнностей, обусловленное дѣятельностью промышленности и торговли страны, и 4) услуги, а также утилизированіе запасовъ пользованія. Все это должно расчитать по среднимъ цѣнамъ на деньги и для полученія *чистаго* дохода, послѣ такого же перевода на деньги, вычесть: 1) общую сумму употребленныхъ на производство матерьяловъ, 2) вывозъ, которымъ оплаченъ былъ ввозъ товаровъ и 3) все изнашиванье постоянныхъ капиталовъ и запасовъ пользованія.

По Вагнеру, валовой народный доходъ получится за данный періодъ времени (напр. годъ), если взять:

а) за этотъ періодъ произведенныя въ странѣ цѣнности;

б) ввозъ цѣнностей изъ за границы, какъ доходъ подданныхъ даннаго государства, обусловленный кредитными операціями или помѣщеніями ихъ капиталовъ заграницей;

в) ввозъ товаровъ въ уплату за пользованіе перевозочными средствами данной страны въ международной торговлѣ;

г) ввозъ денегъ или товаровъ, какъ ввезенныхъ иностранцами въ страну съ собою, такъ и подлежащихъ ввозу въ силу ихъ требованій;

д) ввозъ товаровъ безвозмездный, какъ наприм. контрибуція и т. п.;

е) перевѣсъ цѣнности вывезенныхъ товаровъ надъ ввезенными;

ж) стоимость утилизаціи запасовъ пользованія.

Для полученія чистаго дохода должно вычесть:

а) естественныя издержки производства, подъ которыми разумѣются расходы, вызванные участіемъ природы въ производствѣ; но не должно вычитать тѣхъ издержекъ, которыя являются для кого-либо доходомъ;

б) вывозъ товаровъ и денегъ за границу, какъ доходъ иностранцевъ... (какъ п. *б*) въ валовомъ доходѣ); также п. п. в), г), д), е).

Уменьшеніе цѣнности запасовъ пользованія вслѣдствіе изнашиванья.

Доходъ съ субъективной точки зрѣнія (Volkseinkommen) Вагнеръ опредѣляетъ такимъ образомъ: Сумма цѣнностей, коими народъ, какъ одно цѣлое, а потому какъ субъектъ народнаго хозяйства въ извѣстный опредѣленный промежутокъ времени (годъ) можетъ располагать для періодически правильнаго потребленія или пользованія безъ уменьшенія бывшей въ началѣ этого періода цѣнности народнаго состоянія, а потому послѣ отчисленія только собственно-хозяйственныхъ, т. е. не составляющихъ дохода какого-либо физическаго лица расходовъ, отъ валоваго дохода народнаго хозяйства.

Свободный доходъ составится послѣ отчисленія суммы, соотвѣтствующей необходимымъ средствамъ существованія всего населенія, считая и лицъ, не получающихъ дохода непосредственно.

Опредѣленіе народнаго дохода съ субъективной точки зрѣнія возможно также путемъ суммировки доходовъ отдѣльныхъ субъектовъ хозяйствъ. Весьма приблизительное опредѣленіе свободнаго дохода народа можетъ быть получено чрезъ опредѣленіе (и вычитаніе) необходимаго дохода путемъ умноженія на число жителей суммы, потребной одному лицу для удовлетворенія необходимыхъ (естественныхъ и соціальныхъ) потребностей. При такомъ способѣ совсѣмъ игнорируются классныя различія.

Статистика въ настоящее время еще не настолько развилась, чтобы можно было на основаніи имѣющихся данныхъ выполнить задачу опредѣленія народнаго дохода даже въ культурныхъ государствахъ. Вагнеръ (стр. 419), по крайней мѣрѣ, скептически относится къ подобнымъ попыткамъ.

Въ періодъ господства хозяйства посемейнаго глава семьи своей властью распредѣлялъ всѣ доходы семьи между ея членами. Съ появленіемъ рабства мы встрѣчаемъ уже эксплоатацію труда однихъ въ интересахъ другихъ лицъ; но въ это время и лица являлись такою же собственностью, какъ и разныя орудія производства, а потому вполнѣ естественно весь продуктъ беретъ себѣ господинъ, удѣляя рабу, сколько признаетъ нужнымъ. Отношенія смягчаются и становятся болѣе опредѣленными при крѣпостничествѣ, съ признаніемъ-же свободы личности, при высшемъ развитіи экономической жизни, все отчетливѣе дифференцируются отдѣльныя группы въ населеніи съ точки зрѣнія экономической.

Весь народный доходъ въ соотвѣтствіи съ четырьмя категоріями лицъ, участвующихъ въ производствѣ, подлежитъ распредѣленію между представителями трехъ факторовъ производства и предпринимателями, т. е. изъ него получаютъ часть — землевладѣльцы, доля которыхъ въ доходѣ называется *рентой*, часть—работники, что составляетъ — *заработную плату* и часть — капиталисты, что называется — *процентомъ*, остальная часть — доходъ предпринимателей, въ которомъ можно отличить особый видъ дохода, называющійся предпринимательской прибылью. Всѣ эти категоріи доходовъ могутъ сливаться въ отдѣльныхъ случаяхъ, но для уясненія основаній и условій, опредѣляющихъ величину доходовъ каждой изъ указанныхъ группъ необходимо остановиться на разсмотрѣніи каждаго вида дохода порознь.

Сверхъ того намъ придется еще остановиться на одной категоріи лицъ, которая не участвуетъ въ производствѣ, но тѣмъ не менѣе получаетъ извѣстную долю народнаго дохода.

I.

Ученіе о поземельной рентѣ еще и до настоящаго времени не вполнѣ установилось, хотя, кажется, господствующимъ нельзя не признать то, которое съ особенной отчетливостью изложено было Д. Рикардо (въ 1815 году), почему оно и называется «теоріей ренты Рикардо», хотя ранѣе него Андерсонъ въ 1777 г., а затѣмъ Мальтусъ, почти одновременно съ Рикардо, развили ту же самую теорію ренты.

Прежде однако, чѣмъ перейти къ изложенію этой теоріи и возраженій на нее, замѣтимъ, что у А. Смита, хотя и не вполнѣ выдержанное, правильное воззрѣніе на ренту пробивается наружу. Правда, говоря о цѣнѣ товаровъ *), А. Смитъ высказываетъ не-

*) Съ тѣхъ поръ какъ почва какой-либо страны обращена въ частную собственость, землевладѣльцы, подобно всѣмъ людямъ, стали собирать плоды тамъ, гдѣ не сѣяли, и требовать поземельной ренты даже за естественныя произведенія земли. Явилась прибавочная цѣна на дрова, вырубленныя въ лѣсу, на траву, скошенную съ луга, и на всѣ естественныя произведенія земли, которыя при общемъ владѣніи землею, ничего не стоили, кромѣ труда собрать ихъ, и которыя стали теперь дороги. Для работника явилась необходимость заплатить за позволеніе собрать ихъ; ему слѣдуетъ теперь уступить собственнику земли часть того, что онъ соберетъ или произведетъ своимъ трудомъ. Эта часть, или что то-же, цѣна этой части, составляетъ поземельную ренту, которая входитъ, какъ третья составная часть въ цѣну большей части товаровъ. А. Смитъ. Изслѣд. о прир. и прич. богатства народовъ. Переводъ Бибикова 1866 года, кн. I, гл. VI, стр. 170. Впрочемъ, и здѣсь Смитъ говоритъ о «большей части товаровъ», а не о всѣхъ».

правильное положеніе, будто рента основывается на правѣ собственности и входитъ въ цѣну товаровъ.

Однако ниже, говоря о поземельномъ доходѣ, гл. IX той-же I-й книги своего трактата *), Смитъ высказываетъ уже весьма близкія къ истинѣ положенія о поземельной рентѣ. «Повидимому, можно было-бы подумать, что поземельный доходъ часто есть ничто иное, какъ прибыль или умѣренный процентъ на капиталъ, употребляемый собственникомъ на улучшеніе земли. Безъсомнѣнія, могутъ встрѣтиться случаи, въ которыхъ можно смотрѣть на поземельную ренту съ такой точки зрѣнія, но они никогда не могутъ быть приняты за общее правило. Землевладѣлецъ требуетъ ренты даже и не за обработанную землю, а то, что можетъ быть принято за процентъ или прибыль на расходы по улучшенію земли, вообще составляетъ придаточную только часть къ первоначальной рентѣ.» «Нерѣдко онъ (землевладѣлецъ) требуетъ ренты съ того, что вовсе не можетъ быть усовершенствовано человѣкомъ. Солянка есть особый родъ морскаго растенія, которое, по сожженіи, даетъ щелочную соль, употребляемую при выдѣлкѣ стекла, мыла и идущую на другія потребности; растеніе это встрѣчается во многихъ мѣстахъ Великобританіи, въ особенности-же въ Шотландіи, и только на скалахъ, лежащихъ ниже высшаго уровня прилива и ежедневно два раза покрываемыхъ морскою водою; стало быть, количество его никогда не можетъ быть увеличено трудомъ человѣка. Тѣмъ не менѣе, собственникъ земли, окруженной морскимъ берегомъ, на которомъ встрѣчается это растеніе, требуетъ за него такой-же ренты, какъ и съ хлѣбныхъ полей своихъ». «На рынокъ поступаетъ обыкновенно только такая часть произведеній земли, стоимость которыхъ достаточна для выручки капитала, употребляемаго на доставку ихъ на рынокъ и для покрытія обыкновенной прибыли на этотъ капиталъ. Если обыкновенная цѣна произведеній болѣе, чѣмъ достаточна, то излишекъ естественно войдетъ въ поземельный доходъ. Если она едва достаточна, то произведенія могутъ поступить на рынокъ, но не дадутъ дохода поземельному собственнику. Но будетъ-ли она достаточна или болѣе чѣмъ достаточна, — зависитъ отъ спроса на произведенія». «Итакъ, слѣдуетъ замѣтить, что рента входитъ составною частью въ цѣну произведеній совершенно инымъ образомъ, чѣмъ заработная плата и прибыль. Высокая или низкая цѣна (?) зара-

*) Тамъ-же стр. 317 и слѣд.

ботной платы и прибыли составляетъ *причину* высокой или низкой — цѣны товаровъ, а высокая или низкая цѣна поземельной ренты составляетъ *слѣдствіе* послѣдней; цѣна каждаго отдѣльнаго товара бываетъ высока или низка, смотря по величинѣ заработной платы и прибыли, оплачиваемыхъ для доставленія товара на рынокъ; но, смотря потому, будетъ-ли цѣна эта высока или низка, смотря потому, будетъ-ли она гораздо выше, едва выше или нисколько не выше того, что необходимо для покрытія заработной платы и прибыли, товаръ дастъ возможность заплатить высокую поземельную ренту, слабую, или вовсе не дастъ возможности заплатить ее».

«Поземельный доходъ измѣняется, смотря по плодородію почвы, каковы-бы ни были ея произведенія, и смотря по ея мѣстоположенію, каково-бы ни было ея плодородіе».

Такимъ образомъ Смитомъ было подмѣчено, что рента есть *слѣдствіе* установившихся на рынкѣ цѣнъ, а не *причина* ихъ; что она является, когда подъ вліяніемъ спроса цѣны поднимутся на столько, что за отчисленіемъ заработной платы и прибыли на капиталъ, останется еще излишекъ; что различіе плодородія и мѣстоположенія вліяютъ на величину ренты; но яснаго, отчетливаго представленія, какъ возникаетъ, какъ опредѣляется рента, мы у Смита не находимъ. Честь эта присвоивается Рикардо.

Доходъ поземельнаго собственника называется *рентой* и представляетъ собою плату за пользованіе неистощимыми, естественными свойствами земли. Пока послѣдней, сравнительно съ населеніемъ, было такъ много, что каждый могъ занимать земли сколько ему было угодно,—до тѣхъ поръ ренты не могло быть, такъ какъ пользованіе землею могло быть безвозмездно. По мѣрѣ занятія всѣхъ свободныхъ земель устанавливается уже иной порядокъ, а именно: 1) или земля воздѣлывается самимъ собственникомъ, или сдается 2) *«изъ-полу»* и мы имѣемъ *половничество*, или 3) въ срочную аренду — *фермерство*, или 4) въ безсрочную, вѣчную — *вѣчно-наслѣдственный наемъ земли*.

Въ первомъ случаѣ выдѣлить долю, причитающуюся поземельному собственнику, какъ таковому, невозможно потому, что она сливается съ нѣкоторыми или и всѣми другими долями дохода. Во второмъ случаѣ мы имѣемъ сдачу земли собственникомъ ея въ обработку представителямъ труда, которымъ обыкновенно доставляется собственникомъ же и необходимый постоянный и оборотный капиталъ (орудія, скотъ, сѣмена и проч.); изъ полученнаго

затѣмъ дохода половина (отсюда и названіе «половничество», «половники») или другая какая-либо часть идетъ въ пользу обрабатывавшихъ, а остальная часть—въ пользу поземельнаго собственника. Обыкновенно мѣстный обычай устанавливаетъ способъ дѣлежа, одинаковый для всѣхъ половниковъ данной мѣстности, такъ что даже не заключается особыхъ письменныхъ договоровъ.

Эта форма эксплоатаціи земли невыгодна въ томъ отношеніи особенно, что ни собственнику, ни воздѣлывателю земли не представляется выгоднымъ дѣлать затраты въ видахъ увеличенія дохода, потому что всегда долей этого увеличенія, при дѣлежѣ, воспользуется и другая сторона, ничего не затратившая.

Очевидно, что и при половничествѣ не представляется возможности выдѣлить ренту, хотя бы таковая и получалась.

Фермерство и вѣчно наслѣдственный наемъ земли допускаетъ въ иныхъ случаяхъ выдѣленіе ренты.

Подъ фермерствомъ разумѣется сдача земли въ аренду на извѣстный срокъ, подъ условіемъ уплаты въ пользу собственника извѣстнаго вознагражденія. Очевидно, что при этомъ способѣ земля можетъ попасть въ руки хорошаго, подготовленнаго хозяина, именно ищущаго земли, такъ что результаты эксплоатаціи вообще могутъ оказаться болѣе выгодными, чѣмъ при воздѣлываніи земли самимъ собственникомъ ея. Если въ аренду сдается участокъ земли съ хозяйственными постройками, послѣ капитальныхъ затратъ на землю, напр. въ формѣ искусственнаго орошенія, то въ томъ вознагражденіи, которое будетъ уплачиваться собственнику, извѣстная доля составитъ процентъ на капиталъ; если же никакихъ затратъ капитала нѣтъ, то вся арендная плата и будетъ представлять собою ренту. Подобнымъ же образомъ и при вѣчно наслѣдственномъ наймѣ (если наемъ земли на срокъ, то за съемщикомъ въ такомъ случаѣ сохраняется право возобновленія контракта), послѣ единовременной уплаты за сдѣланныя собственникомъ затраты и за льготное пользованіе, уступаемое съемщику, періодически уплачивается неизмѣнная арендная плата, которая и является рентой.

Отъ какихъ условій зависитъ рента и ея величина?

Первоначально для удовлетворенія потребности въ продуктахъ земледѣлія и, прежде всего, въ хлѣбѣ воздѣлываются наилучшія земли, но затѣмъ, по мѣрѣ увеличенія населенія, продукта, даваемаго этими участками оказывается уже недостаточно; для удов-

летворенія спроса становится необходимымъ обратиться къ обработкѣ худшихъ участковъ земли, т. е. дающихъ при тѣхъ же затратахъ на единицу пространства меньшій доходъ. Положимъ, съ участка земли лучшаго качества получается 10 четвертей хлѣба, тогда какъ съ худшаго участка такой же величины при такихъ же затратахъ труда и капитала получается всего 8 четвертей. Такъ какъ издержки не уменьшились, то за эти 8 четвертей на рынкѣ придется уплатить ту же сумму, которую прежде платили за 10 четвертей, положимъ 10 рублей. Въ такомъ случаѣ цѣна четверти вмѣсто 1 руб. составитъ 1 руб. 25 коп. Если бы на рынкѣ не согласились дать такой цѣны, то не стали бы воздѣлываться земли худшаго качества и хлѣба оказалось бы недостаточно, такъ какъ, по предположенію, хлѣба, получаемаго съ лучшихъ участковъ недостаточно для удовлетворенія спроса.

Но если за каждую четверть хлѣба съ худшихъ участковъ будутъ давать 1 руб. 25 коп., то и хлѣбъ, полученный съ лучшихъ участковъ, никто не станетъ продавать дешевле и цѣна вообще на четверть хлѣба установится въ 1 руб. 25 коп., безразлично (да и какъ отличить!) съ какихъ участковъ земли хлѣбъ собранъ. Очевидно, за 10 четвертей, получаемыхъ съ лучшихъ участковъ земли, выручено будетъ при продажѣ, вмѣсто прежнихъ 10 р.,— 12 руб. 50 коп., т. е. на 2 руб. 50 коп. болѣе прежняго, которые землевладѣлецъ удержитъ въ свою пользу, именно въ формѣ поземельной ренты. Никакого основанія уступать эту разницу въ доходѣ съ земель лучшихъ и худшихъ въ пользу другихъ участниковъ производства для поземельнаго собственника не представляется, такъ какъ относительно нихъ условія участія въ производствѣ будутъ одинаковы на всѣхъ участкахъ, но за такимъ одинакимъ для нихъ вознагражденіемъ еще останется излишекъ, который и выговоритъ въ свою пользу (если не самъ обрабатываетъ землю) собственникъ той земли, благодаря особымъ свойствамъ которой этотъ излишекъ и получается.

Если населеніе будетъ продолжать расти, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличиваться будетъ и спросъ на хлѣбъ, такъ, что съ теченіемъ времени недостаточно будетъ хлѣба, даваемаго землями 2-хъ первыхъ категорій, и придется перейти къ воздѣлыванію еще болѣе худшихъ земляныхъ участковъ, дающихъ, положимъ, всего 6 четвертей при той же величинѣ издержекъ, то цѣна на эти 6 четвертей должна установиться въ 10 руб., чтобъ покрывать издержки,

а это составитъ за четверть 1 руб. 67 коп. Таже цѣна будетъ уплачиваться за каждую четверть, а такъ какъ издержки производства на земляхъ первыхъ двухъ категорій на четверть составляютъ всего 1 руб. и 1 руб. 25 коп., то соотвѣтственную разницу въ 67 коп. и 42 коп. съ четверти землевладѣлецъ и удержитъ въ свою пользу въ качествѣ ренты.

Такимъ убразомъ уже обѣ первыхъ категоріи земель даютъ ренту. Понадобится перейти къ еще нисшей категоріи земель, снова цѣна поднимется и ренту, въ размѣрѣ разницы доходовъ, станетъ давать и земля 3-й категоріи и т. д.

Все то-же самое, что было сказано относительно случаевъ *перехода* къ обработкѣ худшихъ по качеству участковъ зелми, тоже вѣрно и относительно тѣхъ случаевъ, когда, вмѣсто такого обращенія подъ обработку худшихъ участковъ, съ прежнихъ, лучшихъ, при помощи увеличенныхъ затратъ труда и капитала, стремятся получить и дѣйствительно получаютъ соотвѣтствующее располагающему покупательной силой спросу количество сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Напр., если послѣ удвоенной затраты труда и капитала, съ того же участка, съ котораго прежде получалось 10 четвертей, теперь получится сверхъ 10 еще 8 четвертей, то за всѣ эти послѣднія цѣна будетъ таже, какъ и прежде за 10, а потому цѣна и каждой изъ прежнихъ четвертей поднимется, такъ что 2 четверти или ихъ цѣна составятъ поземельную ренту землевладѣльца и т. д.

Изъ сказаннаго видно: 1) что рента не вліяетъ на установленіе цѣнъ, но напротивъ сама есть слѣдствіе установившихся на рынкѣ цѣнъ; 2) что цѣны на продукты земледѣлія устанавливаются въ зависимости отъ величины издержекъ и производства на самыхъ худшихъ земляхъ, ренты не дающихъ, обработка которыхъ однако оказывается необходимой для удовлетворенія дѣйствительнаго спроса (т. е. спроса, обладающаго покупательной силой), и 3) что рента представляетъ собою разницу въ доходности лучшихъ и худшихъ земель и слѣдовательно, въ зависимости отъ числа категорій земель, могутъ получаться и весьма различныя ренты. Напр. въ данномъ случаѣ размѣръ ренты съ участка первой категоріи составитъ 4 четверти хлѣба или 67 коп.$\times$10= 6 руб. 70 коп., со втораго—2 четверти или 42 коп. $\times$ 8=3 руб. 36 коп. Будетъ ли рента уплачиваться натурой (*натуральная рента*), или деньгами (*денежная рента*), дѣло не измѣнится.

Въ предшествовавшемъ изложеніи нами употреблялось выраженіе «худшія» и «лучшія» земли не только въ смыслѣ качества земли, но и ея болѣе или менѣе выгоднаго положенія: участокъ земли отстоящій отъ мѣста сбыта продуктовъ его на сто верстъ, долженъ быть признанъ худшимъ въ смыслѣ меньшей доходности, чѣмъ другой участокъ такого же качества, но лежащій вблизи рынка, такъ какъ при равенствѣ въ количествѣ и качествѣ полученныхъ продуктовъ на каждомъ изъ этихъ участковъ, доходность перваго должна быть уменьшена на всю сумму (или всю разницу) издержекъ доставки продуктовъ на рынокъ, т. е. къ издержкамъ техническаго производства должны быть присоединены и издержки провоза. Если вернемся къ вышеприведеннымъ численнымъ примѣрамъ, то, предполагая качественное равенство всѣхъ участковъ земли, ко второй категоріи придется отнести такіе, доставка продуктовъ которыхъ на рынокъ на 25 коп. за четверть превышаетъ соотвѣтственныя издержки для участковъ первой категоріи.

Нѣмецкіе экономисты приписываютъ заслугу выясненія значенія для ренты положенія земельныхъ участковъ нѣмецкому ученому Тюнену, между тѣмъ Рикардо, очевидно, и самъ уже предусматривалъ это значеніе, почему и употреблялъ выраженіе «обработка участковъ худшаго сорта *или расположенныхъ менѣе удобно*» «наиболѣе плодородныя и *всѣхъ лучше расположенныя земли*» (собр. сочин. стр. 30 и 32).

Такимъ образомъ, вполнѣ признавая большія заслуги Тюнела для науки, нельзя отрицать, что и эта сторона въ теоріи поземельной ренты уже была указана Рикардо. Теорія ренты, развитая Рикардо, должна быть признана совершенно правильной и возраженія противъ нея не выдерживаютъ критики.

Одними дѣлается возраженіе, что поземельная рента отнюдь не представляетъ собою особаго вида дохода, а есть ничто иное, какъ вознагражденіе за затраченный въ землю капиталъ. Представителемъ этого ученія является французскій писатель Бастіа, который въ своихъ возраженіяхъ соціалистическимъ писателямъ середины настоящаго столѣтія отрицалъ правильность теоріи ренты Рикардо, утверждая, что поземельная рента есть ничто иное какъ проценты на капиталъ, затраченный въ видахъ обращенія земли подъ культуру или для улучшенія ея: «поземельный доходъ, какъ и всякій другой, пріобрѣтается покупкой, оплачивается; теорія ренты—пу-

стая химера». Только при поверхностномъ отношеніи къ вопросу можно было удовлетвориться подобной критикой теоріи Рикардо. Мы нарочно цитировали тѣ мѣста, изъ коихъ видно, что уже кратко и самъ Рикардо указалъ, а позже, въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія германскій ученый, Тюненъ, весьма подробно развилъ то положеніе, что рента можетъ получаться, благодаря ни чему другому, какъ болѣе выгодному положенію однихъ земельныхъ участковъ сравнительно съ другими. Если еще можно было объяснять, хотя-бы съ натяжкою, всѣ случаи ренты съ болѣе плодородныхъ участковъ тѣмъ, что большая доходность ихъ обусловливается, будто-бы, большими затратами на нихъ капиталовъ, то уже въ вышеуказанныхъ случаяхъ, гдѣ имѣемъ полное равенство въ условіяхъ производства продуктовъ на мѣстѣ, а между тѣмъ съ однихъ участковъ получается рента, а съ другихъ нѣтъ, въ этихъ случаяхъ, совершенно очевидно, объясненія Бастіа оказываются вполнѣ несостоятельными, такъ что трудно понять, какъ самъ онъ могъ этого не замѣтить. Еще яснѣе обнаруживается непригодность теоріи Бастіа, коль скоро мы возьмемъ участки земли, совершенно невоздѣланные, на которые ни копейки не было затрачено, именно земельные участки въ городахъ, гдѣ они даютъ ренту потому, что на нихъ могутъ строиться дома, дающіе доходъ предпринимателямъ — хозяевамъ домовъ. Земля въ городахъ, съ увеличеніемъ населенія и спроса на квартиры дорожаетъ, независимо отъ какихъ-либо затратъ на нее, на однихъ улицахъ стоитъ дороже, чѣмъ на другихъ, и постепенно даетъ все большій и большій доходъ своимъ собственникамъ. Наконецъ, если Бастіа правъ, что въ большинствѣ случаевъ цѣны воздѣланныхъ участковъ земли ниже суммы капиталовъ, въ нихъ затраченныхъ, то это объясняется вполнѣ естественно тѣмъ, что затраченные капиталы постепенно погашаются изъ доли получаемаго дохода. Что бы мы сказали о домохозяинѣ, который, для опредѣленія стоимости дома, къ уплаченной имъ за домъ, при покупкѣ, суммѣ, въ теченіе 50—60 лѣтъ, все прибавлялъ-бы только еще произведенные имъ, хотя-бы только на капитальный ремонтъ, расходы! Оказалось-бы, что къ тому времени, когда домъ пришелъ-бы въ окончательную негодность, его стоимость была-бы наивысшая!

Теорія Бастіа только потому можетъ еще на первый взглядъ казаться до извѣстной степени правдоподобной, что при полученіи поземельнаго дохода землевладѣлецъ вмѣстѣ съ тѣмъ обыкновенно

получаетъ и доходъ на капиталъ, въ землю затраченный, какъ мы выше указывали, такъ что часто трудно бываетъ отдѣлить, что́ составляетъ чистую поземельную ренту, а что́ процентъ на капиталъ; но эта трудность различенія двухъ частей арендной платы не должна, не можетъ являться оправданіемъ для ихъ смѣшенія или отождествленія.

Намъ кажется однако заслуживающимъ вниманія, не для теоретической, а для практической стороны разсматриваемаго вопроса, приведенное выше замѣчаніе Бастіа, что поземельный доходъ также покупается и оплачивается, какъ и всякіе другіе. Дѣйствительно, кто получаетъ поземельную ренту въ данное время, какъ велика она въ дѣйствительности съ того или другого участка земли? На эти вопросы было-бы трудно отвѣтить. Возьмемъ примѣры выше, при изложеніи теоріи ренты Рикардо, приведенные, но введемъ еще въ разсмотрѣніе и личность собственниковъ. Коль скоро участки первой категоріи стали приносить ренту, то ихъ собственники могли продать ихъ за цѣну, обусловленную (отчасти или вполнѣ, въ данномъ случаѣ, все равно) капитализаціей ренты; въ такомъ случаѣ поземельная рента обратилась, положимъ, въ денежный капиталъ, доходомъ съ котораго будетъ пользоваться бывшій поземельный собственникъ, теперь уже являющійся капиталистомъ. Въ то-же время настоящій поземельный собственникъ въ формѣ ренты получаетъ только процентъ на затраченный имъ (не на улучшеніе, а) на пріобрѣтеніе земли капиталъ. Станутъ давать ренту и участки земли второй категоріи, повысится рента и съ земель первой категоріи и подъ именемъ поземельной ренты владѣльцы участковъ первой категоріи получатъ отчасти процентъ, отчасти дѣйствительно поземельную ренту.

Если-бы они, въ свою очередь, теперь продали свои земли, то новые собственники этихъ земель получали бы въ видѣ ренты лишь процентъ на капиталъ, а продавцы перешли-бы снова въ категорію капиталистовъ, причемъ отчасти ихъ доходъ съ капиталовъ, при продажѣ полученныхъ, составлялъ бы дѣйствительно процентъ на капиталъ, отчасти — поземельную ренту.

Повторяемъ, это имѣетъ, на нашъ взглядъ, большое значеніе для практическаго разрѣшенія вопроса о поземельной рентѣ. Затѣмъ противъ теоріи ренты Рикардо было сдѣлано возраженіе американскимъ экономистомъ Кэри, что эта теорія невѣрна, такъ какъ дѣйствительность, будто-бы, совершенно противорѣчитъ при-

нимаемымъ Рикардо посылкамъ, а потому и выводы должны быть признаны несостоятельными.

По мнѣнію Кэри, совершенно неправильно утвержденіе Рикардо, что люди сперва воздѣлываютъ лучшія земли, а затѣмъ, когда увеличившійся спросъ не можетъ быть удовлетворенъ сполна количествомъ продукта, получаемаго съ этихъ земель переходятъ къ воздѣлыванію худшихъ.

Напротивъ того, Кэри утверждаетъ, что человѣкъ на первыхъ шагахъ своего экономическаго развитія, не обладая могучими пособниками въ формѣ создаваемыхъ имъ позже орудій и машинъ, по необходимости, долженъ былъ ограничиться обработкой участковъ, наиболѣе легкихъ, требовавшихъ меньшаго количества подготовительныхъ работъ; только съ теченіемъ времени, по мѣрѣ развитія техническихъ знаній, обращается человѣкъ къ воздѣлыванію тучныхъ земель, требовавшихъ предварительно осушенія, выкорчевыванья и т. п.

Не входя совершенно въ разсмотрѣніе по существу вопроса о порядкѣ обращенія подъ обработку отдѣльныхъ категорій земель, нельзя не признать, что возраженіе Кэри, хотя-бы даже его утвержденіе было вполнѣ правильно, нисколько не подрываетъ теоріи ренты Рикардо, вовсе не является даже возраженіемъ: какова бы ни была историческая послѣдовательность въ разработкѣ земельныхъ участковъ различныхъ категорій, во всякомъ случаѣ рента является только при томъ условіи, когда становится необходимой обработка и лучшихъ, и худшихъ земельныхъ участковъ, т. е. участковъ, по крайней мѣрѣ, двухъ категорій; разница въ доходности ихъ и составитъ ренту. Если у Рикардо употребляется выраженіе, что сперва воздѣлываются лучшіе участки, а потомъ худшіе, то это есть только пріемъ объясненія его теоріи на частномъ примѣрѣ. Къ этому должно еще прибавить, что, если взять участки земли, дающіе хорошій доходъ, но потребовавшіе предварительно большихъ капитальныхъ затратъ, то въ этихъ случаяхъ особенно возможно, что мы будемъ имѣть дѣйствительно доходъ на капиталъ по преимуществу.

Далѣе можно указать на возраженіе Рёзлера, основывающееся на новѣйшихъ ученіяхъ по сельскохозяйственной химіи объ истощимости производительныхъ силъ почвы послѣдовательнымъ рядомъ урожаевъ. Если не возмѣщать почвѣ тѣхъ элементовъ, которые поглощаются изъ нея воздѣлываемыми растеніями, то она посте-

пенно истощается, т. е. ея плодородіе падаетъ. Можно-ли поэтому говорить о поземельной рентѣ, какъ о вознагражденіи за пользованіе естественными неистощимыми производительными свойствами земли, какъ это дѣлаетъ Рикардо? Эти возраженія какъ сильнѣйшія изъ выставленныхъ противъ теоріи послѣдняго требуютъ, по мнѣнію Митгофа, болѣе осторожно формулировать теорію ренты.

Едва ли однако послѣднее необходимо именно въ виду этого возраженія. Если истощимость возможна при нераціональномъ хозяйствѣ, то при правильномъ, въ смыслѣ соотвѣтствія системы хозяйства условіямъ мѣста и времени, возможно говорить о неистощимыхъ производительныхъ свойствахъ земли: если одни растенія извлекаютъ изъ почвы преимущественно одни составныя ея части, за то другія растенія требуютъ преобладанія другихъ, почему съ развитіемъ культуры раціональнымъ оказывается плодосмѣнная система хозяйства. Однако слово «производительныя» (свойства было исключено нами въ данномъ выше опредѣленіи поземельной ренты, но не вслѣдствіе признанія правильности возраженій Розлера, а вслѣдствіе того, что и совершенно непроизводительные участки земли, въ силу присущихъ имъ естественныхъ неистощимыхъ свойствъ, всетаки могутъ давать ренту.

«Опроверженіе ученія Рикардо о поземельной рентѣ и установленіе новой теоріи ренты» Родбертусъ-Ягецова, являющагося основателемъ научнаго соціализма, заключаетъ въ себѣ новыя возраженія. Родбертусъ находитъ, что теорія Рикардо начинаетъ уже съ различія существующихъ поземельныхъ рентъ, но не объясняетъ, по его мнѣнію, удовлетворительно самой ренты. Она исходитъ изъ предположенія, что есть худшія земли, ренты не дающія, а потому, по мнѣнію Родбертуса, если возможно представить такое положеніе дѣлъ, когда-бы всѣ земли ренту давали, то этого уже вполнѣ достаточно, чтобы признать теорію Рикардо несостоятельной. Чтобы доказать, что такое положеніе вполнѣ возможно, Родбертусъ беретъ) совершенно изолированный островъ съ совершенно одинаковой почвой съ хозяйствами (имѣніями) равной величины и въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ относительно рынка, причемъ всетаки рента возможна. Этотъ примѣръ однако нисколько не опровергаетъ сущности теоріи ренты Рикардо. Оставляя въ сторонѣ совершенную невозможность подобнаго примѣра въ дѣйствительности, объясненіе дохода, который въ этихъ условіяхъ могъ-бы быть полученъ землевладѣльцами, можетъ быть двоякое: 1) или вся земля воздѣлана,

даетъ равные доходы при равныхъ затратахъ труда и капитала, причемъ землевладѣльцы на такомъ изолированномъ островѣ, являясь монополистами безусловно-ограниченнаго (согласно предположенію Родбертуса) количества земли, могли-бы получать и монопольный доходъ, какъ то возможно для каждаго монополиста; или 2) при недостаткѣ первоначальныхъ затратъ труда и капитала для удовлетворенія существующему спросу, пришлось-бы увеличить эти затраты причемъ удвоенное количество труда и капитала не дало-бы наконецъ удвоенія продукта съ того же пространства земли, и тогда объясненіе поземельной ренты и въ подобномъ случаѣ давала-бы теорія Рикардо, какъ это выше было указано. Какъ видимъ и возраженія Родбертуса не въ силахъ опровергнуть теорію ренты Рикардо.

Самъ Родбертусъ предложилъ иную теорію ренты, которая однако оказывается несостоятельной. Онъ исходитъ изъ того положенія, что всѣ цѣнности суть продукты одного лишь труда, на которые поэтому представители труда, работники непосредственно въ производствѣ занятые, естественно и имѣютъ право. Ограниченія этого права, отнюдь не нарушающія однако правильности положенія въ существѣ, сводятся къ тому, что въ дѣйствительности, 1) при существованіи далеко-идущаго дѣленія труда, представляется невозможнымъ каждому получать именно продукты *своего* труда, взамѣнъ чего приходится признать право на полученіе ихъ равноцѣнности; 2) должна быть удѣлена нѣкоторая часть лицамъ или классамъ, непосредственно въ производствѣ и неучаствующимъ, но все-таки оказывающимъ извѣстныя услуги обществу: сюда относятся врачи, духовныя лица, также предприниматели и другія. Хоть, въ скобкахъ, замѣтимъ здѣсь, что, на вопросъ, какимъ образомъ можно опредѣлить, кто непосредственно, прямо въ производствѣ участвуетъ, мы не находимъ отвѣта. Казалось-бы, что лица, безъ которыхъ не могло-бы осуществиться то или другое производство естественно относятся къ тѣмъ, которыя *непосредственно* въ производствѣ участвуютъ, однако мы видимъ, что предприниматели изъ этихъ лицъ Родбертусомъ исключены; не слѣдуетъ-ли тогда и конторщиковъ, на фабрикѣ, сторожей, надсмотрщиковъ, а затѣмъ архитекторовъ, слѣдящихъ за ремонтомъ зданій, тогда и смазчиковъ машинъ и т. д. исключить изъ *непосредственныхъ* производителей?

Возвращаемся къ теоріи Родбертуса. Въ нынѣшнемъ обществѣ указанная правовая идея оказывается неосуществленной: работники

получаютъ лишь часть продукта, а все остальное идетъ въ руки поземельнымъ собственникамъ и капиталистамъ въ формѣ *ренты*, подъ которой Родбертусъ разумѣетъ доходъ, основанный на владѣніи и получаемый безъ приложенія собственнаго труда. Гдѣ-же лежатъ причины такого положенія дѣла? Такихъ причинъ двѣ: экономическаго характера и юридическаго; первая заключается въ томъ, что, съ проведеніемъ въ жизнь дѣленія труда, послѣдній даетъ болѣе продуктовъ, чѣмъ необходимо для пропитанія рабочаго, такъ что на счетъ полученнаго дохода могутъ существовать и другія лица; вторая причина заключается въ признаніи въ современныхъ культурныхъ государствахъ права частной собственности на землю и на орудія производства. Рабочіе, не имѣя ни того, ни другаго, вынуждены вступать въ предварительный договоръ съ ихъ владѣльцами, которые предоставляютъ рабочимъ лишь количество продукта, необходимое для ихъ существованія и продолженія работы въ прежнихъ размѣрахъ, выговаривая все остальное въ свою пользу; соглашаться на такія условія рабочихъ заставляетъ голодъ, такъ какъ доходъ отъ приложенія труда является единственнымъ источникомъ для удовлетворенія ихъ потребностей. Что при рабствѣ дѣлалъ кнутъ, теперь дѣлаетъ голодъ, что тамъ являлось прокормомъ (содержаніемъ) раба, то теперь представляется въ формѣ заработной платы. Очевидно, что по мѣрѣ роста производительности труда рента все возростаетъ, т. е. все меньшій процентъ изъ общей массы произведенныхъ цѣнностей достается рабочимъ.

Все производство Родбертусъ различаетъ, какъ производство сырья и его обработку; пока въ рукахъ однихъ и тѣхъ-же лицъ сосредоточивалось и то, и другое, — капиталисты и поземельные собственники сливались и не было двухъ рентъ, что уже является, непосредственно по раздѣленіи этихъ классовъ, въ формѣ капитальной ренты и поземельной. Имѣя въ виду, что рента есть доля продукта, трудомъ произведеннаго, очевидно, что абсолютный размѣръ ренты долженъ зависѣть отъ количества труда, на производство ли сырья, или на его обработку затраченнаго, если напр., 20% всего продукта составляютъ ренту при затратѣ на добычу сырья или на его обработку 1000 рабочихъ дней, то это равносильно присвоенію капиталистами себѣ продукта 200 рабочихъ дней, такъ что величина затраченнаго капитала не играетъ никакой роли въ происхожденіи ренты. Это послѣднее обстоятельство

и является причиной поземельной ренты. Хотя рента есть продуктъ труда, но она разсматривается какъ доходъ съ состоянія. Такъ какъ при обработкѣ сырья пользуются содѣйствіемъ капитала, а не земли, то вся полученная при этомъ рента является доходомъ съ капитала и приведенная въ соотношеніе съ нимъ представитъ процентъ, выражающій доходность на капиталъ въ обрабатывающей промышленности. Путемъ соперничества этотъ процентъ приблизительно уравнивается во всѣхъ отрасляхъ и въ тоже время служитъ нормой, имѣетъ силу и по отношенію къ капиталамъ, затрачиваемымъ при производствѣ сырья, такъ какъ въ обрабатывающей промышленности затрачено капиталовъ гораздо больше, а большая часть рѣшаетъ вопросъ и для меньшей, затраченной въ сельскомъ хозяйствѣ. Поэтому на капиталы послѣдняго рода отчисленъ будетъ такой-же процентъ, какъ и на первые, а остатокъ — составитъ поземельную ренту, которую получатъ землевладѣльцы. Остатокъ долженъ быть всегда подъ однимъ условіемъ, принимаемымъ Родбертусомъ, а именно что продукты обмѣниваются пропорціонально заключающемуся въ нихъ количеству труда.

Необходимо имѣть въ виду, что въ обрабатывающей промышленности капиталъ идетъ на оплату труда и на пріобрѣтеніе сырья, причемъ, хотя даетъ ренту лишь первая часть, рента расчитывается на весь капиталъ и такимъ образомъ искусственно понижается. Въ такомъ искусственно пониженномъ размѣрѣ она имѣетъ силу и въ сельскомъ хозяйствѣ, въ которомъ затратъ на пріобрѣтеніе перерабатываемаго сырья нѣтъ, а значитъ процентное отношеніе къ капиталу, очевидно, болѣе благопріятное, почему, за отчисленіемъ процента на капиталъ, и получится поземельная рента.

Прибавимъ сейчасъ-же, что Родбертусъ однако видитъ въ рентѣ плату за несеніе поземельными собственниками общественныхъ обязанностей.

Теорія Родбертуса представляется несостоятельной потому, что спеціальныя изслѣдованія совершенно опровергли его предположеніе, что соотношеніе цѣнности сырыхъ и обработанныхъ продуктовъ обусловливается исключительно количествомъ затраченнаго на нихъ труда.

Намъ приходится наконецъ обратиться къ разсмотрѣнію теоріи ренты Шеффле, причемъ почти одновременно съ нимъ Бутронъ во Франціи изложилъ весьма сходную теорію. Эта теорія не является, въ сущности, опроверженіемъ теоріи рента Рикардо; напротивъ,

она признаетъ, что явленіе подмѣченное имъ относительно дохода поземельнаго собственника, есть явленіе болѣе общаго характера и можетъ встрѣчаться также по отношенію и доходамъ представителей другихъ факторовъ производства; но именно въ виду признанія, такимъ образомъ, большей общности указаннаго явленія, очевидно, признается объясненіе его, какъ оно дается Рикардо, неправильнымъ. Уже въ 1860 г. Шеффле формулировалъ свое положеніе слѣдующими словами: «рента есть премія за наиболѣе хозяйственное въ интересахъ всего общества направленіе производства». Позднѣе онъ посвятилъ особую монографію (*) обстоятельному развитію своей теоріи. Замѣтимъ однако, что уже русскіе писатели Шторхъ, Бутовскій, Волковъ высказывали нѣкоторые сходные съ Шеффле взгляды на ренту.

Такъ первый изъ нихъ еще въ началѣ XIX вѣка говоритъ о «рентѣ талантовъ и нравственныхъ качествъ»; второй въ поземельной рентѣ усматриваетъ часть, являющуюся «преміей за способности и предпріимчивость (инициативу) собственника»; послѣдній обращаетъ вниманіе на значеніе личныхъ качествъ для полученія большей доли народнаго дохода. Заслуга Шеффле состоитъ въ томъ, что онъ систематизировалъ всѣ подобные взгляды и представилъ цѣльную теорію, съ которой можно не соглашаться *вполнѣ*, но которой нельзя отказать въ извѣстномъ значеніи по вопросу о распредѣленіи народнаго дохода вообще.

Сущность теоріи сводится къ тому, что разница цѣнъ на продукты сравнительно съ издержками производства, дающая возможность получить особые доходы, есть явленіе общее всѣмъ отраслямъ хозяйственной дѣятельности и коренящееся въ весьма разнообразныхъ условіяхъ: случайность, счастливыя личныя качества, коньюнктура и т. п., являются причинами полученія избытковъ сравнительно съ издержками производства, включая и среднюю прибыль. Стремленіе получить такой избыточный доходъ (ренту) является стимуломъ для отдѣльныхъ лицъ направлять и организовать хозяйственную дѣятельность наиболѣе соотвѣтственнымъ съ интересами общества образомъ. При установившихся цѣнахъ на данные товары нужно выискать способы сокращенія издержекъ производства для того, чтобы получить ренту; съ теченіемъ времени такой способъ является общеупотребительнымъ и общество оказывается въ

(*) Die nationalekon. Theorie der ausschliessenden Absatzverh. 1867.

несомнѣнномъ выигрышѣ. Такимъ образомъ рента является вознагражденіемъ за дѣятельность направленную къ наиболѣе хозяйственному, правильному, своевременному обезпеченію обществу возможности удовлетворять его мѣняющимся по роду и объему потребностямъ. Съ этой точки зрѣнія поземельная рента не есть особой спеціальный видъ дохода, исключительно достающагося поземельнымъ собственникамъ, но также точно и работнику, и капиталисту, какъ таковымъ. Нисколько не отвергая его общности, даже въ примѣненіи къ поземельной рентѣ, тѣмъ не менѣе мы не можемъ признать, чтобы развитая Шеффле теорія уничтожала теорію Рикардо. Шеффле говоритъ о преміяхъ, получаемыхъ тѣми или другими лицами за *заслуги* относительно большей хозяйственности въ удовлетвореніи потребностей общества: конечно, вознагражденіе указаннаго характера имѣется и получается тѣми, кто болѣе экономно производитъ, кто ранѣе подмѣтитъ тѣ или другія потребности общества и поспѣшитъ удовлетворить имъ; но все это совершенно отсутствуетъ или, лучше сказать, можетъ отсутствовать, а поземельная рента тѣмъ не менѣе собственникомъ земли будетъ получаться. Выше мы привели выдержку изъ сочиненія А. Смита, изъ которой видно, что и безплодныя скалы могутъ давать ренту. О какихъ-же заслугахъ въ интересахъ всего общества, о какой вообще хозяйственной дѣятельности поземельныхъ собственниковъ можетъ идти рѣчь въ подобныхъ случаяхъ? Но тоже самое должно сказать и о поземельной рентѣ вообще. Развѣ есть какая нибудь заслуга собственниковъ лучшихъ земель въ томъ, что становится необходимой обработка худшихъ земель? Въ чемъ заслуги поземельныхъ собственниковъ, близъ земель которыхъ проводится желѣзная дорога? Въ чемъ заслуга передъ обществомъ владѣльцевъ земельныхъ участковъ въ городахъ? Однако во всѣхъ подобныхъ случаяхъ поземельная рента является и постепенно ростетъ. Нисколько не отрицая возможности полученія исключительнаго дохода за особыя заслуги или по особымъ благопріятнымъ условіямъ также и со стороны поземельныхъ собственниковъ, какъ и капиталистовъ, и работниковъ, нельзя не признать, что въ видѣ общаго правила поземельная рента является доходомъ *sui generis* и возникаетъ именно путемъ, указаннымъ Рикардо. Умѣстно дальнѣйшее развитіе теоріи послѣдняго, но отрицаніе правильности основныхъ положеній не выдерживаетъ критики.

Въ соотвѣтствіи съ присущимъ землѣ свойствомъ служить, либо *мѣстомъ* для жительства или для развитія всякой хозяйственной дѣятельности человѣка, либо *средствомъ* для полученія, при помощи присущихъ землѣ производительныхъ силъ, всевозможныхъ растеній, либо *источникомъ* для полученія изъ нѣдръ ея различныхъ минеральныхъ богатствъ, можно различать и три вида поземельной ренты: 1) рента за пользованіе поверхностью земли, мѣстомъ, 2) рента за производительныя силы, землѣ присущія, и 3) рента за эксплоатацію нѣдръ земли. Послѣдняя категорія является теоретически наименѣе прочной: съ извлеченіемъ богатствъ, заключающихся въ нѣдрахъ земли, прекращается и возможность полученія ренты и никакимъ хотя-бы искусственнымъ способомъ возстановленіе того. что извлечено, человѣку недоступно. Второй видъ ренты, представляетъ то существенное отличіе отъ только часто разсмотрѣннаго, что производительныя силы почвы могутъ возстановляться, притомъ или путемъ естественнымъ, что́ мы встрѣчаемъ напр. при *залежномъ* хозяйствѣ, или искусственнымъ—при помощи удобренія; при раціональной системѣ хозяйства и надлежащемъ удобреніи производительныя силы сохраняются отъ истощенія.

Наконецъ, первый видъ ренты существенно отличается отъ прочихъ своей прочностью, такъ какъ то свойство земли, которое порождаетъ въ данномъ случаѣ ренту—способность служить *мѣстомъ* для жительства или для развитія какой-либо хозяйственной дѣятельности, это свойство, можно сказать, вѣчно присуще землѣ, неистощимо. Въ отношеніи къ этому виду ренты особенно легко можно убѣдиться въ несостоятельности теоріи Шеффле, такъ какъ здѣсь поземельная рента является и ростетъ помимо какихъ-либо затратъ труда или капитала со стороны поземельнаго собственника.

Итакъ считая неоспоримымъ, что поземельная рента является совершенно особымъ видомъ дохода, естественно остановиться на разсмотрѣніи ея историческаго движенія и ея значенія въ народномъ хозяйствѣ при распредѣленіи цѣнностей.

Что касается до перваго вопроса, то отвѣтъ на него, вообще говоря, можетъ быть данъ въ двухъ словахъ: рента растетъ.

Въ новыхъ странахъ, гдѣ земель еще много, а населеніе рѣдко, рента можетъ не быть вовсе, такъ какъ каждый желающій легко получаетъ столько земли, сколько хочетъ; по мѣрѣ увеличенія на-

селенія и спроса на землю и на ея продукты, рента появляется и ростетъ, поглощая все большій и большій процентъ отъ полученнаго продукта въ зависимости отъ необходимости переходитъ къ обработкѣ все худшихъ и худшихъ земель. Если первоначально весь продуктъ дѣлился между капиталистомъ - предпринимателемъ и рабочимъ, то съ появленіемъ ренты тоже самое количество продукта должно быть подѣлено между тремя категоріями вмѣсто двухъ, а затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ растетъ рента, на долю капиталиста и рабочаго должна оставаться все меньшая и меньшая доля продукта, причемъ, конечно, особенно положеніе рабочаго, какъ стороны слабѣйшей, при дѣлежѣ продукта должно-бы становиться все болѣе и болѣе печальнымъ. Къ счастію для человѣческаго общества имѣются однако средства борьбы противъ возрастанія ренты, являющіяся въ тоже самое время выразителями увеличенія господства человѣка надъ природой и усиленія экономической связи между населеніемъ отдѣльныхъ мѣстностей, даже въ отдѣльныхъ частяхъ свѣта. Здѣсь придется на первомъ мѣстѣ указать на тѣ техническія улучшенія, на тѣ научныя открытія, приложеніе коихъ на практикѣ въ сельскомъ хозяйствѣ способствуетъ увеличенію урожаевъ и потому даетъ возможность временно не только не расширять, но даже сокращать производительную поверхность, а слѣдовательно и уменьшать поземельную ренту, дѣлая ненужной обработку наихудшихъ участковъ; затѣмъ слѣдуетъ указать на развитіе средствъ и путей сообщенія, обезпечивающее возможность сравнительно съ меньшими издержками получать потребное количество продуктовъ земледѣлія, такъ какъ тѣ *физическія* препятствія, которыя въ прежнія времена были непреодолимы для человѣка, которыя ставили все его существованіе въ безусловную зависимость отъ чисто *мѣстныхъ* условій внѣшней физической природы, заставляли стремиться именно съ земельныхъ участковъ данной мѣстности получить все потребное количество продуктовъ, хотя-бы для этого были необходимы весьма значительныя затраты труда и капитала, — эти препятствія теряютъ свою прежнюю силу съ постепенно и постоянно улучшающимся положеніемъ средствъ и путей сообщенія. Если 400—500 лѣтъ тому назадъ горный хребетъ являлся непреодолимымъ препятствіемъ для того, чтобы хлѣбъ, имѣющійся въ изобиліи по одну сторону горъ, былъ перевезенъ въ мѣстность, лежащую по другую сторону и страдающую отъ недостатка хлѣба; если еще въ 60-хъ годахъ

XIX вѣка въ Мексико замѣчались подобныя-же противоположности въ зависимости отъ отсутствія благоустроенныхъ дорогъ, то въ настоящее время въ культурныхъ странахъ подобныя явленія почти невозможны. Однако для воздѣйствія на ренту вообще, а не только въ предѣлахъ одного какого-либо государства, необходимо еще устраненіе или ослабленіе препятствій также и характера *юридическаго*: облегченіе международной торговли устраненіемъ или смягченіемъ тѣхъ взиманій пошлинъ и тѣхъ формальностей, которыми часто, особенно въ прежнее время, сопровождался переходъ товарами границъ государства. Укажемъ, напримѣръ, на хлѣбные законы Англіи: съ конца прошлаго столѣтія и до 1846—1849 г. препятствія для ввоза хлѣба были такъ велики, что цѣны на хлѣбъ доходили до 100 и болѣе шиллинговъ за квартеръ пшеницы. Конечно, въ соотвѣтствіи съ этимъ возможна была обработка весьма плохихъ участковъ земли, а значитъ и высокая рента съ лучшихъ участковъ земли. Съ отмѣной этихъ законовъ соотвѣтственная цѣна колеблется около 45 шилл.; ввозъ доставляетъ бо́льшую половину потребнаго населенію количества пшеницы и, очевидно, воздѣлываніе хлѣба на худшихъ участкахъ земли должно было быть оставлено, т. е. рента, въ зависимости отъ этого, должна была съ однихъ участковъ понизиться, а съ другихъ и вовсе исчезнуть.

Необходимо однако быть очень осторожнымъ при выводахъ относительно увеличенія или паденія поземельной ренты. Если взять *денежную* поземельную ренту, то при повышеніи и паденіи цѣнности денегъ рента покажется увеличившейся или уменьшившейся безъ того, чтобы сколько нибудь измѣнилось въ дѣйствительности положеніе поземельнаго собственника. Возможенъ однако и такой случай, когда ни денежная, ни натуральная рента не измѣнится, а между тѣмъ положеніе собственника покажется измѣнившимся къ лучшему, его имѣніе станетъ цѣниться выше прежняго, хотя дѣйствительный доходъ остался безъ измѣненія. Подобное явленіе возможно при паденіи процента на заемные капиталы: если имѣніе даетъ ренты 500 р. въ годъ при среднемъ процентѣ на капиталы въ странѣ въ размѣрѣ $5^0/_0$, то его стоимость опредѣлится приблизительно въ 10.000 р. По прошествіи извѣстнаго періода времени тоже имѣніе можетъ стоить 12.500 р., хотя-бы поземельная рента осталась таже, тѣ-же цѣны на хлѣбъ и проч., именно подъ вліяніемъ пониженія средняго въ странѣ процента на капиталы до $4^0/_0$.

*

Въ виду сказаннаго заключать о ростѣ ренты по росту цѣнности земель еще невсегда было-бы правильно.

Если-бы даже признать теоретическую сторону вопроса о поземельной рентѣ правильно разрѣшенной, согласно теоріи Рикардо (хотя, какъ было указано, многіе писатели съ этимъ несогласны), тѣмъ не менѣе практическая сторона вопроса остается еще неразрѣшенной. Какія основанія могутъ быть приведены въ пользу оставленія поземельной ренты за поземельными собственниками? Указываютъ, что это является какъ-бы платой за ту общественную функцію, которую выполняютъ поземельные собственники: они несутъ безплатно многія общественныя должности, они являются, особенно болѣе крупные изъ нихъ, проводниками въ жизнь всякихъ новыхъ открытій, изобрѣтеній, улучшеній и т. п. Если давать подобное оправданіе для полученія поземельной ренты землевладѣльцами, то всякій, не подходящій подъ указанныя выше условія долженъ былъ-бы быть лишенъ права на поземельную ренту; затѣмъ являются совершенно несоизмѣримыми съ одной стороны размѣръ ренты, а съ другой — труды по несенію тѣхъ или другихъ должностей: могутъ нести одинакія должности лица, получающія различную поземельную ренту и наоборотъ получать одинаковую ренту лица, несущія различныя обязанности.

Мы указывали выше мнѣнія Милля, Рошера и особенно Вагнера по вопросу о правѣ частной личной собственности на землю, причемъ послѣдній считаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ нормальнымъ сосредоточеніе земли въ рукахъ общественной единицы и государства въ интересахъ всего народнаго хозяйства.

Однако имѣются предположенія о возможности кореннаго разрѣшенія вопроса на практикѣ, на разсмотрѣніи которыхъ мы теперь и остановимся.

Первое сводится къ такъ называемой «національзаціи» земли, къ пріобрѣтенію всей земли государствомъ. Какимъ путемъ это было-бы возможно осуществить? Очевидно, подъ условіемъ принудительнаго отчужденія съ уплатой справедливаго вознагражденія, такъ какъ, можно утвердительно сказать, что значительно большая часть земли нынѣшними ея собственниками пробрѣтена вполнѣ соотвѣтственно законамъ страны, сверхъ того, весьма значительная— прямо покупкою.

Относительно Франціи имѣются статистическія данныя, согласно коимъ вся поземельная собственность оцѣнивается въ 100

милліардовъ франковъ. Если-бы надо было государству выкупить всю землю, то ему пришлось-бы произвести на указанную сумму заемъ, хотя-бы изъ 4%, т. е. ежегодный расходъ по государственному бюджету составлялъ-бы на 4 милліарда большую противъ обыкновенной сумму только вслѣдствіе платежей по этому займу. Съ другой стороны въ приходѣ явились-бы тѣ суммы, которыя казна стала-бы получать отъ эксплоатаціи выкупленной земли непосредственно или путемъ сдачи въ аренду на болѣе или менѣе продолжительные сроки. Такъ какъ средняя доходность земли во Франціи опредѣляется въ 3%, то за сравнительно продолжительный періодъ времени, до пересрочки аренды, пока цѣны на землю не подымутся, ежегодно въ бюджетѣ государства будетъ получаться громадный дефицитъ въ 1 милліардъ, и даже болѣе, такъ какъ изъ графы доходовъ, въ случаѣ выкупа, казнѣ пришлось-бы исключить всѣ категоріи доходовъ, отъ обложенія земель получаемыя.

Что при такомъ теченіи дѣла государство оказалось бы на самомъ вѣрномъ пути къ совершенному банкротству не можетъ подлежать сомнѣнію. Идея—правильна, но осуществленіе ея возможно лишь начиная съ періода заселенія земель. Напр. въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Австраліи, у насъ въ Сибири, государство могло-бы *не продавать* земли въ частныя руки, а только сдавать ее въ аренду на 50 и болѣе лѣтъ, съ тѣмъ чтобы, по прошествіи этого періода, при возобновленіи арендныхъ договоровъ (хотябы даже и за нѣсколько лѣтъ до истеченія срока во избѣжаніи хищнической системы эксплоатаціи земли) государство въ зависимости отъ повышенія поземельной ренты соотвѣтственно увеличивало-бы и арендную плату за дальнѣйшее пользованіе сдаваемыхъ участковъ земли и такимъ образомъ увеличивающаяся постоянно поземельная рента поступала-бы въ доходъ не частныхъ лицъ, но государства и, слѣдовательно, обращалась-бы на удовлетвореніе общегосударственныхъ потребностей. Подобнаго порядка держится Голландское правительство въ своихъ колоніяхъ, не продавая земель, а лишь сдавая ихъ въ аренду на 75-лѣтніе сроки. Однако, подобная политика возможна относительно новыхъ странъ, но не современныхъ культурныхъ государствъ, тѣмъ болѣе, что примѣненіе выкупа земель государствомъ могло-бы совершенно подорвать кредитъ его въ виду громадности выкупной суммы, причемъ долговыя обязательства еще увеличились бы вслѣдствіе вѣроятно—

весьма крупныхъ дефицитовъ, хотя-бы за первыя десятилѣтія до пересрочки аренды.

Другой способъ разрѣшенія вопроса, указанный ранѣе Миллемъ, а за послѣднее время Г. Джорджемъ, сводится къ установленію прогрессирующаго поземельнаго налога, который-бы поглащалъ всю ренту. Генри Джорджъ говоритъ слѣдующее: «Я не предлагаю частную поземельную собственность конфисковать или выкупать; первое было бы несправедливо, второе — безцѣльно. Оставимъ лицъ, которыя теперь землей владѣютъ, владѣть и впредь тѣмъ, что они *своей* землей называютъ. Пусть они и впредь ее *своей* землей называютъ; пусть они тамъ продаютъ и покупаютъ, дарятъ и наслѣдуютъ. Мы можемъ спокойно оставить имъ скорлупу, если самое зерно будетъ въ нашихъ рукахъ. *Нѣтъ надобности конфисковать землю, надо конфисковать только ренту.* Также нѣтъ надобности, чтобы государство, въ видахъ обращенія ренты на общественную пользу, само бралось за сдачу въ аренду земель и подвергалось опасности отъ связанныхъ съ этимъ предоставленій нѣкоторымъ особыхъ выгодъ, и всякихъ злоупотребленій». «Что я какъ простѣйшее и самое дѣйствительное цѣлебное средство предлагаю, что подниметъ заработную плату, что увеличитъ доходъ на капиталъ, устранитъ пауперизмъ и уничтожитъ нужду, что каждому, кто хочетъ работать, доставитъ выгодное занятіе и откроетъ свободное поприще человѣческимъ силамъ, что уменьшитъ преступленія, подниметь нравственность, изящный вкусъ и интелектуальное развитіе, очиститъ правительство и подниметъ на еще болѣе высокую ступень цивилизацію это — *присвоеніе ренты* (государствомъ) *чрезъ обложеніе.*

Въ такой формѣ государство можетъ стать собственникомъ всей земли безъ того, чтобы такъ называться, и безъ того, чтобы какую либо новую функцію брать на себя. По внѣшности землевладѣніе осталось бы, какъ оно есть въ настоящее время.

Ни у одного поземельнаго собственника земля не была бы экспропріирована и никакого ограниченія въ дозволенномъ владѣніи не было бы надобности вводить. Такъ какъ рента была бы взята государствомъ въ видѣ налоговъ, то земля явилась бы общественной собственностью, независимо отъ того, чьей бы она ни называлась или на какіе участки (парцеллы) она бы ни дѣлилась, и каждый членъ общества принималъ бы участіе въ пользованіи выгодами владѣнія.

Такъ какъ обложеніе ренты или цѣнности земли по необходимости настолько должно было бы увеличиться, насколько мы уменьшимъ другіе налоги, то мы можемъ наше предложеніе выразить въ практической формѣ и предлагаемъ: *всѣ налоги, исключая поземельнаго налога, отмѣнить*».

На это однако правильно возражаютъ, что возрастаніе цѣнности земли также является и результатомъ затратъ труда и капитала въ землю со стороны ея собственника, а потому, чтобы не отвратить землевладѣльцевъ отъ такихъ затратъ, вполнѣ отвѣчающихъ общественнымъ интересамъ, надо было бы опредѣлить, какая доля въ доходѣ поземельнаго собственника является чистой поземельной рентой, и только этими предѣлами и ограничить проектируемый налогъ; но такое разграниченіе долей дохода невозможно даже для самого собственника, а тѣмъ болѣе для чиновниковъ государства. Если однако и не обращаться къ столь рѣшительнымъ мѣропріятіямъ, во всякомъ случаѣ въ интересахъ общественныхъ и по соображеніямъ справедливости должно признать за государственной властью безспорное право и вмѣстѣ съ тѣмъ обязанность, смотря по потребностямъ времени, реформировать право собственности на землю въ видахъ сохраненія ея въ рукахъ лицъ, отдающихся ея эксплоатаціи, а не разсматривающихъ владѣніе ею, какъ доходную синекуру, какъ напр. это особенно ярко обрисовывается въ Соединенномъ королевствѣ, гдѣ половина территоріи въ Англіи и Уэльсѣ принадлежитъ $4^1/_2$ тыс. лицамъ, половина Ирландіи—744 лицамъ, половина Шотландіи—всего даже 70 лицамъ.

«Исторія учитъ насъ, говоритъ Фульдъ, что всегда были люди, которые въ устраненіи права частной собственности на землю усматривали средство для улучшенія общественныхъ условій и для устраненія неравенствъ соціальной жизни; чрезвычайно велико число по большей части сострадательныхъ и одаренныхъ фантазіей писателей, которые въ этой мѣрѣ видѣли панацею отъ соціальныхъ золъ. Если въ наши дни подобныя-же предложенія замѣтно увеличиваются въ количествѣ, если намѣчается огосударствленіе земли и въ такихъ кругахъ, гдѣ имѣется на лицо и научная серьезность и искреннее стремленіе содѣйствовать благу человѣчества, то это является признакомъ, что недовольство нынѣ существующимъ строемъ владѣнія ростетъ изодня въ день и зачастую теряютъ надежду устранить соціальную дисгармонію иначе какъ осуществленіемъ проекта, предложеннаго еще Платономъ, Моромъ и др., это свидѣ-

тельствуетъ, что пессимизмъ все болѣе и болѣе беретъ верхъ. Съ этимъ государство и общество должны считаться и видѣть въ этомъ поводъ для принятія самыхъ энергичныхъ мѣръ въ видахъ улучшенія соціальныхъ условій и особенно для энергическаго реформированія въ соціально правовомъ отношеніи современнаго права собственности, построеннаго на узко индивидуалистическомъ началѣ римскаго права. Назвавъ указанныя выше предположенія соціалистическими, ничего не выигрываютъ и игнорировать то обстоятельство, что огосударствленіе земли имѣетъ своихъ сторонниковъ и среди несоціалистовъ, значило бы подражать тактикѣ страуса. Тѣ опасности, которыя грозятъ праву частной собственности, могутъ быть отвращены только подъ условіемъ признанія несостоятельности атомистической правовой теоріи и подъ условіемъ преобразованія правоваго строя въ соотвѣтствіи съ требованіями соціально-правоваго воззрѣнія»....

Указать общія неизмѣнныя правила, которымъ должна слѣдовать всякая государственная власть въ своей политикѣ, представляется почти невозможнымъ, такъ какъ все зависитъ отъ условій мѣста и времени. У древнихъ Персовъ, у Китайцевъ и у многихъ другихъ народовъ право собственности на землю связывалось съ ея воздѣлываніемъ и наоборотъ невоздѣлываніе лишало такого права и возвращало землю въ собственность государства. Сходныя постановленія сохраняли свою силу еще въ XIV вѣкѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Малой Азіи. Можетъ быть, и въ настоящее время можно признать умѣстной при извѣстныхъ условіяхъ экспропріацію государствомъ частной поземельной собственности, согласно мнѣнію Вагнера, выше нами приведенному; затѣмъ, можетъ быть, государство могло бы принять мѣры къ устраненію чрезмѣрной концентраціи поземельной собственности, помня, что latifundia perdidere Italiam, и наоборотъ, оно могло бы озаботиться предупрежденіемъ чрезмѣрнаго дробленія поземельной собственности, какъ явленія, равнымъ образомъ, невыгоднаго для народнаго хозяйства; далѣе, могли бы быть установлены извѣстныя условія, въ интересахъ общественныхъ, для арендованія земель, наслѣдованія и т. п.; наконецъ, государство могло бы издать охранительные законы, ради обезпеченія сельскаго населенія отъ обезземеленія, какъ напр. это сдѣлано въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки и въ послѣднее время у насъ, въ Россіи.

II.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Такъ какъ участіе труда въ производствѣ безусловно необходимо, то представители этого фактора производства имѣютъ несомнѣнное право на вознагражденіе. Въ современномъ обществѣ, признающемъ свободу личности, такое вознагражденіе или заранѣе не опредѣляется вовсе (о немъ мы говоримъ ниже въ главѣ о прибыли предпринимателя) или опредѣляется путемъ соглашенія договаривающихся сторонъ и носитъ весьма разнообразныя названія весьма часто объединяемыя подъ именемъ «заработной платы» въ обширномъ смыслѣ этого слова. Наиболѣе вниманія заслуживаетъ такъ называемая «*заработная плата*», въ тѣсномъ смыслѣ, подъ которой, разумѣется прежде всего договоренное вознагражденіе за безсрочный трудъ наиболѣе многочисленной категоріи тружениковъ нисшаго класса, (*) тогда какъ вознагражденіе лицъ, занимающихъ сравнительно высшія должности, даже и въ частныхъ предпріятіяхъ, носитъ названіе «*жалованья*», а работа этими лицами выполняемая носитъ названіе «*службы*»; для лицъ, находящихся на «*службѣ*» въ учрежденіяхъ государственныхъ, вознагражденіе за службу различается еще по большей части на жалованье, (въ собственномъ смыслѣ), столовыя, квартирныя деньги и т. д. Вознагражденіе за отдѣльныя, преимущественно духовнаго характера работы, называется гонораромъ.

Важнѣе всего ознакомленіе съ исторіей и теоріей заработной платы въ тѣсномъ смыслѣ, такъ какъ во 1) она охватываетъ значительно большую часть населенія (Лассаль считалъ 95%), а во

(*) Мы не можемъ согласиться съ опредѣленіемъ Mithoff'a, что подъ заработной платой въ тѣсномъ смыслѣ разумѣется «вознагражденіе за уступку рабочимъ работы или за обыкновенный матеріальный трудъ» (о с. 614) Если мы возьмемъ надсмотрщиковъ, то уже къ нимъ вовсе неприложимо данное опредѣленіе, хотя-бы они и работали на фабрикахъ и заводахъ, трудно подвести сюда также вознагражденіе лицъ, оказывающихъ личныя услуги; наконецъ, не только за матеріальный, но за и интеллектуальный трудъ можно получать заработную плату. такъ напр., лица, дающія уроки, чертежники или художники, работая на заказъ для фабрикъ и заводовъ, на которыхъ изготовляются изящныя издѣлія Schonberg (Hndwb 671) даетъ слѣдующее опредѣленіе заработной платы въ тѣсномъ смыслѣ: договоренное вознагражденіе за менѣе важныя, преимущественно физическія работы, при отсутствіи прочнаго, продолжительнаго назначенія (на эти работы) Хотя это опредѣленіе болѣе точно, но и противъ него можно сдѣлать нѣкоторыя изъ вышеприведенныхъ возраженій.

2) наиболѣе жгучіе вопросы соціальнаго характера стоятъ въ самой тѣсной связи съ вопросомъ именно о «заработной платѣ», получаемой фабричными и сельскими рабочими, такъ какъ именно ихъ заработная плата часто оказывается недостаточною для удовлетворенія тѣхъ потребностей, которыя уже считаются необходимыми самими рабочими, или отдѣльными изслѣдователями, или наконецъ обществомъ и государствомъ. Какъ устанавливается подобная заработная плата? Почему возможно установленіе ея въ столь маломъ размѣрѣ? Какія средства практиковались и практикуются для поднятія ея и насколько они достигаютъ поставленной цѣли? Какія преимущества и недостатки этихъ средствъ? Вотъ вопросы, которые естественно рождаются у насъ и на которые должно дать отвѣты въ послѣдующемъ изложеніи ученія о заработной платѣ.

Въ современномъ намъ обществѣ вознагражденіе за юридически-свободный трудъ называется заработной платой; но такъ какъ трудъ всегда былъ необходимъ для производства, даже когда и не существовало свободы личности, то спрашивается, каково было тогда положеніе представителей труда, признавалось-ли за ними право на вознагражденіе за положенный ими въ дѣло трудъ? Отвѣтъ будетъ различенъ, возьмемъ-ли мы свободныхъ гражданъ или несвободныхъ. За первыми, коль скоро ими затраченъ трудъ, напр., на обработку земли, признается на этомъ основаніи (и только до тѣхъ поръ, пока имѣется это основаніе) исключительное право на пользованіе землей, а тѣмъ болѣе и право на продукты; изготовилъ-ли рыбакъ или охотникъ сѣти или оружіе—ни кѣмъ не оспаривалось право производителя на его произведеніе. Совсѣмъ иначе стоитъ, конечно, дѣло относительно несвободныхъ. Пока существуетъ самое суровое рабство, пока люди-рабы приравниваются къ скотамъ и составляютъ такую же часть имущества своего господина, какъ и послѣдніе,—до тѣхъ поръ не могло быть и рѣчи о *вознагражденіи за трудъ* рабовъ; конечно, ихъ кормили, но также какъ кормятъ и скотъ, не въ видѣ вознагражденія за трудъ, а по простому расчету, чтобы поддержать его силы, чтобы рабъ не умеръ и чтобы не лишиться, такимъ образомъ, рабочей силы; при этомъ, если расчетъ обѣщалъ большія выгоды отъ болѣе частой замѣны умиравшихъ отъ истощенія рабовъ новыми, то не было и заботы о поддержаніи жизни и здоровья рабовъ. Однако уже и при существованіи рабства являются градаціи рабовъ и кромѣ ихъ содержанія мы встрѣчаемъ уже и вознагражденіе рабовъ въ видѣ осо-

бых отличій напр. платьемъ; далѣе, для такихъ отличій въ видѣ вознагражденія за трудъ, являются разные подарки и даже, отчасти съ этой цѣлью, устанавливаются деньги, которыми отличается трудъ однихъ рабовъ отъ труда другихъ. Затѣмъ, постепенно признается за рабами уже право на извѣстное имущество; при крѣпостничествѣ права расширяются значительно и прямо, какъ вознагражденіе за трудъ на господина, крѣпостному предоставляется пользованіе извѣстнымъ пространствомъ земли. Если относительно сельскаго поселенія въ это время не можетъ существовать сомнѣнія въ существованіи такимъ образомъ спеціальнаго вознагражденія за трудъ, то относительно, такъ называемыхъ, «дворовыхъ» мы все еще встрѣчаемся съ прежними порядками: имъ дается кровъ и одежда, ихъ кормятъ, а за это они должны работать на господина. Не только личныя услуги, но и всякія мастерства, которымъ обучали дворовыхъ, не давали права на особое вознагражденіе; съ исключеніемъ однако мы и здѣсь встрѣчаемся въ лицѣ дворовыхъ—мастеровыхъ, отпускавшихся на оброкъ: все, что ими зарабатывалось на сторонѣ сверхъ оброка, подлежавшаго уплатѣ господину, уже составляло дѣйствительное вознагражденіе за трудъ, шедшее въ пользу самаго работника. Оброкъ представлялъ собою какъ бы ту сумму, которую (переводя оцѣнку услугъ на деньги) получилъ-бы самъ господинъ отъ крѣпостнаго, если-бы онъ оставилъ его у себя и пользовался имъ самъ. Въ этомъ случаѣ мы видимъ аналогичное обоснованіе съ платой за пользованіе чужимъ имуществомъ въ настоящее время: за ту пользу, которую могъ бы извлечь самъ хозяинъ вещи, утилизируя ее лично, онъ требуетъ себѣ платы отъ лица, которому передалъ право пользованія. Признаніе свободы личности легко и просто разрѣшило вопросъ тамъ, между тѣмъ какъ здѣсь, подобнаго выхода быть не можетъ и планы, до сихъ поръ составлявшіеся, въ цѣляхъ прекращенія дохода капиталистовъ, какъ таковыхъ, оказываются не выдерживающими критики, какъ это мы увидимъ ниже.

Нельзя сказать, чтобы и съ установленіемъ свободы личности исчезли слѣды того порядка, когда вознагражденіе за трудъ въ ясно выраженной формѣ отсутствовало вовсе или не ставилось въ непосредственную связь съ выполненнымъ трудомъ. Стоитъ только вспомнить условія «ученичества» въ области ремесленной промышленности и положеніе прикащиковъ и работниковъ въ значительной части единоличныхъ (по преимуществу) торговыхъ предпріятій.

Въ выучку зачастую отдаются дѣти и подростки обоего пола на 3—7 лѣтъ съ тѣмъ, что, по окончаніи обученія извѣстный срокъ они должны работать на хозяина въ вознагражденіе за обученіе или совершенно даромъ или за «сколько хозяинъ положитъ» по усердію. Затѣмъ въ торговлѣ все еще встрѣчаемъ работу на хозяина прикащиковъ и работниковъ безъ опредѣленнаго, договореннаго вознагражденія; отъ хозяина зависитъ, смотря по оцѣнкѣ имъ труда того или другаго, какъ онъ захочетъ ихъ «наградить». Подобные образчики патріархальныхъ отношеній однако, кажется, постепенно исчезаютъ и замѣняются договорными отношеніями хозяина и наймита съ опредѣленной работой, съ опредѣленною нормой вознагражденія. Относительно послѣдняго, въ видахъ большей точности и безспорности заключенныхъ условій все болѣе и болѣе вводится даже добровольно или принудительно письменная форма договора.

Такимъ образомъ съ развитіемъ общества все болѣе опредѣленными становятся, какъ тѣ работы, которыя берутъ на себя наемники, такъ и то вознагражденіе, которое имъ причитается получить за свой трудъ. Конечно, только относительно вознагражденія за трудъ, впередъ условленнаго, договореннаго, и представляется возможнымъ подмѣтить извѣстныя правильности, указать основанія, по которымъ устанавливается плата за трудъ. Прежде всего здѣсь можно различать, подобно тому какъ мы видѣли, что устанавливаются цѣны на товары вообще, случаи, гдѣ заработная плата, какъ цѣна за трудъ, устапавливается при свободномъ соперничествѣ, свободномъ спросѣ и предложеніи труда: сюда относится главнѣйшая масса случаевъ, всѣ обыкновенные рабочіе; затѣмъ и здѣсь мы встрѣчаемся съ монополіями: выдающіеся художники, пѣвцы и пѣвицы, танцовщицы получаютъ вознагражденіе исключительное; наконецъ, мы встрѣчаемъ здѣсь также и таксы; т. е. властью установленныя нормы вознагражденія за отдѣльныя-ли услуги или за работу (службу) вообще.

Наибольшаго вниманія, какъ было уже указано, заслуживаетъ первая категорія, почему особенно подробно на ней и остановимся. Съ легкой руки А. Смита и его послѣдователей и въ настоящее время — особенно соціалистами — трактуется о заработной платѣ, какъ о единой, для всѣхъ рабочихъ однимъ и тѣмъ-же правиламъ подчиненной нормѣ вознагражденія, тогда какъ въ дѣйствительности дѣло представляется въ иномъ видѣ. Существуетъ не одна, а много заработныхъ платъ, ихъ можетъ быть столько, сколько имѣется

отдѣльныхъ функцій въ каждой изъ отдѣльныхъ отраслей промышленности, такъ какъ въ каждой изъ послѣднихъ могутъ быть и свои особенныя условія для установленія заработной платы. Въ каждой отрасли приходится различать градаціи занятыхъ въ ней рабочихъ, смотря по степени ихъ подготовки, по ихъ приспособленности именно къ данной отрасли и къ даннымъ работамъ въ ней. Чѣмъ выше мы будемъ подниматься по такой іерархической лѣстницѣ, тѣмъ менѣе будетъ число работниковъ-спеціалистовъ, которые поэтому все менѣе могутъ опасаться соперничества и слѣдовательно по условіямъ установленія своей заработной платы все болѣе будутъ приближаться къ группѣ монополистовъ, пользующихся своими исключительными талантами или свѣдѣніями и потому доводящихъ свое вознагражденіе до крайне высокой нормы. Если съ одной стороны, такимъ образомъ, положеніе этихъ работниковъ представляется особенно выгоднымъ, за то съ другой—имъ трудно, въ случаѣ потери мѣста,—по своей винѣ, или нѣтъ—все равно,—занять мѣсто, соотвѣтствующее прежнему, въ другой отрасли промышленности. Впрочемъ, для нихъ нѣтъ опасности остаться безъ работы вообще, такъ какъ они всегда могутъ выступить счастливыми соперниками ниже ихъ стоящаго класса работниковъ той-же отрасли и, слѣдовательно, ихъ заработокъ можетъ понизиться, но главная тяжесть соперничества падетъ не на нихъ, а на нисшихъ рабочихъ, изъ которыхъ кому-либо придется уступить свое мѣсто счастливому сопернику. Однако вообще съ распространеніемъ образованія, съ большей легкостью полученія его, положеніе высшихъ рабочихъ утрачиваетъ все болѣе и болѣе свой характеръ привиллегіи и съ теченіемъ времени спросъ вызываетъ увеличеніе предложенія по прошествіи срока, потребнаго для полученія необходимой подготовки. Во всякомъ случаѣ, въ каждый данный моментъ времени среди этихъ рабочихъ соперничество представляется ограниченнымъ, можетъ быть, въ весьма различной степени въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности, причемъ измѣненіе въ спросѣ въ каждой изъ нихъ не можетъ вызвать тотчасъ-же увеличенія предложенія, а на это потребуется время, соотвѣтствующее необходимому сроку подготовки.

Но въ каждой отрасли всегда есть—и они составляютъ значительно большую часть—рабочіе, не обладающіе никакими спеціальными свѣдѣніями, никакой спеціальной подготовкой,—вслѣдствіе чего они всегда могутъ переходить изъ одной отрасли въ другую,

смотря потому, гдѣ имъ представляется возможность получить работу вообще или-же, въ частности, на болѣе выгодныхъ условіяхъ. Въ этой возможности, въ этомъ отсутствіи спеціализаціи и преимущество, и невыгода этой категоріи рабочихъ: потеря работы здѣсь, на этой фабрикѣ или заводѣ не отнимаетъ надежды на заработокъ на другой фабрикѣ или заводѣ, занятыхъ изготовленіемъ совсѣмъ иныхъ продуктовъ, чѣмъ тѣ, которые производились на первыхъ; за то, съ другой стороны, увеличеніе спроса на такія руки, увеличеніе заработной платы этихъ рабочихъ въ одной отрасли промышленности тотчасъ вызываетъ усиленный приливъ сюда рабочихъ, вслѣдствіе чего улучшеніе условій работы или оказывается скоропреходящимъ, или не достигаетъ тѣхъ размѣровъ, которые были-бы возможны безъ столь быстраго увеличенія предложенія рабочихъ рукъ.

Въ сущности, только къ заработку этой категоріи рабочихъ и можетъ имѣть, до извѣстной степени, примѣненіе теорія заработной платы, развитая англійскими экономистами и соціалистами вообще и получившая отъ Лассаля громкое названіе *«желѣзнаго закона заработной платы»*. Посмотримъ, въ чемъ заключается этотъ «законъ» и каковы дѣйствительно условія, опредѣляющія заработную плату этого наиболѣе многочисленнаго класса рабочихъ, по своему положенію заслуживающихъ особаго вниманія.

Что касается до «желѣзнаго закона заработной платы», то онъ былъ въ сущности уже вполнѣ точно формулированъ Рикардо, который говорилъ, что заработная плата постоянно колеблется около «естественной цѣны» труда, то поднимаясь выше нея, то опускаясь ниже въ зависимости отъ усиленія спроса на трудъ или увеличенія предложенія рабочихъ рукъ. Естественной-же цѣной работы Рикардо считаетъ,—«что нужно, чтобы поставить рабочаго одного за другимъ въ состояніе существовать и производить потомство безъ уменьшенія или увеличенія». Лассаль опредѣляетъ «желѣзный экономическій законъ, который при настоящихъ обстоятельствахъ опредѣляетъ заработную плату при господствѣ спроса и предложенія труда» слѣдующимъ образомъ: въ среднемъ заработная плата оказывается постоянно низведенной на уровень необходимаго жизненнаго обихода, который у даннаго народа по привычкѣ считается необходимымъ для поддержанія существованія и продолженія потомства». Ежедневная заработная плата колеблется около этого пункта вверхъ и внизъ, не оставаясь долго ни выше,

ни ниже его: если она станетъ выше,—то улучшившееся положеніе рабочихъ вслѣдствіе болѣе легкаго содержанія семьи, а затѣмъ и размноженія рабочихъ и увеличенія предложенія рабочихъ рукъ скоро замѣняется сравнительно худшимъ положеніемъ, такъ какъ плата можетъ упасть даже ниже прежняго. Но и ниже указаннаго пункта заработная плата на долго спускаться не можетъ, такъ какъ тогда эмиграція, воздержаніе отъ вступленія въ бракъ и произведенія потомства, болѣзни и смерть сокращаютъ рабочее населеніе и, слѣдовательно, предложеніе рабочихъ рукъ, вслѣдствіе чего заработная плата снова поднимается вверхъ. Такимъ образомъ ограниченіе въ среднемъ заработной платы обычаемъ устанавливающеюся суммою жизненныхъ благъ, необходимыхъ для поддержанія существованія и продолженія рода, и есть тотъ «желѣзный и жестокій законъ, которому подчинена заработная плата, въ условіяхъ настоящаго времени». По Лассалю, въ среднемъ, заработная плата допускаетъ только удовлетвореніе самыхъ необходимыхъ, въ каждое данное время, потребностей существованія. Неправильно было бы, хотя это такъ и понимается постоянно, приписывать приведеннымъ выраженіямъ тотъ смыслъ, что, въ среднемъ, заработная плата *только* даетъ средства къ существованію, что рабочій едва только можетъ при помощи заработной платы удовлетворить своимъ насущнымъ физическимъ потребностямъ, но и только. Подобное утвержденіе, намъ кажется, было бы не совсѣмъ вѣрно: Лассаль въ свое опредѣленіе вставляетъ слова «по привычкѣ» «по обычаю», «по потребностямъ времени»; онъ здѣсь какъ будто, не упускаетъ изъ виду, что заработная плата въ разныхъ странахъ въ данное время или въ разное время въ данной странѣ бываетъ различна, смотря по установившемуся среди рабочаго населенія жизненному обиходу (standard of life), но въ другомъ мѣстѣ это имъ уже забывается. Однако если это такъ, а это дѣйствительно такъ, если *въ среднемъ* заработная плата позволяетъ удовлетворять насущнымъ потребностямъ установившагося жизненнаго обихода, то что-же тутъ ужаснаго и жестокаго? Если взять чиновниковъ или даже и вообще средніе классы, всѣ-ли, лица къ нимъ принадлежащія, въ состояніи удовлетворить получаемыми имъ отъ своей работы средствами потребностямъ ихъ жизненнаго обихода? Конечно, нѣтъ. Но даже, если принять формулированіе этого «закона» въ томъ смыслѣ, что заработная плата, *въ среднемъ*, даетъ только безусловно необходимое средство къ существованію

(что, повторяемъ, противорѣчило бы дѣйствительности), то въ такомъ случаѣ, согласно приведенной формулѣ, рѣшеніе вопроса, по крайней мѣрѣ, въ смыслѣ прочнаго улучшенія положенія рабочаго класса, очевидно, признается лежащимъ въ рукахъ самихъ рабочихъ. Допускается, что рабочая плата поднимается выше необходимой величины, но не надолго. Почему-же? Потому что рабочіе размножаются и увеличиваютъ предложеніе рабочихъ рукъ, по словамъ Рикардо и Лассаля. Но кто-же можетъ этому помѣшать, если сами рабочіе не проникнутся сознаніемъ необходимости воздержаться отъ произведенія чрезмѣрно многочисленнаго потомства? Вѣдь въ словахъ Лассаля заключается въ сущности скрытое обвиненіе рабочихъ: какъ-бы высоко ни поднималась заработная плата, хотя-бы, допустимъ на время, она поглотила-бы всю или почти всю прибыль, все-таки чрезмѣрное размноженіе населенія могло бы снова привести рабочихъ въ прежнее положеніе или даже и худшее, чѣмъ въ какомъ они находились прежде.

Если заработная плата въ среднемъ соотвѣтствуетъ установившемуся въ данной средѣ рабочихъ standard of life и, слѣдовательно, какъ и подверждаетъ наблюденіе дѣйствительности, можетъ подниматься и поднимается дѣйствительно по мѣрѣ повышенія уровня этого жизненнаго обихода, то уже, очевидно, невѣрно утвержденіе Лассаля въ обращеніи его къ рабочимъ: «для васъ всегда—только крайне необходимое для жизни, на долю предпринимателей — все, что сверхъ этого будетъ произведено трудомъ». Повидимому, 30 лѣтъ не прошли безслѣдно для соціализма: онъ отказался отъ «желѣзнаго закона», по крайней мѣрѣ, на съѣздѣ соціалистовъ въ Эрфуртѣ въ 1891 г. онъ уже былъ исключенъ изъ догматовъ соціализма (*), что не мѣшаетъ однако нѣкоторымъ писателямъ, даже и не соціалистамъ, по недоразумѣнію или вслѣдствіе невѣдѣнія вышеуказаннаго обстоятельства, или и по той, и по другой причинѣ вмѣстѣ, продолжать признавать существованіе «желѣзнаго закона» и, такимъ образомъ, быть plus royaliste que le roi lui-même! Было-бы совершенно нелѣпо отвергать существованіе случаевъ столь низкой заработной платы, что даже и насущныя потребности всѣхъ членовъ семьи не могутъ быть удовлетворены, какъ слѣдуетъ, но это не будетъ *средней заработной платой*, т. е. среднимъ доходомъ рабочаго вообще. Выше мы гово-

(*) A Wagner. Das neue socialdem. Programm Berlin 1892, стр. 24.

рили о существованіи разныхъ категорій рабочихъ, причемъ въ нисшую отнесены были не имѣвшіе никакой спеціальной подготовки и потому могущіе переходить изъ одной отрасли промышленности въ другую. Среди нихъ можетъ встрѣчаться недостаточная заработная плата, но необходимо имѣть въ виду, что и здѣсь еще должно различать категоріи рабочихъ по полу, по возрасту, по семейному положенію, по нравственнымъ качествамъ: взрослому болѣе сильному платятъ болѣе, чѣмъ менѣе сильному, еще менѣе женщинѣ или подростку; прилежный получитъ болѣе лѣниваго, заслуживающій довѣрія, на болѣе отвѣтственномъ мѣстѣ, болѣе, чѣмъ рабочій ненадежный.—Но въ данномъ случаѣ особенно важно для насъ различеніе по семейному состоянію: если рабочее населеніе нисшей категоріи размножилось настолько, что имѣется избытокъ предложенія, то естественно ожидать паденія заработной платы, предполагая отсутствіе къ тому какихъ-либо со стороны являющихся препятствій. Гдѣ граница паденія? — Такой является сумма средствъ, необходимыхъ для существованія рабочаго—холостаго. Семейному, если его жена и дѣти не работаютъ, нельзя довольствоваться этой нормой заработной платы, но соперничество холостыхъ рабочихъ или женатыхъ бездѣтныхъ, слѣдовательно, при избыткѣ рабочихъ рукъ, заставляетъ и семейнаго рабочаго нисшей группы согласиться на столь низкую плату и въ такомъ случаѣ семейный рабочій можетъ существовать лишь впроголодь. Изъ вышеизложеннаго отнюдь не слѣдуетъ заключать, что положеніе рабочихъ вообще признается удовлетворительнымъ, а нынѣ получаемая ими заработная плата—представляющею собою все то, что имъ и слѣдуетъ получать; мы увидимъ, что вопросъ о томъ, кому что слѣдуетъ въ вознагражденіе за участіе въ производствѣ не допускаетъ рѣшенія точнаго, такъ что выше мы имѣли въ виду только указать на совершенную неосновательность обобщенія, по которому *средняя заработная плата*, т. е. *средній доходъ рабочаго вообще* (а не *наименьшій* доходъ въ *нисшей* группѣ рабочихъ, да и то въ случаѣ наличности приведенныхъ *спеціальныхъ условій*), едва даетъ возможность удовлетворять самымъ насущнымъ потребностямъ рабочаго.

Взглянемъ теперь, какъ вообще устанавливается заработная плата. Она есть цѣна за трудъ и потому на первый взглядъ можно бы думать, что, какъ устанавливаются при господствѣ свободнаго соперничества всѣ цѣны, такъ и эта должна устанавливаться въ

каждый отдѣльный моментъ—подъ вліяніемъ совокупности условій, объединяемыхъ подъ именемъ спроса и предложенія, на долгое время—по соображенію издержекъ производства. Но, если трудъ и является товаромъ, то всетаки товаромъ sui generis, существенно отличнымъ отъ всѣхъ другихъ товаровъ, именно въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1) онъ не отдѣлимъ отъ лица, продающаго товаръ, такъ что въ зависимость отъ покупателя ставится и самъ продавецъ такимъ образомъ, что способъ пользованія товаромъ непосредственно отражается на всей жизни продавца (*). Если я купилъ свѣчу,—я могу ее жечь съ двухъ концовъ, могу ее бросить въ печь, могу и экономно пользоваться ею и продавцу ея это безразлично; если я — собственникъ недвижимости, то уже я ограничиваюсь въ правѣ распоряженія моей собственности въ видахъ обезпеченія отъ нарушенія законныхъ правъ другихъ лицъ, напр. сосѣдей и т. п. Я не могу зажечь принадлежащій мнѣ домъ, не имѣю право запрудить рѣчку въ моемъ имѣніи, такъ какъ отъ такихъ поступковъ могутъ пострадать права другихъ лицъ. Еще болѣе основательно обставлять извѣстными ограниченіями пользованіе трудомъ, такъ какъ каждый актъ пользованія этимъ товаромъ, всякое проявленіе труда отражается на лицѣ, на субъектѣ гражданскихъ правъ, не отдѣлимомъ отъ продаваемаго имъ объекта; чрезмѣрный трудъ отзывается невыгодно на физическомъ, нравственномъ и умственномъ развитіи рабочаго, что не можетъ быть безразлично для общества и государства, какъ и для самаго рабочаго. Сверхъ того, съ чисто-экономической точки зрѣнія уже можетъ считаться безспорнымъ, что на первомъ мѣстѣ, главнѣйшей цѣлью правильной организаціи и возможно высокаго развитія народнаго хозяйства является самъ человѣкъ съ его потребностями, а не возможно большее производство съ возможно меньшими издержками, причемъ человѣкъ съ его трудомъ являлся-бы только средствомъ для достиженія послѣдней цѣли. Если послѣдняя точка зрѣнія еще и господствуетъ, всетаки съ нѣкоторыми смягченіями, въ сферѣ отдѣльныхъ предпріятій, то не этой, а общеэкономической точкою зрѣнія должны опредѣляться отношенія, имѣющія фундаментальное значеніе для народнаго хозяйства, какъ и для всей общественной жизни и обще-

(*) Пріобрѣтается господство надъ личностью товаровладѣльца. Это выражается вліяніемъ на опредѣленіе мѣста жительства, мѣста работы, обстановки труда, время препровожденія, на все хозяйство, всю жизнь рабочаго (Hndwb. 676).

ственнаго развитія, почему узко-экономическія соображенія отдѣльныхъ предпріятій должны уступить мѣсто соображеніямъ высшаго порядка. Признаніе свободы личности, чтобы не оставаться только на бумагѣ, дѣлаетъ необходимымъ при куплѣ-продажѣ товара-труда введеніе особыхъ условій, которыя обезпечивали-бы продавцовъ отъ порабощенія ихъ покупателями черезъ посредство продаваемаго товара-труда.

2) Вторая особенность этого товара заключается въ томъ, что продажа его является обыкновенно *единственнымъ* источникомъ дохода рабочаго. Слѣдовательно заработная плата должна быть, по крайней мѣрѣ, настолько высока, чтобы рабочій могъ ею удовлетворять своимъ насущнымъ потребностямъ. Извѣстный германскій статистикъ Энгель считаетъ, что заработная плата должна быть достаточна для покрытія издержекъ четырехъ категорій: 1) издержки на воспитаніе до 15 лѣтъ, 2) издержки на содержаніе въ теченіе производительнаго возраста 15—65 лѣтъ, 3) издержки на содержаніе въ періодъ непроизводительный послѣ 65 лѣтъ, и 4) издержки на погребеніе. У Брентано мы находимъ иную классификацію издержекъ рабочаго, а именно: обиходныя траты на существованіе рабочаго и страховыя преміи 1) на воспитаніе дѣтей въ случаѣ смерти рабочаго; 2) на старость, 3) на погребеніе, 4) на случай увѣчья, 5) болѣзни и 6) безработицы; по вычисленіямъ Брентано всѣ эти расходы въ Германіи (въ 1878 г.) состовляли 1.083 марки въ годъ или около $3^1/_2$ марокъ въ день.

Тогда какъ владѣльцы другихъ товаровъ, если бы не нашли лицъ, желающихъ на время воспользоваться ихъ товарами, т. е. нанять напр. на недѣлю машину, на годъ домъ и т. п., еще имѣютъ въ запасѣ рессурсы для удовлетворенія потребностей: они могутъ продать совсѣмъ свой товаръ, во первыхъ; они могутъ предложить нанять свой трудъ, во вторыхъ; у отдѣльныхъ рабочихъ обыкновенно другихъ рессурсовъ нѣтъ или почти нѣтъ и, если онъ не нашелъ желающихъ нанять его, — онъ не будетъ въ состояніи удовлетворить и своимъ насущнымъ потребностямъ.

3) Третья особенность этого товара заключается въ томъ, что обыкновенно предложеніе превышаетъ спросъ; вслѣдствіе этого, а равно и п. 2), каждый отдѣльный рабочій, подвергаясь опасности остаться безъ работы, могъ-бы согласиться и на недостаточную для удовлетворенія обычныхъ потребностей заработную плату. Если принять во вниманіе, что наниматель, не найдя рабочаго, несетъ

только нѣкоторый матеріальный ущербъ, что нуждающійся въ 20 рабочихъ, можетъ обойтись и 19-ью и 18-ью, хотя-бы на время, почти безъ всякаго ущерба, тогда какъ рабочій безъ работы рискуетъ остаться безъ хлѣба, то ясно будетъ, что силы отдѣльныхъ рабочихъ въ борьбѣ при заключеніи договора о наймѣ слишкомъ слабы сравнительно съ силами нанимателей. Когда экономисты говорятъ, что въ концѣ концовъ ребочіе столь-же нужны предпринимателямъ капиталистамъ, какъ и послѣдніе первымъ,—то это совершенно вѣрно, но дѣло именно заключается въ томъ, что «конецъ концовъ» не одинаковъ у тѣхъ и другихъ: тогда какъ у рабочихъ «конецъ» (если такимъ считать голоданье) наступаетъ съ самаго «начала» неимѣнія работы, у предпринимателей разстояніе отъ «начала» до «конца» является болѣе или менѣе, смотря по размѣрамъ ихъ капиталовъ, значительной величиной. Рабочіе порознь всегда окажутся слабѣе нанимателей и только при условіи поставленія ихъ въ возможность договариваться съ послѣдними на равныхъ правахъ можно ожидать «въ концѣ концовъ» болѣе справедливаго установленія заработной платы на основаніи дѣйствительно свободнаго договора двухъ сторонъ, нанимателей и рабочихъ.

4) Четвертая особенность товара-труда въ томъ, что онъ болѣе всякихъ другихъ, по своимъ свойствамъ, не допускаетъ накопленія. Если напр. фрукты скоро портятся и утрачиваютъ всякую цѣнность, всетаки хоть нѣсколько дней можно обождать съ ихъ продажей, неговоря о томъ, что ихъ можно варить, мариновать и т. п. Трудъ накопленію не поддается и консервировать его «впрокъ» не представляется возможнымъ: трудъ не нашедшій нанимателя есть безвозвратная потеря, потеря для рабочаго, потеря и для всего общества. Если въ нормальныхъ условіяхъ можно считать, что рабочій производитъ болѣе цѣнностей, чѣмъ сколько ему самому необходимо для существованія, то каждый день безработицы, предполагая что въ той или другой формѣ, но общество всетаки прокормитъ рабочаго, составитъ для общества потерю, равную стоимости содержанія рабочаго плюсъ тотъ избытокъ сверхъ своего содержанія, который произвелъ бы рабочій, нашедшій приложеніе своему труду.

Указанными выше особенностями товара-труда достаточно объясняется какъ отличіе условій, опредѣляющихъ его цѣну, отъ комплекса условій, устанавливающихъ цѣны вообще, такъ и отличіе отношенія государства и общества къ установленію цѣны въ данномъ случаѣ сравнительно съ прочими случаями. И при наймѣ

труда, какъ при всякой другой покупкѣ, можно различить элементы спроса и преложенія. Также, какъ и тамъ, здѣсь могутъ быть случаи, въ которыхъ покупатель имѣетъ въ виду удовлетвореніе непосредственно своихъ собственныхъ потребностей, или же онъ можетъ имѣть въ виду пользованіе трудомъ ради удовлетворенія потребностямъ третьихъ лицъ, конечно, и самъ извлекая при этомъ извѣстныя выгоды. Отъ этого различія уже будетъ зависѣть степень настоятельности пріобрѣтенія товара-труда. Затѣмъ, также вліяетъ и степень настоятельности потребности, если ихъ непосредственное удовлетвореніе имѣется въ виду при наймѣ труда: чѣмъ сильнѣе потребность или чѣмъ большую выгоду можетъ ожидать получить наниматель, тѣмъ сильнѣе будетъ его желаніе нанять рабочихъ и тѣмъ болѣе высокую заработную плату онъ готовъ будетъ уплатить Далѣе, ожидаемое количество и качество работы въ зависимости отъ свойствъ работника вліяетъ на вышину заработной платы, которую согласится уплатить наниматель: если рабочій силенъ, заслуживаетъ довѣрія, смѣтливъ и прилеженъ, то наниматель согласится уплатить ему большую плату, чѣмъ стоящимъ ниже него въ указанныхъ отношеніяхъ, такъ какъ эти качества обезпечиваютъ нанимателю большій результатъ отъ самаго приложенія труда и сокращеніе издержекъ по надзору. Наконецъ, мало одной готовности нанимателя уплатить высокую заработную плату, надо чтобы онъ дѣйствительно располагалъ достаточными средствами для дѣйствительной уплаты. Это зависитъ отъ покупательной силы потребителей и отъ того, насколько сильно ихъ желаніе пріобрѣсти продукты, на производство которыхъ нанимаемый трудъ будетъ направленъ: при тѣхъ-же средствахъ настоятельность потребности, при тѣхъ-же потребностяхъ наличность большихъ или меньшихъ средствъ можетъ рѣшить, какую цѣну согласятся уплатить потребители за тѣ или другіе товары, а въ зависимости отъ этого наниматель труда соображаетъ, какую заработную плату можетъ онъ уплатить рабочимъ, конечно, соглашаясь, если этого ему не удается избѣжать, платить тѣмъ высшую плату, чѣмъ высшую цѣну, по его соображеніямъ согласятся уплатить потребители. Нѣтъ сомнѣнія, что въ дѣйствительности наниматель постарается уплатить, вообще говоря, возможно низкую заработную плату, такъ какъ тѣмъ большая выгода досталась-бы ему, но если-бы напр. рабочимъ стала извѣстна цѣна, по которой производится сбытъ продуктовъ и они стали требовать повышенія заработной платы, то предѣлы возможнаго повышенія

стояли-бы въ зависимости отъ цѣны, которую согласятся дать потребители товаровъ, въ данномъ случаѣ производимыхъ. Такъ какъ цѣны товаровъ подвергаются колебаніямъ, то это можетъ отражаться на заработной платѣ, при томъ скорѣе въ случаѣ паденія цѣнъ, чѣмъ въ случаѣ ихъ повышенія. (*)

Еще остается указать, что соперничество между самими нанимателями можетъ быть причиною повышенія или пониженія заработной платы. Если условія производства у разныхъ предпринимателей вообще одинаковы, то и заработная плата не можетъ быть различна, такъ какъ иначе платящіе болѣе высокую плату предприниматели не были-бы въ состояніи выдерживать конкуренціи, будучи вынуждены назначить болѣе высокія цѣны за свои товары; если-же, наоборотъ, цѣны они могутъ не возвышать, то, значитъ, и при большей заработной платѣ на долю предпринимателей остается доходъ достаточный, поэтому и другимъ предпринимателямъ придется уступить требованіямъ своихъ рабочихъ и повысить заработную плату, или-же, если-бы имъ представилась возможность избѣжать послѣдняго, предпочтутъ понизить цѣны на свои товары и тѣмъ заставить предпринимателя, повысившаго заработную плату снова ее понизить. Впрочемъ, если спросъ на данные товары ростетъ и хорошій доходъ отъ ихъ производства представляется весьма вѣроятнымъ, предпріятія расширяются или открываются новыя и предприниматели, чтобы удержать у себя рабочихъ, должны будутъ повышать заработную плату по примѣру перваго, повысившаго ее, пока спросъ на рабочія руки въ увеличенномъ размѣрѣ не будетъ сполна удовлетворенъ; тогда остановится повышательное движеніе заработной платы.

Со стороны рабочихъ основнымъ условіемъ, опредѣляющимъ заработную плату въ среднемъ, является тотъ *жизненный обиходъ* (standard of life), который въ данное время, въ данной странѣ, у рабочихъ данной отрасли промышленности и класса считается обычнымъ, установившимся. Если среди данной категоріи рабочихъ исторически сложился извѣстный обычный строй жизни, то,—такъ

(*) Schonberg (о. с. 678) высказываетъ положеніе, что, въ случаѣ паденія цѣнъ на товары, предприниматель, чтобъ не сократился его чистый доходъ *«если-бы онъ не оказался всетаки достаточнымъ, несмотря на низшія цѣны»*, постарается понизить заработную плату. Мы думаемъ, что, не говоря объ исключеніяхъ, въ видѣ общаго правила, каждый предприниматель въ указанныхъ условіяхъ постарается сохранить себѣ прежній чистый доходъ и, если можетъ, постарается уменьшить заработную плату.

какъ заработная плата обыкновенно является ихъ единственнымъ источникомъ дохода,—они стремятся получить за свой трудъ, возможно болѣе, но, во всякомъ случаѣ хотя-бы такое вознагражденіе, при которомъ имъ обезпечивалась-бы возможность удовлетворять всѣмъ тѣмъ потребностямъ и въ такомъ размѣрѣ, какъ то требуется привычнымъ ихъ классу образомъ жизни, *ихъ жизненнымъ обиходомъ*. Наблюденіе показываетъ, что этотъ послѣдній весьма существенно измѣняется во времени и весьма различенъ въ разныхъ мѣстностяхъ, какъ, вполнѣ естественно, и въ отдѣльныхъ классахъ рабочихъ. Совокупность необходимыхъ потребностей, которымъ должна соотвѣтствовать заработная плата, для низшаго класса рабочихъ опредѣляется 1) условіями естественными, 2) условіями характера общественнаго.

Въ тепломъ климатѣ у рабочаго меньше расходовъ на жилье, на топливо, на теплое платье, наконецъ меньше потребность въ развивающей большую теплоту, но за то и дороже стоющей мясной пищѣ; условія и прывычки среды имѣютъ однако едва-ли менѣе значенія при установленіи заработной платы, которая въ среднемъ при нормальномъ теченіи дѣлъ должна давать возможность рабочимъ удовлетворять и этимъ привычнымъ для класса потребностямъ: стоитъ сравнить нашего рабочаго съ западно-европейскимъ или американскимъ, чтобы убѣдиться, какъ велико вліяніе установившагося обихода жизни на заработную плату, хотя, конечно, самый обиходъ складывается исторически и въ значительной степени въ зависимости отъ самой заработной платы. На западѣ не встрѣтится рабочій, костюмъ котораго состоялъ-бы изъ заплатъ разной матеріи и разнаго даже цвѣта, какъ это зачастую приходится встрѣчать у насъ; наши рабочіе зачастую довольствуются пустыми щами, да кашей,—англійскій, или особенно американскій рабочій требуетъ непремѣнно мясной пищи, чаю или кофе и т. д.

Однако среди рабочаго класса въ разныхъ его группахъ, конечно представленіе о необходимыхъ потребностяхъ представляется различнымъ и въ то время, когда самымъ низшимъ группамъ приходится довольствоваться только крайне необходимымъ для существованія, у рабочихъ, стоящихъ на высшихъ ступеняхъ, заработокъ позволяетъ удовлетворять и естественнымъ. и культурнымъ потребностямъ въ такихъ размѣрахъ, о какихъ зачастую не могутъ и думать относимые къ среднему классу чиновники.

Мало того, что жизненный обиходъ у разныхъ группъ рабочихъ различенъ, но онъ еще весьма измѣнчивъ по времени, то проявляя наклонность къ повышенію, то къ пониженію у той или другой категоріи рабочихъ или у всего рабочаго класса данной мѣстности. Послѣднее замѣчается при общемъ экономическомъ подъемѣ, при общемъ оживленіи промышленности, за которымъ однако часто, въ виду превышающаго дѣйствительный спросъ увеличенія предложенія, слѣдуетъ общій застой, упадокъ, когда положеніе рабочихъ вообще ухудшается; оживленіе той или другой отрасли промышленности и улучшеніе положенія рабочихъ, въ ней занятыхъ, можетъ зависѣть отъ спеціально для данной отрасли благопріятно-сложившихся условій, напр. открытіе новаго рынка или усиленіе спроса именно на данные товары; равнымъ образомъ возможенъ и противуположный случай. Но и такое частичное улучшеніе заработной платы не остается безъ вліянія на средній уровень заработной платы и въ другихъ отрасляхъ промышленности и здѣсь всѣ наибольшія невыгоды выпадаютъ на долю тѣхъ, которые и безъ того стоятъ въ худшихъ условіяхъ. Усилившійся спросъ на данные товары вызываетъ повышеніе заработной платы для всѣхъ рабочихъ данной отрасли промышленности, причемъ наиболѣе выгадываютъ отъ усиленія спроса рабочіе, выше стоящіе, занятія которыхъ требуютъ извѣстной предварительной подготовки, почему увеличеніе предложенія не можетъ послѣдовать немедленно. Иначе оказывается дѣло относительно нисшихъ рабочихъ: занятія ихъ не требуютъ никакой подготовки и потому едва замѣтное увеличеніе заработной платы въ одной отрасли промышленности тотчасъ-же привлекаетъ новыхъ рабочихъ, предложеніе рукъ которыхъ сбиваетъ цѣну. Такимъ образомъ менѣе получающіе труднѣе могутъ расчитывать на повышеніе ихъ жизненнаго обихода отъ улучшенія условій сбыта въ отдѣльной отрасли промышленности, тогда какъ это скорѣе возможно для рабочихъ высшихъ категорій. Можно-бы думать, что менѣе выгодное положеніе нисшихъ рабочихъ въ подобныхъ случаяхъ улучшенія заработной платы вознаграждается преимуществомъ ихъ положенія при невыгодномъ оборотѣ дѣлъ. Ничуть не бывало. Мы уже выше указали, что въ случаѣ сокращенія производства въ той или другой отрасли промышленности именно нисшіе рабочіе скорѣе останутся безъ заработка, тогда какъ высшіе, спустившись ступенью, всетаки будутъ имѣть работу, хотя и должны будутъ помириться съ уменьшеніемъ заработной платы.

Мы подошли уже къ вопросу о томъ, какое вліяніе на положеніе рабочихъ, на величину изъ заработка оказываетъ соперничество ихъ между собой (*). Въ этомъ отношеніи, на основаніи всего сказаннаго, очевидно, опять таки самымъ печальнымъ является положеніе нисшихъ рабочихъ, такъ какъ здѣсь малѣйшее увеличеніе спроса допускаетъ немедленное удовлетвореніе въ виду обычнаго положенія дѣлъ, при которомъ всегда имѣется, такъ сказать, резервная армія рабочихъ, постоянно мѣняющаяся въ своемъ составѣ и численности, но постоянно готовая выступить при первомъ увеличеніи спроса на руки, не давая возможности уже занятымъ рабочимъ нисшаго класса расчитывать, по крайней мѣрѣ, на болѣе длящееся повышеніе ихъ заработной платы. Вслѣдствіе этого жизненный обиходъ нисшаго класса рабочихъ особенно трудно можетъ улучшаться, при господствѣ свободнаго соперничества, безъ объединенія рабочихъ, безъ большаго развитія ихъ, безъ вмѣшательства государственной власти; онъ обыкновенно сводится къ удовлетворенію только необходимыхъ потребностей, такъ что почти одни естественныя условія опредѣляютъ для большинства членовъ этого класса среднюю величину заработной платы. Только слабый лучъ свѣта мелькаетъ въ этомъ темномъ царствѣ, указывая на возможность улучшенія положенія этого класса: къ нему относятся всѣ рабочіе, начиная съ 15—18 л., не имѣющіе

(*) Здѣсь умѣстно остановиться на разсмотрѣніи вопроса, насколько основательны часто раздающіяся жалобы на невыгодныя для свободныхъ рабочихъ послѣдствія соперничества лицъ, заключенныхъ въ тюрьмы. Говоря объ ущербѣ отъ конкурренціи, можно имѣть въ виду: 1) или просто то обстоятельство, что вслѣдствіе труда тюремнаго общее количество продуктовъ — предложеніе — оказывается большимъ, чѣмъ бы оно было безъ послѣдняго, и, вслѣдствіе этого, условія сбыта продуктовъ свободнаго труда складываются сравнительно менѣе выгодно, или 2) сравнительно болѣе низкія цѣны продуктовъ тюремнаго труда, что сбиваетъ вообще цѣны на однородные товары.

При первой постановкѣ вопроса спорить противъ положенія, что безъ тюремнаго труда предложеніе было бы меньше, представляется, конечно, невозможнымъ, но отсюда всетаки еще не слѣдуетъ, что жалобы основательны въ существѣ дѣла. Вѣдь соперничество свободныхъ производителей двухъ мѣстностей, А и Б, еще не сдѣлало бы правильными и требующими удовлетворенія жалобы жителей А или Б другъ на друга, если бы такія жалобы были, но ихъ нѣтъ или они никѣмъ не признаются заслуживающими вниманія. Но тоже самое имѣетъ мѣсто и въ разсматриваемомъ случаѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, изъ кого составляется населеніе тюремъ? Въ громадномъ большинствѣ изъ такихъ же работниковъ, какъ и находящіеся на свободѣ, или изъ такихъ лицъ, которыя попадаютъ въ тюрьму именно потому, что не хотѣли честнымъ трудомъ зарабатывать хлѣбъ насущный. Если такъ, то, конечно, государственная власть должна позаботиться, съ одной стороны, чтобы бывшіе работниками до заключенія въ тюрьму не отвыкли отъ труда, не стали тунеядцами ко времени освобожденія изъ тюрьмы, а съ другой стороны, чтобы бывшіе паразитами, не желавшіе работать и за то, или вслѣд-

никакой спеціальной подготовки; между ними можно различить 1) группу, наиболѣе многочисленную—женатыхъ, бездѣтныхъ или имѣющихъ немного дѣтей, затѣмъ 2) холостые и наконецъ 3) многосемейные рабочіе. *Первая* группа, благодаря своей численности является съ рѣшающимъ голосомъ въ установленіи величины заработной платы, поэтому эта послѣдняя должна быть достаточна для удовлетворенія хотя-бы только насущныхъ потребностей семейнаго рабочаго, не имѣющаго однако большаго числа дѣтей. Отсюда ясно, что положеніе рабочихъ *третьей* группы настолько плачевно, что или имъ невозможно даже удовлетворять самымъ необходимымъ потребностямъ, или приходится расчитывать на милосердія ближнихъ, на призрѣніе общественное и государственное. Только *вторая* группа, имѣя заработокъ, превышающій ея необходимыя потребности, могла-бы способствовать поднятію жизненнаго обихода этого класса; изъ нея выходятъ члены и первой, и третьей группы, на ея глазахъ проходитъ печальная жизнь этихъ семейныхъ рабочихъ и отъ нея зависитъ не увеличивать состава этихъ группъ, не женясь рано и не производя на свѣтъ потомство, которое затѣмъ выступаетъ соперникомъ родителей въ поискахъ за работой и такимъ образомъ сбиваетъ заработную плату. Только эта вторая группа, имѣющая возможность полнѣе удовлетворять своимъ потребностямъ, если-бы она пріобрѣла къ тому твердую привычку,

---

ствіе того, попавшіе въ тюрьму, во время заключенія были пріучены къ честной работѣ, чтобы имъ была дана возможность стать честными тружениками. Если бы послѣдніе работали честно, они не попали бы въ тюрьму и ихъ трудъ не могъ бы считаться болѣе основательнымъ поводомъ къ жалобамъ на соперничество, чѣмъ и трудъ каждаго другаго рабочаго. Трудъ же первыхъ продолжается по прежнему, мѣняя только мѣстопребываніе: изъ свободной мастерской или фабрики переносится въ стѣны тюрьмы. Если на него нельзя было жаловаться раньше, — нѣтъ основаній жаловаться и теперь.

Если въ тюрьмахъ этихъ рабочихъ занимаютъ не тѣми работами, которыя были ихъ спеціальностью на свободѣ, то увеличеніе предложенія въ первыхъ отрасляхъ обнаружится параллельно съ уменьшеніемъ его въ послѣднихъ, такъ что въ концѣ концовъ равновѣсіе можетъ возстановиться. Къ этому должно еще прибавить, что, по самому строю тюремной жизни, рабочіе въ тюрьмѣ всегда произведутъ менѣе продуктовъ, чѣмъ на свободѣ, такъ что размѣры, такъ сказать, законной конкурренціи тюрьмы представляются вообще даже меньшими, чѣмъ они могли бы быть. Также не должно упускать изъ вида, какой небольшой процентъ составляетъ тюремное населеніе въ общемъ составѣ жителей, да сверхъ того изъ него еще придется исключить не только старыхъ, больныхъ и инвалидовъ, но (вполнѣ или отчасти) и заключенныхъ на короткіе сроки и не знающихъ ремеслъ, даже и за такими исключеніями всѣхъ остальныхъ нельзя считать настоящими рабочими, такъ какъ многіе еще должны обучаться ремесламъ, а къ концу выучки или вскорѣ послѣ нея окажется истекшимъ срокъ заключенія и сдѣлавшійся умѣлымъ рабочимъ заключенный оставляетъ тюрьму.

могла-бы содѣйствовать повышенію жизненнаго обихода нисшаго рабочаго класса, но, къ сожалѣнію, слишкомъ рано заключаются среди рабочихъ браки и чрезмѣрно быстрое размноженіе рабочаго класса продолжаетъ удерживать заработную плату нисшаго класса на томъ-же низкомъ уровнѣ, ниже котораго надолго ей упасть нельзя потому, что болѣзни, смерти, эмиграція уменьшаютъ предложеніе рабочихъ рукъ до сравнительнаго соотвѣтствія спросу на нихъ.

Скажемъ сейчасъ-же, что, по нашему глубокому убѣжденію, въ концѣ концовъ ни организація рабочаго класса, ни вмѣшательство государственной власти, ни даже переустройство нынѣшняго общества по самымъ крайнимъ проектамъ соціалистовъ, ничто не можетъ обезпечить значительнаго и прочнаго улучшенія положенія рабочаго класса, если не будетъ поставлено въ болѣе тѣсные предѣлы чрезмѣрно быстрое размноженіе населенія.

Допустимъ, что рабочіе союзы съумѣютъ заставить предпринимателей повысить заработную плату, что государство вынудитъ, хотя отчасти, за счетъ прибыли-предпринимателя обезпеченіе рабочаго отъ разныхъ печальныхъ случайностей, допустимъ, что функціи предпринимателей будутъ выполняться особыми должностными лицами, получающими лишь одно опредѣленное вознагражденіе, какъ и самые послѣдніе рабочіе, допустимъ наконецъ, что

Не должно упускать изъ вида и соображеній чисто экономическихъ: содержаніе тюремъ и заключенныхъ падаетъ на все населеніе, но это бремя будетъ тѣмъ легче, чѣмъ производительнѣе будетъ трудъ тюремный, и наоборотъ.

Жалобы, въ существѣ сводящіяся къ отрицанію за полезнымъ тюремнымъ трудомъ права на существованіе, вообще не выдерживающія критики, представляются еще сколько нибудь основательными во время промышленныхъ кризисовъ, когда рядомъ съ честными свободными рабочими, напрасно ищущими себѣ дѣла, государство обезпечиваетъ, такъ сказать право на трудъ преступникамъ, заключеннымъ въ тюрьмы; выходитъ, какъ будто, надо сперва сдѣлаться преступникомъ для того, чтобы получить работу!

При такихъ обстоятельствахъ, въ видахъ облегченія (если уже невозможно устраненіе кризиса) обязанность государства принять энергичныя мѣры не можетъ подлежать оспариванію; но, конечно, не прекращеніемъ работъ въ тюрьмахъ можно надѣяться (и должно стремиться) помочь страдающимъ отъ безработицы честнымъ труженикамъ: этого не допускаютъ вышеуказанныя соображенія, да это было бы къ тому же каплей въ морѣ въ виду сравнительно ничтожнаго числа тюремныхъ рабочихъ.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что жалобы на соперничество тюремнаго труда, въ указанномъ смыслѣ, неосновательны и за находящимися въ тюрьмахъ должно быть признано безспорное право на трудъ, трудъ возможно болѣе производительный.

вовсе нѣтъ предпринимателей — капиталистовъ и что вознагражденіе за трудъ почти беретъ весь продуктъ,—кажется, дальше идти некуда,—допустимъ все это, заработная плата повысится (болѣе или менѣе, смотря по мѣропріятіямъ), но насколько? Капиталистовъ-предпринимателей мало, наоборотъ бѣднѣйшіе классы весьма многочисленны, вслѣдствіе этого раздѣлъ даже очень крупнаго дохода между рабочими очень незначительно увеличитъ ихъ заработную плату. Чуть-ли не Прудонъ приводитъ частный примѣръ, по которому въ результатѣ для отдѣльнаго рабочаго отъ такого раздѣла является лишь возможность съѣдать въ день однимъ кускомъ хлѣба болѣе. По прусскимъ даннымъ 1888 г. число плательщиковъ съ доходомъ выше 6000 мар. (ок. 2.000 р. мет. или (теперь) около 3.000 р. кр.) составляло отъ общаго числа плательщиковъ—0,97%; т. е. менѣе, чѣмъ одинъ на сто человѣкъ въ Пруссіи въ 1888 г. имѣлъ доходъ около 3.000 р. кр.; если-же общую сумму дохода населенія раздѣлить на все число жителей, то на душу доходъ составлялъ-бы всего 329 мар. т. е. 100 р. м. или 150 р. кр. въ годъ! Если сравнить съ этимъ годовымъ доходомъ то, что, въ среднемъ, теперь получается на душу въ двухъ нисшихъ классахъ—245 мар., то окажется, что увеличеніе ихъ дохода, при равномъ дѣлежѣ всего народнаго дохода, въ мѣсяцъ составитъ 2 р. 33 к. м. или 3 р. 45 к. кр.! Много-ли измѣнится нынѣшнее положеніе

Большая условность рѣшенія вопроса указывается при пониманіи его въ томъ смыслѣ, что продукты тюремнаго труда, не зная вовсе при своемъ производствѣ нѣкоторыхъ издержекъ, неизбѣжныхъ при трудѣ свободномъ, сбываются по цѣнамъ сравнительно болѣе низкимъ и тѣмъ сбиваютъ цѣны и на продукты труда свободнаго.

Дѣйствительно, нельзя признать справедливымъ назначеніе при сбытѣ товаровъ, вышедшихъ изъ стѣнъ тюрьмы, болѣе низкихъ цѣнъ, чѣмъ какія свободно установились на рынкѣ на однородные товары, при прочихъ равныхъ условіяхъ. Несправедливость относительно свободныхъ рабочихъ, вредныя послѣдствія для свободной отрасли промышленности, настолько ясны, что не требуютъ разъясненія и, конечно, подобное положеніе дѣлъ должно быть признано ненормальнымъ; должно стремиться къ его устраненію. Не только съ точки зрѣнія интересовъ производителей, но и населенія вообще, должно высказаться противъ такихъ низкихъ цѣнъ, такъ какъ съ населенія возьмутъ всю дѣйствительную цѣну товаровъ, лишь подъ именемъ податей и налоговъ, необходимыхъ на содержаніе тюремъ, вмѣсто болѣе правильнаго назначенія высшихъ цѣнъ, которыя и были бы уплачены дѣйствительными потребителями продуктовъ тюремнаго труда. Иначе говоря, этимъ послѣднимъ дѣлается подарокъ насчетъ всѣхъ плательщиковъ податей, къ ущербу для естественнаго развитія свободнаго производства.

Однако такое теоретическое разрѣшеніе вопроса требуетъ на практикѣ существенныхъ ограниченій и даже допускаетъ совершенныя исключенія.

Наличность «прочихъ равныхъ условій» констатировать вообще представляется почти невозможнымъ: тюремное производство, по большей части, не отличается отдѣлкой,

бѣднѣйшихъ классовъ отъ такого увеличенія ихъ заработка! Много-ли нужно увеличиться населенію, чтобы и это ничтожное улучшеніе исчезло безслѣдно!

ГЛАВА ВТОРАЯ.

По разсмотрѣніи общихъ основаній, опредѣляющихъ заработную плату, обратимся къ изученію условій, вліяющихъ на уклоненіе ея отъ нормы, отъ средней, для разныхъ отдѣльныхъ группъ трудящихся.

Въ этомъ отношеніи можно различать: 1) условія, лежащія въ самой работѣ и 2) въ свойствахъ лица трудящагося, т. е. условія *объективныя* и *субъективныя*. Между послѣдними въ свою очередь можно различать качества лица: а) физическія, б) нравственныя и в) умственныя При извѣстныхъ работахъ, (для низшихъ классовъ такихъ едва-ли не большинство) требуется значительная физическая сила и чѣмъ она больше, тѣмъ легче работникъ можетъ расчитывать найти и удержать за собою занятіе, тѣмъ на бо̀льшую заработную плату онъ можетъ расчитывать. Возьмите напр., земледѣльца, крючника, ломоваго, каменьщика, плотника и т. д.—безъ значительной физической силы имъ нельзя и выполнять ихъ работы, ихъ никто не наймет̀ъ или дадутъ ничтожную плату, употребляя

изяществомъ и можетъ расчитывать преимущественно на не прихотливыхъ потребителей изъ низшихъ классовъ, ищущихъ прежде всего дешевизны и прочности. Если, напримѣръ, сравнивать среднія цѣны на обувь тюремнаго производства и ближайшаго по мѣсту свободнаго труда, то весьма вѣроятно, что цѣны первой окажутся сравнительно болѣе низкими, но отсюда еще нельзя заключить о подрывѣ свободнаго производства тюремнымъ Иногда тюрьмы находятся за нѣсколько десятковъ верстъ отъ сосѣдняго поселенія, такъ что заказъ тюрьмѣ связывается съ такими неудобствами, а иногда и тратами, о которыхъ и рѣчи нѣтъ при заказѣ свободному ремесленнику. Затѣмъ иногда жалобы бываютъ совершенно неосновательны. Такъ напримѣръ Streng, директоръ Гамбургской тюрьмы, сообщаетъ, что по жалобамъ мюнхенскихъ производителей ковровъ произведенное изслѣдованіе указало, что цѣны на ковры тюремнаго производства были выше всѣхъ другихъ, а не ниже; жалобы щеточниковъ одного баварскаго города, что отъ соперничества тюрьмы этого же города часть ихъ уже разорилась, а другая—наканунѣ гибели, оказались совершенно неосновательными, такъ какъ уже въ теченіи 8 лѣтъ передъ этимъ щеточнаго производства въ тюрьмѣ не существовало. Никогда также не должно упускать изъ вида, что тюремное населеніе, а потому и его производство, есть величина ограниченная, не поддающаяся произвольному увеличенію. Поэтому даже ceteris paribus болѣе низкія цѣны товаровъ тюремнаго производства, если они относятся къ сколько-нибудь значительной отрасли производства, могутъ заставить нѣсколько сократить свободное производство, но не будутъ въ состояніи вызвать подрыва цѣнъ его товаровъ, если сами производители не найдутъ для себя болѣе выгоднымъ

на менѣе важныя работы. Съ появленіемъ на фабрикахъ и заводахъ жѣнскаго и дѣтскаго труда явилась возможность сравнить размѣры заработной платы взрослаго сильнаго мущины и дѣтей, причемъ найдено, что ребенокъ въ 4 и даже въ 5 разъ получалъ меньшую заработную плату, чѣмъ взрослый. Впрочемъ, такое различіе заработанной платы лежало не въ одномъ различіи силы, такъ какъ 4 дѣтей скорѣе дѣлали болѣе, а не менѣе чѣмъ одинъ взрослый работникъ. Если взять взрослыхъ рабочихъ, то заработная плата англійскаго землекопа значительно превышаетъ таковую же остъ-индскаго, причемъ однако оказывается, что всетаки, не смотря на это, англійская работа обойдется дешевле потому, что количество сдѣланной англійскимъ землекопомъ работы, напр. въ теченіе дня, въ еще большей степени, чѣмъ заработная плата, превосходитъ работу ост-индскаго землекопа.

Но есть много занятій, гдѣ физическая сила не играетъ большой роли, гдѣ большее или меньшее вознагражденіе лица обусловливается его *нравственными* качествами. Всякая работа, какъ-бы легка она ни была, но если, поручая ее, хозяинъ вынужденъ оказать извѣстное довѣріе лицу, производящему ее, оплачивается дороже потому, что предполагается у работника наличность сравнительно большей честности, добропорядочности, чѣмъ то обыкновенно встрѣчается. Если нанимается домашняя прислуга, которая

понизить цѣны, чѣмъ сокращать производство. Развить предложеніе, удовлетворить весь спросъ на товаръ сколько-нибудь общаго потребленія, трудъ тюремный не въ состояніи и вообще тѣмъ менѣе, чѣмъ болѣе разнообразія въ занятіяхъ заключенныхъ

Если мы взглянемъ на дѣло, вмѣсто общеэкономической, съ точки зрѣнія чисто національной, то придется вмести еще большія ограниченія приведеннаго выше теоретическаго положенія. Дѣйствительно, если въ тюрьмахъ данной страны производство будетъ направлено на изготовленіе предметовъ ввоза, то можетъ не только неполучиться ущерба для отечественной промышленности отъ труда тюремнаго, но напротивъ чрезъ его посредство можетъ, такъ сказать, акклиматизироваться новая отрасль производства, которая затѣмъ дастъ возможность новому приложенію рабочихъ силъ страны Конечно, никто изъ внутреннихъ производителей и потребителей не станетъ жаловаться, если продукты тюремнаго труда будутъ продаваться по болѣе низкимъ цѣнамъ, чѣмъ по какимъ однородные товары можетъ поставить на рынокъ трудъ свободный, въ данномъ случаѣ иностранный Если бы здѣсь часть издержекъ производства и падала на общегосударственныя средства, зато и выгода здѣсь могла бы получиться общегосударственная — развитіе новой отрасли производства, новый спросъ на трудъ и капиталъ.

Кромѣ предметовъ ввоза, безъ вреда для свободнаго труда и для всего населенія, можно бы занимать заключенныхъ работами по изготовленію предметовъ, потребныхъ для казны, и вообще работами, оплачиваемыми насчетъ доходовъ государства. Въ самомъ дѣлѣ, странно было бы въ этомъ случаѣ слышать жалобы на низкія цѣны продуктовъ тюремнаго труда, когда эти цѣны равносильны были бы съ меньшими сравни-

легче кого другаго можетъ похитить хозяйскія вещи, или дворникъ, которому поручается получать плату съ жильцовъ, или, еще болѣе, артельщикъ въ банкѣ, или кассиръ наконецъ, то во всѣхъ этихъ случаяхъ предполагаемая добропорядочность и честность вліяютъ на повышеніе вознагражденія за трудъ сравнительно съ другими профессіями, требующими такого-же труда. Едва-ли однако правильно упускать изъ виду въ подобныхъ случаяхъ и условія характера объективнаго: по большей части отъ лицъ, занимающихъ отвѣтственныя (въ денежномъ отношеніи) мѣста, берется залогъ, которымъ они отвѣчаютъ передъ хозяевами, если потеряютъ довѣряемыя имъ деньги; между тѣмъ этимъ лицамъ просчитать, обронить деньги или быть обокраденнымъ очень легко; наконецъ, ихъ должность довольно рискованная и въ другомъ отношеніи: зачастую на нихъ нападаютъ злоумышленники, какъ объ этомъ сообщается постоянно въ газетахъ. Артельщики на желѣзныхъ дорогахъ, везущіе сборъ со станцій или жалованье служащимъ, нерѣдко даже убиваются злоумышленниками съ цѣлью ограбленія (нѣсколько такихъ случаевъ было за послѣдніе годы на Закавказской ж. д.); еще опаснѣе положеніе почтальоновъ, везущихъ денежную почту на лошадяхъ. Въ Парижѣ, гдѣ денежныя письма разносились по домамъ особыми почтальонами, какъ и простая корреспонденція, злоумышленниками было нѣсколько лѣтъ тому назадъ прямо орга-

---

тельно платежами податей и налоговъ, взимаемыхъ съ населенія для покрытія общегосударственныхъ расходовъ.

Только съ большими оговорками можно рекомендовать направить трудъ заключенныхъ на изготовленіе предметовъ вывоза. Если бы даже свободный трудъ данной страны и не былъ направленъ на изготовленіе этихъ продуктовъ и такимъ образомъ соперничество не имѣло бы мѣста, все таки можно опасаться, что при продажѣ продуктовъ тюремнаго труда за границу по сравнительно низкимъ цѣнамъ будетъ подарена иностраннымъ потребителямъ часть общегосударственныхъ средствъ.

Наконецъ, третья точка зрѣнія, съ которой можно смотрѣть на дѣло—точка зрѣнія мѣстныхъ интересовъ. Съ нея то обыкновенно (хотя не всегда) и смотрятъ лица, заявляющія жалобы на вредныя послѣдствія для свободнаго труда отъ соперничества съ нимъ труда тюремнаго.

Что можетъ быть, кажется, справедливѣе и существеннѣе требованій, чтобы цѣны на продукты тюремнаго труда не были ниже цѣнъ такихъ же продуктовъ мѣстнаго свободнаго труда, чтобы въ тюрьмахъ занимались чѣмъ угодно, но только не тѣмъ, что составляетъ спеціальность окрестнаго населенія?

Если нельзя оспаривать вѣрности перваго требованія,—подъ условіемъ, какъ уже было указано, равенства прочихъ условій,—то второе нельзя не признать близорукимъ, такъ какъ, очевидно, что и всякое другое занятіе, если имъ занимается гдѣ нибудь часть населенія данной страны, будетъ вызывать подобные же жалобы этой послѣдней части населенія, по мѣрѣ облегченій въ перемѣщеніи произведенныхъ продуктовъ.

низовано ограбленіе почтальоновъ въ частныхъ квартирахъ, среди бѣлаго дня. Такимъ образомъ, какъ можно видѣть, не одни субъективныя условія въ подобныхъ случаяхъ, но и свойства работы, рискъ, съ которымъ связывается ея исполненіе, вліяютъ на сравнительную вышину заработной платы.

Наконецъ, умственное развитіе работника, выражается-ли оно въ простой смѣтливости, находчивости или въ формѣ извѣстной суммы знаній, пріобрѣтенныхъ лицомъ путемъ обученія, въ свою очередь имѣетъ большое значеніе при установленіи заработной платы. Смѣтливость, ловкость, услужливость служителей въ ресторанахъ, въ садахъ и т. п. бываетъ весьма различна и въ то время, когда одни изъ нихъ умѣютъ заработать въ теченіе немногихъ мѣсяцевъ весьма значительныя суммы, позволяющія имъ современемъ становиться арендаторами, а потомъ и хозяевами зачастую тѣхъ самыхъ ресторановъ, гдѣ они начали свою дѣятельность простыми служителями, другіе на всю жизнь остаются тѣмъ, съ чего начали, съ трудомъ сводя концы съ концами. Тоже приходится сказать особенно о занятіяхъ въ торговой промышленности, оставляя въ сторонѣ даже весьма обычную утайку или похищеніе прикащиками части выручки у своихъ хозяевъ.

Несравненно болѣе точности и болѣе интереса принципіальнаго представляетъ разсмотрѣніе зависимости размѣровъ вознагражденія отъ суммы, пріобрѣтенныхъ знаній, отъ степени полученнаго образованія, отъ умѣнья приложить эти знанія на практикѣ.

По этому вопросу особенно заслуживаютъ вниманія работы знаменитаго германскаго ученаго, статистика Энгеля, бывшаго директора Саксонскаго, а затѣмъ Прусскаго Статистическаго бюро.

Только въ одномъ случаѣ требованіе въ вышеприведенной формѣ можетъ быть признано основательнымъ: это — если данное занятіе представляется единственнымъ возможнымъ источникомъ заработка для мѣстнаго населенія.

Такимъ образомъ, можно думать, что причина жалобъ, говоря вообще, кроется главнымъ образомъ не въ цѣнахъ, а въ самомъ фактѣ производства въ тюрьмахъ тѣхъ же предметовъ, на изготовленіе которыхъ направленъ и свободный трудъ. Поэтому прекращеніе жалобъ можно ожидать лишь въ томъ случаѣ, если возможно трудъ тюремный направить на изготовленіе предметовъ ввоза, т. е. продуктовъ, доставляемыхъ трудомъ иностраннымъ. Кромѣ того, устраненіе основательности жалобъ на сравнительно болѣе низкія цѣны товаровъ тюремнаго производства вообще легче и вѣрнѣе всего можетъ быть достигнуто направленіемъ тюремнаго труда на производство предметовъ казеннаго заготовленія Cauwès o. c т. III, стр. 83, держится иного взгляда.

Выше мы уже привели его классификацію «собственныхъ» издержекъ производства для труда, какъ товара: въ своихъ позднѣйшихъ сочиненіяхъ онъ старался выяснить, во что обходится годичное содержаніе 1) человѣка, получающаго только элементарное образованіе, доступное вообще каждому рабочему, 2) получающаго среднее и 3) высшее образованіе.

Понятно, что лица, болѣе обучающіяся, поглощаютъ и большую сумму средствъ до своего выступленія въ качествѣ самостоятельныхъ дѣятельныхъ работниковъ. Всѣ расходы, сопряженные съ выставленіемъ въ ряды рабочей арміи 1) новаго 15 лѣтняго работника, равняются 3.738 маркамъ, 2) получившаго среднее образованіе 20 лѣтняго работника—12.137 мар.. 3) получившаго высшее образованіе 25 лѣтняго работника—27.550 мар., 4) получившей нисшее образованіе работницы 15 лѣтъ—3.563 м., 5) получившей среднее образованіе дѣвушки 20 лѣтъ—10.655 м. Расчеты другихъ писателей даютъ большія суммы, такъ Людге считаетъ расходы на ремесленника къ 15 годамъ—6.357 м., на торговца къ 20 годамъ 19.485 м., ученаго къ 25 г.—31.014 м., дѣвушку нисшаго класса къ 15 г.—6.357 м., высшаго—15.588 м.; Витштейнъ расходы на ремесленника къ 15 г. опредѣляетъ въ 10.431 мар., получившаго высшее образованіе къ 25 годамъ — 45.339 мар. Какъ бы ни были различны эти расчеты (что вполнѣ естественно, такъ какъ различны тѣ данныя, изъ которыхъ исходятъ эти писатели въ своихъ вычисленіяхъ), они всѣ для насъ имѣютъ то общее значеніе, что ясно говорятъ о зависимости заработной платы, кромѣ другихъ причинъ, и отъ суммы впитанныхъ лицами въ себя (какъ губка впитываетъ жидкость) капиталовъ. Если даже не идти такъ далеко, чтобы видѣть *въ среднемъ*, получаемомъ каждымъ служащимъ вознагражденіи процентовъ и погашенія на воплощенный въ работникѣ того или другаго класса по образованію капиталъ съ добавкой страховыхъ премій на разные случаи, то всетаки нельзя не видѣть извѣстнаго соотвѣтствія, *въ среднемъ*, затратъ на работника и его вознагражденія. Да это и вполнѣ понятно. Чтобы данное народное хозяйство не падало, не шло на встрѣчу къ банкротству, а напротивъ прогрессировало, чтобы накоплялось болѣе богатства, необходимо, чтобы каждый работникъ. или лучше сказать, каждое поколѣніе рабочихъ, въ цѣломъ, вырабатывало такую массу цѣнностей, которая покрывала бы съ избыткомъ расходы по воспитанію и содержанію одного поколѣнія рабочихъ, причемъ приблизительнымъ

мѣриломъ общественной полезности работы является оцѣнка ея въ формѣ заработной платы въ обширномъ смыслѣ этого слова, а потому вполнѣ естественно, но конечно, не въ частныхъ случаяхъ а въ отдѣльныхъ крупныхъ группахъ работниковъ различіе вознагражденія ихъ *отчасти* въ соотвѣтствіи съ сдѣланными на нихъ затратами до начала ихъ дѣятельности и съ продолжительностью производительнаго періода ихъ жизни. Если признать нормальнымъ, чтобы, *въ среднемъ*, каждый членъ общества своимъ трудомъ окупалъ расходы на себя, то очевидно, что 1) чѣмъ больше на человѣка до выступленія его въ качествѣ дѣятельнаго члена общества было истрачено, тѣмъ большее вознагражденіе за его трудъ должно быть назначаемо, а 2) что это вознагражденіе должно быть тѣмъ больше, чѣмъ производительный періодъ, въ теченіе котораго погашеніе затраченнаго капитала должно послѣдовать, короче. Если считать производительный возрастъ человѣка вообще 15 — 65 лѣтъ, то лицо, начинающее работать съ 15 лѣтъ, должно отработать за свое воспитаніе около 3.700 марокъ втеченіе 50 лѣтъ, тогда какъ получившій высшее образованіе членъ общества начинаетъ работать 25 лѣтъ, т. е. имѣетъ передъ собою всего 40 лѣтъ, производительнаго возраста, а сумма затратъ на его образованіе, которую ему надо погасить, составляетъ около $27^1/_2$ тыс. марокъ: послѣднему надлежитъ выработать (имѣя въ виду только расходы *до* начала дѣятельности рабочаго) въ 7 разъ слишкомъ большую сумму, чѣмъ первому, а срокъ, послѣднему для того назначенный, на $^1/_5$ короче того, которымъ располагаетъ первый. Повторяемъ, однако, что только въ самыхъ общихъ чертахъ можно видѣть соотвѣтствіе (или даже только, тенденцію въ этомъ направленіи) вознагражденія за трудъ и затраченныхъ на приготовленіе работника средствъ, такъ какъ, въ концѣ концовъ, не сумма затратъ на работника для развитія его ума и продолжительность подготовки, а дѣйствительное умственное развитіе и умѣнье пользоваться пріобрѣтенными знаніями, т. е. дѣйствительная полезность, обнаруживаемая работникомъ во внѣ, вліяетъ опредѣляющимъ образомъ на установленіе его заработной платы; нельзя забывать также, что трудность усвоенія тѣхъ или другихъ знаній, трудность примѣненія ихъ къ дѣйствительной жизни не поддаются вовсе измѣренію, такъ какъ носятъ крайне индивидуальный характеръ, хотя несомнѣнно оказываютъ вліяніе на размѣры вознагражденія.

Необходимо однако замѣтить, что вообще развитіе умственное вліяетъ на увеличеніе вознагражденія за трудъ, такъ какъ трудъ болѣе развитыхъ рабочихъ оказывается производительнѣе: пользуясь свѣдѣніями фабричной инспекціи, комитетъ образованія въ Массачусетѣ составилъ таблицы, изъ которыхъ видно, что наименьшую заработную плату приходилось получать рабочимъ неграмотнымъ (*).

Главнѣйшія *объективныя* условія работы, вліяющія на размѣръ заработной платы, суть: пріятность и непріятность занятія, опасность для здоровья, постоянство, обезпеченность заработка и рискъ, съ которымъ занятіе связывается.

Если взять нѣкоторыя либеральныя профессіи, то найдемъ, что сравнительно съ другими, они оплачиваются ниже, чѣмъ можно бы было ожидать. Объясненіе этому можно видѣть въ томъ удовольствіи, которое испытываетъ человѣкъ, этимъ занятіямъ отдающійся, а затѣмъ въ томъ почетѣ, который связывается съ занятіемъ этими профессіями. Считаю необходимымъ обратить особенное вниманіе на это обстоятельство, такъ какъ оно указываетъ не только на тѣсную связь этики и политической экономіи, но и на необходимость включенія въ нашу науку для уясненія явленій экономическихъ разсмотрѣнія нѣкоторыхъ вопросовъ этики. Въ нашей наукѣ встрѣчается не мало представителей, которые признаютъ возможнымъ ограничивать ея сферу исключительно матерьяльными цѣнностями, но силою вещей имъ приходится (хотя они, повидимому, не замѣчаютъ того) говорить въ отдѣлѣ ученія о заработной платѣ и о вознагражденіи за трудъ отчасти въ формѣ не матерьяльныхъ цѣнностей, что, такъ сказать, дополняетъ недостаточное, сравнительно, съ другими занятіями, матерьяльное вознагражденіе; съ другой стороны непріятность занятія, неуваженіе или презрительное отношеніе общества къ нѣкоторымъ занятіямъ обусловливаетъ сравнительно бо́льшее матерьяльное вознагражденіе лицъ, посвящающихъ себя этимъ профессіямъ. Сюда придется отнести всѣ грязныя работы, напр., угольщиковъ, трубочистовъ, трактирщиковъ, продавцовъ въ портерныхъ и т. п.

Опасность занятія для здоровья естественно повышаетъ заработную плату, не только потому, что только этимъ путемъ можно привлечь рабочихъ, но и потому, что вредное вліяніе занятія на здоровье естественно сокращаетъ продолжительность жизни и вмѣстѣ

(*) Cauwès o, c. стр. 33.

съ тѣмъ продолжительность того производительнаго періода, который существуетъ для рабочихъ въ другихъ отрасляхъ производства. На зеркальныхъ фабрикахъ, вообще гдѣ употребляется ртуть и мышьякъ, на спичечныхъ фабрикахъ, гдѣ сѣра и фосфоръ и т. п. плата сравнительно выше, такъ какъ зачастую рабочій къ 40—45 годамъ уже оказывается непригоднымъ для дальнѣйшей работы вслѣдствіе трясенія рукъ и ногъ, обусловленнаго отравленіемъ ртутью, вслѣдствіе гніенія костей или вслѣдствіе вообще отравленія фосфоромъ. По этому вопросу мы встрѣчаемся съ совершенно противуположными мнѣніями. Д. С. Милль держится того взгляда, что «работы дѣйствительно изнурительныя и дѣйствительно непріятныя вовсе не даютъ вознагражденія больше другихъ работъ; напротивъ, плата за нихъ почти всегда бываетъ самая малая, потому что исполняется она людьми, неимѣющими никакой свободы выбора. При хорошемъ положеніи общаго трудоваго рынка было бы иначе. Если бы количество всей массы работниковъ было не больше, а меньше всей массы существующаго занятія для нихъ, никто не сталъ-бы иначе, какъ за бо̀льшую обыкновенной плату исполнять работу, которая всякому непріятна. Но когда предложеніе труда гораздо больше спроса на трудъ, такъ что вообще найти занятіе не легко, и когда счастьемъ почитается получить его на какихъ-бы то ни было условіяхъ, то дѣло бываетъ совершенно наоборотъ. Лучшіе работники, которыхъ каждый желаетъ имѣть, еще могутъ имѣть выборъ. Работники, которыхъ не предпочитаетъ хозяинъ, должны брать то, что могутъ получить. Чѣмъ отвратительнѣе занятіе, тѣмъ скорѣе надобно ждать, что за него дается наименьшее вознагражденіе, потому что оно дается людямъ безпомощнѣйшимъ и униженнѣйшимъ, людямъ, которые не допускаются ни въ какія другія занятія или по грязной нищетѣ своей, или по недостатку искусства и обученія. Отчасти отъ этого, отчасти отъ естественныхъ и искусственныхъ монополій величина рабочей платы по разнымъ занятіямъ вообще бываетъ прямо противуположна справедливому принципу уравновѣшенія неудобствъ, принципу, который ошибочно воображалъ себѣ А. Смитъ общимъ закономъ вознагражденія за трудъ. Тяжелость дѣла и плата за него находятся обыкновенно *между собою въ обратной пропорціи*, вмѣсто того, чтобы находиться въ прямой пропорціи, какъ было-бы при общественномъ устройствѣ сколько нибудь справедливомъ» (*).

(*) О. с., т. I стр. 447 и сл.

Однако на слѣдующей-же страницѣ Д. С. Милль говоритъ: «въ работахъ, извѣстныхъ своею нездоровостью, рабочая плата всегда бываетъ замѣчательна высока. Нездоровость — непріятность, и ея вліяніе на рабочую плату должно причислить къ рубрикѣ вліянія непріятности».

По нашему мнѣнію, болѣе основательнымъ вообще является послѣдній взглядъ, по скольку рѣчь можетъ идти объ *объективныхъ* условіяхъ работы, что подкрѣпляется повседневными наблюденіями. Рошеръ держится этого взгляда: «грязное занятіе угольщика, трубочиста, въ извѣстномъ отношеніи противная работа мясника требуютъ хорошаго вознагражденія». «Въ Шеффильдѣ было сдѣлано наблюденіе, что легкомысленные полировщики стали косо смотрѣли на нѣкоторыя новыя изобрѣтенія, благодаря коимъ они предохранялись отъ вреднаго для здоровья вдыханія мелкихъ частицъ камня и желѣза, такъ какъ отъ распространенія этихъ изобрѣтеній они опасались пониженія ихъ высокой заработной платы» (*). Сходные-же взгляды высказываются Иванюковымъ и Чупровымъ. «Чтобы привлечь людей къ работамъ изъ ряду вонъ грязнымъ, нездоровымъ и слишкомъ изнуряющимъ силы человѣка, необходимо предложить имъ высшую заработную плату» (**). Работы грязныя и слишкомъ изнуряющія силы человѣка, представляющія опасность для его жизни и здоровья, отталкиваютъ отъ себя многихъ и потому, чтобы привлечь къ нимъ людей, является необходимость вознаградить за непріятность занятія высшею заработною платою. Портной, по словамъ А. Смита, получаетъ менѣе, чѣмъ прядильщикъ, послѣдній меньше, чѣмъ кузнецъ — именно потому, что трудъ перваго легче, чѣмъ трудъ втораго, не требуетъ такого напряженія, какъ трудъ кузнеца. Грязное ремесло вывозчика нечистотъ, грязное и вмѣстѣ съ тѣмъ жестокое ремесло рабочаго при скотобойнѣ оплачивается еще дороже, чѣмъ трудъ кузнеца, не смотря на сравнительную легкость труда; рудокопъ, которому приходится работать подъ землею, при отсутствіи дневнаго свѣта и съ опасностью для жизни и здоровья, получаетъ высшее вознагражденіе, чѣмъ всѣ виды простыхъ рабочихъ» (***).

(*) Roscher o. c. B. I стр. 402.

(**) Иванюковъ. Полит. Экон. 1891 г., стр. 409.

(***) Чупровъ. Полит Экон. 1892 г., стр. 287.

Постоянство или непостоянство работы, обезпеченность заработка на круглый годъ, или нѣтъ, также вліяютъ на размѣры заработной платы. Вполнѣ ясно вліяніе указаннаго условія на заработную плату, если взять рабочихъ, которые по самому свойству профессіи не могутъ работать круглый годъ, таковы каменьщики, штукатуры и т. п.

Получаемая ими заработная плата въ рабочее время должна быть достаточною для существованія ихъ въ теченіе цѣлаго года (не считая *подспорнаго* заработка о которомъ скажемъ ниже), такъ какъ иначе никто не согласился-бы браться за подобныя занятія. Большій или меньшій рискъ, которому подвергается работникъ, избирая себѣ извѣстную спеціальность, также отражается на величинѣ вознагражденія. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, что поденно нанимаемый рабочій обойдется дороже, чѣмъ помѣсячно, тѣмъ болѣе чѣмъ нанимаемый на болѣе долгіе сроки. Напр. поденно работающая прачка должна получать въ рабочіе дни такую заработную плату, которая давала бы ей возможность существовать и въ тѣ дни, когда она не найдетъ себѣ работы. Значительный рискъ присущъ и нѣкоторымъ либеральнымъ профессіямъ, въ которыхъ успѣхъ носитъ характеръ крупнаго лоттерейнаго выигрыша: одинъ счастливецъ получаетъ за счетъ многихъ крупное, несоразмѣрное съ его трудами вознагражденіе. Наглядный примѣръ представляютъ врачи въ крупныхъ городахъ: въ то время когда доходы однихъ измѣряются десятками тысячъ, другіе — буквально должны умирать съ голоду или кончаютъ жизнь самоубійствомъ и убійствомъ членовъ своей семьи, какъ это было года 3—4 тому назадъ въ Москвѣ.

Все, что было говорено выше о заработной платѣ, касается вознагражденія за трудъ въ *главномъ* занятіи, которое является нормальнымъ источникомъ для удовлетворенія потребностей даннаго лица и его семейства. *Подспорнымъ* занятіемъ (а потому и *подспорнымъ* заработкомъ) называется занятіе (и вознагражденіе за него), которому посвящаетъ работникъ свои силы въ свободное отъ главныхъ занятій время. Такъ какъ это вознагражденіе является только добавочнымъ, то къ нему и неприложимы всѣ тѣ требованія, которыя предъявляются работникомъ къ вознагражденію отъ главнаго занятія: послѣднее должно давать необходимыя для существованія работника средства, а потому послѣдній можетъ согласиться въ подспорномъ занятіи на такое низкое вознагражденіе, которое хотя-бы

только немного превышало расходы работника на матерьялъ и вообще спеціальнымъ подспорнымъ занятіемъ вызванные. Какъ на образчикъ такихъ подспорныхъ занятій можно указать на многіе кустарные промыслы нашихъ крестьянъ. Земледѣліе составляетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ всетаки ихъ главное занятіе, а въ зимнее, свободное отъ сельскихъ работъ время, мужское или женское населеніе нашихъ деревень обращается къ выдѣлыванію деревянной посуды, плетенью кружевъ, вязанью чулокъ и т. п. Лишь-бы выручка хоть съ небольшимъ избыткомъ покрыла расходы, спеціально подспорнымъ занятіемъ вызванные, — вотъ все, что требуется отъ подспорнаго заработка. Для крестьянъ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ въ зимнее время рубка дровъ и вывозка ихъ является также подспорнымъ занятіемъ, все болѣе распространяющимся съ распространеніемъ сѣти нашихъ желѣзныхъ дорогъ.

Однако наличность подспорнаго заработка можетъ оказать извѣстное вліяніе и на вознагражденіе за трудъ въ главномъ занятіи: расчетъ на полученіе перваго можетъ позволить согласиться при невыгодныхъ для работника условіяхъ на мéньшую противъ необходимой заработную плату въ главномъ занятіи, въ этомъ случаѣ онъ становится необходимой частью заработка вообще.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Терминъ «заработная плата» можетъ употребляться въ различномъ смыслѣ, почему въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ необходимо выяснить, какое именно значеніе ему придается. Говорятъ объ *абсолютно* или *относительно* высокой и низкой заработной платѣ, разумѣя въ первомъ случаѣ высокое или низкое вознагражденіе вообще, во второмъ сравнительно съ причитающеюся капиталисту-предпринимателю долей; *абсолютно* высокая или низкая заработная плата въ тоже самое время можетъ быть *относительно* низкой или высокой, смотря потому, каковы оказались результаты производства: выгоды отъ улучшеній, послѣдовавшихъ въ производствѣ предприниматель первоначально старается сохранить исключительно въ свою пользу и абсолютно-низкая заработная плата оказывается и относительно понизившейся; затѣмъ, соперничество заставляетъ предпринимателя, можетъ быть, возстановить прежнее отношеніе заработной платы къ прибыли, удѣливъ и рабочимъ часть достигнутой отъ улучшеній выгоды, въ такомъ случаѣ относительная заработная плата

окажется вернувшеюся къ своей первоначальной нормѣ, тогда какъ абсолютная отмѣтитъ повышеніе; наконецъ, если усиленный спросъ на рабочіе руки или воздѣйствіе свободныхъ рабочихъ союзовъ или государства, или свободное благожелательное отношеніе капиталистовъ-предпринимателей вызоветъ удѣленіе въ пользу рабочихъ въ формѣ заработной платы большей, сравнительно съ прежнимъ временемъ, доли продукта, полученнаго отъ производства, — заработная плата въ такомъ случаѣ представитъ и абсолютное и относительное повышеніе. Если-бы заработная плата была *относительно* возможно высокой, т. е. поглотила бы всю прибыль, то это еще не гарантировало бы рабочимъ улучшенія ихъ положенія, такъ какъ послѣдняго можно ждать лишь при *абсолютномъ* повышеніи вознагражденія за трудъ, а между тѣмъ осуществленіе соціалистическихъ плановъ грозятъ именно паденіемъ производства, вслѣдствіе чего относительно — большая заработная плата можетъ оказаться весьма легко абсолютно меньшей сравнительно съ тою, полученіе которой можетъ быть обезпечено рабочимъ и при настоящемъ общественномъ устройствѣ, благодаря самодѣятельности рабочихъ и содѣйствію государственной власти.

Когда говорятъ о заработной платѣ, ея повышеніи и пониженіи, необходимо различать ее *по роду цѣнностей*, коими выдается вознагражденіе за трудъ. Въ этомъ отношеніи можно различать три рода заработной платы: *натуральную*, *денежную и смѣшанную*. Мы имѣемъ первую въ томъ случаѣ, когда вознагражденіе трудящемуся уплачивается *натурою*, т. е. цѣнностями, предназначаемыми для потребленія или пользованія, напр. по условію, даются уроки за столъ и квартиру, управляющій домомъ получаетъ въ вознагражденіе за свои труды безплатное помѣщеніе, рабочіе въ голодные годы идутъ наниматься хоть за одинъ прокормъ и т. п. При господствѣ *натуральнаго* (а не денежнаго) хозяйства было общимъ правиломъ то, что теперь представляется скорѣе исключеніемъ: выдача *всего* вознагражденія за трудъ натурою. Въ сущности, при крѣпостничествѣ это вознагражденіе уже выступило въ формѣ вполнѣ ясной: за трудъ въ пользу помѣщика крѣпостному предоставлялось пользованіе извѣстнымъ участкомъ земли и проч. Съ установленіемъ свободы личности и высшимъ развитіемъ денежнаго хозяйства вознагражденіе за трудъ *натурою* встрѣчается все рѣже и рѣже въ самостоятельной формѣ. Беря вопросъ отвлеченно, казалось бы скорѣе въ выгодахъ рабочихъ получать плату за трудъ

натурою, напр. извѣстное количество хлѣба, мяса, сидра или пива, извѣстное платье и т. п., такъ какъ въ такомъ случаѣ на хозяйствѣ рабочаго нисколько не отражается колебаніе цѣнъ на товары: дорожаетъ ли хлѣбъ или мясо, — ему все равно условленное количество должно быть выдано и, слѣдовательно потребности его удовлетворяются въ неменьшей степени и во времена дороговизны жизненныхъ припасовъ; но въ дѣйствительности получилась слишкомъ тяжелая зависимость рабочихъ отъ хозяевъ, особенно сельскохозяйственныхъ рабочихъ: имъ приходилось мириться съ тѣми цѣнностями, которыя хозяевами имъ выдавались, какъ-бы низко ни было качество этихъ товаровъ, было обнаружено оффиціальными изслѣдованіями, что иногда сельскимъ рабочимъ до половины ихъ заработной платы выдавалось сидромъ и т. п. Въ виду подобныхъ злоупотребленій необходимо было оградить интересы рабочихъ. Если и теперь сельскіе рабочіе получаютъ вознагражденіе натурою, то только отчасти, да и въ подобныхъ случаяхъ, зачастую, по соглашенію хозяинъ выдаетъ рабочему деньги вмѣсто условленнаго количества напр. хлѣба или картофеля, если рабочій того пожелаетъ.

Въ гораздо болѣе опасную форму для интересовъ рабочихъ вылилась система натуральнаго вознагражденія въ промышленности. Хозяева фабрикъ и заводовъ подъ предлогомъ попеченія о выгодахъ своихъ рабочихъ стали устраивать, зачастую въ зданіяхъ самихъ фабрикъ и заводовъ, лавочки, изъ которыхъ рабочіе могли забирать всѣ необходимые для ихъ незатѣйливаго хозяйства товары въ кредитъ по книжкѣ съ тѣмъ, что стоимость забранныхъ рабочимъ товаровъ въ концѣ мѣсяца подсчитывалась и удерживалась изъ заработной платы, а рабочему на руки выдавался только остатокъ, *если таковой оказывался*. И здѣсь, беря вопросъ отвлеченно казалось бы прямая выгода рабочихъ — отъ устройства фабричныхъ лавочекъ: промышленное заведеніе можетъ быть далеко отъ города, рабочіе не должны далеко ходить за всѣми нужными имъ товарами; рабочая плата выдается въ концѣ мѣсяца, положимъ, а купить, что надо, не на что, между тѣмъ въ кредитъ не вездѣ повѣрятъ рабочему, а если и повѣрятъ, то начислятъ большой процентъ за рискъ, которому подвергаются, отпуская товаръ, фабрикантъ же никакого риска не знаетъ, такъ какъ кредитуетъ смотря по заработку рабочаго; наконецъ, фабрикантъ, закупая большія количества по оптовымъ цѣнамъ, можетъ продавать дешевле, чѣмъ по какой цѣнѣ рабочему доступно купить тотъ же товаръ въ вольныхъ

лавочкахъ. Всѣ эти соображенія вполнѣ основательны, но къ сожалѣнію, на практикѣ выгодныя для рабочихъ фабричныя лавочки явились рѣдкими исключеніями, такими-же рѣдкими, какъ и фабриканты, дѣйствительно заботившіеся о возможномъ благосостояніи своихъ рабочихъ. Въ большинствѣ случаевъ фабричныя лавочки явились сильнымъ орудіемъ закрѣпощенія рабочихъ и средствомъ фактическаго пониженія заработной платы, такъ что уже государственная власть должна была выступить на борьбу съ этой системой обмана путемъ выдачи платы натурой (Truck system) рабочимъ и запретить фабрикантамъ и заводчикамъ открытіе лавочекъ для рабочихъ.

Дѣло устраивалось слѣдующимъ образомъ: заработная плата выдавалась, по возможности, черезъ болѣе продолжительные періоды времени, въ теченіе которыхъ рабочему необходимо было забирать предметы потребленія изъ фабричной лавочки въ кредитъ; но цѣны въ этой лавкѣ всегда назначались выше, а качество товаровъ оказывалось хуже, чѣмъ въ вольныхъ лавочкахъ. Другой рабочій, съ кое какими сбереженіями, предпочелъ бы забирать товаръ въ послѣднихъ, но фабриканты этого не дозволяли и такіе рабочіе теряли мѣста. При заборѣ товаровъ въ кредитъ, слѣдовательно рабочему приходилось соглашаться на высшія цѣны, но къ этому надо прибавить, что товары иногда нарочно портились хозяевами, напр. соль подмачивалась, чтобы она больше тянула, такъ что рабочій, платя 3 к. за фунтъ (вмѣсто 2 к. въ вольной лавочкѣ), въ дѣйствительности получалъ всего $^7/_8$, а то и $^3/_4$ фунта вмѣсто цѣлаго, за которые уплачивалъ 3 к., т. е. фунтъ въ дѣйствительности обходился ему до 4 к. вмѣсто 2 к.; сахаръ, керосинъ, хлѣбъ, все было дороже въ фабричныхъ лавочкахъ; затѣмъ бывали случаи *приписки* забранныхъ товаровъ, т. е. запись на рабочаго такихъ товаровъ, которыхъ онъ вовсе не бралъ или запись въ большемъ количествѣ противъ дѣйствительнаго, наконецъ, иногда фабрикантъ въ своей лавочкѣ держалъ только извѣстные товары, которыхъ-бы рабочій и вовсе не купилъ, если-бы имѣя свободу выбора, не долженъ былъ покупать по необходимости, напр. рабочій хотѣлъ бы купить мёду къ чаю, а вынужденъ покупать болѣе дорогой сахаръ, или вмѣсто крупной соли, болѣе дешевой, — соль мелкую, на цѣнѣ которой представляется возможность хозяину нажить большій процентъ и т. п. Когда подводился къ концу мѣсяца, итогъ расходовъ рабочаго по заборной книжкѣ, то часто оказыва-

лось, что причитающейся рабочему за мѣсяцъ заработной платы не хватало на покрытіе долга по лавочной заборной книжкѣ. Такимъ образомъ рабочій не только ничего не долженъ былъ получить съ хозяина, но еще оказывался его должникомъ! Если такъ шелъ мѣсяцъ за мѣсяцемъ, то рабочій попадалъ совершенно въ кабалу къ хозяину и всегда оставался въ неоплатномъ долгу.

Подобное мошенничество не могло быть долго терпимо, справедливое недовольство рабочихъ фабричными лавочками, зачастую выражалось въ слишкомъ рѣзкой формѣ и почти во всѣхъ культурныхъ государствахъ въ настоящее время открытіе этихъ лавокъ запрещено законами.

Однако наши личныя наблюденія (*) убѣждаютъ насъ въ трудности оградить интересы рабочихъ подобнымъ запрещеніемъ фабрикантамъ открывать лавочки. Дѣло нетрудное обойти подобный законъ. Фабрикантъ не самъ, но его жена, не жена, — другой какой родственникъ, а запретятъ родственникамъ, то и совсѣмъ чужой человѣкъ войдетъ въ соглашеніе съ фабрикантомъ и откроетъ лавочку вблизи фабрики. Дѣло фабриканта — лишь бы подольше затянуть выдачу заработной платы, въ этомъ случаѣ рабочему не обойтись безъ забора въ кредитъ, а каждый, не вошедшій въ соглашеніе съ фабрикантомъ лавочникъ побоится открыть кредитъ рабочему: когда будетъ выдана плата — неизвѣстно, а разъ плата на рукахъ у рабочаго, — она скоро можетъ быть истрачена, напр. пропита, и кредитору нечего взыскать съ должника. Стакнувшійся съ фабрикантомъ лавочникъ дѣйствуетъ, какъ прежде хозяинъ фабричной лавочки, съ тою только разницей, что съ причитающейся ему съ рабочаго по заборной книжкѣ суммы онъ обязуется извѣстный процентъ (10%, 15% а то и больше) уплатить хозяину рабочаго. Въ сущности, этотъ обходъ закона равносиленъ фактическому пониженію заработной платы и ставитъ фабриканта, пользующагося содѣйствіемъ лавочника, въ привиллегированное съ другими производителями положеніе, такъ какъ позволяетъ ему продавать свои товары по болѣе дешевой цѣнѣ безъ уменьшенія прибыли. Какъ бороться противъ этого? Прежде всего необходимо обязать хозяина рабочихъ уплачивать имъ заработную плату въ возможно короткіе промежутки времени, напр. еженедѣльно или, по крайней мѣрѣ, не рѣже какъ каждыя двѣ недѣли; но наиболѣе дѣйстви-

(*) Спичечныя фабрики, журналъ Слово 1880 г.

тельнымъ средствомъ является учрежденіе потребительныхъ товариществъ изъ рабочихъ той или другой группы и открытіе лавокъ такими товариществами. Возраженіе Лассаля противъ послѣднихъ заключающееся въ томъ, что пониженіе расходовъ рабочаго на удовлетвореніе насущныхъ потребностей отзовется только пониженіемъ заработной платы, не представляется основательнымъ, такъ какъ *въ среднемъ*, какъ мы уже видѣли, заработная плата отнюдь не представляетъ необходимо той минимальной суммы, которая позволяла бы удовлетворять только самымъ насущнымъ потребностямъ рабочаго; скорѣе, удешевленіе предметовъ первой необходимости вызвало бы улучшеніе средняго жизненнаго обихода рабочаго класса, тѣмъ болѣе что выгоды отъ учрежденія потребительныхъ товариществъ распространялись бы лишь постепенно на рабочихъ разныхъ отраслей промышленности и разныхъ мѣстностей.

Если однако *натуральная* заработная плата въ своей чистой формѣ въ настоящее время встрѣчается скорѣе только какъ исключеніе, то въ формѣ *дополненія*, какъ одна изъ составныхъ частей вознагражденія за трудъ, она, вѣроятно, всегда удержится и весьма распространена и въ настоящее время: стоитъ указать хотя бы на весь классъ домашней прислуги, которая всегда отчасти получаетъ плату натурою въ видѣ пропитанія, жилья, а иногда и одежды, отчасти же въ формѣ денежной платы; кромѣ этого, разнаго рода рабочіе нанимаются зачастую «на хозяйскихъ харчахъ», далѣе лица, состоящіе на службѣ, часто пользуются квартирой, какъ частью вознагражденія за свой трудъ.

Нельзя не замѣтить однако, что въ зависимости отъ развитія денежнаго хозяйства и все большаго стремленія рабочихъ къ полной независимости отъ хозяевъ къ болѣе полной свободѣ выбора тѣхъ или другихъ товаровъ для удовлетворенія своихъ потребностей, *денежная* заработная плата все болѣе и болѣе распространяется, вытѣсняя *натуральную* (иногда къ несомнѣнной невыгодѣ рабочихъ), такъ что въ настоящее время обыкновенно, когда говорится о заработной платѣ, подразумѣвается она въ денежной формѣ. Но такъ какъ въ концѣ концовъ, значеніе имѣетъ при опредѣленіи вознагражденія за трудъ не число получаемыхъ рабочимъ денежныхъ единицъ, а возможность болѣе или менѣе широкаго удовлетворенія потребностей рабочаго при помощи полученныхъ имъ денежныхъ знаковъ, то и различаютъ *номинальную* и *реальную* заработную плату, разумѣя подъ первой количество получаемыхъ за трудъ денегъ, а

подъ второй — покупательную силу этого количества денегъ относительно товаровъ. Отсюда ясно, что *номинальная* плата можетъ повыситься или понизиться, *реальная* остаться безъ перемѣны, если соотвѣтственно измѣнятся и цѣны товаровъ, которые пріобрѣтаются рабочими на ихъ заработную плату; возможенъ и обратный случай, что въ зависимости отъ измѣненія цѣнъ товаровъ измѣнится *реальная* плата, хотя *номинальная* останется безъ перемѣны, конечно, встрѣчаются случаи соотвѣтственнаго измѣненія обѣихъ платъ, но возможны случаи и противуположнаго измѣненія: если цѣны на товары очень сильно поднимутся, то повышеніе, — но только въ меньшей пропорціи — *номинальной* заработной платы будетъ соотвѣтствовать уменьшенію *реальной*: за большее сравнительно количество денегъ всетаки нельзя будетъ рабочему пріобрѣсти прежнихъ товаровъ того-же качества и въ томъ-же количествѣ, въ противномъ случаѣ будемъ имѣть повышеніе *реальной* заработной платы при паденіи *номинальной*.

Также вполнѣ умѣстно различеніе заработной платы съ точки зрѣнія работодателя: дешевизна или дороговизна рабочихъ рукъ еще не рѣшается только количествомъ денегъ, уплачиваемыхъ въ видѣ заработной платы, но зависитъ отъ соотношенія этого количества денегъ и количества и качества труда, за нихъ полученнаго. Въ Ирландіи, Остъ-Индіи дешевизна труда, а въ Англіи, въ Соедин. Штатахъ дороговизна его только *номинальная*, такъ какъ меньшему въ первыхъ, большему количеству денегъ во вторыхъ соотвѣтствуетъ и весьма различное количество и качество труда, въ зависимости отъ чего можетъ оказаться гораздо выгоднѣе болѣе дорогой (номинально) трудъ, т. е. *реальная* дороговизна труда окажется въ Остъ-Индіи и Ирландіи, а *реальная* дешевизна его — въ Англіи и Америкѣ, на что, впрочемъ, мы уже имѣли случай указывать выше.

По способу опредѣленія вознагражденія различаются слѣдующія главныя формы заработной платы: 1) повременная, 2) задѣльная и 3) долевая (участіе въ доходѣ предпріятія).

Первая отличается чрезвычайной простотой опредѣленія вознагражденія — оно исчисляется по продолжительности времени работы, причемъ за основаніе берутся въ разныхъ случаяхъ и разныя единицы времени: вознагражденіе за уроки опредѣляется обыкновенно *по часамъ* (столько-то за часъ), другіе работники договариваются *поденно* (косцы, крючники, разные мастеровые, прачки и т. п.), домашняя прислуга *помѣсячно*, сельскіе рабочіе и разные мастеро-

вые — на особые сроки (напр. съ Пасхи до Покрова), служащіе — *погодно* и т. д. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ работа не дробима, гдѣ результаты ея не поддаются точному исчисленію или измѣренію,— *повременная* заработная плата представляется естественной формой уплаты вознагражденія, напр. возьмите домашнюю прислугу: невозможно за каждое ея дѣйствіе назначать отдѣльное вознагражденіе; также точно служба чиновника не поддается дробленію на отдѣльныя операціи, поэтому иной формы вознагражденія, кромѣ *повременной*, нельзя и примѣнить. Рядомъ съ этимъ есть однако много работъ, гдѣ можно было бы расчленить работу на части или измѣрять количество произведенной работы, а всетаки и въ этихъ случаяхъ примѣняется *повременная* заработная плата, такова напр. косьба травы, изготовленіе какихъ-либо изящныхъ издѣлій, рисунковъ и т. п. Во всѣхъ подобныхъ работахъ важно для работодателя, чтобы рабочій выполнялъ свое дѣло съ возможно большимъ вниманіемъ тщательностью, не спѣша ради большаго количества, но въ ущербъ качеству работы. Взять хотя бы косьбу травы: здѣсь важно, чтобы косцы косили под-корень, иначе потеря на количествѣ скошенной травы можетъ оказаться весьма значительной; между тѣмъ, если бы косцамъ платить съ десятины, — въ ихъ интересахъ было бы только выкосить побольше десятинъ, а какъ — для нихъ безразлично.

Слабой стороной *повременной* платы является отсутствіе зависимости размѣровъ вознагражденія отъ количества и качества работы: трудится ли работникъ усердный, способный, ловкій или вы имѣете дѣло съ лѣнивымъ, мѣшкотнымъ, неспособнымъ работникомъ, — одинаковое вознагражденіе дается и тому, и другому за тотъ же промежутокъ времени.

Конечно, постоянно, даже въ той же отрасли промышленности, различаются особыя категоріи рабочихъ и въ каждой изъ нихъ своя различная повременная плата, но вѣдь и въ той же самой группѣ рабочихъ встрѣчаются индивидуальныя различія рабочихъ, оттѣнить которыя *повременная* плата, не даетъ возможности. Вслѣдствіе сказаннаго здѣсь, при чистой формѣ этой платы, совершенно отсутствуетъ у рабочаго стремленіе развить свою энергію до высшей степени. Если отмѣна труда рабскаго съ замѣной свободнымъ вызвана была также и причинами экономическими, такъ какъ трудъ рабскій отличался малой успѣшностью, что вполнѣ понятно: только изъ страха наказанія трудится рабъ, — то нельзя не признать, что

повременная форма заработной платы именно имѣетъ тенденцію уничтожить ту выгоду, которую отъ свободнаго труда можно было ожидать, ставя размѣръ вознагражденія въ соотвѣтствіе съ положеннымъ на дѣло трудомъ каждымъ отдѣльнымъ рабочимъ.

При этой формѣ платы поддерживается постоянный антогонизмъ классовъ рабочихъ и работодателей: послѣдніе стремятся выжать поболѣе труда изъ рабочихъ, первые — поменьше потратить своихъ силъ, такъ какъ вознагражденіе представляется заранѣе обезпеченнымъ.

Устраненіе недостатковъ *повременной* платы отчасти достигается установленіемъ *задѣльной* заработной платы, т. е. такой ея формы, при которой вознагражденіе за трудъ ставится въ зависимость отъ количества произведенной работы.

Очевидно, эта форма заработной платы приложима лишь въ тѣхъ категоріяхъ работъ, гдѣ возможно различеніе отдѣльныхъ манипуляцій въ работѣ и подсчетъ ихъ, или вообще измѣреніе количества сдѣланной работы. Такъ какъ послѣднее далеко не всегда возможно, то, очевидно, и эта форма можетъ имѣть лишь ограниченное примѣненіе на практикѣ. Для нея скорѣе доступна обрабатывающая промышленность и гораздо менѣе сельское хозяйство.

Примѣненіе *задѣльной* платы допускаетъ установленіе большаго соотвѣтствія вознагражденія съ количествомъ произведенныхъ продуктовъ, такъ что правильнѣе устанавливается вознагражденіе однихъ рабочихъ сравнительно съ другими, да и справедливѣе ставится дѣло относительно работодателя: кто больше наработалъ, тотъ больше и получаетъ.

Невыгодная сторона *задѣльной* платы заключается въ зависимости ея почти исключительно *только* отъ количества работы, тогда какъ качество ея отступаетъ совершенно на задній планъ. Нѣтъ сомнѣнія, что оно сохраняетъ извѣстное значеніе: уже слишкомъ явно испорченный продуктъ не будетъ принятъ въ счетъ при опредѣленіи причитающейся рабочему платы, скорѣе даже повлечетъ за собою вычетъ стоимости испорченнаго матерьяла, но если такой порчи нѣтъ, то дальнѣйшее различеніе качества работы провести почти уже не представляется возможнымъ, такъ что, можно сказать, качество играетъ роль лишь въ смыслѣ отрицательнаго признака — лишь бы продуктъ не былъ испорченъ. Изъ этого уже можно заключить, что наиболѣе умѣстна *задѣльная* плата тамъ, гдѣ каче-

ство работы не стоитъ на первомъ планѣ или очень мало зависитъ отъ прилагаемаго работникомъ труда, какъ это мы видимъ вообще въ машинномъ производствѣ, гдѣ работа въ сущности сводится къ заботливости объ исправномъ состояніи и дѣятельности машинъ, изготовляющихъ продукты, а не къ непосредственному производству послѣднихъ; далѣе, приложима *задѣльная* плата и тамъ, гдѣ качество играетъ роль, но гдѣ легко контролировать дѣятельность рабочаго, гдѣ постоянно «хозяйскій глазъ» слѣдитъ за работающимъ бокъ-о-бокъ съ хозяиномъ наемнымъ рабочимъ; наконецъ, эта форма платы весьма удобна тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ операціяхъ надъ готовыми продуктами, напр. укладываньe изготовленныхъ спичекъ въ коробки: по числу сданныхъ каждымъ рабочимъ коробокъ ему уплачивается *задѣльная* плата, считая столько то съ каждой коробки. Въ этомъ случаѣ оказывается даже для хозяина выгодной нѣкоторая спѣшность работы, такъ какъ, благодаря послѣдней спички кладутся менѣе аккуратно и въ каждую коробку накладывается меньшее число спичекъ, чѣмъ какое могло бы помѣститься при болѣе тщательной, неторопливой работѣ.

Какъ на существенный недостатокъ *задѣльной* платы кромѣ того, что при ней рабочій мало обращаетъ вниманія на качество продуктовъ (что устраняется чрезъ предоставленіе рабочему участія въ прибыляхъ предпріятія), указывалось еще на обусловливаемое этой формой платы чрезмѣрное напряженіе силъ рабочихъ и на слѣдующее затѣмъ пониженіе вознагражденія рабочихъ. Болѣе дальновидные защитники интересовъ рабочихъ — англійскіе рабочіе союзы, — а также и соціалисты, начиная съ К. Маркса и кончая конгрессомъ соціалистовъ въ Брюсселѣ въ 1891 г. — всегда высказывались противъ *задѣльной* заработной платы.

Отдѣльный рабочій въ своемъ стремленіи получить большее вознагражденіе чрезмѣрно напрягаетъ свои силы, въ результатѣ чего получается переутомленіе и изнуреніе рабочихъ, а для рабочихъ вообще въ концѣ концовъ получается пониженіе средняго вознагражденія за трудъ: усиленное прилежаніе рабочихъ даетъ въ результатѣ большее количество продуктовъ, т. е. соотвѣтствуетъ увеличенію предложенія труда при меньшемъ усердіи рабочихъ, поэтому предприниматель, если спросъ на продукты не возросъ въ той же пропорціи можетъ уменьшить число рабочихъ или заставить ихъ согласиться за меньшую сравнительно съ прежней задѣльную

плату, такъ что прежнее вознагражденіе будетъ получаться при сравнительно большемъ напряженіи силъ.

Недостаткомъ задѣльной заработной платы является незаинтересованность рабочаго въ успѣхахъ предпріятія. Участіе въ доходѣ отъ предпріятія устраняетъ этотъ недостатокъ. Оно можетъ встрѣчаться въ качествѣ самостоятельной формы вознагражденія за трудъ или въ видѣ дополненія къ заработной платѣ въ какой-либо изъ двухъ выше разсмотрѣнныхъ формъ ея.

Зачастую ученіе о заработной платѣ начинается указаніемъ, что представители труда, какъ одного изъ факторовъ производства, несомнѣнно имѣютъ право на долю созданнаго при ихъ содѣйствіи продукта, но такъ какъ рабочіе суть лица безкапитальные, немогущія ожидать окончанія производства, да сверхъ того они не желаютъ (и не могутъ) подвергаться риску, необходимо связанному съ производствомъ, то они вступаютъ въ соглашеніе съ капиталистами-предпринимателями и уступаютъ имъ ту долю продукта, которая имъ причиталась бы, подъ условіемъ немедленной или періодической уплаты имъ извѣстнаго вознагражденія за выполняемую ими работу.

Ниже мы разсмотримъ это положеніе со стороны его правильности и точности формулировки, но въ данномъ случаѣ укажемъ только, что участіе въ прибыляхъ въ своей самостоятельной формѣ является именно установленіемъ такого порядка вознагражденія за трудъ, который въ виду своихъ неудобствъ для рабочихъ будто бы и вызвалъ установленіе заработной платы, а потому тѣ мотивы, которыми это установленіе вызывалось должны быть признаны или исчезнувшими, потерявшими свою силу или тѣ же невыгодныя стороны этой формы вознагражденія за трудъ остаются и теперь, какъ были ранѣе.

Прежде разсмотримъ случаи, въ которыхъ *долевое* участіе въ доходѣ предпріятія является только дополненіемъ къ заработной платѣ въ одной изъ двухъ выше разсмотрѣнныхъ формъ. Здѣсь возможны весьма разнообразныя формы долеваго участія въ прибыляхъ. Во первыхъ можетъ практиковаться система *премій*. Таковые напр. уплачиваются изъ доходовъ предпріятія рабочимъ, прослужившимъ свыше извѣстнаго числа лѣтъ въ одномъ и томъ же предпріятіи; они могутъ мѣняться въ зависимости отъ большей или меньшей продолжительности службы; могутъ выдаваться на руки въ концѣ года или вноситься въ извѣстныя полезныя рабочимъ учрежденія

или въ сберегательныя кассы. Благодаря этой системѣ скрѣпляется связь рабочаго съ предпріятіемъ, онъ косвенно заинтересованъ въ сохраненіи и процвѣтаніи предпріятія, а хозяинъ-предприниматель, благодаря системѣ премій, обезпечиваетъ себѣ опытный, отборный контингентъ рабочихъ, отъ чего, конечно, не мало зависитъ успѣхъ предпріятія. Вотъ почему мы считаемъ правильнымъ видѣть въ подобномъ назначеніи премій столько же и столь-же часто простой здравый расчетъ, какъ и проявленіе благожелательныхъ чувствъ хозяевъ относительно рабочихъ.

Столь-же расчетливо введеніе системы *премій бережливости*. Она заключается въ назначеніи извѣстныхъ премій за бережливое обращеніе съ постояннымъ или оборотнымъ капиталомъ предпріятія: заботливое, осторожное обращеніе съ машинами обусловливаетъ большую ихъ долговѣчность, позволяетъ сокращать расходы на ихъ ремонтъ; экономное расходованіе топлива, смазочнаго масла и т. п. прямо сокращаетъ расходы производства. Зачастую однако подобныя *преміи* въ результатѣ своего примѣненія имѣютъ появленіе *штрафовъ*. Такъ напр. потребленіе локомотивами топлива *въ среднемъ* въ данное время, до введенія системы *премій*, уже опредѣлилось извѣстнымъ числомъ пудовъ при извѣстномъ пробѣгѣ; администрація устанавливаетъ преміи, предоставляя машинистамъ и кочегарамъ, которые истратили-бы меньшее противъ опредѣленнаго администраціей количества, право на полученіе извѣстнаго процента стоимости сбереженнаго количества топлива или масла. Затѣмъ однако, по прошествіи извѣстнаго срока, въ теченіе котораго, по мнѣнію администраціи, экономное расходованіе достигло уже высшихъ возможныхъ размѣровъ, опредѣлившееся какъ необходимое количество признается нормой, свыше которой расходованіе подвергается штрафамъ. Сфера примѣненія этой формы *премій* очень невелика. *Долевое участіе* въ прибыляхъ предпріятія въ дополненіе къ получаемой уже заработной платѣ естественно связываетъ интересы рабочихъ и хозяина предпріятія и, при наличности извѣстныхъ условій, безспорно можетъ быть выгодно для обѣихъ сторонъ, хотя очень вѣскія соображенія, говорящія противъ этой системы, объясняютъ, почему къ настоящему даже времени въ самыхъ культурныхъ государствахъ Европы предпріятія, установившія у себя это *долевое* участіе въ прибыляхъ, считаются только десятками.

Во первыхъ, хозяева прекрасно понимаютъ, что только тамъ выгодно для нихъ введеніе этой системы, гдѣ результатъ всего

производства стоитъ въ значительной зависимости отъ старанія и заботливости рабочихъ, слѣдовательно, тамъ, гдѣ мало постояннаго и много оборотнаго капитала и, наоборотъ, — не обѣщаетъ никакихъ выгодъ при значительномъ преобладаніи постояннаго капитала, что при господствѣ машиннаго производства оказывается скорѣе общимъ правиломъ, а первый случай — скорѣе исключеніемъ. Затѣмъ, въ случаѣ введенія этой системы рабочіе, очевидно, будучи заинтересованы въ результатѣ предпріятія и имѣя право на полученіе извѣстнаго процента, (согласно условію) отъ всей прибыли, имѣютъ полное право требовать открытія имъ для провѣрки всѣхъ книгъ; они такимъ образомъ становятся въ положеніе контролеровъ надъ дѣйствіями хозяина-предпринимателя и могутъ стѣснять его свободу дѣятельности, а между тѣмъ предполагается, что предпріятіе попрежнему остается за прежнимъ хозяиномъ и всякія потери и вообще невыгодныя послѣдствія относятся *только* на его счетъ. Далѣе, въ какомъ положеніи стоитъ хозяинъ къ нанятымъ имъ рабочимъ? Можетъ-ли онъ того или другаго или и многихъ рабочихъ уволить среди года, если онъ ими не доволенъ? А если-бы уволилъ, каковы ихъ права на долю прибыли? Много и другихъ вопросовъ является, разрѣшеніе которыхъ, если не невозможно, — во всякомъ случаѣ крайне затруднительно. Въ концѣ года далеко не каждое предпріятіе позволяетъ подвести итоги, изъ которыхъ видны были-бы размѣры полученной предпріятіемъ прибыли, отсюда тоже возникаютъ затрудненія по предоставленію рабочимъ участія въ прибыляхъ. Но даже и въ томъ случаѣ, когда ежегодно могутъ быть сведены счеты, всетаки можно опасаться обостренія отношеній хозяина и рабочихъ, если тотъ и другіе не придутъ къ соглашенію по какимъ-либо статьямъ расходовъ. Наконецъ, представляется зачастую нежелательнымъ для хозяина открывать всѣ свои книги и, слѣдовательно, дѣлать вполнѣ извѣстнымъ истинное положеніе своего предпріятія нѣсколькимъ сотнямъ человѣкъ. Если дѣло идетъ хорошо и даетъ хорошій доходъ, то, какъ только разойдутся объ этомъ свѣдѣнія,—тотчасъ послѣдуетъ наплывъ новыхъ конкурентовъ и хорошимъ доходамъ придетъ конецъ; если-же дѣло колеблется, можетъ быть, даже только временно, то разглашеніе стѣсненнаго положенія предпринимателя подорветъ его кредитъ и ему будетъ грозить раззореніе, тогда какъ, безъ такой огласки, онъ можетъ быть, пережилъ-бы тяжелое время благополучно и развилъ-бы затѣмъ свое предпріятіе. Къ сказанному надо еще прибавить, что

*

мнѣніе объ установленіи тѣсной связи интересовъ хозяевъ и рабочихъ при посредствѣ долеваго участія въ прибыляхъ далеко не всегда представляется вѣрнымъ: бывали случаи, гдѣ въ пользу рабочихъ въ предпріятіяхъ, получавшихъ до 100.000 фр. отчислялось всего 5% или 5.000 фр. на 700 рабочихъ, т. е. около 7 фр. на человѣка въ годъ! Можно-ли въ подобныхъ случаяхъ ожидать отъ рабочихъ проявленія особаго усердія, экономіи, наблюденія другъ за другомъ и т. п. выгодныхъ для дѣла результатовъ, которые отъ введенія долеваго участія въ прибыляхъ ожидались? Конечно, нѣтъ. Въ Англіи, въ каменноугольныхъ копяхъ Бриггсъ и К°, гдѣ постоянно возникали неудовольствія между рабочими и хозяевами въ 1865 г. было установлено, что весь излишекъ прибыли свыше 10% на затраченный капиталъ дѣлится между хозяевами и рабочими пропорціонально капиталу однихъ и заработной платѣ другихъ; первое время дѣло пошло на ладъ, но затѣмъ ничтожное участіе рабочихъ подорвало совершенно всякое значеніе этого нововведенія и попытка потерпѣла полнѣйшее фіаско. Большее значеніе имѣетъ эта система тамъ, гдѣ рабочимъ отчисляется крупный процентъ—40%, 50% всей прибыли, но и тамъ все зависитъ отъ абсолютныхъ размѣровъ прибыли и числа рабочихъ, между которыми отчисляемая доля ея дѣлится.

Затруднительнымъ также представляется даже и самый вопросъ о томъ, какъ дѣлить прибыль между рабочими? Или соотвѣтственная доля распредѣляется въ концѣ каждаго года и выдается на руки рабочимъ, или она вносятся хозяиномъ на имя рабочаго въ сберегательныя, страховыя и т. п. кассы, въ интересахъ рабочихъ устраиваемыя; но въ первомъ случаѣ можно опасаться, что полученныя рабочимъ суммы будутъ не всегда благоразумно истрачены, во второмъ—является опека рабочихъ со стороны хозяевъ, противъ чего дѣйствительно можно не безъ основанія возражать. Предлагалось дѣлить пополамъ прибыль, выдавая половину на руки, а половину внося въ кассы; но при незначительности причитающейся каждому прибыли это почти сводитъ къ нулю значеніе всей системы. Для устраненія указаннаго недостатка было сдѣлано предложеніе въ Мюльгаузенѣ выдавать и вносить въ кассы причитающуюся рабочимъ долю лишь за истеченіемъ каждыхъ 5 лѣтъ: болѣе значительная сумма скорѣе удержится у рабочаго, не будетъ растрачена, а съ другой стороны является побужденіе болѣе долгое время оставаться на тѣхъ-же самыхъ заводахъ. Всѣ указанныя обстоя-

тельства объясняютъ въ достаточной степени, почему участіе въ прибыляхъ скорѣе встрѣчается лишь относительно высшихъ лицъ въ управленіи предпріятій, отъ усердія и энергіи которыхъ дѣйствительно много могутъ зависѣть результаты предпріятія; притомъ наиболѣе удобнымъ такое участіе является въ акціонерныхъ обществахъ, обязанныхъ, и безъ того, публичной отчетностью.

Особаго вниманія заслуживаетъ довольно рѣдко встрѣчающаяся форма долеваго участія рабочихъ въ прибыляхъ предпріятія, которая имѣетъ и до сихъ поръ самыхъ восторженныхъ приверженцевъ и даже нѣкоторыми считалась одно время наиболѣе цѣлесообразной формой для постепеннаго мирнаго преобразованія современнаго экономическаго строя, въ которомъ лицомъ къ лицу стоятъ два класса — капиталистовъ-предпринимателей и рабочихъ — въ новый, гдѣ рабочіе сами были-бы и хозяевами предпріятій совмѣстно съ прежнимъ хозяиномъ или исключительно. Мы имѣемъ въ виду форму предпріятій приближающуюся къ такъ называемымъ *производительнымъ товариществамъ* — производительное коммандитное общество или производительную коммандиту (industrial partnership), постепенно могущую замѣнить нынѣшнія формы предпріятій. Хозяева предпріятій предоставляютъ своимъ рабочимъ возможность постепенно становиться пайщиками предпріятія слѣдующимъ образомъ: хозяинъ какого-либо единоличнаго предпріятія, положимъ, съ капиталомъ въ 1 милл. рублей, объявляетъ, что весь этотъ капиталъ раздѣляется имъ на паи, напр. по 500 р., по 1000 р. каждый и что извѣстную часть паевъ или и всѣ (если онъ самъ хочетъ выйти изъ предпріятія) онъ предоставляетъ постепенно пріобрѣтать рабочимъ за счетъ отчисляемой въ ихъ пользу доли прибыли отъ предпріятія, причемъ, по мѣрѣ пріобрѣтенія рабочими паевъ, и прибыль отъ предпріятія все въ большей степени отчисляется въ пользу рабочихъ, пока наконецъ эти послѣдніе не окажутся хозяевами всего того количества паевъ, пріобрѣтеніе которыхъ было допущено прежнимъ хозяиномъ предпріятія. Особенной извѣстностью въ этомъ отношеніи пользуется основанное еще въ 1826 г. малярное заведеніе Leclaire'a; въ 1842 г. онъ предоставилъ своимъ служащимъ и рабочимъ долевое участіе въ прибыляхъ въ размѣрѣ 75% общей прибыли, что къ 1876 г. составляло болѣе 1.750.000 фр., а въ послѣднее время доля рабочихъ въ нѣкоторые годы достигала 400.000 фр. Успѣху этой системы въ данномъ случаѣ содѣйствовало много благопріятныхъ обстоятельствъ. Самый родъ промышленности отводитъ главную

роль труду, усердію рабочихъ; наблюденіе за работой, главнымъ образомъ производимой внѣ дома, представлялось почти невозможнымъ, слѣдовательно тѣмъ болѣе значенія имѣло обѣщаніе участія въ прибыляхъ; новизна подобнаго допущенія рабочихъ къ участію въ предпріятіи привлекла общее вниманіе, а поддержка прессы, особенно послѣ трудно объяснимаго запрещенія Леклэру организовать дѣло со стороны правительства Луи-Филиппа (*), пропагандировавшей это нововведеніе, еще болѣе обезпечивала успѣхъ дѣла. Нѣсколько подобныхъ предпріятій, счастливо ведущихъ и по настоящее время свои дѣла, отнюдь не позволяютъ однако придавать этой формѣ предпріятій особенное значеніе. Если каждый рабочій даже при обыкновенномъ участіи въ прибыляхъ естественно считаетъ себя вправѣ вмѣшиваться въ самое веденіе дѣла, подвергать дѣйствія руководителя-хозяина критикѣ, такъ какъ отъ правильнаго или неправильнаго веденія дѣла зависитъ и размѣръ прибыли, а, значитъ, и абсолютный размѣръ суммъ, отчисляемыхъ на долю рабочихъ, тѣмъ болѣе можно ожидать встрѣтить вмѣшательство рабочихъ въ веденіе дѣла тамъ, гдѣ они вдвойнѣ заинтересованы въ успѣшномъ ходѣ дѣла, и какъ рабочіе, получающіе долю въ прибыли, и какъ капиталисты-пайщики въ предпріятіи. Нельзя упускать изъ виду, что въ своей послѣдней роли рабочіе подвергаются и всѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ, которыя выпадаютъ на долю предпринимателей: невыгодная коньюнктура, злоупотребленія и т. д. могутъ грозить рабочимъ потерей всѣхъ ихъ сбереженій, вложенныхъ въ предпріятіе и вернуть ихъ снова въ положеніе простыхъ рабочихъ, выбиться изъ котораго имъ стоило много лѣтъ лишеній и напряженнаго труда. Вообще всѣ тѣ недостатки, которые присущи *производительнымъ товариществамъ*, могутъ существовать и при формѣ *производительнаго коммандитнаго общества*, такъ что мы не будемъ вторично указывать на нихъ.

Вознагражденіе за трудъ исключительно въ формѣ участія въ доходѣ отъ предпріятія не имѣетъ сколько нибудь значительнаго распространенія; можно указать развѣ на рыболовныя предпріятія, гдѣ уловъ дѣлится, согласно предварительно формулированнымъ условіямъ, между всѣми участниками предпріятія, но здѣсь, впрочемъ зачастую рабочіе заранѣе обязываются отдавать достающуюся на ихъ долю рыбу по заранѣе опредѣленной цѣнѣ хозяину, снарядив-

(*) Leroy-Beaulieu o. c стр. 393.

шему лодки. Еще можно указать на легковой извозный промыселъ, въ которомъ иногда извощики получаютъ только извѣстный процентъ своей дневной выручки (*); у насъ, въ Россіи, въ большихъ городахъ лѣтъ 15—20 тому назадъ довольно часто встрѣчались извощики, которые въ свою пользу получали излишекъ сверхъ 2—3—5 р. (смотря потому, въ будни или въ праздники ѣзда), которые они должны были привозить хозяину, записывавшему за ними долгомъ тотъ недоборъ, который могъ за извощикомъ накопиться въ неудачные для заработка дни и который извощику приходилось погашать избыткомъ своихъ доходовъ въ дни болѣе удачные; за послѣдніе годы господствующимъ, по крайней мѣрѣ, типомъ извощика является «работникъ», получающій отъ хозяина, кромѣ всего необходимаго для извоза, харчи и опредѣленное (7, 8, рѣдко 10 р.) въ мѣсяцъ жалованье: съ своей стороны онъ обязывается привозить хозяину всю свою дневную выручку, но, смотря по днямъ, не менѣе извѣстной заранѣе условленной суммы. Конечно, въ этихъ случаяхъ, такъ сказать, по безмолвному взаимному соглашенію, допускается, что въ особенно счастливые дни извощикъ отдаетъ хозяину не всю выручку, но всетаки привозитъ и болѣе того, что уже требуется хозяиномъ, какъ minimum; за то и въ случаѣ недоборовъ до этой нормы въ неудачные дни на хорошаго, заслужившаго довѣріе хозяина работника никакого долга не записывается; вообще дѣло, въ значительной степени, основывается на личномъ довѣріи. Во всякомъ случаѣ въ указанной формѣ уже нельзя видѣть долеваго участія въ прибыляхъ въ качествѣ самостоятельной формы вознагражденія за трудъ. Можетъ быть, здѣсь на память могутъ придти еще *половники* въ сельскомъ хозяйствѣ; дѣйствительно, они принимаютъ участіе въ самомъ производствѣ подъ условіемъ полученія заранѣе выговоренной или обычаемъ установленной доли продукта. Однако они представляютъ скорѣе соединеніе въ одномъ лицѣ и рабочаго, и капиталиста предпринимателя, такъ какъ, если-бы даже весь инвентарь, и живой, и мертвый, давался имъ капиталистомъ, всетаки они должны располагать уже достаточными сбереженіями для того, чтобы просуществовать съ семьей до новаго урожая, а въ случаѣ неудачи — и вынести послѣдствія неурожая. Впрочемъ, существенные недостатки этой системы, на что было выше указано, таковы, что едва-ли можно ожидать отъ дальнѣй-

(*) Mithof o. c. стр. 620. Roscher, I §§ 39 пр. 17.

шаго экономическаго развитія общества, чтобы эта форма участія рабочихъ въ доходѣ предпріятія сдѣлалась болѣе распространенной. Наконецъ, *производительныя* товарищества рабочихъ, о которыхъ выше (*) уже было говорено, являются той формой, въ которой вся прибыль (за то и весь рискъ) достается на долю рабочихъ, соединяющихъ въ лицѣ своемъ функціи капиталистовъ предпринимателей и рабочихъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Въ послѣднеуказанной формѣ предпріятій заработная плата, какъ заранѣе выговоренное рабочими вознагражденіе за ихъ трудъ, отъ капиталиста предпринимателя получаемое, не существуетъ вовсе; весь доходъ отъ предпріятія остается въ рукахъ рабочихъ, а слѣдовательно, въ виду отсутствія какого либо дѣлежа дохода, не можетъ быть сдѣлано ни одного изъ тѣхъ возраженій, какія дѣлаются противъ установленія заработной платы съ точки зрѣнія справедливости, какъ ее понимаютъ тѣ или другіе писатели. Оказалось однако, что невыгодныя стороны этой формы таковы, что она получила весьма малое распространеніе, да и при этомъ зачастую встрѣчается въ искаженной формѣ, при которой рабочіе-хозяева въ свою очередь нанимаютъ рабочихъ, не давая имъ права на участіе въ предпріятіи, т. е. *наемные рабочіе* остаются попрежнему. Взглянемъ теперь, почему выдача вознагражденія за трудъ въ формѣ заработной платы является самымъ распространеннымъ, самымъ обычнымъ способомъ, а участіе долей въ предпріятіи — рѣдкимъ исключеніемъ.

Если мы возьмемъ гипотетическіе примѣры изъ хозяйственнаго быта давно минувшаго времени, что сдѣлавшій сѣти или лукъ и стрѣлы вступаетъ въ соглашеніе съ рыболовомъ или охотникомъ о дѣлежѣ добычи, то найдемъ, что главную роль играетъ представитель труда и, если напр. изготовленіемъ орудій охоты и рыбной ловли занимались члены племени, по физическимъ недостаткамъ, по слабости организма неспособные къ охотѣ, то, очевидно, они были въ болѣе невыгодномъ положеніи, чѣмъ представители труда,

(*) Часть I, стр. 155 и сл. На эту форму предпріятій возлагались большія надежды, но ожидать ея широкаго распространенія столь-же неосновательно, какъ и исчезновенія ссудныхъ капиталовъ, съ замѣной этого порядка непосредственнымъ участіемъ капиталиста въ предпріятіи.

такъ какъ тѣ всетаки, хотя съ меньшимъ успѣхомъ, могли расчитывать на добычу, между тѣмъ какъ первые прямо были-бы не въ состояніи существовать.

Съ появленіемъ класса не свободныхъ (особенно до усиленія государственной власти, когда тягостное положеніе рабовъ стало сильнѣе чувствоваться послѣдними, да и въ дѣйствительности сдѣлалось хуже) работы по преимуществу возлагаются на нихъ, но они-же вмѣстѣ съ своими хозяевами и потребляютъ плоды своихъ трудовъ. Объясняется это тѣмъ, что весь строй жизни отличался простотой и господинъ жилъ почти также, какъ и его работники. Куда было, въ самомъ дѣлѣ, владѣльцу стадъ дѣвать продукты скотоводства до развитія обмѣна? Онъ ихъ потреблялъ вмѣстѣ съ своими женами и рабами. Даже и въ позднѣйшее время зачастую господинъ и его служителя питались за однимъ столомъ тою-же пищей. Но какъ при рабствѣ, такъ и при болѣе мягкихъ обязательственныхъ отношеніяхъ нѣтъ уговора, не наблюдается никакого соотвѣтствія между количествомъ произведенной работы и тѣмъ, что, по волѣ господина, дается тому или другому работнику. Мы знаемъ, и здѣсь отличались лучшіе или болѣе цѣнимые хозяиномъ рабы и работники, но никакого общаго правила въ этомъ отношеніи не существовало. Какъ только явились на сцену всемірной исторіи наемные рабочіе, — такъ вмѣстѣ съ тѣмъ возникаетъ и необходимость соразмѣренія вознагражденія и количества (и качества) труда.

Какъ необходимые участники въ производствѣ, представители труда несомнѣнно имѣютъ право на участіе въ томъ, что *прямо* или *косвенно*, но во всякомъ случаѣ въ зависимости отъ приложенія ихъ труда получается. Сторожъ напр. на заводѣ, домашняя прислуга, проповѣдники, учителя и т. д., всѣ они участвуютъ въ производствѣ потребныхъ для общества вещественныхъ или невещественныхъ цѣнностей и потому имѣютъ право на участіе въ продуктѣ или въ доходѣ ничуть не меньшее, чѣмъ рабочіе, занятые (какъ говорится) «производствомъ матерьяльныхъ цѣнностей». Въ каменноугольныхъ копяхъ рабочіе, занятые напр. вывозомъ угля или даже взвѣшиваньемъ его, пріемкой, развѣ они «производятъ» (матерьяльныя цѣнности)? Развѣ изслѣдованія инженера, имѣющія въ виду открытіе мѣстонахожденія каменнаго угля, руководительство его или другихъ техниковъ при устройствѣ шахтъ и т. д. не относятся съ такимъ-же точно (если не съ бо̀льшимъ)

правомъ къ «производству матерьяльныхъ цѣнностей»? Но объ этомъ уже было говорено выше.

До тѣхъ поръ, *пока* или и въ настоящее время въ тѣхъ случаяхъ, *когда* самый процессъ производства представлялся и представляется простымъ и требующимъ весьма непродолжительнаго времени для своего завершенія, могло и можетъ существовать прямое участіе въ полученномъ продуктѣ: группа рыболововъ дѣлитъ между собою уловъ по заранѣе условленному расчету, а затѣмъ всѣ и каждый должны были-бы искать для себя такихъ лицъ, которыя согласились-бы вымѣнять на ихъ рыбу нужные имъ цѣнности. Неудобства непосредственной мѣны, уже извѣстныя изъ предыдущаго изложенія, вызываютъ появленіе денегъ, какъ того *общаго знаменателя* цѣнностей, къ которому всѣ онѣ приводятся; на нихъ начинаетъ оцѣнивать свою долю и хозяинъ-рыболовъ и рыболовъ-работникъ, ими послѣдній опредѣляетъ размѣръ своего заработка, своего вознагражденія за трудъ, а первый — стоимость привлеченія работника къ участію въ предпріятіи. Трудъ приводится такой оцѣнкой къ общему со всѣми товарами измѣрителю, самъ становится товаромъ. Въ случаяхъ, болѣе сложныхъ, напр. въ сельскомъ хозяйствѣ, выдѣленіе извѣстной доли продукта представителю труда уже встрѣчается съ гораздо большими трудностями, но все еще возможно, хотя подъ условіемъ снабженія работника всѣмъ необходимымъ до жатвы; если случится неурожай или хлѣбъ пропадетъ отъ засухи, града, саранчи и т. п., то трудъ рабочаго могъ-бы пропасть, если-бы вознагражденіемъ за него являлась только часть ожидаемаго продукта. Рабочій *не хочетъ* на это согласиться, такъ какъ не справедливо было-бы дѣлать его отвѣтственнымъ за исходъ предпріятія, въ которомъ руководство находится въ рукахъ другаго лица, совершенно отъ работниковъ независимаго; рабочій *не можетъ* согласиться, чтобы за его трудъ вознагражденіе стояло въ зависимости отъ успѣшности или неуспѣшности результатовъ, такъ какъ это вознагражденіе обыкновенно является *единственнымъ источникомъ* для удовлетворенія всѣхъ потребностей рабочаго и неполученіе его ставитъ рабочаго съ семьей въ критическое положеніе. Послѣднее обстоятельство является также причиной того, что рабочій *не можетъ ждать*, пока вполнѣ обнаружатся результаты предпріятія, т. е. не только окончанія производства, но и сбыта товаровъ. Живя съ семьей исключительно своимъ заработкомъ, онъ необходимо нуждается для

удовлетворенія текущихъ потребностей въ періодически-поступающихъ въ его распоряженіе средствахъ, не выжидая окончанія дѣла, обнаруженія выгодныхъ или не выгодныхъ результатовъ; работникъ, въ силу необходимости, является участникомъ въ предпріятіи въ качествѣ *облигаціонера*, а не *акціонера*; независимо отъ исхода дѣла, совершенно также какъ держатель облигацій, онъ обезпечиваетъ себѣ извѣстный, опредѣленный, періодически уплачиваемый доходъ. Если двое рабочихъ, въ различныхъ предпріятіяхъ, пользующихся различнымъ успѣхомъ, получаютъ одинаковое вознагражденіе подъ условіемъ затраты одинаковаго количества труда того же самаго качества, то, конечно, этого нельзя считать несправедливымъ. Естественнѣе было-бы возраженіе, если-бы двѣ равныхъ работы оплачивались различно.

Такимъ образомъ, первоначальная, *въ простѣйшихъ случаяхъ*, оцѣнка въ деньгахъ доли продукта, достававшаяся представителямъ труда легко приводила къ оцѣнкѣ въ деньгахъ — самаго труда, какъ товара. Связь между труженикомъ и продуктомъ труда, сознаніе зависимости успѣшности предпріятія отъ энергіи, стараній работника стали отходить на задній планъ, стушевываться и на сценѣ оказались просто покупатели и продавцы товара-труда съ свойственными вообще каждой изъ этихъ группъ стремленіями «подешевле купить» и «подороже продать». Нечего и говорить, что продавцы труда, какъ сторона слабѣйшая, при борьбѣ за цѣну товара должны были оказаться въ невыгодномъ положеніи. Такимъ образомъ сложился тотъ порядокъ установленія заработной платы, который англійской школой признавался естественнымъ, нормальнымъ.

Говоря о заработной платѣ, необходимо различать вопросъ о нормальности *существованія* заработной платы отъ вопроса о *порядкѣ установленія* ея и о ея *величинѣ*.

Мы указали выше, какія неудобства для работника связывались-бы съ порядкомъ вознагражденія его долей полученнаго отъ производства продукта; но мы еще брали простѣйшіе случаи, тогда какъ въ болѣе сложныхъ прямо немыслимо было бы подобное участіе и вознагражденіе труда въ формѣ заработной платы является едва ли ни единственно возможнымъ, притомъ не только для настоящаго времени, но и для предвидимаго будущаго. Возьмемъ напр. хотя-бы каменно-угольныя копи или рудники какіе-нибудь: предварительныя изысканія, работы по устройству, добыча—

если она еще окажется сравнительно достаточной, такъ какъ въ противномъ случаѣ рудники забрасываются — очистка, выдѣлка и т. п., все это требуетъ участія многихъ группъ рабочихъ и продолжительнаго періода времени и прямо нѣтъ никакой возможности опредѣлить, какую долю въ плугахъ и др. сельско-хозяйственныхъ орудіяхъ и машинахъ слѣдуетъ признать продуктомъ труда отдѣльнаго рабочаго, участвовавшаго въ добычѣ желѣза. Возьмемъ проведеніе желѣзной дороги: здѣсь также требуются предварительныя изысканія, для производства которыхъ необходимы особыя спеціальныя знанія; изысканія могутъ привести къ заключенію, что сооруженіе предположенной желѣзной дороги невозможно, какимъ образомъ вознаградить въ такомъ случаѣ и спеціалистовъ, и простыхъ чернорабочихъ, которые были заняты при изысканіяхъ? Продукта, который можно бы подѣлить, не получилось, а трудъ, и трудъ полезный, былъ затраченъ несомнѣнно. Но допустимъ другое предположеніе, все идетъ благополучно: по указаніямъ спеціалистовъ техниковъ строится путь, зданія, паровозы, вагоны; наконецъ все готово, дорога открыта для общаго пользованія. Какъ здѣсь опредѣлить, какую долю продукта по справедливости слѣдуетъ предоставить тѣмъ или другимъ труженикамъ? Доли продукта выдѣлить нельзя: созданъ *источникъ дохода* и потребуется, можетъ быть, 70, 80 лѣтъ для погашенія сдѣланныхъ затратъ, т. е. если-бы мыслимо было опредѣлить долю участія каждаго въ сооруженіи, то пришлось-бы всѣмъ участникамъ въ производствѣ — въ данномъ случаѣ, въ сооруженіи желѣзной дороги — предоставить право въ теченіе 70, 80 лѣтъ получать извѣстную долю дохода, приносимаго дорогой! Два — три поколѣнія пережили-бы то время, котораго было-бы достаточно для окончательнаго расчета съ участниками производства! Наконецъ, возьмите классъ работниковъ, оказывающихъ личныя услуги; въ этомъ случаѣ продукта, который можно-бы дѣлить, не создается равнымъ образомъ. Конечно, каждому, пользующемуся этими услугами сберегается время и трудъ, которые онъ употребляетъ на свои обыденныя занятія, но нельзя-же напр. установить участіе прислуги въ доходахъ ея хозяевъ! Приведенныхъ примѣровъ достаточно для оправданія *существованія* заработной платы: она есть *общая форма* для выраженія вознагражденія за всѣ различные виды труда; въ виду развитія техники и современной общественной организаціи произ-

водства она зачастую есть единственно возможная форма вознагражденія.

Но неправильно было-бы считать существовавшій и отчасти только за послѣднее время измѣненный порядокъ ея установленія и ея нынѣ существующіе размѣры — за нормальные, естественные. Англійская школа имѣла въ виду прежде всего производство цѣнностей, человѣкъ съ его трудомъ въ ея глазахъ являлся только средствомъ для достиженія поставленной цѣли; къ тому-же въ сферѣ хозяйственной, по ея ученію, господствуетъ исключительно эгоизмъ, стремленіе къ полученію наибольшей матерьяльной выгоды. Вполнѣ понятно въ виду этого, что эта школа не была въ состояніи оцѣнить, какъ то слѣдуетъ, существенныя отличія товара - труда отъ всѣхъ другихъ товаровъ, а въ зависимости отъ этого и сознать необходимость иного отношенія къ установленію цѣнъ на этотъ товаръ, считаясь съ требованіями этики, а не съ стремленіями одного узко-понимаемаго эгоизма; она не была въ состояніи вѣрно оцѣнить значеніе заработной платы, въ которой для нея видѣлись лишь *издержки производства*, а не *доходъ работника*, за счетъ котораго послѣдній только и можетъ удовлетворять всѣмъ своимъ потребностямъ. Понятно, что при такой узкой точкѣ зрѣнія высокая заработная плата представлялась маложелательнымъ явленіемъ, скорѣе затрудняющимъ быстрое и широкое развитіе производства, а не привѣтствовалась какъ признакъ прогресса, какъ ясное доказательство болѣе высокаго общественнаго развитія, при которомъ и массѣ населенія становится доступнымъ удовлетвореніе все большему и большему количеству растущихъ съ развитіемъ общества потребностей. Съ измѣненіемъ взглядовъ науки рука объ руку идетъ и измѣненіе отношенія правительственной власти къ порядку установленія и къ величинѣ заработной платы: не только рабочимъ обезпечивается большая свобода защищать свои интересы, но даже само государство беретъ на себя заботу гарантировать рабочимъ возможность удовлетворенія извѣстнымъ, насущнымъ потребностямъ ихъ; объ относящихся сюда вопросахъ умѣстнѣе, будетъ говорить по разсмотрѣніи того вліянія, которое имѣло на положеніе рабочихъ экономическое развитіе общества при господствѣ въ наукѣ и въ жизни взглядовъ классической школы.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Съ 7 до 11 вѣка средоточіемъ обрабатывающей промышленности были монастыри. По мѣрѣ развитія городовъ мы видимъ, что за ними признается исключительное право на большинство ремеслъ въ извѣстномъ районѣ, напр. на 10 миль вокругъ города. Прежде всего, конечно, ради обезпеченія себѣ свободы и значенія, ремесленники добровольно соединялись въ особыя корпораціи, которыя назывались цехами, веденіе ремесла которыми разсматривалось какъ отправленіе, такъ сказать, общественной должности. Отсюда естественно вытекало, что заниматься даннымъ ремесломъ могли лишь вступавшія въ цехъ лица, иначе надзоръ со стороны цеха, охрана добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу, а потому и отвѣтственность цеха, были бы невозможны; въ связи съ этимъ стояли и другія требованія: добрая слава, выучка, извѣстный имущественный цензъ для лицъ вступавшихъ въ цехъ. Если однако властью за цехами признавались извѣстныя исключительныя права, то вмѣстѣ съ тѣмъ она стремилась охранить и потребителей отъ полнаго произвола цеховъ, именно путемъ устройства ярмарокъ, лишь втеченіе которыхъ ограничительныя привилегіи цеховъ пріостанавливали свое дѣйствіе, а затѣмъ назначеніемъ таксъ для предметовъ ежедневнаго потребленія. За доброкачественность продукта отвѣтственность принималъ на себя цехъ, чѣмъ обусловливалось извѣстное регулированіе производства со стороны цеха, причемъ надзоръ облегчался обычаемъ продажи товаровъ, производимыхъ членами того же цеха, въ одномъ мѣстѣ. Въ средѣ цеха господствовали отношенія братскія, сердечныя: всѣ стояли за честь цеха, соединялись для помощи больнымъ членамъ цеха, ихъ вдовамъ; участники дѣлились на мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ, но это были скорѣе различія возрастныя, чѣмъ классныя: каждый ученикъ могъ расчитывать стать современемъ мастеромъ; чтобы предупредить развитіе неравенства, воспрещалось держать учениковъ болѣе извѣстнаго числа. Обычай посылать подмастерьевъ путешествовать для ознакомленія съ ремесломъ въ другихъ мѣстностяхъ способствовалъ не только значительному техническому, но и общему развитію подмастерьевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ упрочивалъ связь цеховъ на обширной территоріи. Однако съ теченіемъ времени цехи начинаютъ вырождаться: мастера пользуются экзаменами, установленными для полученія званія мастера, какъ сред-

ствомъ для того, чтобъ недопустить въ свою среду способныхъ, а потому и опасныхъ конкурентовъ; отсутствіе соперничества приводитъ къ паденію качества товаровъ; число учениковъ и подмастерьевъ значительно превосходитъ число мастеровъ и съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшается вѣроятность стать мастеромъ; подмастерья сплачиваются въ особые союзы для защиты своихъ интересовъ, ставшихъ противуположными интересамъ мастеровъ; наконецъ, втеченіе прошедшаго столѣтія, борьба противъ цеховыхъ ограниченій, совершенно утратившихъ свой прежній смыслъ, приводитъ къ признанію начала свободы промышленной. Уже въ новой ремесленной мастерской, въ противуположность цеху, замѣчается ослабленіе связи, близости, сходства положенія лицъ, работающихъ въ ней; но все-таки и здѣсь каждый ученикъ постепенно обучается всему ремеслу, можетъ надѣяться современемъ стать самостоятельнымъ, вполнѣ равнымъ своему хозяину. Всего этого мы не найдемъ вовсе при фабричномъ строѣ промышленности: чѣмъ выше этотъ строй развитъ, чѣмъ крупнѣе предпріятіе, тѣмъ болѣе подчиненную роль играетъ каждый отдѣльный рабочій, изо-дня-въ-день повторящій самыя однообразныя манипуляціи; онъ никогда не изучитъ всѣхъ операцій производства и едва-ли когда выбьется изъ своего зависимаго положенія; если, поэтому, въ цехахъ, и даже въ свободномъ ремеслѣ, имѣются мотивы для воздержанія отъ вступленія въ бракъ и размноженія населенія, то эти побужденія совершенно естественно отпадаютъ при фабричномъ строѣ производства, особенно по мѣрѣ введенія въ употребленіе дорогостоющихъ машинъ, и вотъ опасность быстраго развитія пролетаріата — на лицо. Если для того, чтобъ стать мастеромъ, ремесленникомъ все-таки необходимы, хотя и очень небольшія, средства, то отъ фабричнаго рабочаго напротивъ ничего не требуется кромѣ его мускульной силы: все остальное, что необходимо для производства, дается предпринимателемъ-капиталистомъ. И такъ склонности къ бережливости ради улучшенія своего соціальнаго положенія ожидать отъ фабричнаго рабочаго также трудно, какъ и благоразумнаго воздержанія отъ вступленія въ бракъ и отъ произведенія потомства. Относительно классовъ болѣе обезпеченныхъ постоянно можно наблюдать сдержанность въ размноженіи, въ произведеніи потомства; даже относительно крестьянъ-собственниковъ во Франціи Бертильонъ замѣтилъ тоже: если разбить всѣ департаменты на три группы по числу крестьянъ-собственниковъ,

то получится, что въ 30 департаментахъ, гдѣ такіе крестьяне составляли 285 на 1000, — коэффиціентъ рождаемости равнялся 24,78; въ 31 департаментѣ гдѣ ихъ имѣлось 240 на 1000, — коэффиціентъ поднимался до 25,7; наивысшая-же для Франціи рождаемость — 28 — наблюдалась въ тѣхъ 21 департаментѣ, гдѣ крестьяне-собственники, въ среднемъ, составляли всего 177 на 1000 (*).

Объясняется воздержаніе въ подобныхъ случаяхъ стремленіемъ родителей дать дѣтямъ возможность занимать не худшее, по крайней мѣрѣ, соціальное положеніе сравнительно съ тѣмъ, какимъ пользовались родители. Это вполнѣ естественно; но уже во всякомъ случаѣ только справедливо, чтобы родители не взваливали содержаніе своихъ дѣтей на чужія плечи. «Каждый имѣетъ право жить», говоритъ Д. С. Милль. «Это мы предполагаемъ безспорно. Но никто не имѣетъ права давать жизнь существамъ, которыхъ обязаны будутъ содержать другіе люди. Кто хочетъ настаивать на первомъ изъ этихъ правъ, долженъ отказаться отъ всякой претензіи на второе. Если человѣкъ не можетъ содержать даже самого себя безъ помощи другихъ, эти другіе имѣютъ право сказать, что не берутъ на себя обязанности содержать всѣхъ дѣтей, произвести которыхъ на свѣтъ имѣетъ онъ физическую способность. А между тѣмъ есть множество писателей и ораторовъ, и въ томъ числѣ людей съ самыми хвастливыми претензіями на возвышенность чувствъ, — множество писателей и ораторовъ, которые имѣютъ на жизнь такой животный взглядъ, что называютъ жестокосердіемъ мѣшать нищимъ рождать наслѣдственныхъ нищихъ въ самомъ рабочемъ домѣ. Потомство когда нибудь съ изумленіемъ станетъ спрашивать, что это былъ за народъ, въ которомъ такіе проповѣдники могли находить прозелитовъ?

Государство могло-бы гарантировать работу съ хорошею платою всѣмъ, уже родившимся на свѣтъ. Но если оно сдѣлаетъ это, оно для самоохраненія и по требованію всѣхъ цѣлей, для которыхъ существуетъ правительство, должно принять мѣры, чтобы не родился ни одинъ человѣкъ безъ его согласія. При отстраненіи естественныхъ побужденій къ самообладанію, на мѣсто ихъ надобно поставить другія побужденія. Необходимы будутъ ограниченія

(*) Георгіевскій. Обезселеніе Франціи, стр. 24.

права вступать въ бракъ, не менѣе строгія, чѣмъ существующія въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ государствахъ, или строгія наказанія людямъ, которые рождаютъ дѣтей, не будучи въ состояніи содержать ихъ. Общество можетъ кормить нуждающихся, если беретъ подъ свой контроль ихъ размноженіе, или, будучи лишено всякаго нравственнаго чувства къ несчастнымъ дѣтямъ, можетъ оставить размноженіе на произволъ нуждающихся, оставляя ихъ самихъ безъ помощи. Но оно не можетъ безнаказанно принять на себя прокормленіе нуждающихся, оставляя имъ свободу размножаться» (*). Отъ рабочихъ нравственнаго самообладанія было-бы трудно требовать, такъ какъ даже и гораздо выше по развитію стоящіе люди, повидимому, не признаютъ для себя обязательнымъ того требованія, которое выставляетъ Д. С. Милль въ первыхъ строчкахъ настоящей цитаты; затѣмъ, можно еще, пожалуй, спорить, насколько безнравственно поступаютъ рабочіе, неограничиваясь въ произведеніи потомства, такъ какъ вѣдь они, въ сущности, ставятъ свое потомство именно въ то положеніе, въ которомъ находятся сами; наконецъ, можно сказать, что признаніе полной личной свободы съ параллельнымъ высокимъ развитіемъ техники снимало, если не вполнѣ, то отчасти, съ рабочаго отвѣтственность за содержаніе семьи, даже болѣе, поощряло его не сдерживаться отъ вступленія въ бракъ, отъ произведенія потомство. Тотъ-же самый писатель — Д. С. Милль, — взгляды котораго нами были приведены, въ томъ-же самомъ сочиненіи, но лишь въ другомъ томѣ его, усматриваетъ желательность «открытія одинаковой свободы въ промышленныхъ занятіяхъ для обоихъ половъ. По тѣмъ-же самымъ причинамъ, по которымъ прекратилась необходимость бѣдному быть въ зависимости отъ богатаго, прекратилась также необходимость женщинѣ быть въ зависимости отъ мущины, а наименьшее, чего требуетъ справедливость, состоитъ въ томъ, чтобы законъ и обычай не ставили насильственно женщинъ (по достиженіи совершеннолѣтія) въ зависимость своими правилами, по которымъ женщина, не получившая средствъ къ жизни чрезъ наслѣдство, почти не имѣетъ теперь никакой возможности пріобрѣтать средства къ жизни иначе, какъ становясь женою и матерью» (**). Въ своемъ стремленіи къ равно-

(*) Д. С. Милль о. с. т. I, стр. 422.

(**) Д. С. Милль о. с. т. II, стр. 293. Подобнаго же взгляда держится и проф. Лексисъ, именно онъ говоритъ: Dass wegen der Billigkeit der Arbeit an der Maschine die Frauenarbeit in manchen Industriezweigen eine grosse Ausdehnung theilweise sogar das

правности Милль не замѣчаетъ, что именно въ той сферѣ, гдѣ женщинѣ предоставлена была совершенно такая-же свобода, какъ мущинѣ, — именно въ области фабричной промышленности, тамъ-то и получились результаты, совершенно противуположные тѣмъ, которыхъ ожидалъ Милль отъ такого положенія дѣлъ: тамъ заключались браки наиболѣе не предусмотрительные, тамъ беззаботнѣе, невоздержнѣе всего производилось потомство, да оно и понятно и самъ Милль въ другомъ мѣстѣ (*) указываетъ причину этихъ явленій.

Эти причины — полное невмѣшательство государства въ сферѣ экономической, допущеніе женщинъ и дѣтей къ фабричному труду на ряду съ взрослыми работниками-мущинами, что становится возможнымъ въ зависимости отъ прогресса въ техникѣ, въ особенности отъ развитія машиннаго производства, при которомъ, возможнымъ оказывается весьма далеко идущее дѣленіе труда, такъ что не только извѣстныя производственныя операціи становятся *по силамъ* малолѣтнимъ и женщинамъ, но даже болѣе того — ихъ гибкіе незагрубѣлые пальцы зачастую наиболѣе пригодны для извѣстныхъ работъ при машинахъ. Благодаря этому женщина въ роли самостоятельной работницы уже не является для работника бременемъ съ выходомъ за-мужъ; правда, она зарабатываетъ менѣе мущины, но всетаки зарабатываетъ, а жизнь вдвоемъ не требуетъ удвоенія всѣхъ расходовъ и вотъ, съ привлеченіемъ женщинъ къ фабричной работѣ, отпадаетъ одно изъ препятствій къ браку, одно изъ соображеній, заставлявшихъ работника воздерживаться отъ вступленія въ бракъ. Подобнымъ-же образомъ исчезаетъ и соображеніе, заставлявшее работника воздерживаться отъ произведенія потомства, воспитать и содержать которое не соотвѣтствуетъ его средствамъ.

Uebergewicht uber die Männerarbeit erlangt hat, ist an sich kein Uebel, da dadurch das weibliche Geschlecht in der Arbeiterklasse eine wirthschaftliche Selbständigkeit gewonnen hat, um die es sich in den gebildeten, aber wenig bemittelten burgerlichen Ständen vergebens bemuht. (Hndw. 25, стр. 1137). Иного взгляда держится Рошеръ: Hier sind die krankhaften Träumereien von Weiberemancipation bereits einigermassen verwirklicht: die Frau denselben Geschäften hingegeben, wie der Mann, selbständig wie er; aber auch eine furchtbare Zahl wilder Ehen и т. д. (System, B. III, 590). Сходно и A. Lange: «In Wahrheit ist natürlich das «Mitverdienen» der Frau, worunter man den Gelderwerb ausser dem Hause, unter Vernachlässigung der Familie und des Hauswesens versteht, der sicherste Weg um die Arbeiterfamilie in jenen Zustand proletarischer Verwilderung zu fuhren, aus welchem das Kapital seinen Vortheil zieht». (Arbeiterfrage, 230).

(*) О. с. т. I, стр. 460; «благоразумная воздержность въ заключеніи брака чрезвычайно слаба, когда единственнымъ прямымъ слѣдствіемъ брака кажется улучшеніе быта».

Если, чуть не съ 5 лѣтъ, дѣтей можно посылать на фабрики и заводы, то они — не бремя, скорѣе-доходная статья и бояться многочисленнаго потомства работнику нѣтъ основанія. Рабочіе далеко не заглядываютъ: въ ближайшемъ будущемъ нечего бояться уменьшенія заработка, скорѣе напротивъ, — значитъ можно вступать въ бракъ, производить потомство.

Ранѣе всего крупная промышленность развилась въ Англіи, благодаря изобрѣтеніямъ Уатта, Гаргрэвса, Аркрайта, Картрайта и др.; тамъ-же раньше всего и ярче обнаружились всѣ неприглядныя явленія, какъ слѣдствія того порядка вещей, который физіократы выразили словами laissez faire, laissez aller, а затѣмъ А. Смитъ и въ особенности его позднѣйшіе ученики и послѣдователи считали естественнымъ, наилучшимъ, самымъ справедливымъ и вѣрнѣе всего обезпечивающимъ богатство народовъ. На первое время сторонники полной, но только индивидуальной, свободы личности какъ будто оказывались правы: машинное производство, особенно въ виду господства Англіи на рынкахъ континента, при своей большей дешевизнѣ обѣщало громадное увеличеніе спроса на товары, а потому и поощряло предпринимателей къ расширенію своихъ предпріятій. «Уже въ 1811 году въ Англіи насчитывалось на разныхъ фабрикахъ до $4^1/_2$ милліоновъ механическихъ веретенъ. Въ періодъ съ 1788 до 1803 г. хлопчатобумажное производство утроилось. Внѣшняя торговля Англіи, не смотря на войны начала нынѣшняго столѣтія, росла съ каждымъ днемъ. Англійскій вывозъ 1793 году оцѣнивался въ 17.000.000 ф. ст., а въ 1800 г. — въ 34.000.000 ф. ст. Это былъ золотой вѣкъ англійской промышленности; изобрѣтенія еще не успѣли перейти въ другія страны и доставляли барыши одной родинѣ изобрѣтателей. Подъемъ производительныхъ силъ подъ вліяніемъ техническаго переворота выразился въ огромномъ приростѣ населенія. До 1751 г. самый значительный приростъ англійскаго населенія въ теченіе десятилѣтія былъ $3^0/_0$, въ слѣдующія затѣмъ три десятилѣтія приростъ доходилъ до $6^0/_0$; затѣмъ онъ равнялся въ періодъ съ 1781 до 1791 г. — $9^0/_0$, съ 1791 до 1801 г. — $11^0/_0$, съ 1801 до 1811 г. — $14^0/_0$, а въ періодъ съ 1801 до 1821 г. — даже $21^0/_0$, норма прироста, никогда ни раньше, ни позднѣе не достигавшаяся въ Англіи» (*). Въ 1750 г. въ Англіи было 6 милл., въ 1811 г. — 10 милл. жителей (**). Въ

(*) Чупровъ. Исторія Полит. Экон., стр. 181 и сл.
(**) Eisenhardt, o. c. стр. 79.

концѣ 18 вѣка заработокъ напр. ткача съ семействомъ доходилъ до 40—60 шилл. въ недѣлю. Такъ какъ Англія еще запретила вывозъ машинъ и каменнаго угля, то она являлась хозяиномъ положенія въ это время и производство на сбытъ достигло колоссальныхъ размѣровъ; сельское населеніе привлекалось въ города высокой заработной платой; но уже и тогда предвѣстники грознаго кризиса были на лицо. Не смотря на цвѣтущее, повидимому, состояніе промышленности, налогъ въ пользу бѣдныхъ возросталъ невѣроятно быстро:

въ	1750	г.	онъ	составлялъ.	690	т. ф. ст.
»	1776	»	»	»	1.540	» » »
»	1785	»	»	»	2.004	» » »
»	1801	»	»	»	4.018	» » »

и наконецъ къ 1817 г., подъ вліяніемъ уже разразившагося кризиса налогъ достигъ 7.870 т. ф. ст. (*), т. е. болѣе 70 милл. рублей! Между тѣмъ предприниматели согласно установившемуся взгляду требуютъ отъ правительства полнаго невмѣшательства въ «свободный договоръ», которымъ, съ отмѣной всѣхъ прежнихъ обязательныхъ отношеній, обусловливается привлеченіе рабочихъ рукъ на фабрики и заводы. Государство санкціонируетъ такой порядокъ, признавая свободу личности. Но оно не признавало за рабочими свободы стачекъ, а такъ какъ отдѣльный рабочій, вступая въ договоръ съ капиталистомъ, всегда оказывался слабѣйшей стороной, то результаты для него получились самые печальные. «Рабочіе часто разсматривались чисто какъ рабочія орудія, дѣтей обращали къ работѣ въ самомъ раннемъ возрастѣ ко вреду для ихъ здоровья и для всего ихъ развитія, заработная плата была доведена до возможно низкой степени, рабочее время увеличено безчеловѣчно и способъ занятія рабочихъ былъ часто вредный для здоровья и опасный для жизни, такъ какъ общественная власть не вмѣшивалась и никакія правила не ограждали рабочихъ и не ограничивали предпринимателя въ веденіи дѣла. Слѣдствіемъ этой *свободной* фабричной работы зачастую оказывалось вопіющее въ экономическомъ, нравственномъ и соціальномъ отношеніи положеніе фабричныхъ рабочихъ и ихъ семействъ, рѣзко противорѣчившее

(*) Георгіевскій. Призрѣніе бѣдныхъ, стр. 39.

какъ требованіямъ гуманности, справедливости и нравственности, такъ и задачамъ культурнаго государства» (*). Когда чрезмѣрно-развившееся производсво уже не находило сбыта своимъ продуктамъ (1815—16 г.г.), послѣдовали банкротства, фабрики стали и рабочіе оказались безъ работы. Тѣмъ тяжеле было положеніе ихъ, что къ этому времени, въ значительной степени подъ вліяніемъ хлѣбныхъ законовъ, сильно поднялась цѣна на хлѣбъ. «Цѣлые приходы были брошены своими жителями; несчастные бродили толпами изъ одного мѣста въ другое и встрѣчали вездѣ ту же безработицу. Начались страшные эксцессы съ грабежами, поджогами; лавки, магазины опустошались, уничтожались машины, въ которыхъ обезумѣвшее населеніе видѣло главнѣйшую причину ихъ страданій, пока наконецъ при помощи военной силы не былъ положенъ конецъ этимъ безпорядкамъ» (**).

Таковы были послѣдствія полнаго невмѣшательства государства въ сферѣ экономической въ то время именно, когда кореннымъ образомъ, вслѣдствіе введенія машины, измѣнилась организація производства, когда, вслѣдствіе признанія равноправности всѣхъ и свободы личности *въ законѣ*, уничтожена было совершенно прежъ-

---

(*) Schonberg, B. II, стр. 651. Въ сочиненіи К. Маркса «Капиталъ». (Т. I, стр. 205 и сл русс. пер.) приводятся вопіющіе факты изъ парламентскихъ отчетовъ. Напр. «мальчикъ 9 лѣтъ работалъ иной разъ три двѣнадцатичасовыхъ рабочихъ смѣны подрядъ; а когда ему исполнилось 10 лѣтъ, то ему случалось иногда работать два дня и двѣ ночи сряду». О степени развитія этихъ работниковъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ: 1) 12 лѣтъ — «Король, — это тому, кому принадлежатъ всѣ деньги и все золото. Говорятъ, что у насъ есть король и что этотъ король — королева, и что его называютъ принцесса Александра. Говорятъ, что она вступила въ бракъ съ королевскимъ сыномъ. Принцесса — это мущина. 2) 12 лѣтъ. «Я живу не въ Англіи. Думаю, что есть такая земля; но я ничего не слыхалъ о ней ранѣе. 3) 14 лѣтъ «Слышалъ я, какъ нѣкоторые говорили, будто-бы Богъ создалъ міръ и потомъ утопилъ весь народъ кромѣ одного человѣка; слышалъ я, что этотъ одинъ человѣкъ былъ маленькая птичка. Относительно несоблюденія требованій нравственности: «До запрещенія работы женщинъ и дѣтей (моложе 10 лѣтъ) въ рудникахъ капиталъ находилъ до такой степени согласнымъ съ своимъ нравственнымъ кодексомъ, а главное, со своимъ гауптбухомъ — заставлять работать голыхъ женщинъ и дѣвочекъ, часто въ перемежку съ мущинами, въ угольныхъ и др. копяхъ, что только послѣ запрещенія ихъ замѣнили въ нѣкоторыхъ случаяхъ машины» (стр. 348)

(**) Eisenhart ук. соч. стр. 104 Исторія введенія машинъ богата подобными эпизодами. Машина для тканья тесьмы и галуна въ 17 в. вызвала возмущенія рабочихъ. Данцигская дума запретила пользованіе ею и тайно приказала утопить изобрѣтателя, что и было исполнено. Вѣтряная пильная машина въ послѣдней трети 17 в. около Лондона разрушена народомъ. Возмущенія рабочихъ противъ употребленія машинъ встрѣчаются еще и во 2-ой половинѣ настоящаго столѣтія (въ Шеффильдѣ въ 1865 г.).

ная связь хозяевъ и рабочихъ и ихъ отношенія должны были на будущее время опредѣляться исключительно «по свободному соглашенію» сторонъ, внѣ всякаго контроля относительно содержанія такихъ «свободныхъ договоровъ». Обыкновенно приписывается бѣдственное положеніе рабочаго класса въ это время указанному комплексу причинъ: признаніе свободы и равноправности на бумагѣ отнюдь не гарантировало осуществленія ихъ въ жизни; сильнѣйшій экономически естественно бралъ верхъ и безчеловѣчно, въ исключительномъ стремленіи достичь наибольшей матерьяльной выгоды, эксплотировалъ слабѣйшихъ. Введеніе машинъ допускало весьма далеко идущее дѣленіе труда. «Стремленіе промышленниковъ удешевить рабочую силу повело къ широкому употребленію на фабрикахъ женскаго и дѣтскаго труда» (Чупров.). Отсюда получилось разрушеніе семьи, развитіе безнравственности, физическое и умственное вырожденіе новыхъ поколѣній рабочихъ. Но не останавливаемся-ли мы на полъ-дорогѣ въ указаніи дѣйствительныхъ причинъ описанныхъ печальныхъ явленій, ограничиваясь сказаннымъ? Конечно, узко понимаемый эгоизмъ, жажда наживы побуждали предпринимателей къ крайней эксплоатаціи рабочихъ, которая была возможна потому, что государство не вмѣшивалось въ условія договора, не контролировало организаціи производства. Но мы и теперь видимъ значительный кругъ ученыхъ, во всѣхъ государствахъ запада, съ блестящимъ представителемъ науки во главѣ — проф. Л. Брентано, который особенно тщательно изучилъ условія рабочаго класса въ Англіи и всетаки стоитъ за то, что сами рабочіе могутъ и должны завоевать себѣ достойное человѣка положеніе на началахъ *самопомощи*, а не чрезъ опеку государства; пусть только послѣднее обезпечитъ дѣйствительную свободу рабочимъ. Очевидно, значитъ, видѣть главную если не единственную причину, въ невмѣшательствѣ государства было бы едва-ли основательно: это еще вопросъ спорный, по крайней мѣрѣ, по скольку дѣло касается положительныхъ мѣропріятій, а не обезпеченія дѣйствительной равноправности и свободы. Остается еще разсмотрѣть вліяніе машинъ.

Довольно долгое время и даже лучшими представителями науки, какъ напр. Д. С. Милль, признавалась правильность такъ называемой теоріи фонда заработной платы и съ точки зрѣнія сторонниковъ этой теоріи вопросъ разрѣшался весьма ясно и опредѣленно. Если капиталы, предназначенные на заработную плату,

представляютъ собою вполнѣ опредѣленную величину, то вышина заработной платы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ получается дѣленіемъ этой общей суммы на число работниковъ, или лучше рабочихъ часовъ. Если теперь изъ этой первоначально на заработную плату предназначенной суммы извѣстная часть будетъ употреблена на машины, то на заработную плату останется меньшая сравнительно сумма, а такъ какъ число рабочихъ не уменьшилось, то на долю каждаго придется меньшая сумма или заработная плата упадетъ. Съ теченіемъ времени однако эта теорія была отвергнута (и Милль въ позднѣйшихъ изданіяхъ своей полит. экономіи отказался отъ нея), такъ какъ совершенно неправильно первоначальное предположеніе о существованіи заранѣе строго опредѣленной суммы капиталовъ, на содержаніе рабочей силы предназначенной: смотря по условіямъ мѣста и времени, то на производство обращается большая сумма капиталовъ, то меньшая, то лица предпочитаютъ непосредственное потребленіе, то производительную затрату; наконецъ, нельзя сказать, что *во всякомъ случаѣ* содержаніе рабочихъ ложится на капиталъ предпринимателя: достаточно взять охотника, рыболова, извощика, вообще тѣ виды труда, гдѣ вознагражденіемъ является доля продукта, произведеніе коего не требуетъ продолжительнаго времени; но даже существуетъ мнѣніе, что вообще «заработная плата берется не изъ капитала, но есть въ дѣйствительности результатъ работы, ею оплачиваемой» (*).

Болѣе сомнѣній относительно невыгоднаго вліянія введенія машинъ на заработную плату является, если мы не признаемъ правильной теорію фонда заработной платы.

Нѣкоторые писатели отрицаютъ невыгодныя для рабочаго класса послѣдствія введенія машинъ на основаніи слѣдующихъ соображеній. Всякое техническое усовершенствованіе приводитъ къ пониженію издержекъ производства, а потому и къ пониженію цѣнъ на продукты. Рабочій, теряя какъ производитель, выгадываетъ въ качествѣ потребителя. Но здѣсь можно сдѣлать возраженіе, что, можетъ быть, продуктъ, о машинномъ производствѣ котораго идетъ рѣчь, вовсе не потребляется рабочими и въ такомъ случаѣ его удешевленіе никакой компенсаціей рабочему служить не можетъ, а если бы даже, какъ указываетъ Gide, чулки машиннаго произ-

(*) Henry George, Fortschritt und Armut 1891, стр. 40

водства и были бы много дешевле, чѣмъ вязанныя руками, то едвали вязальщица въ этомъ можетъ найти для себя достаточное утѣшеніе въ случаѣ потери прежняго ея заработка.

Затѣмъ указываютъ, что вслѣдствіе обусловленнаго усовершенствованіями паденія цѣнъ на продукты увеличивается ихъ потребленіе на столько, что временно отпущенные рабочіе снова привлекаются и даже требуется еще болѣе рабочихъ рукъ, чѣмъ прежде. На это возражаютъ, что нѣкоторые продукты, не смотря на какое угодно паденіе цѣнъ не станутъ потребляться отъ этого въ большемъ противъ прежняго количествѣ, напр. гробы; затѣмъ нѣкоторые отрасли производства стоятъ въ зависимости отъ другихъ, такъ что безъ измѣненій въ послѣднихъ никакое усовершенствованіе не вызоветъ усиленія производства и въ первыхъ, напр. бутылки для вина, пружины для часовъ и т. п., наконецъ, зачастую усовершенствованія не обусловливаютъ возможности увеличенія продукта, но даютъ только сокращеніе траты живой рабочей силы, таковы напр. разныя паровыя сельско-хозяйственныя машины, машины для нагрузки и выгрузки товаровъ съ кораблей (журавли) и т. п.; отъ примѣненія всѣхъ этихъ усовершенствованій ни количество уродившагося хлѣба, ни количество грузовъ не увеличится, а только сокращается расходъ на рабочія руки.

Наконецъ, говорятъ, что получаемая въ результатѣ отъ примѣненія машинъ выгода, выразится ли она въ формѣ дохода производителя или сбереженія въ расходахъ потребителя, смотря по тому останутся ли цѣны на товары прежнія или они упадутъ, этотъ барышъ или сбереженіе будутъ снова затрачены и, слѣдовательно, спросъ на руки не уменьшится, рабочій найдетъ себѣ снова заработокъ. Но дѣло въ томъ, *когда* и *гдѣ* обнаружится снова спросъ на рабочія руки, сократившійся подъ вліяніемъ введенія машинъ? Можетъ быть, чрезъ 10 лѣтъ? Можетъ быть, на другомъ концѣ свѣта? Можетъ быть, достигнутыя сбереженія будутъ затрачены на прорытіе Панамскаго канала или на постройку желѣзныхъ дорогъ въ Китаѣ? Капиталъ удобоподвиженъ и легко переносится на далекія разстоянія, но этого нельзя сказать о самомъ рабочемъ, который къ тому же не можетъ легко мѣнять рода занятій. Въ результатѣ, разсмотрѣніе вліянія машинъ на положеніе рабочаго класса приводитъ Gide къ печальному заключенію, что прогрессъ въ этомъ мірѣ не отдѣлимъ отъ золъ и заставляетъ родъ человѣческій дорого платить за тѣ блага, которыя онъ даетъ людямъ. Утѣшеніемъ, по

мнѣнію того же автора, можетъ служить соображеніе, что, вѣроятно, великія преобразованія техническаго и экономическаго характера, свидѣтелями коихъ былъ нашъ вѣкъ, близятся къ концу. Исторія показываетъ намъ въ экономическомъ развитіи человѣчества періоды рѣзкихъ преобразованій, за которыми слѣдуютъ длинные періоды болѣе или менѣе неподвижнаго состоянія: весьма вѣроятно, что за великимъ экономическимъ переворотомъ нашего времени послѣдуетъ длинный періодъ покоя или по крайней мѣрѣ движенія крайне медленнаго, какъ то наблюдалось въ предшествующее тысячелѣтіе». Утѣшеніе, на нашъ взглядъ, довольно печальное, если только можно назвать утѣшеніемъ убѣжденіе, что если теперь и страдаютъ безъ всякой вины люди, то ихъ дѣти или внуки страдать отъ тѣхъ же машинъ уже не будутъ! Едва ли въ вѣкъ гуманности христіанское общество можетъ успокоиться такимъ рѣшеніемъ вопроса. Но вѣрна ли постановка его, вѣрно ли рѣшеніе? Когда рѣчь идетъ о вліяніи машинъ, то, какъ будто, подразумѣвается, что машины главнымъ образомъ рабочихъ замѣняютъ, ихъ вытѣсняютъ изъ той или другой отрасли промышленности, а между тѣмъ оказывается, что подобное представленіе далеко неосновательно. Дѣйствительно, 70% всѣхъ лошадиныхъ паровыхъ силъ примѣняется во всѣхъ культурныхъ странахъ въ перевозочной промышленности, т. е. замѣщаютъ дѣятельность лошадей и др. животныхъ или замѣняютъ парусныя суда; затѣмъ 10% приходится на такія работы въ горномъ, машиностроительномъ дѣлѣ и т. п., которыя и въ прежнее время выполнялись при помощи силы воды или лошадей; далѣе изъ остальной части значительный процентъ приходится на мельницы, которыя давно уже въ культурныхъ странахъ тоже пользовались не рабочей силой человѣка, а другими двигателями, такъ что, наконецъ, окажется всего около 10—12%, можетъ быть, всего количества паровыхъ силъ, которые могли имѣть невыгодное для нѣкоторыхъ категорій рабочихъ вліяніе, конкуррируя съ ними и вытѣсняя ихъ изъ извѣстныхъ отраслей промышленности (**). Но допуская это невыгодное вліяніе введенія машинъ не должно его преувеличивать. Вводятся онѣ далеко не вдругъ, а постепенно; вводятся преимущественно въ годы высокихъ заработныхъ платъ и бывали даже случаи, что въ годы паденія заработной платы, въ

(*) Gide o. c. стр. 380 и 385 и сл.

(**) Lexis, Hndw. 25, стр. 1135.

сельскомъ хозяйствѣ оставляются уже имѣющіяся машины и снова обращаются къ рабочимъ рукамъ. Можно сказать, что машины вводятся и улучшенныя замѣняютъ старыя преимущественно въ тѣ годы, когда спросъ на рабочія руки трудно удовлетворить, когда заработная плата особенно высока; только соперничество заставляетъ одного предпринимателя вслѣдъ за другимъ бросать старыя приспособленія и обращаться къ новымъ. Но въ это время постепеннаго перехода къ новымъ способамъ производства сокращеніе числа рабочихъ на однихъ фабрикахъ вслѣдствіе введенія машинъ уже встрѣчается съ увеличеннымъ спросомъ на рабочіе руки на другой фабрикѣ, уже ранѣе перешедшей къ машинному производству и потому расширившей размѣры сбыта. Наконецъ, забывается также, что изготовленіе машинъ требуетъ массы рукъ; равнымъ образомъ и ихъ примѣненіе. Примѣры, приводимые Gide'омъ едва ли могутъ имѣть большое значеніе, такъ какъ ни изготовленіе гробовъ, ни часовыхъ принадлежностей не относятся къ разсматриваемому вопросу, а приготовленіе бутылокъ, конечно не имѣетъ ввиду только одно винодѣліе. Нельзя, конечно, отвергать отдѣльныхъ случаевъ вытѣсненія рабочихъ машинами, но эти случаи не всегда правильно обобщались. Надо принять во вниманіе, что въ той самой Англіи, которая наиболѣе развила машинное производство, въ періодъ введенія машинъ и до 1816 г. заработная плата стояла весьма высоко а населеніе размножалось такъ, какъ никогда до тѣхъ поръ. Этотъ фактъ, какъ равно и постоянно наблюдаемый до настоящаго времени, что сельское населеніе стремится въ города,—а въ сельскомъ хозяйствѣ слышны постоянно жалобы на недостатокъ рабочихъ рукъ (*),—что наибольшей плотностью населенія отличаются именно мѣстности съ развитымъ машиннымъ производствомъ (**), что высшія заработныя платы тамъ, гдѣ выше развита техника, (***) все это заставляетъ подумать, машины ли виноваты въ тѣхъ печальныхъ послѣдствіяхъ, которыя получались послѣ введенія ихъ въ употребленіе. Не смѣшивается ли здѣсь просто предшествующее съ причиной, не заключаютъ ли въ данномъ случаѣ post hoc ergo propter hoc.

(*) Lexis о. с. стр. 1136.

(**) Леваассеръ. Пол Эк., стр. 67.

(***) Herkner. Die Arbeiterfrage, стр. 198 «Англія и С. Америка, страны высшей заработной платы являются, какъ извѣстно, и родиной наиболѣе высокоразвитой техники».

Выше мы уже указали, что постепенность введенія машинъ и новый спросъ на руки для ихъ изготовленія можетъ парализовать и даже пересилить невыгодное для рабочихъ вліяніе ихъ, заключающееся въ уменьшеніи спроса на рабочія руки при самомъ введеніи машинъ, если бы такое уменьшеніе дѣйствительно наступило. Затѣмъ, эра широкаго примѣненія машинъ въ XIX в. характеризуется тѣмъ, что не та или другая фабрика, даже не та или другая отрасль промышленности, но все народное хозяйство, вся жизнь человѣческаго общества становится въ зависимость отъ примѣненія машинъ. Мы видѣли, что болѣе 80% всѣхъ паровыхъ машинъ замѣнили не людей, а другихъ двигателей, причемъ напр. на одни желѣзныя дороги потребовались милліоны рабочихъ рукъ, а между тѣмъ число лицъ, занятыхъ перевозочной дѣятельностью при помощи лошадей, оказывается не меньше, а даже больше, чѣмъ было прежде.

Далѣе, въ періодъ введенія машинъ наблюдались весьма высокія заработныя платы, что совершенно противорѣчитъ предположенію объ уменьшеніи спроса на рабочія руки въ это время.

Наконецъ, на что мы особенно обращаемъ вниманіе, указанное повышеніе заработной платы наблюдалось въ первыя десятилѣтія введенія машинъ, а между тѣмъ машинное производство обвиняется—и вполнѣ справедливо—что оно привлекло къ работѣ женщинъ и дѣтей и чрезъ это разрушило или испортило семью. Какимъ же образомъ допустить, что машины съ одной стороны привлекли на ряду съ взрослыми работниками и женщинъ, и дѣтей, а съ другой, что они уменьшаютъ число прежде занятыхъ рабочихъ, сокращаютъ *вообще* спросъ на рабочія руки?

Намъ кажется, что это послѣднее утвержденіе скорѣе принималось на вѣру, чѣмъ получилось какъ выводъ изъ широко-поставленнаго наблюденія. Казалось совершенно нетребующимъ доказательства фактомъ, что машины вводятся для замѣны рабочихъ рукъ, ради сокращенія издержекъ; если на одной фабрикѣ при введеніи машинъ отпустили нѣсколько рабочихъ, тоже должно быть и на другой, на третьей, а значитъ и *вообще* введеніе машинъ сокращаетъ спросъ на руки. При такомъ разсужденіи совершенно упускается изъ виду постепенность введенія машинъ на разныхъ фабрикахъ и заводахъ и въ разныхъ отрасляхъ производства, а равно и всѣ тѣ неподлежащіе оспариванію факты, на которые было выше указано. Въ періодъ сильнѣйшаго распространенія машинъ въ Англіи населеніе увеличивалось чрезвычайно быстро, сверхъ того

предложеніе рабочихъ рукъ увеличилось въ громадныхъ размѣрахъ отъ привлеченія къ труду женщинъ и дѣтей, прежде или вовсе не участвовавшихъ, или лишь въ незначительной степени принимавшихъ участіе въ производствѣ, и, несмотря на все это, заработная плата въ это время значительно увеличилась.

Заключеніе, къ которому мы приходимъ, сводится къ тому, что сами машины создаютъ возможность приложенія бо̀льшаго, сравнительно съ прежнимъ, количества труда, если разсматривать примѣненіе ихъ въ народномъ хозяйствѣ вообще, а не на той или другой отдѣльной фабрикѣ, заводѣ, если смотрѣть съ точки зрѣнія цѣлаго народнаго хозяйства, а не того или другаго отдѣльнаго предпріятія.

К. Марксъ говоритъ, что значило бы навязывать противнику нелѣпость, принимая, «будто тотъ оспариваетъ *не капиталистическое приложеніе машинъ, а самыя машины*». «Требовалось время и опытность, чтобы рабочіе научились отличать *машины отъ капиталистическаго примѣненія ихъ* и переносить свои нападки съ *самихъ матеріальныхъ средствъ производства на общественныя формы эксплоатаціи ихъ*» (*). Мы не можемъ отвергать, что *условія*, въ которыхъ долгое время примѣнялись машины, были несогласны не только съ интересами рабочаго класса, но и съ требованіями справедливости, гуманности, съ истинными интересами государства. Но эти условія стояли и продолжаютъ стоять не только въ зависимости отъ поднятія уровня нравственности среди работодателей, вслѣдствіе чего на смѣну безсердечной эксплоатаціи рабочихъ должна выступить готовность *по собственному почину* помочь рабочимъ въ удовлетвореніи ихъ законныхъ требованій, не только въ зависимости отъ поднятія уровня нравственности въ обществѣ, вслѣдствіе чего обнаруженіе безсердечія, беззастѣнчивости въ эксплоатаціи рабочихъ должно клеймиться *позоромъ со стороны общества*, не только отъ болѣе правильнаго опредѣленія задачъ государственной власти, въ зависимости отъ чего *физическимъ принужденіемъ* обезпечивается осуществленіе всѣхъ тѣхъ условій, наличность которыхъ ограждаетъ законные интересы рабочихъ, что необходимо потому, что всегда, можно опасаться, будутъ люди, которые, думая только о своей личной наживѣ, мало заботятся о правахъ другихъ лицъ, о мнѣніи общества объ ихъ поступкахъ. Но наряду съ

(*) **Капиталъ**, т. I, стр. 389 и 380.

этими условіями (къ чести современнаго культурнаго общества сказать — постоянно улучшающимися) имѣются еще и такія, которыя зависятъ отъ самихъ рабочихъ: это — *ихъ размноженіе*. Изобрѣтеніе, являющееся побѣдой человѣческаго ума надъ природой, средствомъ къ обращенію послѣдней на служеніе цѣлямъ человѣка, обращается во зло для рабочаго населенія вслѣдствіе невоздержности его въ размноженіи (*). Здѣсь не причемъ *капиталистическій строй* производства, и не охранитъ отъ тѣхъ же печальныхъ результатовъ (но уже для *всего* человѣческаго общества) строй соціалистическій, какъ это сознается и нѣкоторыми соціалистами (**). Каковъ бы ни былъ строй, всегда остается опасность чрезмѣрнаго размноженія населенія, при которомъ для извѣстной части населенія не будетъ хватать средствъ къ существованію. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, *коренная причина* неудовлетворительнаго положенія рабочаго класса устранится только при уменьшеніи размноженія его; но цѣлый рядъ неблагопріятныхъ для рабочаго класса *условій*, развившихся на почвѣ формальной свободы и государственнаго невмѣшательства допускаетъ устраненіе и устраняется частію по свободному почину самихъ работодателей, частію путемъ самопомощи, особенно при посредствѣ свободныхъ союзовъ рабочихъ, частію наконецъ чрезъ посредство государственной власти — путемъ законодательства по соотвѣтственнымъ вопросамъ. Въ заключеніе главы считаемъ полезнымъ насколько возможно, кратко формули-

(*) Ни у кого другаго какъ у К. Маркса (Капиталъ, т. I, стр. 400) мы находимъ слѣдующія строки: «Ясное понятіе о судьбѣ фабричныхъ рабочихъ лучше всего даетъ краткій очеркъ судьбы англійской хлопчато-бумажной промышленности. Съ 1770 г. по 1815 г. хлопчато-бумажная промышленность находилась въ застоѣ или въ стѣсненномъ положеніи въ продолженіи 5-ти лѣтъ. Въ теченіе этого перваго 45-ти лѣтняго періода англійскіе фабриканты пользовались монополіей машинъ и міроваго рынка»... И такъ въ теченіе 45 лѣтъ развитіе машинъ вообще не отзывалось вредно на положеніе рабочихъ, въ смыслѣ лишенія ихъ заработка, почему же затѣмъ мѣняется картина? Потому, что за этотъ періодъ времени чрезвычайно быстро размножилось населеніе, предложенія рабочихъ рукъ росло быстрѣе спроса на нихъ и такой результатъ, въ концѣ концовъ, всегда долженъ получиться, если человѣкъ не будетъ ограничиваться въ произведеніи потомства и тѣмъ вѣроятнѣе наступленіе такого результата, чѣмъ ниже по умственному и нравственному развитію человѣкъ стоитъ, чѣмъ менѣе сознаетъ свою отвѣтственность или чѣмъ менѣе признается такая отвѣтственность лица, производящаго потомство, передъ этимъ послѣднимъ и передъ цѣлымъ обществомъ.

(**) Otto Effertz. Arbeit und Boden. «Der Socialismus wird also an den Uebel der Uebervolkerung laborieren. Ich sage nicht, dass der Socialismus dieses Uebel erzeugt, ich behaupte nur dass er nicht immer dagegen ist». Hndwb. 28, стр. 782, Ср. также A. Lange, Arbeiterfrage, 212 и сл., гдѣ дается прекрасная критика ученія Маркса по этому вопросу.

ровать, какія желательны измѣненія въ современномъ общественномъ строѣ, какія условія жизни (особенно жизни рабочаго класса) должны быть устранены, а какія учрежденія должны быть вызваны къ жизни въ видахъ мирнаго разрѣшенія рабочаго вопроса.

«Рабочій вопросъ, говоритъ Шонбергъ (*), по нынѣ господствующему воззрѣнію, своимъ предметомъ имѣетъ положеніе нанимаемыхъ предпринимателями рабочихъ въ экономическомъ, нравственномъ, соціальномъ и политическомъ отношеніяхъ. При господствѣ политики laisser faire, laisser passer возникаютъ такія обстоятельства, которыя оказываются въ самомъ грубомъ противорѣчіи, съ одной стороны, съ требованіями гуманности, справедливости, морали и нравственности, а равно и съ признанными въ современомъ государствѣ основными правами личности, особенно съ правомъ личной свободы и равноправности, съ другой стороны, — съ культурными задачами и цѣлями правоваго и культурнаго государства. Рабочій вопросъ есть вопросъ объ устраненіи этого противорѣчія, вопросъ объ осуществленіи указанныхъ требованій для этой значительной части народа въ соотвѣтствіи съ задачами и цѣлями современнаго государства и современнаго общества. Желательно охранить, насколько возможно, рабочихъ отъ опасностей и невыгодъ, которыя могутъ возникнуть для нихъ въ современномъ народномъ хозяйствѣ изъ ихъ рабочаго положенія, особенно въ болѣе крупныхъ предпріятіяхъ, и нарушить ихъ законныя требованія; желательно помочь имъ достичь удовлетворительнаго существованія, въ особенности желательно открыть и обезпечить имъ, какъ и прочимъ классамъ общества, возможность своими собственными силами вести нравственную культурную жизнь; и они должны пользоваться, и все въ большей степени, благодѣяніями современнаго образованія, возрастающаго благосостоянія, высшей культуры». «Стремиться къ осуществленію указанныхъ цѣлей можно лишь на почвѣ сложившагося путемъ историческаго до настоящаго времени развитія порядка права собственности и полученія доходовъ, но для этого требуется и далеко-идущее соціальнополитическое законодательство и управленіе, и крупныя соціальныя организаціи; но требуется также и энергичное нравственное содѣйствіе работодателей и са-

(*) Hndwrb. 3, стр. 389 и сл.

михъ рабочихъ, равно какъ дѣятельная поддержка соціальныхъ реформъ со стороны другихъ классовъ и церкви».

«Соціальная реформа не есть только реформа отношеній по работѣ и по доходу, но также и реформа семейной жизни, воспитанія дѣтей, домашняго хозяйства, жилищъ, моральнаго и духовнаго образованія рабочихъ, дѣло идетъ при этомъ о поднятіи рабочаго сословія на высшую ступень моральнаго и духовнаго развитія и поэтому вопросъ этотъ является моральной и нравственно религіозной проблемой».

«Для правильной исторической оцѣнки этой послѣдней необходимо имѣть въ виду, что, — хотя у рабочихъ въ промышленности безпорно рядъ неприглядныхъ явленій возникъ только въ послѣднее столѣтіе при фабричномъ производствѣ и пользованіи машинами и благодаря крупному производству и свободѣ труда, — всетаки величина и общность задачи объясняются тѣмъ, что государство и общество нынѣ ставятъ себѣ въ отношеніи къ рабочему классу гораздо болѣе высокія задачи и цѣли, чѣмъ прежде, что хотятъ поднять его на болѣе высокую ступень благосостоянія, свободы и нравственности, чѣмъ хотѣли это сдѣлать когда либо».

«Рабочій вопросъ имѣетъ ввиду въ частности сельскохозяйственныхъ наемныхъ рабочихъ, наемныхъ рабочихъ въ крупныхъ ремесленныхъ и особенно въ промышленныхъ предпріятіяхъ, включая рабочихъ въ кустарной промышленности и въ мелкихъ ремесленныхъ заведеніяхъ, такъ называемые подмастерья (и ученики). Въ каждой изъ этихъ группъ въ частности различны невзгоды, различны и цѣли соціальной реформы, и средства къ улучшенію, а потому различнымъ является и самый «рабочій вопросъ» для каждой изъ этихъ группъ». Однако, безпорно, наиболѣе острый характеръ имѣетъ вопросъ въ примѣненіи къ рабочимъ въ промышленности. Этотъ «рабочій вопросъ» обнимаетъ четыре класса наемныхъ рабочихъ: 1) собственно фабричные рабочіе, т. е. наемные рабочіе въ промышленныхъ заведеніяхъ, гдѣ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, внѣ своего дома, большинство рабочихъ и работаетъ регулярно, совмѣстно, пользуясь при томъ обыкновенно машинами; 2) рабочіе въ кустарной промышленности, т. е. наемные рабочіе, изготовляющіе уже въ своихъ собственныхъ помѣщеніяхъ для крупныхъ предпринимателей продукты обрабатывающей промышленности для массоваго потребленія; 3) наемные рабочіе въ горнодѣліи, въ копяхъ, въ каменоломняхъ; 4) наемные рабочіе въ другихъ болѣе

крупныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, именно по строительному дѣлу».

«Обстоятельства и отношенія, требующія реформированія раздѣляются на экономическія и моральныя». «Экономическія невзгоды лежатъ преимущественно въ условіяхъ дохода, работы, жилья и расходовъ рабочихъ. Что касается до первыхъ, то они отнюдь не у всѣхъ этихъ рабочихъ неблагопріятны, но они *могутъ* быть такими въ виду непрочности дохода, въ виду дѣйствительной высоты заработка (особенно для изолированныхъ рабочихъ, для рабочихъ нисшаго класса и для многосемейныхъ) и въ виду малой надежды увеличить доходъ съ теченіемъ времени. Занятіе рабочихъ само по себѣ пріобрѣтаетъ характеръ зла преимущественно отъ чрезмѣрнаго удлиненія ежедневнаго рабочаго времени, отъ регулярной праздничной и ночной работы безъ установленія правильныхъ смѣнъ рабочихъ, далѣе, когда оно само по себѣ или вслѣдствіе состоянія рабочихъ помѣщеній является вреднымъ для здоровья или даже опаснымъ для жизни. Какъ на недостатки жилищъ рабочихъ особенно должно указать: нездоровое состояніе ихъ, дурныя условія постройки, переполненіе жилыхъ домовъ или отдѣльныхъ жилищъ, слишкомъ высокія квартирныя платы, слишкомъ большая отдаленность отъ мѣста работы и т. п. Относительно условій расходованія придется принять во вниманіе: высокія цѣны на плохія къ тому же товары вслѣдствіе покупки въ мелочныхъ лавкахъ, не всегда добросовѣстно торгующихъ, такъ называемыя «фабричныя лавочки» (Truck sustem), плохо изготовленная пища, чрезмѣрныя траты на спиртные напитки и т. п.».

«Между моральными невзгодами въ рабочихъ семьяхъ особенно должно упомянуть о плохой домовитости и семейной жизни рабочихъ, что обусловливается легкомысленными, ранними и ненравственными браками, грубостью и безнравственностью супруговъ и родителей, дурнымъ состояніемъ жилищъ, нехозяйственностью и плохимъ воспитаніемъ хозяекъ, нерѣдко работою хозяекъ и матерей внѣ дома, далѣе чрезмѣрнымъ, безнравственнымъ произведеніемъ потомства и дурнымъ воспитаніемъ дѣтей. Прочія неприглядныя явленія: малое прилежаніе, недостаточная бережливость, даже когда сбереженія возможны по высотѣ заработной платы, нехозяйственность, пьянство, отсутствіе религіозности, недовѣріе къ работодателямъ, неуваженіе къ данному слову и къ существующему

праву, злоупотребленіе правомъ стачекъ, ненависть къ классамъ имущихъ, революціонныя тенденціи и т. п. У незамужнихъ работницъ особенно выступаютъ малая возможность усвоенія, необходимыхъ для будущаго призванія хозяекъ, качествъ и способностей и весьма распространенная половая распущенность. — Но моральные, для рабочаго вопроса существенно важные недостатки находимъ и на сторонѣ работодателей, именно когда послѣдніе свое отношеніе къ рабочимъ разсматриваютъ какъ узко-договорное, а не и моральное вмѣстѣ съ тѣмъ, не выполняютъ лежащаго на нихъ нравственнаго долга употребить всѣ старанія для моральнаго и духовнаго поднятія рабочихъ или когда въ своихъ отношеніяхъ къ рабочимъ руководствуются исключительно побужденіями узко-понятаго эгоизма. Нравственнымъ зломъ должно признать также, если они въ своей собственной частной и хозяйственной жизни безнравственнымъ поведеніемъ даютъ дурной примѣръ своимъ рабочимъ».

«Необходимыя и цѣлесообразныя въ видахъ реформированія дѣла мѣропріятія до извѣстной степени имѣютъ характеръ правительственный, до извѣстной степени — частный».

«Изъ первыхъ упомянемъ здѣсь коротко: 1) заботы о хорошей статистикѣ по вопросамъ, касающимся рабочаго класса, важныхъ для точнаго опредѣленія и выясненія всѣхъ условій, относящихся до матерьяльнаго и соціальнаго положенія рабочихъ. 2) Предоставленіе права коалицій, которое одно можетъ устранить невыгоду изолированности рабочаго по отношенію къ крупному предпринимателю и сдѣлать дѣйствительной существующую по закону свободу и равноправность рабочаго при заключеніи договора о работѣ. 3) Попеченія о правильномъ и достаточномъ школьномъ обученіи, а также и объ обезпеченіи дальнѣйшаго образованія. 4) Ограниченіе неизбѣжно необходимыми размѣрами воскресной и ночной работы. 5) Мѣры охраны для воспрещенія вредной для здоровья или иначе опасной работы. 6) Спеціальное регламентированіе работы дѣтей, подростковъ и женщинъ. 7) Установленіе правилъ (фабричной) работы. 8) Запрещеніе системы фабричныхъ лавочекъ. 9) Регулированіе вознагражденія въ несчастныхъ случаяхъ при признаніи права на достаточное вознагражденіе при всѣхъ несчастныхъ случаяхъ (исключая преднамѣренно вызванныхъ) путемъ установленія отвѣтственности предпринимателей или введенія публично-правоваго страхованія отъ несчастныхъ случаевъ. 10) Установленіе общихъ правилъ частнаго страхованія на случай старости,

инвалидности, вдовства и сиротства. 11) Законодательство относительно жилищъ рабочихъ, какъ публично правовое регулированіе пользованія жилищами и частноправовое регулированіе договоровъ о наймѣ помѣщеній. 12) Введеніе промышленныхъ судовъ. 13) Установленіе общихъ нормъ для палатъ соглашенія. 14) Организація спеціальной рабочей инспекціи».

«Къ частнымъ мѣропріятіямъ относятся: 1) Союзы рабочихъ, корпоративная организація наемныхъ рабочихъ въ промысловые союзы для охраны ихъ законныхъ интересовъ и для улучшенія ихъ общаго положенія, главное средство для разрѣшенія проблемы правильнаго распредѣленія дохода отъ предпріятій между капиталомъ и трудомъ и справедливаго установленія заработной платы. 2) Увеличеніе дохода чрезъ установленіе раціональнаго способа вознагражденія (преміи и т. п.). 3) Учрежденіе производительныхъ товариществъ въ тѣхъ узкихъ границахъ, въ коихъ это осуществимо. 4) Устройство хорошихъ здоровыхъ жилищъ для рабочихъ (предпринимателями, строительными обществами и строительными товариществами). 5) Учрежденія въ интересахъ сокращенія расходовъ по потребленію (какъ учрежденія крупныхъ работодателей или какъ потребительныя товарищества рабочихъ) и рабочіе столовыя. 6) Споспѣшествованіе бережливости учрежденіемъ сберегательныхъ кассъ и др. 7) Мѣры для борьбы съ пьянствомъ. 8) Созданіе особыхъ органовъ въ большихъ промышленныхъ предпріятіяхъ для представительства интересовъ рабочихъ, для обезпеченія добрыхъ отношеній между работодателями и рабочими и хорошаго поведенія послѣднихъ. 9) Кассы помощи на случай старости, инвалидности, вдовства и сиротства. 10) Общества попеченія о незамужнихъ работницахъ въ промышленности, заботящіяся о добропорядочномъ помѣщеніи и содержаніи, о нравственномъ поведеніи ихъ, о ихъ общемъ образованіи, о доставленіи имъ возможности въ свободные часы обучиться рукодѣльямъ и всему вообще тому, что хорошая, исправная хозяйка должна знать. 11) Школы поварскаго искусства и домоводства для фабричныхъ работницъ-дѣвушекъ. 12) Пріюты для маленькихъ дѣтей (ясли), матери которыхъ весь день работаютъ внѣ дома. 13) Общество для попеченія о родильницахъ. 14) Союзы образованія рабочихъ съ цѣлью споспѣшествовать общему образованію и спеціальному по роду промысла, добрымъ обычаямъ, нравственности, религіозности и патріотизму между членами союзовъ, но также чтобы доставить возможность веселѣе и лучше жить,

чтобы вліять облагораживающимъ образомъ на семейную жизнь. Къ важнѣйшимъ частнымъ мѣропріятіямъ относится еще, 15) индивидуальная дѣятельность работодателя въ видахъ улучшенія положенія его рабочихъ чрезъ личное поведеніе, чрезъ общія гуманитарныя учрежденія ради благосостоянія рабочихъ, чрезъ индивидуальное личное воздѣйствіе на отдѣльныхъ рабочихъ и ихъ семейную жизнь. Также для соціальной реформы безусловно необходимы въ видахъ поднятія нравственности и добрыхъ нравовъ у отдѣльныхъ рабочихъ и въ рабочихъ семьяхъ энергичное содѣйствіе церкви и духовенства».

Въ общемъ мы вполнѣ присоединяемся къ изложеннымъ выше взглядамъ Шонберга, но намъ кажется у него остается вопросомъ недостаточно выясненнымъ органическая связь мѣропріятій, имъ перечисляемыхъ, почти вовсе незатронутымъ взаимное отношеніе тѣхъ органовъ, учрежденій, коими всѣ эти мѣропріятія могутъ быть осуществлены, а для выясненія этого необходимо обратиться къ тѣмъ стимуламъ, которые вліяютъ на отдѣльные группы органовъ участвующихъ въ соціальной реформѣ. Мы можемъ различить: 1) свободную дѣятельность отдѣльныхъ работодателей, ихъ союзовъ или постороннихъ лицъ и ихъ союзовъ, направленную на улучшеніе быта рабочихъ; 2) затѣмъ, дѣятельность государства; 3) далѣе дѣятельность самихъ рабочихъ и наконецъ 4) совокупную дѣятельность всѣхъ этихъ органовъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

На почвѣ индивидуальной морали, весьма часто подъ вліяніемъ религіознаго чувства, отдѣльныя лица и союзы ихъ берутся за улучшеніе быта рабочихъ. Здѣсь можемъ мы встрѣтить формы чистой благотворительности, когда люди прямо жертвуютъ или отказываются отъ того, на что имѣютъ несомнѣнное право, въ видахъ улучшенія положенія рабочихъ, причемъ двигателемъ является желаніе удовлетворить своему нравственному (религіозному) чувству. Въ частности, если такимъ покровителемъ рабочихъ является самъ работодатель — говорятъ о *патронатѣ*, причемъ иногда вполнѣ правильно, основаніемъ его считаютъ не желаніе благотворенія самого по себѣ, а сознаніе нравственныхъ обязанностей, вытекающихъ изъ договора о наймѣ для работодателей по отношенію къ рабочимъ. Такъ какъ однако это является только однимъ изъ ви-

довъ, то, кажется, болѣе правильно всѣ подобные случаи подвести къ типу улучшеній, основывающихся на индивидуальномъ нравственномъ развитіи благотворителей, причемъ здѣсь можно замѣтить и нѣкоторыя различія.

Сюда придется отнести напр. заботы хозяевъ о поддержаніи нравственнаго и религіознаго чувства среди рабочихъ. Съ этою цѣлью устраиваются церкви, часовни и не допускается работа по праздникамъ; съ большой осмотрительностью выбирается персоналъ, особенно надзирающій за работами; для предупрежденія неразумной растраты или пропиванья заработка послѣдній выплачивается не наканунѣ воскресенья, а послѣ него; для доставленія рабочему возможности пріятно и нравственно проводить время въ нерабочіе дни устраиваются особыя развлеченія, библіотеки, помѣщенія, гдѣ рабочіе вмѣстѣ съ своими семьями могутъ проводить праздничное время въ бесѣдѣ, за чтеніемъ, за игрой въ неазартныя игры и т. п.

Для поддержанія физическаго здоровья рабочихъ хозяева принимаютъ мѣры къ устройству рабочихъ помѣщеній согласно требованіямъ гигіены, не допускаютъ дѣтей къ работамъ, равнымъ образомъ, продолжая выплачивать заработную плату (вполнѣ или отчасти), не дозволяютъ работать роженицамъ втеченіе нѣсколькихъ недѣль; сокращаютъ число рабочихъ часовъ вообще во избѣжаніе чрезмѣрнаго утомленія рабочихъ; приглашаютъ спеціалистовъ техниковъ для указанія мѣръ предосторожности, которыя можно-бы принять, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ при исполненіи работы; для охраны здоровья малолѣтнихъ на время отсутствія родителей на работахъ устраиваютъ «ясли», «дневные пріюты», а для сиротъ рабочихъ — особые сиротскіе пріюты, гдѣ дается не только содержаніе, но и воспитаніе сиротамъ, причемъ дѣвушки могутъ оставаться до замужества, уплачивая, послѣ того какъ начнутъ работать, небольшую сумму за свое содержаніе, а остальное накопляется, какъ приданое. Для обученія дѣтей рабочихъ вообще устраиваютъ не только общеобразовательныя, но и профессіональныя школы, а для подростковъ и взрослыхъ рабочихъ — особые классы обученія, также и чтенія въ свободное отъ работъ время.

Для улучшенія экономическаго быта рабочихъ учреждаютъ хозяева особыя сберегательныя кассы, что также развиваетъ и предусмотрительность у рабочихъ, открываютъ особые магазины, изъ которыхъ продаютъ рабочимъ по оптовымъ цѣнамъ товары, понижая

такимъ образомъ нѣкоторые расходы рабочаго хозяйства на 50%—100% и болѣе процентовъ.

Особенно важнымъ оказывается вопросъ объ обезпеченіи рабочихъ хорошимъ и дешевымъ жилищемъ: отъ этого зависитъ и физическое, и нравственное ихъ здоровье, и возможность лучше сводить концы съ концами въ незатѣйливомъ ихъ хозяйствѣ. Вопросъ о жилищахъ рабочихъ былъ возбужденъ впервые въ 30-хъ годахъ въ Бельгіи, затѣмъ въ Англіи и др. государствахъ; много собрано матерьяловъ, много комиссій и частныхъ лицъ засвидѣтельствовали объ ужасномъ, зачастую, состояніи жилищъ рабочихъ, но и до настоящаго времени вопросъ остается неразрѣшеннымъ и не достигнуто даже согласія, какимъ путемъ можно идти къ его разрѣшенію. Тѣмъ болѣе вниманія заслуживаютъ попытки отдѣльныхъ капиталистовъ-предпринимателей обезпечить своимъ рабочимъ дешевое и хорошее жилище. Особенной извѣстностью пользуется попытка Дольфуса въ Мюльгаузенѣ. Нѣсколько человѣкъ фабрикантовъ составили въ 1853 г. акціонерное общество, задавшееся цѣлью строить жилища для рабочихъ и продавать ихъ послѣднимъ на слѣдующихъ условіяхъ. Акціонеры довольствуются 4% на затрачиваемый капиталъ, отстроенные домики (каждый съ садикомъ) продаются только работникамъ; цѣна колеблется 2,100 — 3,700 франковъ, причемъ при покупкѣ уплачивается 250 — 300 фр., а остальная часть выплачивается помѣсячными взносами 18—25 фр., засчитывая еще въ погашеніе и 5% со всѣхъ внесенныхъ работникомъ суммъ. По прошествіи 10 лѣтъ первый пріобрѣтатель можетъ распорядиться домомъ по своему усмотрѣнію, но садикъ долженъ оставаться во всякомъ случаѣ неприкосновеннымъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ дѣло идетъ какъ будто весьма хорошо: въ 1857 г. изъ отстроенныхъ 304 домовъ, продано было всего 127 и уплочено рабочими изъ 332.000 фр. ихъ стоимости всего только 121.000 фр.; въ 1867 г. — изъ 800 отстроенныхъ продано было 684 дома, въ 1870 г. — изъ 892 — 859 домовъ, а въ 1888 г. всѣ 1.124 отстроенныхъ домика были и проданы вмѣстѣ съ тѣмъ, причемъ изъ ихъ стоимости 4.9 милл. марокъ — 3.6 милл. марокъ было уже уплачено покупщиками. Но дѣло представляется далеко не въ столь выгодномъ свѣтѣ, какъ можно-бы ожидать по приведеннымъ даннымъ, въ виду того что домики выходятъ изъ рукъ первоначальныхъ пріобрѣтателей, такъ что уже къ серединѣ 80-хъ годовъ ни одного дома въ ихъ рукахъ не оставалось; новые хозяева

эксплоатируютъ дома, сдавая ихъ внаймы подороже и пуская жильцовъ побольше, такъ что оказывается совершенно забытой цѣль, которая преслѣдовалась при постройкѣ этихъ рабочихъ жилищъ (*). Крупнъ въ Эссенѣ до конца 1891 г. отстроилъ до 3.700 домовъ для 26.000 рабочихъ, причемъ наемная плата колеблется въ предѣлахъ 60 — 200 марокъ и даетъ на затраченный капиталъ всего 2,6%. Можно указать и на другіе случаи того-же рода, но всѣ они не имѣютъ рѣшающаго значенія. Тоже должно сказать и о постройкѣ жилищъ для рабочихъ особыми строительными обществами, иногда носящими характеръ отчасти благотворительный, иногда-же прямо преслѣдующими чисто-хозяйственныя выгоды. Нѣкоторыя общества постановляютъ, какъ и въ Мюльгаузенѣ, довольствоваться невысокимъ процентомъ на капиталъ ввидахъ возможнаго удешевленія отстраиваемыхъ ими домовъ для рабочихъ; другія общества просто находятъ выгоднымъ помѣщеніе капитала въ дома для рабочихъ. Однако, повидимому, безъ вмѣшательства въ это дѣло общины и государства, безъ самодѣятельности самихъ рабочихъ, что уже наблюдается и въ настоящее время, но еще въ слабой степени, удовлетворительнаго разрѣшенія вопроса ожидать трудно.

Вообще относительно всѣхъ случаевъ проявленія *патроната*, проявленія благожелательныхъ по отношенію къ рабочему классу чувствъ капиталистовъ-предпринимателей должно сказать что, какъ ни желательны, какъ ни утѣшительны подобныя явленія, но они имѣютъ очень малое значеніе для *рѣшенія* рабочаго вопроса и видѣть въ нихъ попытку для такого рѣшенія, считать возможнымъ это рѣшеніе на почвѣ *индивидуальнаго нравственнаго развитія* имущихъ классовъ представляется совершенно неосновательнымъ. Не говоря уже о томъ, что гуманные и готовые жертвовать свои средства предприниматели составляютъ ничтожное меньшинство и едва-ли въ предвидимомъ будущемъ можно ожидать, чтобы одушевляющія ихъ чувства стали общераспространеннымъ явленіемъ, общимъ правиломъ, а не исключеніемъ, въ зависимость отъ котораго нельзя ставить разрѣшеніе несомнѣнно назрѣвшаго рабочаго вопроса, не говоря объ этомъ, указанный путь не можетъ вести къ рѣшенію вопроса потому еще, что онъ совершенно не соотвѣтствуетъ основамъ культурнаго общества нашего времени, грѣшитъ непонима-

*) Hndwb. 32 и 33, стр. 742; *Herkner*, Arbeiterfrage, 231.

ніемъ существа рабочаго вопроса. Свобода личности является такимъ пріобрѣтеніемъ, которымъ человѣкъ дорожитъ зачастую болѣе даже, чѣмъ возможностью удовлетворить нѣкоторымъ насущнымъ матерьяльнымъ потребностямъ, поэтому лишь тотъ путь можетъ быть признанъ пригоднымъ для *разрѣшенія* всякихъ соціальныхъ вопросовъ, который не грозитъ посягательствомъ на правильно, разумно понимаемую свободу личности; между тѣмъ указанныя попытки ставятъ рабочихъ въ зависимость отъ доброй воли хозяевъ. Отъ послѣднихъ въ зависимость ставится здоровье рабочихъ, ихъ развитіе физическое, умственное и нравственное, тогда какъ заботы объ обезпеченіи всего этого, хотя-бы въ извѣстныхъ предѣлахъ, признаются обязанностью общества и государства, насколько отдѣльнымъ лицамъ, родителямъ подростающаго поколѣнія оказывается не под-силу справиться съ этой задачей. Указанныя попытки выдвигаютъ, возвышаютъ гуманныхъ предпринимателей, но они незаслуженно принижаютъ рабочихъ: какъ *милость* имъ *иногда* дается при этомъ то, на что они имѣютъ *право*, не право, изложенное въ писаномъ законѣ, но основанное на требованіяхъ справедливости. Если человѣкомъ выполняется по мѣрѣ силъ и способностей, данныхъ ему природой, выпавшая на его долю работа, если онъ подчиняетъ свою жизнь требованіямъ нравственности, то онъ вправѣ считать себя заслуживающимъ достойнаго человѣка положенія, не какъ милости, но какъ справедливаго вознагражденія за его посильный честный трудъ, за его поведеніе относительно другихъ людей и цѣлаго общества. Нельзя конечно отрицать, что проявленіе добрыхъ чувствъ хозяевъ къ рабочимъ въ высшей степени важно, но, поскольку рѣчь идетъ объ осуществленіи *правъ* рабочихъ, — эти проявленія имѣютъ лишь значеніе симптома, указывающаго на проникновеніе въ сознаніе самихъ хозяевъ, лучшихъ изъ нихъ, неудовлетворительности существующихъ условій жизни рабочихъ; для государства они служатъ признакомъ своевременности заняться этимъ вопросомъ, для самихъ рабочихъ — признакомъ возможности осуществить свои права своими силами при содѣйствіи государства. Едва-ли можно удивляться, что довѣріе рабочихъ не легко пріобрѣтается хозяевами, что даже зачастую истинно гуманныя начинанія послѣднихъ встрѣчаются враждебно рабочими и потому терпятъ фіаско: періодъ преслѣдованія хозяевами вообще узко-эгоистическихъ цѣлей, матерьяльныхъ выгодъ въ ущербъ законнымъ интересамъ рабочихъ, притомъ часто подъ флагомъ гуманности, забот-

ливости объ этихъ послѣднихъ можетъ служить объясненіемъ такой недовѣрчивости; но, по мѣрѣ того, какъ попытки хозяевъ отъ формъ чистой благотворительности переходятъ къ формамъ соединенія силъ хозяевъ и рабочихъ въ видахъ болѣе успѣшнаго преслѣдованія ихъ обоюдныхъ выгодъ (не только узко-матерьяльныхъ), по мѣрѣ привлеченія рабочихъ къ участію напр. въ веденіи операцій по закупкѣ товаровъ оптомъ, по устройству кассъ взаимопомощи и т. п., однимъ словомъ по мѣрѣ того какъ хозяева и рабочіе становятся въ болѣе равноправное положеніе, положеніе союзниковъ, а не благотворителей и благотворимыхъ,—дѣло мѣняется и хозяева уже выполняютъ ту функцію, которую по ихъ положенію, по ихъ большему развитію и образованію, имъ и слѣдуетъ выполнять въ общемъ дѣлѣ—въ соціальной реформѣ, какъ членамъ того самаго общества, котораго она касается.

Гораздо большее значеніе для разрѣшенія разсматриваемаго вопроса имѣетъ дѣятельность государства и его органовъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей даже и все рѣшеніе вопроса находится въ рукахъ государства. Это однако невѣрно: хотя дѣятельность эта и необходима, но однако только въ извѣстныхъ границахъ, иначе мы встрѣчаемся съ опастностью опеки, подавляющей свободу личности, ея самодѣятельность; населеніе проникается постепенно убѣжденіемъ, что оно само безсильно, что государство напротивъ всемогуще, что отъ него только надо ждать улучшенія условій жизни населенія, но рядомъ съ этимъ укоряется естественно привычка то же государство признавать отвѣтственнымъ за всѣ несовершенства соціальной жизни, за всѣ печальныя явленія, въ ней наблюдаемыя. Неправильность такого возрѣнія и опасность его для постепеннаго мирнаго развитія общества и государства слишкомъ ясны, чтобы надо было далѣе останавливаться на этомъ вопросѣ.

Во всякомъ случаѣ у государства имѣется обширная сфера дѣятельности, въ которой оно незамѣнимо, но сфера эта представляется сложной и постоянно измѣнчивой величиной: на государствѣ лежитъ установленіе, охрана правоваго порядка, обезпеченіе каждому его правъ, причемъ однако понятіе правъ, понятіе даже обезпеченія ихъ мѣняется, а вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, мѣняется и сфера дѣятельности государства; но рядомъ съ этой безпорной по существу и всетаки болѣе точно опредѣлимой по объему сферой дѣятельности имѣется и другая, не только не под-

дающаяся сколько нибудь точному опредѣленію по объему, но даже оспариваемая по существу, т. е. непризнаваемая нѣкоторыми за такую, которая присуща государству, которая вытекала-бы изъ его обязанностей. Это — сфера задачъ культурно экономическихъ. Съ послѣднимъ взглядомъ нельзя согласиться, конечно, такъ какъ государственная власть, какъ носительница идеи общественнаго блага, не можетъ ограничиваться ролью «сторожа», но должна выступать вездѣ, гдѣ дѣятельность государственная необходима потому, что иначе *немыслимо* осуществленіе условій, необходимыхъ для достиженія того или другаго блага; болѣе спорными приходится признать тѣ случаи, гдѣ государство *легче* и *лучше*, чѣмъ то было-бы возможно обществу помимо него, осуществляетъ извѣстныя условія, выполняетъ извѣстныя общественныя задачи. Здѣсь, во всякомъ случаѣ, мы имѣемъ дѣло съ сферой дѣятельности условной: въ извѣстное время государствомъ признаются необходимыми, а не только желательными, тѣ или другія явленія, условія общественной жизни, а между тѣмъ нельзя ожидать, чтобы они создались свободно, — или по состоянію духовнаго развитія всего общества или его классовъ, или по малому развитію свободы или по совокупности этихъ причинъ, что чаще всего встрѣчается и вполнѣ естественно. Напр. сознаніе пользы хотя-бы первоначальнаго образованія подростающаго поколѣнія у насъ далеко еще не проникло въ массы, особенно сельскаго населенія; сознаніе пользы страхованія рабочихъ на случай болѣзни, увѣчья, старости и т. п. далеко не являлось еще общераспространеннымъ среди рабочихъ въ Германіи въ то время, когда государство издавало законы объ обязательномъ страхованіи; до признанія за рабочими права коалиціи хотя-бы въ Англіи, какъ-бы ни сознавалась ими справедливость нѣкоторыхъ ихъ требованій, но въ виду ихъ разобщенности по отношенію къ хозяевамъ *сами* добиться осуществленія своихъ требованій они не могли, а потому оставался лишь одинъ путь — государственнаго вмѣшательства. Если взять совокупность обоихъ причинъ, то такъ-же возможны случаи, когда отсутствіе широкой свободы объясняется отсутствіемъ достаточнаго развитія населенія, какъ и наоборотъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ дѣятельность государства необходима, какъ *временная* замѣна свободнаго проявленія самодѣятельности общества: чѣмъ ниже развитіе массы, чѣмъ меньшей свободой пользуется населеніе, тѣмъ шире должна оказаться сфера воздѣйствія государственной власти; послѣдняя

должна воспитать необходимыя условія для того, чтобы сдѣлать свое вмѣшательство ненужнымъ, какъ помочи ненужны болѣе ребенку, научившемуся твердо стоять на ногахъ, какъ лѣкарство выздоровѣвшему человѣку. Чѣмъ ниже образованіе и развитіе, тѣмъ менѣе правильно можетъ понимать человѣкъ свои истинные интересы и способы ихъ обезпеченія; чѣмъ менѣе свободы, — тѣмъ менѣе можно осуществлять свои (даже и вполнѣ основательныя) стремленія въ дѣйствительной жизни. Въ извѣстныхъ случаяхъ однако, при допущеніи самой широкой свободы вообще при самомъ высокомъ развитіи народа, всетаки можетъ оказаться необходимымъ государственное вмѣшательство; именно въ тѣхъ случаяхъ, когда интересы цѣлаго общества, государства могли-бы пострадать отъ предоставленія полной свободы дѣйствія отдѣльнымъ общественнымъ группамъ: напр. пріостановка дѣятельности служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ можетъ грозить опасностью цѣлому государству, стачки булочниковъ, мясниковъ, рабочихъ въ каменноугольныхъ копяхъ и т. п. также могутъ имѣть тяжелыя послѣдствія для общества, почему государство вправѣ ограничить свободу лицъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ обязано само блюсти ихъ законные интересы, обезпечивать ихъ справедливыя требованія.

Если попытаться систематизировать всѣ предложенныя и отчасти осуществленныя мѣропріятія со стороны государства для разрѣшенія рабочаго вопроса, то, намъ кажется, можно намѣтить три главныхъ группы ихъ: 1) государству приписывается сила, благодаря которой оно можетъ само разрѣшить вопросъ, именно установленіемъ *права на трудъ*, установленіемъ *minimum'a заработной платы*; 2) государство пользуется стоящими въ его распоряженіи средствами для самостоятельнаго участія въ разрѣшеніи вопроса — въ видахъ охраны личности и болѣе правильнаго распредѣленія народнаго дохода; 3) государство привлекаетъ къ участію въ разрѣшеніи вопроса заинтересованныя стороны и такимъ образомъ заботится о предотвращеніи столкновеній, вмѣстѣ съ тѣмъ допуская вообще борьбу сторонъ при соблюденіи извѣстныхъ имъ поставленныхъ условій; только въ видѣ исключенія оно оставляетъ себѣ право разрѣшать столкновенія интересовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда то требуютъ высшіе интересы человѣческаго общенія въ его цѣломъ. Въ такомъ порядкѣ мы и разсмотримъ вкратцѣ всѣ мѣропріятія государственной власти, направленныя къ разрѣшенію рабочаго вопроса.

Установленіе властью величины заработной платы встрѣчалось еще и въ средніе вѣка, а послѣдній слѣдъ такого порядка въ Англіи исчезъ только въ 1824 г. съ отмѣной регламентаціи заработной платы рабочихъ, занятыхъ въ шелковой промышленности. Государство считало себя призваннымъ и способнымъ регулировать народное хозяйство: оно запрещаетъ или нормируетъ процентъ на капиталъ, оно-же нормируетъ заработную плату, а чтобы нельзя было парализовать его распоряженій стѣсняетъ свободу личности (запрещается безъ дозволенія властей мѣнять мѣсто жительства, сельскому населенію уходить въ городъ) или грозили даже тюрьмой (въ Англіи при Елизаветѣ подвергался заключенію на 10 дней хозяинъ, дающій большую плату противъ закономъ установленной, и на 21 день рабочій, таковой платы требовавшій). Мы видимъ, что въ это время нормированіе заработной платы было направлено на maximum ея, въ виду имѣлись интересы хозяевъ; полагалось вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ выгодѣ окажется и все государство, такъ какъ низкая заработная плата обезпечитъ дешевизну продуктамъ страны, а значитъ и успѣшный сбытъ товаровъ, затруднитъ ввозъ товаровъ изъ-за границы и, наоборотъ, вызоветъ усиленный вывозъ собственныхъ товаровъ, чѣмъ обезпечится выгодный торговый балансъ для даннаго государства. Съ конца прошлаго вѣка и въ теченіе всего настоящаго уже рѣчь идетъ не объ установленіи *maximum'a* но *minimum'a* заработной платы. Государство призывается къ защитѣ интересовъ рабочихъ и отъ него требуется обезпечить *каждому* возможность жить подъ условіемъ приложенія труда. Несостоятельность этихъ требованій такъ хорошо разобрана Д. С. Миллемъ (*), что нечего прибавить почти къ его словамъ. «Никто не отвѣчаетъ за то, что онъ родился; потому нѣтъ такой денежной жертвы, которую люди, имѣющіе излишекъ, не были-бы обязаны сдѣлать для доставленія довольства каждому изъ людей, уже родившихся на свѣтъ. Но совершенно иное дѣло, когда требуютъ, чтобы люди, которые произвели и накопили капиталъ, воздерживались отъ потребленія, пока снабдятъ пищею и одеждою не только всѣхъ существующихъ нынѣ людей, а также и всѣхъ, которымъ эти люди или ихъ потомки заблагоразсудятъ дать жизнь. Принятіе и исполненіе такого обязательства уничтожило-бы всѣ положитель-

(*) Основ Пол. эк., т. I. гл. XII. Популярныя средства противъ пониженія рабочей платы, стр. 420 и слѣд

ныя и предупредительныя задержки размноженію; населеніе стало-бы безпрепятственно размножаться со всею возможною быстротою, а естественное возрастаніе капитала было-бы никакъ не быстрѣе прежняго; потому для покрытія возрастающаго дефицита налогъ сталъ-бы возрастать въ той-же гигантской прогрессіи, какъ населеніе». «Налогъ на содержаніе бѣдныхъ поглотилъ-бы весь доходъ страны; лица, платящія налогъ и содержимыя на него, слились-бы въ одну массу. Тогда уже нельзя было-бы отсрочить дѣйствіе задержки размноженію; смерть или благоразуміе должны были-бы вдругъ начать задерживать его, а между тѣмъ въ предъидущій періодъ погибло-бы все, чѣмъ человѣческій родъ возвышается надъ обществомъ муравьевъ или бобровъ. Эти результаты были столько разъ и такъ ясно высказываемы знаменитыми писателями въ общеизвѣстныхъ и общедоступныхъ книгахъ, что *незнаніе ихъ непростительно образованнымъ людямъ. Еще безчестнѣе человѣку, берущему на себя претензію учить общество, игнорировать эти выводы, проходить ихъ молчаніемъ и разсуждать или декламировать о налогѣ въ пользу бѣдныхъ такъ, какъ будто эти доводы не то что могутъ быть опровергнуты, но какъ будто они вовсе не существуютъ*».

Если за государствомъ можетъ быть признана *обязанность* заботиться о томъ, чтобы никто на его территоріи не умиралъ съ голоду, — также точно какъ за государствомъ признается *обязанность* охранять населеніе отъ враговъ, *обязанность* предупреждать преступленія, — то отсюда еще не вытекаетъ *право* каждаго требовать себѣ работы и прокормленія, также точно какъ лицо, пострадавшее отъ кражи не можетъ предъявить къ государству требованія о возмѣщеніи понесеннаго имъ ущерба.

Попытки осуществить на практикѣ теоріи *права на трудъ* потерпѣли фіаско. «Во Франціи опытъ національныхъ мастерскихъ былъ сдѣланъ во время революціи, но въ Швейцаріи, въ Женевѣ, онъ продолжался съ 1846 г. по 1877 г.». «Государство тратило много, а работали мало или дурно. Какъ во Франціи въ 1848 г., такъ и здѣсь укоренились привычки лѣности, неповиновенія и невоздержности» (*).

Подобно тому, какъ государство не въ силахъ установить своею властью цѣны на товары, также не въ его силахъ установить тотъ или другой *minimum* заработной платы. «Въ самомъ дѣлѣ, недоста-

(*) Cauwès O c T III, стр. 91.

точно еще гарантировать рабочимъ этотъ *minimum*, надо было-бы имъ гарантировать еще, что они найдутъ хозяевъ, готовыхъ нанять ихъ за эту плату; но нѣтъ такой силы въ мірѣ, которая могла-бы заставить капиталистовъ нанимать рабочихъ, если они въ этомъ не находятъ достаточной выгоды» (*). Такого опыта не было, но прибѣгали однако къ косвенному обезпеченію minimum'а заработной платы, какъ это мы находимъ въ началѣ XIX вѣка въ Англіи. Эта система «была введена, когда рядъ неурожаевъ и продолжительная дороговизна хлѣба сдѣлали рабочую плату недостаточною для снабженія семей земледѣльческихъ работниковъ привычными для нихъ средствами жизни. Начальства сельскихъ округовъ начали тогда давать людямъ, занятымъ работою у частныхъ хозяевъ, пособіе отъ прихода, руководясь чувствомъ состраданія и господствовавшею тогда въ правительствѣ мыслью, что народъ не долженъ страдать за то, что обогатилъ государство своимъ размноженіемъ. Разъ будучи принято, это правило быстро развилось до большаго размѣра по прямому расчету фермеровъ, которымъ оно давало возможность сложить съ себя на другихъ жителей прихода часть расходовъ по содержанію работниковъ.

Основною цѣлью этого вспоможенія открыто выставлялось то, чтобы уровновѣсить средства къ жизни каждаго семейства съ его нуждами; естественнымъ послѣдствіемъ было, что женатому слѣдуетъ давать больше вспоможенія, чѣмъ холостому, а человѣку съ большимъ числомъ дѣтей больше, чѣмъ бездѣтному; вообще назначалось особенное пособіе на каждаго ребенка. Но по своей сущности эта система вспоможеній можетъ и не заключать въ себѣ такого прямаго и положительнаго поощренія къ размноженію: прибавочное пособіе рабочей платѣ можетъ имѣть одну опредѣленную величину для всѣхъ работниковъ; это изъ всѣхъ возможныхъ формъ прибавочной системы наименѣе вредная форма, потому, положимъ, что принята именно такая форма. Очевидно, что выдача такого пособія тоже самое, что опредѣленіе наименьшаго размѣра рабочей платы; разница лишь въ томъ, что хозяину дозволяется покупать трудъ по его рыночной цѣнѣ и недочетъ выплачивается работнику изъ общественныхъ денегъ. Къ этому косвенному способу гарантированія наименьшей рабочей платы примѣняются всѣ возраженія, выставленныя нами противъ прямаго способа. Работ-

(*) Gide o. c. стр. 548.

никамъ дается тутъ обѣщаніе, что всѣ они будутъ имѣть извѣстную рабочую плату, сколько бы ихъ ни было; этимъ устраняются всѣ положительныя и нравственныя задержки безграничнаго размноженія». «При прибавочной системѣ народъ сталъ размножаться такъ быстро, и рабочая плата такъ упала, что, получая кромѣ рабочей платы пособіе, работники имѣли меньше, чѣмъ прежде составляла одна рабочая плата». «Теперь уничтожена эта несчастная система, которая хуже всѣхъ другихъ возможныхъ злоупотребленій подобнаго рода, потому что при ней обращается въ нищихъ не одна остающаяся безъ работы часть населенія, а все населеніе». «Но если, по всей вѣроятности, исчезло это заблужденіе, то еще остается очень популярнымъ другой планъ помогать недостатку рабочей платы пособіями. Этотъ планъ гораздо лучше прибавочной системы и въ нравственномъ, и въ общественномъ отношеніяхъ, но онъ представляетъ ту опасность, что приводитъ къ тому-же экономическому результату, какъ она. Я говорю о превозносимой до небесъ «участковой системѣ» (Allotment System). Она также имѣетъ цѣлью вознаграждать работника за недостаточность его платы, давая ему другія средства къ жизни въ дополненіе къ платѣ. Но она не беретъ эти средства изъ налога въ пользу бѣдныхъ, а даетъ работнику возможность пріобрѣтать ихъ съ небольшаго куска земли, который беретъ онъ въ наемъ и воздѣлываетъ, какъ огородъ, безъ помощи рабочаго скота; съ этого участка собираетъ онъ картофель и овощи для домашняго потребленія, а часть собираемаго можетъ оставаться у него и на продажу». «Но я не вижу причинъ думать, чтобы двѣ эти системы существенно разнились по своему вліянію на рабочую плату и на размноженіе. Всѣ пособія, пополняющія рабочую плату, даютъ работнику возможность брать меньше вознагражденія и потому въ окончательномъ результатѣ понижаютъ цѣну труда на всю ту сумму, какую получаетъ работникъ изъ этихъ источниковъ». «Ни одно изъ тѣхъ средствъ, которыя не дѣйствуютъ на понятія и привычки народа и не дѣйствуютъ черезъ посредство ихъ, не имѣетъ ни малѣйшей вѣроятности успѣха повысить рабочую плату. Когда понятія и привычка остаются безъ перемѣны, даже тѣ способы улучшать временно положеніе бѣднѣйшихъ людей, которые были-бы успѣшны, только ослабили-бы узы, которыми прежде сдерживалось размноженіе» (*).

(*) Д. С. Миль, о. с. т. I, стр. 424 и сл.

Такимъ образомъ нельзя не придти къ заключенію, что на первый взглядъ столь простое разрѣшеніе рабочаго вопроса одностороннимъ распоряженіемъ правительства оказывается совершенно невозможнымъ, не достигающимъ той цѣли, къ которой стремятся. Естественно вслѣдствіе этого обратиться къ инымъ способамъ правительственнаго воздѣйствія въ видахъ разрѣшенія вопроса; но ранѣе, чѣмъ браться за рѣшеніе какой либо задачи, необходимо обстоятельное знакомство съ дѣйствительными условіями ея, необходимо предварительное собраніе фактическихъ свѣдѣній, статистическихъ данныхъ о положеніи рабочихъ, объ условіяхъ ихъ жизни и проч. Сначала настоящаго вѣка уже такія свѣдѣнія стали собираться прежде всего правительствомъ Англіи, но они не обнимали всего рабочаго класса, даже не представляли всесторонняго освѣщенія быта и тѣхъ рабочихъ группъ, которыхъ они касались. Однако постепенно сознаніе важности фактическихъ данныхъ для правильной дѣятельности государства въ области вопросовъ, касающихся жизни рабочаго класса, приводитъ одно государство за другимъ къ сознанію необходимости учрежденія особыхъ органовъ, на обязанности которыхъ лежало-бы такое собираніе, а также и обработка статистическихъ данныхъ по рабочему вопросу. Ранѣе всего такіе органы являются въ отдѣльныхъ штатахъ Сѣверной Америки подъ именемъ «бюро труда» (первое такое бюро въ штатѣ Массачусэтъ учреждено въ 1869 году). Для собиранія желательныхъ свѣдѣній бюро обращались или къ разсылкѣ бланковъ съ просьбою вписать отвѣты въ нихъ на напечатанные тамъ вопросы, или посылали спеціальныхъ агентовъ, или обращались къ анкетному способу собиранія свѣдѣній. Первоначально всѣ бюро прибѣгали къ разсылкѣ бланковъ, но результаты получались очень печальные: напр. изъ фабрикантовъ въ Массачусэтѣ отвѣтили только $17^0/_0$, въ Нью-Джерсэ-даже только $7^0/_0$; изъ рабочихъ въ первомъ — $4^0/_0$, во второмъ — $10^0/_0$. Такая неудача объясняется безнравнымъ положеніемъ бюро въ первое время ихъ существованія. Они не имѣли права *требовать* отвѣтовъ, не могли подвергать хотя-бы *штрафамъ* уклоняющихся отъ дачи показаній; но съ теченіемъ времени бюро облекаются достаточными правами и могутъ требовать даже показаній подъ присягой; отказъ отъ исполненія требованій бюро наказывается довольно значительными штрафами, завѣдомо ложныя показанія въ нѣкоторыхъ штатахъ могутъ повлечь даже тюремное заключеніе до 5 лѣтъ. Уже съ 1874 г. поднятъ былъ вопросъ о

созданіи *національнаго бюро* для статистики труда, но только черезъ 10 слишкомъ лѣтъ такое бюро было устроено въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; однако вскорѣ обнаружилась необходимость поставить это бюро совершенно самостоятельно и въ 1888 г., въ виду важности функцій бюро труда, оно было преобразовано въ Министерство труда, которое, если и не является объединяющимъ центромъ для мѣстныхъ бюро, то всетаки въ немъ сосредоточиваются всѣ свѣдѣнія, касающіяся всего пространства Соединенныхъ Штатовъ. Задачею Министерства труда объявляется: «собирать и распространять среди населенія Соединенныхъ Штатовъ полезныя свѣдѣнія объ условіяхъ, стоящихъ въ связи съ работой въ самомъ общемъ и широкомъ смыслѣ этого слова, въ особенности же объ отношеніяхъ ея къ капиталу, рабочему времени, заработку рабочихъ мужскаго и женскаго пола и о средствахъ для содѣйствія матерьяльному, соціальному, духовному и нравственному благостоянію рабочаго класса» (ст. I закона 13 іюня 1888 г. Болѣе 60 лицъ составляли персоналъ этого Министерства труда и болѣе 150.000 долл. — его бюджетъ (еще въ 1889 г.). Стремленіе къ сохраненію независимости отдѣльныхъ бюро не допустило пока еще объединенія ихъ дѣятельности подъ главнымъ руководствомъ Министерства труда; впрочемъ, въ большей части штатовъ пока еще и не учреждены бюро статистики труда, но можно думать, что уже въ недалекомъ будущемъ правильная организація статистики труда въ Соединенныхъ Штатахъ будетъ совершившимся фактомъ. Изъ европейскихъ государствъ можно указать на Англію, Францію, Германію и Швейцарію. Въ первой было учреждено бюро статистики труда въ Министерствѣ торговли въ 1886 г., но отсутствіе мѣстныхъ органовъ и малочисленность персонала (10 человѣкъ въ концѣ 80-хъ годовъ) бюро являются слабыми сторонами дѣла; во Франціи Распайль въ 1887 г. и 1891 г. вносилъ предложеніе объ учрежденіи Министерства труда, которое должно было-бы взяться и за организацію труда, но это предложеніе не прошло, а въ 1891 г. былъ образованъ сперва *высшій совѣтъ труда*, а затѣмъ *бюро труда*, подобное американскому; въ Германіи только въ 1892 г. явилось *Имперская коммисія для статистики труда*, состоящая отчасти изъ членовъ Рейхстага, отчасти изъ чиновниковъ, но у нея не имѣется еще мѣстныхъ органовъ.

Въ Швейцаріи съ 1887 г. при центральномъ бюро союза рабочихъ (болѣе 100.000 чел.) создана должность *секретаря труда*, назначаемаго бюро и обязаннаго собираніемъ и разработкой статистическихъ свѣдѣній, касающихся условій труда, по порученію-ли бюро или правительства. Послѣднее даетъ ежегодную субсидію въ 10.000 фр.

Изъ ранѣе уже бывшихъ органовъ, собиравшихъ относящіяся до положенія рабочихъ свѣдѣнія, особенно должно упомянуть англійскія парламентскія комиссіи, составлявшіяся передъ изданіемъ каждаго болѣе и менѣе важнаго закона о рабочихъ и собиравшія каждый разъ спеціальный, но весьма обширный и обстоятельный матерьялъ, которымъ напр. широко воспользовался и К. Марксъ при написаніи своего сочиненія «Капиталъ».

Хотя въ хронологическомъ порядкѣ органы статистики труда вообще и явились въ позднѣйшее время, мы остановились на нихъ прежде всего ради систематичности изложенія; въ дѣйствительности государство и общество сознало необходимость правительственнаго вмѣшательства съ самаго начала настоящаго вѣка въ виду всѣхъ вопіющихъ явленій, бросавшихся въ глаза въ фабрично заводской промышленности при господствѣ принципа laisser faire, laisser passer, котораго первоначально держалось правительство.

Государственная власть не можетъ не считать своей обязанностью охранять личность каждаго подданнаго, его законныя права; она должна заботиться о созданіи такихъ условій, при которыхъ возможно наибольшее духовное и матерьяльное благосостояніе народа. Исходя изъ этихъ началъ, государство признало необходимымъ созданіе особыхъ условій въ видахъ огражденія физическаго здоровья рабочихъ, ихъ нравственности и духовнаго развитія.

Прежде всего, конечно, государство, само будучи крупнымъ хозяиномъ-предпринимателемъ, можетъ по отношенію къ своимъ рабочимъ ввести тѣ условія, которыя ему кажутся болѣе прежнихъ отвѣчающими требованіямъ справедливости и гуманности, но затѣмъ изданіемъ *фабричныхъ законовъ* регулируются и вообще отношенія работодателей и рабочихъ въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ, для всѣхъ-же или нѣкоторыхъ государствъ вообще установленіе общихъ порядковъ по этому вопросу возможно, конечно, лишь путемъ международнаго соглашенія, о попыткѣ достигнуть котораго будетъ сказано ниже, а теперь остановимся на *фабричномъ законодательствѣ*.

Охрана дѣтей, подростковъ и женщинъ требуетъ установленія закономъ *возраста*, ниже котораго дѣти не должны допускаться къ работѣ, указанія рода занятій, къ коимъ, по ихъ опасности для данныхъ группъ рабочихъ, эти послѣднія не должны допускаться, указанія *продолжительности и времени* работы, дозволенныхъ этимъ группамъ рабочихъ (напр. дѣтямъ не болѣе 6 часовъ сряду, всѣмъ запрещеніе ночной работы, а также по праздникамъ); для обезпеченія *обученія* работающихъ дѣтей и подростковъ должно быть указано обязательное число часовъ обученія ихъ; для беременныхъ женщинъ должна быть запрещена работа, опасная по ихъ положенію, для роженицъ — 4 недѣли всякая работа; для наблюденія и для предупрежденія уклоненія отъ исполненія этого и другихъ требованій закона должны быть учреждены органы и установлены наказанія для нарушителей закона.

Таковы главнѣйшія требованія отъ фабричнаго законодательства.

Впервые находимъ его въ 1802 г. въ Великобританіи въ видѣ ограничительныхъ правилъ, касающихся работы малолѣтнихъ на шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ фабрикахъ. Гдѣ таковыя были, мировые судьи для надзора должны были назначать изъ мѣстныхъ жителей двухъ лицъ, безъ вознагражденія. Результаты получились неудачные и въ 1833 году было положено основаніе настоящей инспекціи, по назначенію отъ правительства, съ жалованьемъ причемъ въ фабричные инстектора назначаются лица, не заинтересованныя въ фабричной промышленности, послѣ испытанія въ знакомствѣ съ фабричнымъ законодательствомъ. Инспектора облечены широкими полномочіями.

Другія государства слѣдовали примѣру Великобританіи.

Въ Великобританіи фабричная работа дѣтямъ запрещается до 11 лѣтъ: до 14 лѣтъ — не болѣе 30 часовъ въ недѣлю (5 часовъ въ день); мужчины 14 — 18 лѣтъ и всѣ женщины на ткацкихъ фабрикахъ могутъ работать въ недѣлю не болѣе 56 часовъ; на прочихъ фабрикахъ и въ мастерскихъ — не болѣе 60 часовъ. Всѣмъ перечисленнымъ категоріямъ рабочихъ воспрещается работа 1) ночью, 2) по воскресеньямъ и 3) послѣ полудня въ сббботу.

Въ Италіи запрещается дѣтская работа до 9 лѣтъ вообще (до 10 лѣтъ въ копяхъ), ночная работа — до 12 лѣтъ; дѣти ниже 13 лѣтъ не должны работать болѣе 8 часовъ въ сутки; ночная работа не болѣе 6 часовъ для 12 — 14 лѣтнихъ.

Въ Швеціи до 12 лѣтъ фабричная работа запрещается; до 14 лѣтъ — не болѣе 6 часовъ, до 18 лѣтъ — не болѣе 10 часовъ, съ воспрещеніемъ ночной работы.

Въ Германіи до 13 лѣтъ дѣтская работа запрещена; 13—16 лѣтъ если не обязаны посѣщать школу, не болѣе 6 часовъ; для нихъ запрещена работа ночная и по воскресеньямъ; тоже и для женщинъ; до 4 недѣль запрещена работа роженицамъ.

Въ Австріи фабричная работа воспрещается дѣтямъ до 14 лѣтъ, для лицъ старше этого возраста вообще продолжительность рабочаго дня не должна превышать 11 ч. (иногда 12 ч.) въ сутки; работа ночью женщинамъ воспрещается. Въ мастерскихъ запрещается дѣтямъ работать до 12 лѣтъ; до 14 лѣтъ — не болѣе 8 часовъ, до 16 лѣтъ — запрещается ночная работа.

Въ Швейцаріи фабричная работа запрещена дѣтямъ до 14 лѣтъ; до 16 лѣтъ — не болѣе 11 часовъ, но изъ нихъ же должно извѣстное время идти на обученіе; до 18 лѣтъ и для женщинъ вообще запрещается ночная и воскресная работа; въ послѣднее время беременности и послѣ родовъ женщины не должны работать въ теченіе 8 недѣль въ совокупности.

Во Франціи работа запрещается дѣтямъ до 13 лѣтъ; до 16 лѣтъ—не болѣе 10 часовъ въ день; 16—18 лѣтъ—не болѣе 60 ч. въ недѣлю. Ночная работа запрещается для мужчинъ до 18 лѣтъ и женщинъ—до 21 года. Для мужчинъ моложе 18 лѣтъ и для женщинъ вообще одинъ день въ недѣлю долженъ быть нерабочій. Для женщинъ рабочій день—не болѣе 11 час., для мужчинъ взрослыхъ остался (законъ 1848)—12 час. рабочій день.

Въ Россіи зачатки фабричнаго законодательства относятся ко времени императора Петра Великаго, когда особенно для нѣкоторыхъ казенныхъ фабрикъ и заводовъ были установляемы правила относительно рабочаго дня ($12^1/_2$—$13^1/_2$ часовъ въ сутки съ 10 марта по 10 сентября, а въ прочее всемя года рабочій день начинался за часъ до восхода солнца и кончался часъ спустя послѣ заката солнца) заработной платы, обращенія съ рабочими и т. п. Общее фабричное законодательство только что развивается у насъ въ настоящее время: сюда относятся законы 1882, 1884, 1885, 1886, 1890 и 1894 г.г. Главнѣйшія положенія сихъ законовъ слѣдующія: воспрещается фабричная работа малолѣтнимъ, до 12 лѣтъ; съ 12 до 15 лѣтъ не дозволяется занимать работой болѣе 8 часовъ въ сутки, притомъ не болѣе 4 часовъ къ ряду,

безъ перерыва, и не ночью (съ 9 часовъ вечера до 5 часовъ утра), равно какъ не въ праздничные и высокоторжественные дни. Однако, ночная работа, въ видѣ исключенія, не болѣе 4 часовъ, можетъ быть допущена, по соглашенію Министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, на фабрикахъ, гдѣ работа такихъ рабочихъ необходима и не опасна для ихъ здоровья; такимъ же порядкомъ допускается работа кряду въ теченіе 6 часовъ, но подъ условіемъ не занимать этихъ рабочихъ болѣе въ теченіе остальныхъ сутокъ.

Для рабочихъ до 17 лѣтъ и для женщинъ воспрещается ночная работа (съ 10 часовъ вечера до 4 часовъ утра) на хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ и другихъ фабрикахъ, на которыя будетъ признано, по соглашенію Министровъ финансовъ и внутренныхъ дѣлъ, полезнымъ распространить такое запрещеніе.

Для наблюденія за фабриками, вообще для обезпеченія интересовъ фабричныхъ рабочихъ учреждена фабричная инспекція и особыя губернскія по фабричнымъ дѣламъ присутствія. Въ вѣдѣніи департамента торговли и мануфактуръ состоятъ три фабричныхъ ревизора, старшіе инспектора и (просто) фабричные инспекторы, распредѣленные по округамъ, на которые раздѣлена Европейская Россія; имъ открытъ доступъ во всѣ фабричныя заведенія и всѣ ихъ законныя требованія фабриканты обязаны выполнять; въ случаѣ какихъ либо замѣченныхъ инспекторомъ нарушеній закона или распоряженій правительства можетъ быть, по требованію инспектора, составленъ протоколъ и хозяинъ фабрики привлеченъ къ отвѣтственности. Губернскія по фабричнымъ дѣламъ присутствія должны составляться подъ предсѣдательствомъ губернатора изъ вице-губернатора, прокурора окружнаго суда или его товарища, начальника губернскаго жандармскаго управленія, фабричнаго инспектора или его помощника, предсѣдателя или члена губернской земской управы и городскаго головы губернскаго города или члена мѣстной управы. (Для С.-Петербурга и Москвы составъ нѣсколько иной). Съ совѣщательнымъ голосомъ могутъ быть привлечены и нѣкоторыя другія лица. На обязанности этихъ присутствій главнѣйшимъ образомъ лежитъ: 1) изданіе обязательныхъ правилъ въ обезпеченіе жизни, здоровья и нравственности рабочихъ; изданныя правила должны быть вывѣшены въ фабричныхъ помѣщеніяхъ; 2) разрѣшеніе недоразумѣній, которыя могутъ встрѣтить фабричные инспектора при исполненіи своихъ обязанностей; 3) разсмотрѣніе

жалобъ, которыя со стороны фабрикантовъ могутъ быть въ теченіе мѣсяца приносимы на распоряженія инспекторовъ.

Упомянутыми законами предусматривается и предоставленіе возможности рабочимъ (малолѣтнимъ и подросткамъ) посѣщать школы, но за недостаткомъ или неимѣніемъ послѣднихъ, сюда относящіяся положенія еще долго могутъ оставаться мертвой буквой.

Если относительно покровительства со стороны государства дѣтямъ, подросткамъ и женщинамъ почти не встрѣчается возраженій по существу дѣла, то нѣсколько иначе стоитъ вопросъ относительно взрослыхъ рабочихъ. Нужна ли и здѣсь регламентація? Для правильнаго рѣшенія вопроса здѣсь необходимо различить отдѣльные случаи возможнаго вмѣшательства. Если взять отрасли вредныя или опасныя для жизни и здоровья рабочихъ, то не можетъ быть сомнѣнія, что государство имѣетъ полное право требовать выполненія извѣстныхъ условій въ видахъ охраны жизни и здоровья рабочихъ. Если возьмемъ ночную и воскресную работу, то здѣсь уже придется скорѣе дать условное рѣшеніе вопроса. Конечно, ради физическаго здоровья рабочихъ лучше было бы запретить таковую, но это представляется *не всегда* возможнымъ. Не говоря уже о случаяхъ, когда удовлетвореніе насущныхъ потребностей населенія, охрана его жизни и здоровья требуетъ непрерывныхъ работъ, но и при нормальномъ ходѣ дѣла зачастую необходимой оказывается ночная и воскресная работа: таковы отрасли промышленности, требующія непрерывнаго огня, срочныя разгрузка и нагрузка судовъ, срочные заказы напр. оружія и т. п., усиленная работа въ извѣстные періоды времени въ зависимости отъ свойства самой отрасли промышленности, напр. удовлетворяющія потребностямъ лишь извѣстнаго времени (передпраздничные сезоны), стоящія въ зависимости отъ урожаевъ, вызываемыя опасенімъ быстрой порчи матерьяловъ и т. п. Затѣмъ должно различать *постоянную* работу по ночамъ и праздничнымъ днямъ и *случайную*, когда напр. вслѣдствіе порчи машинъ оказалось бы желательнымъ въ общихъ интересахъ возможно скорѣе исправить попорченное. Конечно, только случаевъ *постоянной* работы можетъ касаться государственная регламентація, а *случайная* ночная и праздничная работа отнюдь не могутъ подлежать запрещенію, но при этомъ, конечно, необходимъ надзоръ, чтобы подъ видомъ *случайной* не укрывалась *постоянная*, закономъ запрещаемая работа.

Наконецъ, можетъ ставиться вопросъ вообще объ умѣстности вмѣшательства государственной власти для опредѣленія *нормальнаго рабочаго дня* для взрослыхъ рабочихъ. Противъ правительственной регламентаціи въ этомъ отношеніи приводилось много доводовъ и, повидимому, въ большинствѣ государствъ, имѣющихъ фабричное законодательство, эти доводы признаются до сихъ поръ основательными, такъ какъ законъ не устанавливаетъ въ нихъ нормальнаго числа часовъ для рабочаго дня взрослыхъ рабочихъ. Укажемъ на нѣкоторые изъ этихъ соображеній.

Взрослые рабочіе уже не нуждаются въ опекѣ государства и сами могутъ добиваться установленія такого рабочаго дня, какой считаютъ для себя выгоднымъ. При этомъ выводѣ подразумѣвается что рабочимъ предоставляется право коаліціи, что, во первыхъ, не вездѣ закономъ дозволяется, а, во-вторыхъ даже и тамъ гдѣ стачки дозволены, какъ уже было указано выше, имѣется основаніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ не допускать стачекъ въ интересахъ общественныхъ, наконецъ, въ третьихъ, предполагается, что рабочіе правильно могутъ обсудить и рѣшить вопросъ, что можетъ считаться вѣроятнымъ лишь при наличности извѣстныхъ условій, не всегда и не вездѣ встрѣчающихся.

Въ крупной промышленности работаютъ и женщины, и дѣти рядомъ съ взрослыми и законъ, регламентирующій работу первыхъ, косвенно вліяетъ и на работу послѣднихъ, такъ какъ безъ помощи дѣтей и женщинъ не могутъ продолжать работу и взрослые рабочіе. Въ весьма многихъ случаяхъ это можетъ быть вѣрно, но также возможны и случаи, гдѣ, по отсутствію ли дѣтской или женской работы, или въ виду установленія для послѣдней нѣсколькихъ смѣнъ, можетъ не обнаружиться зависимость условій работы взрослыхъ отъ условій дѣтской и женской работы. Въ этомъ доводѣ скрыто уже, какъ бы допускается умѣстность регулировать работу взрослыхъ, но если это такъ, то нельзя рѣшеніе вопроса ставить въ зависимость отъ случайныхъ условій, а должно прямо закономъ установить условія, признаваемыя необходимыми въ интересахъ рабочаго класса.

Взрослыя рабочія сами въ состояніи понимать свою пользу, выгоду или вредъ, а правительственное регулированіе рабочаго времени, безъ ихъ спроса ограничивая число рабочихъ часовъ, тѣмъ самымъ ограничиваетъ ихъ заработокъ: если вмѣсто 12 часовъ рабочій можетъ работать только 10 часовъ, то ему будетъ

дана и меньшая плата, такъ какъ онъ меньше наработаетъ; если-бы плата не была уменьшена, то увеличились бы цѣны на продукты и отъ этого, во первыхъ, пострадалъ бы рабочій, какъ потребитель, такъ что при прежней платѣ онъ не могъ бы жить, какъ прежде, а во вторыхъ, вздорожаніе продуктовъ могло бы сдѣлать успѣшною конкуренцію другихъ государствъ, не сократившихъ закономъ рабочаго дня и, по крайней мѣрѣ, иностранные рынки (внутренній можно бы оградить таможенными пошлинами) оказались бы потерянными и рабочій пострадалъ бы и какъ производитель, могъ бы даже вовсе лишиться заработка.

Разсмотрѣнный доводъ строится на предположеніи, что сокращеніе рабочаго дня необходимо сократитъ количество производимыхъ продуктовъ: но, если, правда, имѣются данныя, говорящія *за* такое предположеніе (въ Австріи, въ иныхъ случаяхъ и въ Англіи) (*), то несомнѣнно имѣется масса фактическихъ данныхъ (**), говорящихъ *противъ* него, слѣдовательно въ столь общей формѣ доводъ не можетъ быть признанъ основательнымъ. Разсуждая теоретически, нельзя не признать, что вполнѣ естественно энергичнѣе работать при менѣе продолжительномъ рабочемъ днѣ, почему сокращенія количества работы при этомъ можетъ и не оказаться, а если падаетъ это основное предположеніе, то и все дальнѣйшее разсужденіе о невыгодности для рабочаго сокращенія рабочаго дня.

Наиболѣе заслуживающимъ вниманія возраженіемъ намъ представляется слѣдующее: законодательныя нормы отличаются *общностью*, *косностью*, вслѣдствіе чего онѣ не могутъ достаточно принимать въ соображеніе *индивидуальныхъ особенностей той или другой отрасли промышленности*, *особенностей мѣстности*, *измѣнчивости условій времени*, измѣнчивости зачастую весьма быстрой. По всѣмъ этимъ основаніямъ установленіе закономъ *нормальнаго рабочаго дня* представляется неудобнымъ, но законъ долженъ установить *maximum числа рабочихъ часовъ*, предоставляя рабочимъ мирно при посредствѣ ихъ представителей (чрезъ рабочіе союзы, палаты соглашенія) или путемъ легальной борьбы установить для себя такое число рабочихъ часовъ, какое по условіямъ мѣста, времени и рода занятій представляется наиболѣе раціональнымъ. Въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ общественные интересы не дозволяютъ сво-

(*) Cauwès o. c., III, 114 и сл.
(**) Тамъ же, стр., 115 и сл.

бодной борьбы, государство должно установить само *нормальный рабочій день*. Мы находимъ только во Франціи—12 час. (зак. 1848 г.), въ Швейцаріи (1877 г.) и Австріи (1885 г.)—11 час., въ нѣкоторыхъ Штатахъ С. Америки—10—8 час., причемъ однако, въ иныхъ случаяхъ, этотъ *законный* рабочій день имѣетъ силу, если рабочій не договорился на иныхъ условіяхъ, что онъ въ правѣ сдѣлать. Еще въ 1841 г. эльзасецъ Легранъ обращался ко многимъ европейскимъ правительствамъ, указывая на печальныя условія женскаго и дѣтскаго труда и призывая ихъ къ установленію соглашенія въ видахъ устраненія совершающихся злоупотребленій. Но эта попытка не имѣла никакихъ осязательныхъ результатовъ. Въ 1855 г. кантонъ Гларисъ обратился къ кантональному правительству Цюриха съ предложеніемъ объ установленіи междукантональнаго соглашенія относительно правилъ фабричнаго труда. Начиная съ семидесятыхъ годовъ мысль о международномъ соглашеніи пріобрѣтаетъ все болѣе сторонниковъ и даже предлагалась вниманію національнаго собранія въ Франціи въ 1873 г. Воловскимъ, но безъ какого либо успѣха. Въ 1881 г. Швейцарія выступила съ предложеніемъ установить путемъ международнаго соглашенія извѣстныя общія положенія для фабричнаго законодательства. Попытка была отклонена правительствами другихъ государствъ въ виду признанія неосуществимости такого предложенія по чрезвычайному различію условій отдѣльныхъ государствъ. Въ 1889 г. Швейцарія снова взялась за это дѣло, предлагая международную конвенцію относительно фабричнаго труда; это предложеніе уже встрѣтило сочувствіе со стороны многихъ государствъ, но въ мартѣ 1890 г. императоръ Германскій Вильгельмъ II, заручившись согласіемъ Швейцаріи предоставить ему починъ въ этомъ дѣлѣ, созвалъ конференцію въ Берлинѣ съ этою цѣлью. Государства, приславшія своихъ представителей на эту конференцію, не принимали на себя обязательства выполнить постановленія этого совѣщанія, которое такимъ образомъ ограничилось лишь выраженіемъ «пожеланій». Главнѣйшія изъ нихъ: запрещеніе работы дѣтямъ до 12 л. (10 л.), ограниченіе 6 час. съ отдыхомъ работы 12—14 л., 10 часами—до 16 л., съ запрещеніемъ ночной работы, недозволеніе послѣдней, а равно и въ копяхъ—женщинамъ, съ ограниченіемъ рабочаго дня 11 часами съ перерывами; запрещеніе работы въ теченіе 4 недѣль послѣ родовъ и т. п. Вообще, по мнѣнію проф. Геркнера,

эти пожеланія могли-бы обозначать собою шагъ впередъ только для государствъ, отсталыхъ въ фабричномъ законодательствѣ.

Далѣе правительство можетъ требовать себѣ на утвержденіе «*фабричныя правила*», устанавливаемыя хозяевами, требовать, чтобы они были сдѣланы извѣстными рабочимъ, отъ которыхъ могутъ поступать къ правительству, по его запросу, замѣчанія на эти правила; закономъ можетъ устанавливаться порядокъ уплаты рабочимъ заработанныхъ денегъ, могутъ быть запрещены «фабричныя лавочки» (truck system); равнымъ образомъ, въ настоящее время признается необходимымъ участіе государства и общины для правильнаго рѣшенія вопроса о жилищахъ для рабочихъ. Главнѣйшія задачи государственнаго вмѣшательства въ этомъ послѣднемъ отношеніи сводятся къ слѣдующему: запрещеніе пользоваться помѣщеніями, признаваемыми для здоровья вредными; признаніе за общинами права экспропріаціи такихъ помѣщеній; установленіе максимальной нормы жильцовъ для каждаго помѣщенія въ зависимости отъ его размѣровъ; преслѣдованіе сдающихъ помѣщенія лицъ пользующихся нуждой рабочихъ, подобно преслѣдованію ростовщиковъ; учрежденіе особыхъ органовъ для наблюденія за жилищами, регулированіе провозныхъ платъ и организація перевозочныхъ средствъ въ видахъ предупрежденія чрезмѣрной скученности населенія, разумная политика налоговъ въ видахъ предупрежденія дороговизны мелкихъ помѣщеній; наконецъ, по мнѣнію проф. Вагнера, реформированіе права собственности на городскую землю въ смыслѣ замѣны частной собственности собственностью общины.

«Сюда относящееся законодательство, говоритъ Шонбергъ, имѣетъ дѣло съ труднѣйшими вопросами соціальной политики, которые къ тому-же до сихъ поръ еще и весьма мало разработаны наукой». Во всѣхъ вышеразсмотрѣнныхъ отношеніяхъ государство и его органы могутъ еще оказывать большое вліяніе собственнымъ примѣромъ: будучи самымъ крупнымъ работодателемъ оно можетъ и должно прежде всего относительно своихъ рабочихъ провести всѣ тѣ реформы, выполнить всѣ тѣ условія, которыя путемъ закона оно дѣлаетъ обязательнымъ и для всѣхъ частныхъ предпринимателей.

Въ положительной дѣятельности государства до сихъ поръ мы не касались возможнаго вліянія его на распредѣленіе доходовъ, на экономическую сторону жизни рабочаго; но и въ этомъ отношеніи государство можетъ вліять весьма сильно, прежде всего принятіемъ той или другой политики налоговъ, а затѣмъ путемъ обя-

зательнаго включенія въ составъ необходимыхъ расходовъ рабочаго такихъ, коими обезпечивается удовлетвореніе главнѣйшихъ потребностей рабочаго въ будущемъ, причемъ отчасти и само государство, и работодатели участвуютъ въ несеніи этихъ расходовъ. Мы имѣемъ въ виду страхованіе рабочихъ, при которомъ государство всетаки исходитъ изъ признанія своей обязанностью охранять личность рабочаго, его семью отъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, внѣ ихъ силы стоящихъ, по крайней мѣрѣ, при господствующихъ условіяхъ жизни рабочихъ, но такъ какъ потребные вслѣдствіе поставленной цѣли расходы вполнѣ или отчасти ложатся *не на заработную плату*, то, очевидно, достигается при этомъ иное распредѣленіе народнаго дохода (съ увеличеніемъ доли представителей труда), чѣмъ какое существовало до государственнаго вмѣшательства въ дѣло страхованія рабочихъ и ихъ семействъ, при чемъ имѣется въ виду обезпеченіе ихъ на случай болѣзни, увѣчья, старости, неспособности къ работѣ, сиротства, вдовства, безработицы. Этотъ отдѣлъ соціальной реформы въ значительной части еще является дѣломъ будущаго такъ какъ и въ теоріи не разрѣшены еще многіе существенные вопросы, относящіеся къ страхованію рабочихъ и практическій опытъ въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ государство организовало это дѣло, еще сравнительно очень недостаточенъ, какъ по краткости времени его существованія, такъ и потому, что для этого опыта не имѣлось необходимыхъ предварительныхъ свѣдѣній, на основаніи которыхъ съ болѣе или менѣе значительной вѣроятностью можно было-бы ожидать благопріятныхъ результатовъ, такъ что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ *опытомъ* употребляя это слово скорѣе въ смыслѣ наукъ естественныхъ, чѣмъ соціальныхъ.

Дальше другихъ государствъ пошла Германская Имперія въ своемъ законодательствѣ о страхованіи рабочихъ: законами 1883, 1884 и 1889 г.г. и дополненіями къ нимъ до закона 10 апр. 1892 г. включительно организовано страхованіе рабочихъ на случай болѣзни, увѣчья, старости и неспособности къ труду, причемъ государство установило *принудительность* страхованія для всѣхъ рабочихъ, получающихъ не болѣе 2.000 марокъ, т. е. около 1.000 р. въ годъ или $6^2/_3$ мар. въ день заработка.

Согласно первому закону, въ случаѣ болѣзни, продолжающейся болѣе 3 дней, заболѣвшему обезпечивается maximum въ теченіе 13 недѣль медицинская помощь и сверхъ того, въ случаѣ невозможности по болѣзни работать, и больничныя деньги, но только

по расчету тѣхъ дней, въ которые работалъ бы заболѣвшій; размѣръ этого пособія опредѣляется по соразмѣрности съ средней дневной заработной платой въ данной мѣстности и въ данной отрасли занятій; при полной неспособности къ труду пособіе равняется половинѣ этой средней платы и выдается понедѣльно postnumerando; въ случаѣ смерти заболѣвшаго выдаются похоронныя деньги, равняющіяся средней дневной платѣ $\times$ 20.

Указанная помощь есть minimum, но отъ средствъ кассъ зависитъ увеличеніе размѣровъ пособія; однако не выше предѣла, предусмотрѣннаго въ законѣ (напр. не болѣе $^3/_4$ заработной платы—въ пособіе, не болѣе зараб. платы $\times$ 40 — въ видѣ похоронныхъ денегъ и т. п.).

Участники больничныхъ кассъ и хозяева, т. е. рабочіе и работодатели, дѣлаютъ въ кассы періодическіе взносы, размѣръ коихъ въ видѣ общаго правила можетъ колебаться въ предѣлахъ $1^1/_2{}^0/_0$—$4^1/_2{}^0/_0$ мѣстной или средней заработной платы, причемъ вся подлежащая взносу сумма уплачивается хозяевами, но $^1/_3$ ея—за ихъ собственный счетъ, а $^2/_3$ — за счетъ заработной платы рабочихъ; сверхъ того уплачиваются еще вступныя деньги, не превосходящія суммы періодическихъ платежей втеченіе 6 недѣль, что составитъ около заработка одного дня.

Законъ даетъ право общинѣ распространить обязательное страхованіе на нѣкоторые классы населенія, другимъ—*дозволяетъ* принять участіе въ страхованіи, буде пожелаютъ сами. Имѣется цѣлый рядъ больничныхъ кассъ—создаваемыхъ въ силу закона о страхованіи или свободныхъ; участіе въ послѣднихъ только въ томъ случаѣ освобождаетъ рабочаго, подлежащаго обязательному застрахованію, отъ принятія участія въ создаваемыхъ въ силу закона кассахъ, если эти свободныя кассы обезпечиваютъ своимъ участникамъ, по крайней мѣрѣ, minimum помощи, закономъ предусмотрѣнный. Управленіе кассами, гдѣ таковыя учреждаются, находится въ рукахъ комитета, составляющагося изъ выборныхъ отъ рабочихъ и хозяевъ, причемъ число членовъ отъ послѣднихъ стоитъ въ соотвѣтствіи съ ихъ взносами; т. е. въ крайнемъ случаѣ можетъ составить лишь одну треть общаго числа членовъ; избраніе производится тѣми и другими порознь въ общихъ собраніяхъ на сроки, предусматриваемые уставомъ кассы, причемъ однако закономъ рекомендуется постепенная, частичная перемѣна членовъ комитета.

Страхованіе на случай увѣчья обнимаетъ тѣже категоріи лицъ, какъ и страхованіе на случай болѣзни; застрахованнымъ обезпечивается возмѣщеніе издержекъ лѣченія, начиная съ 14-й недѣли, т. е. съ того времени, когда прекращается помощь отъ больничныхъ кассъ, и съ того же времени рента на все время неспособности къ труду. Размѣръ ренты стоитъ въ зависимости отъ дневнаго заработка послѣдняго года и отъ степени утраты способности къ труду; именно дневной заработкъ до 4 марокъ принимается въ расчетъ при опредѣленіи ренты сполна, а все что выше 4 марокъ — только въ размѣрѣ $^1/_3$ части этого излишка, такъ что за основу для опредѣленія размѣровъ ренты лицу, получавшему въ день $5^1/_2$ марокъ будетъ принято лишь 4 мар. + треть $1^1/_2$ мар., т. е. всего $4^1/_2$ марки; изъ этого основанія назначается въ видѣ ренты $66^2/_3\%$ лицу, совершенно неспособному къ труду вслѣдствіе увѣчья, а прочимъ — меньшій процентъ въ зависимости отъ размѣра сохранившейся трудоспособности. Умышленное причиненіе увѣчья не даетъ никакихъ правъ. Въ случаѣ смерти, на похороны выдается дневной заработокъ × 20, но во всякомъ случаѣ не менѣе 30 марокъ.

Семейству умершаго вслѣдствіе увѣчья назначается рента: вдовѣ — до смерти или выхода замужъ въ размѣрѣ 20% заработка мужа, дѣтямъ, до 15-ти-лѣтняго возраста — по 15% при матери и по 20% — круглымъ сиротамъ; однако всѣ эти ренты, вмѣстѣ взятыя, не должны превышать 60% заработка умершаго, въ противномъ случаѣ онѣ подлежатъ соразмѣрному уменьшенію, напр. 4 круглымъ сиротамъ не будетъ дано по 20%, а лишь по 15% и т. д.

Если указанный предѣлъ не достигнутъ, то дается рента и тѣмъ роднымъ въ прямой восходящей линіи (прежде всего отцу и матери), единственнымъ кормильцемъ которыхъ былъ умершій, имъ также назначается 20% до смерти или прекращенія нужды.

Вдова, въ случаѣ вступленія въ новый бракъ, получаетъ единовременно сумму, равную получаемой ею годовой рентѣ, увеличенной въ три раза.

Страхованіе производится предпринимателями, соединенными въ товарищества по округамъ и по сходнымъ группамъ отраслей промышленности. Средства для покрытія расходовъ, обусловленныхъ закономъ о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ, составляются путемъ ежегоднаго обложенія членовъ товарищества страховыми преміями въ суммѣ, зависящей 1) отъ числа занимаемыхъ

даннымъ предпринимателемъ рабочихъ, 2) отъ величины платимаго имъ вознагражденія, причемъ доля дневнаго заработка превышающая 4 марки, принимается въ соображеніе лишь въ одной третьей части, и 3) отъ степени опасности промысла, прчемъ эта опасность различается, какъ *родовая* т. е. обусловленная вообще родомъ занятій и *видовая* — организаціей промысла у того или другаго предпринимателя.

Всѣ взносы дѣлаются предпримателями за ихъ собственный счетъ; относительно этого пункта въ австрійскомъ аналогичномъ законѣ 28 декабря 1887 г. находимъ отличіе: 10% страховыхъ премій относится на счетъ рабочихъ, а 90% — на счетъ предпринимателей, въ зависимости отъ чего субъектами страхованія въ Австріи являются особые союзы, составленные изъ предпринимателей и рабочихъ, какъ членовъ территоріальныхъ, на началахъ взаимности основанныхъ страховыхъ учрежденій.

Послѣдній германскій законъ 1889 г., вступившій въ силу съ 1 Января 1891 г. и касающійся страхованія на случай неспособности къ труду и старости обезпечиваетъ ренты съ различеніемъ 4 классовъ рабочихъ: 1) заработная плата въ годъ — до 350 мар., 2) отъ 350 — 550 мар., 3) отъ 550 — 850 мар. и 4) болѣе 850 мар. Въ зависимости отъ класса стоитъ размѣръ взноса и величина ренты. На первыя десять лѣтъ законъ устанавливаетъ размѣръ страховыхъ премій, а именно, по классамъ 14 — 20 — 24 — 30 пфенниговъ, въ недѣлю, а затѣмъ или даже и въ теченіе этихъ 10 лѣтъ уполномоченные отъ страховыхъ учрежденій могутъ измѣнить размѣръ страховыхъ премій по указаніямъ опыта Наименьшій размѣръ ренты по неспособности къ труду, которая можетъ быть выдана лицу, участвовавшему 5 лѣтъ въ страхованіи составляетъ по классамъ: 114 — 124 — 131 — 140 мар.; наименьшая старческая рента, подъ условіемъ участія въ страхованіи въ теченіи 30 лѣтъ и при наступленіи 71-го года, равняется: 106 — 134 — 162 — 191 мар.

Страховыя преміи вносятся по недѣльно предпринимателями, которые половину удерживаютъ изъ заработной платы рабочихъ, а другую — изъ своихъ средствъ. Изъ общеимперскихъ средствъ вносится ежегодно по 50 марокъ по расчету на каждую назначенную ренту.

Право полученія ренты по неспособности къ труду обусловливается наличностью такой неспособности, при которой застрахо-

ванный не въ состояніи заработать суммы, равняющейся $^1/_6$ части той средней заработной платы, по расчету которой втеченіе 5 лѣтъ вносились страховыя преміи въ его пользу, и $^1/_6$ средняго на 300 умноженнаго дневнаго заработка обыкновеннаго поденщика въ послѣднемъ мѣстѣ работы застрахованнаго; сверхъ того требуется по крайней мѣрѣ 5-ти-лѣтнее участіе въ страхованіи; полученіе старческой ренты обусловливается достиженіемъ 70-ти-лѣтняго возраста и, по крайней мѣрѣ, 30-ти-лѣтнимъ участіемъ въ страхованіи.

Для страхованія на случай старости и неспособности къ труду созданы особыя территоріальныя страховыя учрежденія, могущія обнимать и цѣлое государство изъ числа входящихъ въ составъ Германской Имперіи; но не запрещается рабочимъ страховаться и въ другихъ учрежденіяхъ или кассахъ, если онѣ обезпечиваютъ не меньшія пенсіи рабочимъ, сравнительно съ учрежденіями казенными.

По свѣдѣніямъ, относящимся къ 1891 г. все число застрахованныхъ превышало 18 милліоновъ человѣкъ, изъ нихъ, можетъ быть, около $1 — 1^1/_2$ милл. при подсчетѣ включены дважды, какъ застрахованные въ главномъ и подспорномъ промыслахъ, такъ что, во всякомъ случаѣ не менѣе $16^1/_2$ милліоновъ человѣкъ оказываются застрахованными.

Примѣру Германской имперіи послѣдовала Австрія, гдѣ законами 1887 и 88 г.г. съ позднѣйшими дополненіями организовано страхованіе рабочихъ на случай болѣзни и увѣчья, также на началахъ принудительности, но съ нѣкоторыми болѣе или менѣе существенными отличіями въ организаціи дѣла (напр. относительно страховыхъ учрежденій, способа обезпеченія страховыхъ пенсій и др.) сравнительно съ германскими порядками. За начало принудительности въ дѣлѣ страхованія рабочихъ высказалась уже Швейцарія, вопросъ возбужденъ о томъ же и въ Италіи. Прежде однако чѣмъ остановиться на разсмотрѣніи доводовъ *за* и *противъ* принудительности въ этомъ вопросѣ, укажемъ тотчасъ, что порядокъ страхованія, установленный въ Германіи и Австріи уже и въ настоящее время считается малоудовлетворительнымъ самими даже сторонниками принудительнаго страхованія рабочихъ (*), такъ что

(*) Такъ, Геркнеръ (о. с стр. 247); признавая страхованіе рабочихъ обязанностью государства, говоритъ, что «еще остается открытымъ вопросъ, какъ наилучше государство можетъ выполнить эту обязанность. Никто не можетъ при этомъ думать о подра-

неосновательно было бы только въ виду неудовлетворительности положенія страховаго дѣла въ Германіи и Австріи дѣлать заключеніе о несостоятельности самаго *начала принудительности*, въ основаніе огранизаціи дѣла въ этихъ государствахъ положеннаго: основаніе можетъ быть правильно, но постройка возведена на этомъ фундаментѣ нераціонально.

Когда обсуждается вопросъ о *принудительности* страхованія, то не должно смѣшивать принужденіе *участія* въ страхованіи и принужденія *страхованія въ извѣстныхъ учрежденіяхъ*. Государство можетъ требовать, чтобы всѣ рабочіе были застрахованы, иначе предприниматель не смѣетъ ихъ нанимать на работу, какъ напр. не смѣетъ пускать работать малолѣтнихъ, если они не представятъ свидѣтельство отъ врача объ удовлетворительномъ состояніи здоровья или отъ учителя школы о посѣщеніи ея въ теченіе извѣстнаго числа часовъ въ недѣлю; но гдѣ рабочіе страхуются, на началахъ взаимности, или въ страховыхъ обществахъ акціонерныхъ или въ другихъ какихъ учрежденіяхъ, для государства можетъ не казаться существеннымъ. Въ другомъ случаѣ, государство можетъ считать необходимымъ, чтобы страхованіе производилось въ имъ создаваемыхъ, спеціально съ указанной цѣлью учрежденіяхъ или вообще въ учрежденіяхъ, имъ указанныхъ, стоящихъ подъ его ближайшимъ надзоромъ.

Если и признать умѣстнымъ *началу принудительности* въ отношеніи страхованія вообще, то еще можно оспаривать принужденіе въ послѣднемъ отношеніи, такъ какъ государству важенъ долженъ быть лишь самый фактъ обезпеченія рабочаго въ случаѣ болѣзни и т. п. въ такомъ размѣрѣ, какой государствомъ считается необходимымъ, но откуда берется это обезпеченіе—для цѣли страхованія безразлично, лишь-бы обезпеченіе дѣйствительно было; для развитія-же

жанія германской организаціи страхованія, такъ какъ даже въ самой германской имперіи широко распространено убѣжденіе, что организація въ своемъ нынѣшнемъ видѣ, съ сложной дѣятельностью трехъ различныхъ аппаратовъ, не можетъ удержаться на долго. Добытыя опытомъ въ Германіи свѣдѣнія оказываются мало благопріятными началу промысловыхъ товариществъ и, по видимому, болѣе говорятъ за большее единообразіе путемъ установленія территоріальныхъ организацій». Противъ нѣкоторыхъ чертъ австрійскихъ порядковъ высказалась комиссія рейхсрата по поводу послѣдняго законопроекта о расширеніи страхованія на случай увѣчья. Уже опытъ 3 лѣтъ указалъ на недостатки, благодаря которымъ не только это учрежденіе трудно входитъ въ жизнь, но и встрѣчается съ критическимъ, чтобы не сказать прямо недоброжелательнымъ отношеніемъ даже со стороны самихъ рабочихъ. (Zeitschr f. ges. Staatsw 1894, стр. 140).

самодѣятельности въ обществѣ важно не съуживать искуственно той сферы, въ которой свободные союзы въ состояніи выполнять общественные задачи не менѣе удовлетворительно, чѣмъ само государство, имѣя при этомъ еще въ виду, что для государственной дѣятельности еще весьма велико поприще, на которомъ оно одно только съ успѣхомъ и можетъ дѣйствовать.

Посмотримъ теперь, какія соображенія приводились въ пользу принудительности страхованія рабочихъ въ Германіи. Признавалось что зачастую заработная плата такъ низка, что она не даетъ возможности отдѣлить ту часть, которая должна быть внесена въ видѣ страховой преміи, затѣмъ указывалось, что среди рабочаго населенія зачастую настолько мало развита предусмотрительность, что и тѣ даже лица, которыя, по величинѣ заработной платы, могли-бы отложить, сколько слѣдуетъ, не станутъ этого дѣлать, если не будутъ къ тому принуждаемы; рядомъ съ отсутствіемъ предусмотрительности указывалось и на малое сознаніе чувства долга, отвѣтственности по отношенію къ членамъ своего семейства, въ силу чего отецъ-рабочій зачастую не позаботится отложить, если-бы и могъ, кое-какія сбереженія на случай своей смерти ради обезпеченія своей семьи. Къ этому еще должно прибавить, что въ виду существованія въ Германіи обязанности призрѣнія, возложенной на общины, прежде всего, рабочіе могли дѣйствительно менѣе заботиться о своей семьѣ, чѣмъ-бы слѣдовало. Но эта обязанность общинъ призрѣвать неимущихъ своихъ членовъ могла-бы въ конецъ раззорить тѣ общины, въ которыхъ сосредоточено много пришлаго населенія, ищущаго заработковъ въ промышленности. Нельзя говорить, что отъ такого сосредоточенія населенія общины данныя выигрываютъ,—зачастую видимъ совсѣмъ напротивъ, поэтому несправедливо всѣ невыгоды, получающіяся отъ наплыва населенія, отъ устройства фабрикъ и заводовъ въ предѣлахъ данной общины, возлагать на плечи данной общинѣ, что зачастую прямо было-бы ей не по-силамъ. Такимъ образомъ, ради охраны интересовъ рабочихъ, но также и ради охраны общины признавалась принудительность страхованія безусловно необходимой. Сверхъ того еще указывалось на соображеніе экономическаго характера: расходъ на страхованіе рабочихъ сталъ входить во всѣхъ отрасляхъ производства, въ составъ необходимыхъ издержекъ производства, тогда какъ безъ принужденія этого нельзя было-бы достигнуть. На-

конецъ, въ пользу правительственной организаціи учрежденій страхованія указывалось, что иначе, при переходѣ рабочаго изъ одной мѣстности въ другую, онъ могъ и вовсе лишиться обезпеченія, если въ новой мѣстности не оказалось-бы страховаго учрежденія, или потерялъ-бы свои взносы, сдѣланные имъ въ прежнемъ мѣстѣ, снова долженъ былъ-бы вносить вступныя деньги и подвергаться риску оказаться безъ обезпеченія на то время, которое установливается для пріобрѣтенія права пользоваться послѣдствіями застрахованія (Karenzzeit).

Противъ принудительности страхованія рабочихъ прежде всего указывается, что она вовсе не необходима такъ какъ напр. въ Англіи *свободные* союзы рабочихъ и *свободныя* кассы въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже лучше обезпечиваютъ рабочаго, чѣмъ принудительное государственное страхованіе въ Германіи; мало того, тамъ оказалось возможнымъ, осуществленнымъ уже и страхованіе на случай безработицы, тогда какъ въ Германіи о государственномъ страхованіи въ этомъ случаѣ даже и рѣчи не можетъ быть. Между тѣмъ, организація до сихъ поръ дѣла страхованія государствомъ подавляетъ свободную иниціативу, самодѣятельность рабочихъ и пріучаетъ ихъ вообще къ опекѣ государства, пріучаетъ ихъ только отъ него ждать рѣшенія всякихъ вопросовъ, ихъ касающихся, но его-же считать всегда и отвѣтственнымъ за свое положеніе. Затѣмъ, совсѣмъ уничтожается та (и безъ того слабая) нравственная связь, которая существовала между хозяиномъ и рабочимъ до сихъ поръ; теперь хозяинъ считаетъ себя вполнѣ расквитавшимся съ рабочимъ за назначеніемъ ему установленнаго пособія, напр. въ случаѣ увѣчья, неспособности къ труду или старости, и даже старается зачислить въ число такихъ пенсіонеровъ иныхъ инвалидовъ, которыхъ до сихъ поръ онъ продолжалъ держать у себя на фабрикѣ или заводѣ, поручая какія-либо болѣе легкія работы. Далѣе, отношенія хозяевъ и рабочихъ ухудшаются, такъ какъ первые становятся принудительными сборщиками налоговъ относительно рабочихъ: если послѣдніе не прониклись сознаніемъ пользы страхованія, то они недружелюбно относятся къ тому удержанію части заработной платы, которую обязанъ однако хозяинъ производить. Хозяева могутъ считать несправедливымъ, что ихъ заставляютъ расплачиваться за *всѣ* случаи напр. увѣчья, даже и такіе, въ которыхъ промышленность совершенно не причемъ, а вся вина цѣли-

комъ лежитъ на работникѣ, который, положимъ, оказался подвыпивши и вслѣдствіе этого былъ изувѣченъ машиной; если-бы онъ въ такомъ нетрезвомъ видѣ свалился съ моста и былъ убитъ или изувѣченъ, то съ неменьшимъ основаніемъ можно бы было привлечь къ отвѣтственности городское управленіе, выстроившее мостъ. Если всякій истинно-нуждающійся долженъ быть призрѣнъ, то это уже не относится къ страхованію рабочихъ и притомъ въ *подобномъ* случаѣ нѣтъ основанія привлекать извѣстное предпріятіе или отрасль промышленности къ несенію расходовъ по уплатѣ пенсіи, да и послѣднюю нѣтъ основанія соразмѣрять съ величиной заработной платы.

Далѣе, можно замѣтить, что если можно мириться съ подчиненіемъ меньшинства большинству, то это именно въ предположеніи, что большинство лучше, правильнѣе смотритъ на дѣло; но въ данномъ случаѣ въ виду того, что большинство инертно, непредусмотрительно, невоздержно,—стѣсняется свобода лучшаго меньшинства; и его подгоняютъ подъ ту же мѣрку, подчиняютъ тѣмъ-же правиламъ, *принуждаютъ* распорядиться своимъ заработкомъ такъ, а не иначе; но, можетъ быть, откладывая небольшія сбереженія, постепенно пуская ихъ въ оборотъ, пріобрѣтая на нихъ собственность, то или другое лицо гораздо лучше и полнѣе съумѣетъ себя и свою семью обезпечить, чѣмъ то достигается принудительнымъ государственнымъ страхованіемъ. Да и справедливо-ли оно? Оно требуетъ одинаковыхъ страховыхъ премій и отъ холостыхъ и бездѣтныхъ, какъ и отъ многосемейныхъ, а между тѣмъ бремя тѣхъ и другихъ для страховыхъ кассъ весьма различно. Не получится-ли въ результатѣ столь пагубная преждевременность вступленія въ бракъ, беззаботность въ произведеніи потомства въ увѣренности, что страховыя кассы за все отвѣчаютъ, всѣхъ обезпечатъ, причемъ въ дѣйствительности болѣе воздержные, нравственно развитые рабочіе будутъ расплачиваться за невоздержныхъ и мало нравственныхъ; если-же средства кассъ окажутся недостаточными, то государство должно будетъ изъ своихъ средствъ, т. е. податями и налогами со *всего* народа, содержать потомство лицъ, позаботившихся только о его размноженіи, но не о его содержаніи. Трудно ожидать, чтобы какой-либо народъ былъ въ состояніи на долго и пожелалъ-бы нести подобное бремя.

Наконецъ, лица, не дожившія до предѣльнаго возраста для старческой пенсіи, оказываются напрасно вносившими страховыя

преміи даже въ ущербъ членамъ своего семейства, которое вовсе или въ значительной части не можетъ ими воспользоваться.

Нельзя не признать, намъ кажется, что нѣкоторая доля справедливости въ приведенныхъ возраженіяхъ есть: излишняя опека государства, принужденіе, гдѣ можно безъ того обойтись, вредны; лучшіе изъ рабочихъ оказываются въ невыгодѣ; несправедливость въ обложеніи и въ правахъ дѣйствительно существуетъ; но эта послѣдняя не можетъ считаться необходимой принадлежностью принудительнаго страхованія, во первыхъ, а во вторыхъ, развѣ мыслимо, живя въ государствѣ, каждому отдѣльному лицу обезпечить полнѣйшее соотвѣтствіе его платежей и того, что онъ за это получаетъ; напр. домовладѣльцы въ нѣкоторыхъ городахъ платятъ спеціально на гимназію, но, можетъ быть, они бездѣтны или даже и вовсе не живутъ въ этомъ городѣ, имъ гимназія не нужна; въ числѣ платежей поступаютъ въ кассы государства и тѣ деньги, которыя платятся въ видѣ жалованья судьямъ, но, можетъ быть, большинство плательщиковъ никогда ихъ услугами не воспользуется, и т. п.

Второе возраженіе, отчасти вѣрное, можетъ имѣть значеніе относительно очень немногихъ, выдающихся рабочихъ, да и то только послѣ того, какъ они составятъ сколько-нибудь значительное сбереженіе, а вѣдь до тѣхъ поръ и эти отборные рабочіе съ ихъ семьями также подвергаются опасностямъ заболѣть, получить увѣчье и т. п. Съ невыгодой получать очень маленькую пенсію вмѣсто капитала, которымъ оборотливый человѣкъ съумѣлъ-бы лучше обезпечить себя и семью, приходится мириться потому, что нѣтъ того измѣрителя благоразумія, основательности, оборотливости того или другаго лица, при помощи котораго можно бы было рѣшать, слѣдуетъ-ли лучше выдать сразу капиталъ, или выдавать пенсію. Послѣдняя *вообще* всетаки надежнѣе обезпечиваетъ на болѣе продолжительное время, хотя и пенсіи можно растратить, заложить и т. п.

Возраженіе первое заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, наибольшаго вниманія, но въ томъ случаѣ только, если можетъ быть доказано, что мы имѣемъ дѣло *съ излишней* опекой государства, что безъ принужденія *можно* было бы обойтись. Намъ кажется, что доказать это *вообще* — невозможно; ссылка на Англію, по нашему мнѣнію, также говоритъ въ пользу, какъ и противъ вмѣшательства государства: тамъ не понадобилось принудительности *потому*, что тамъ и безъ нея организовалась свободными союзами помощь рабочимъ (особенно на случай болѣзни) удовлетворительно; но такъ

какъ этого *не оказалось* въ Германіи, то, значитъ, расчитывать на самодѣятельность свободныхъ союзовъ было нельзя и необходимо было вмѣшательство государства — страхованіе принудительное. Конечно, свобода есть безпорное благо и принужденіе можетъ находить себѣ оправданіе лишь въ томъ случаѣ, если польза, которая, *не безъ основанія*, ожидается, представляется большей сравнительно съ тѣмъ лишеніемъ, съ тѣмъ зломъ, какимъ вообще является принужденіе. Несомнѣнно, прочнымъ пріобрѣтеніемъ является лишь то, что дѣлается въ силу сознанія, убѣжденія въ пользѣ дѣлаемаго, поэтому лучшій путь — путь убѣжденія свободнаго; но если ждать нельзя, то слѣдуетъ оправдать и *временное* принужденіе. Свобода есть благо, желательное *само по себѣ* (есть, впрочемъ, лица, съ этимъ несогласныя), принужденіе-же должно быть только *средствомъ* къ достиженію желательнаго блага и тѣмъ скорѣе можетъ быть оправдано, чѣмъ скорѣе оно само себя дѣлаетъ ненужнымъ. Если предусмотрительности, воздержности среди рабочихъ мало, то принудительное страхованіе должно укрѣпить въ нихъ сознаніе пользы всего этого и такимъ образомъ сдѣлать себя ненужнымъ, потому, что тогда и по *свободному* почину рабочіе станутъ страховаться. Развѣ не тоже самое мы видимъ относительно образованія? Болѣе развитая часть общества не нуждается въ принужденіи, но если нисшіе классы еще не прониклись сознаніемъ пользы образованія для своихъ дѣтей, то необходимо принужденіе; когда убѣжденіе въ пользѣ, въ необходимости образованія войдетъ въ плоть и кровь населенія, — принужденіе сдѣлается ненужнымъ. Такимъ образомъ, намъ кажется, что правильное рѣшеніе вопроса можетъ получиться лишь на основаніи разсмотрѣнія спеціальныхъ *для каждаго отдѣльнаго случая* данныхъ и, если-бы расчетъ на свободное созданіе желательныхъ учрежденій или условій жизни государственною властью былъ признанъ неосновательнымъ, — временно должно быть примѣнено принужденіе и притомъ такъ, чтобы постепенно (и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше) оно дѣлалось все менѣе и менѣе нужнымъ; оно тѣмъ лучше, чѣмъ быстрѣе работаетъ для своего собственнаго уничтоженія.

Считая однако законодательство относительно хотя-бы принудительнаго страхованія рабочихъ одною изъ важнѣйшихъ частей необходимой соціальной реформы для настоящаго времени, нельзя закрывать глаза на подмѣченные уже недостатки, напр. Германскаго законодательства по этому вопросу.

Статистическія данныя за 1885 г. относительно бѣдныхъ въ Германіи свидѣтельствуютъ, что изъ общаго числа — 1.592.386 чел., или 3,4% всего населенія, впали въ бѣдность вслѣдствіе увѣчья, болѣзни и старческой дряхлости 46%, т. е. около половины; слѣдовательно соотвѣтственное законодательство въ случаѣ успѣшныхъ результатовъ, уже обезпечиваетъ значительное улучшеніе въ положеніи рабочихъ, но сдѣланнаго еще далеко недостаточно, по мнѣнію многихъ сторонниковъ мирнаго разрѣшенія соціальнаго вопроса, во первыхъ, потому что все это, въ сущности улучшаетъ *не* положеніе *рабочихъ*, а лицъ, уже *утратившихъ способность къ работѣ* по болѣзни-ли, или увѣчью, или дряхлости; что касается до семействъ рабочихъ, то и здѣсь видимъ, что положеніе вдовъ и сиротъ рабочихъ, умершихъ не вслѣдствіе увѣчья оказывается совершенно необезпеченнымъ. Для самихъ-же рабочихъ даже и существующее уже страхованіе оказывается очень ненадежнымъ, пока рабочіе не обезпечены страхованіемъ на случай безработицы, такъ какъ отсутствіе заработка лишаетъ возможности вносить необходимыя страховыя преміи въ кассы страхованія на случай болѣзни, увѣчья и дряхлости, а слѣдовательно рабочіе лишаются и того обезпеченія, которое этимъ страхованіемъ предусматривалось, да къ тому-же пропадаютъ и всѣ ихъ взносы, сдѣланные въ предшествующее время. Число увѣчныхъ, имѣющихъ право на пособіе, быстро возрастаетъ за послѣдніе годы, что нѣкоторыми (*) приписывается уменьшенію осмотрительности рабочихъ въ виду увѣренности получить вознагражденіе въ случаѣ увѣчья, а именно среди сельскихъ и промышленныхъ рабочихъ такихъ случаевъ было:

въ 1888 г.	19.617
» 1889 »	28.971
» 1890 »	38.976
» 1891 »	47.648.

Суммы взносовъ предпринимателей и рабочихъ по страхованію на случай болѣзни и увѣчья только составляли въ первые-же годы около 100.000.000 мар.; доплаты государства по страхованію на случай дряхлости и неспособности къ работѣ въ максимумѣ при-

(*) Béchaux Les revendications ouvrières en France. 1894, стр. 176.

близительно исчислены въ 69.000.000 мар. (*), но такъ какъ въ основаніи исчисленій не было достаточно надежныхъ данныхъ, то въ дѣйствительности могутъ получиться значительныя уклоненія; расчеты сдѣланы, полагая доходность капиталовъ въ $3^1/_2{}^0/_0$, что, въ виду паденія процента, можетъ подготовить тоже значительныя трудности въ будущемъ.

Одинъ изъ главнѣйшихъ недостатковъ существующаго порядка страхованія рабочихъ въ Германіи составляетъ не обезпеченность рабочихъ на случай безработицы, какъ это указывается многими писателями, но какъ устранить этотъ недостатокъ? Можетъ-ли государство и его органы взять на себя разрѣшеніе и этой важной задачи? Если можетъ, то какимъ образомъ?

Прежде отвѣта на этотъ вопросъ необходимо различить отдѣльныя группы лицъ, неимѣющихъ работы: 1) нанимаемые на краткіе сроки для отправленія кратковременныхъ работъ, въ промежутки между ними остающіеся безъ работы; 2) имѣющіе заработокъ въ въ извѣстные періоды времени, въ виду падающаго на это время усиленнаго спроса на рабочіе руки, въ зависимости отъ моды, условій физической природы и т. п.; 3) неимѣющіе работы потому, что неудовлетворяютъ нормальнымъ требованіямъ, въ ихъ промыслѣ установившимся, по своей винѣ, или-нѣтъ, все равно; 4) не имѣющіе работы только въ виду неудовлетворительной организаціи справочной части относительно спроса на рабочія руки и 5) не имѣющіе работы вообще потому, что предложеніе рабочихъ рукъ превышаетъ средній спросъ на нихъ въ обыкновенное время. Въ первой группѣ, можетъ быть, лучшая организація работъ въ значительной степени помогла-бы дѣлу, отчасти тоже и во второй, причемъ лица, занятыя въ этой послѣдней въ свободное время могли-бы посвящать свои силы занятіямъ другаго рода, какъ мы это напр. видимъ относительно крестьянъ, занимающихся въ зимнее время извозомъ и т. п. Третья группа подлежитъ вѣдѣнію или органовъ благотворительности или учрежденій исправительныхъ, такъ что главнѣйшее вниманіе должно быть обращено на двѣ послѣднихъ группы. Умѣстно-ли по отношенію къ нимъ вмѣшательство государственной власти и что она можетъ сдѣлать въ интересахъ рабочихъ?

(*) Schonberg o. c., стр. 758. У Cauwès (o. c. стр. 535) мы находимъ, что пособія казны для пенсій ежегодно составятъ 235 милл. фр. Какъ онъ вычислилъ эту сумму, представляется непонятнымъ.

По свѣдѣніямъ англійскаго статистическаго бюро труда относительно тѣхъ рабочихъ союзовъ, о которыхъ у бюро имѣлись свѣдѣнія, *въ среднемъ* число рабочихъ безъ работы составляло отъ общаго числа членовъ этихъ союзовъ въ 1887 г. — 8,43%; 1888 г. — 5,2%; 1889 г. — 2,3%; 1890 г. — 2,02%; 1891 г. — 3,39%; 1892 г. — 5,25%. Эти данныя, слѣдовательно, представляютъ положеніе лучшихъ изъ рабочихъ; среди нисшихъ группъ рабочихъ соотвѣтственныя цифры, вѣроятно, въ 2 — 3 раза выше. Не слѣдуетъ-ли и на случай безработицы организовать государству принудительное страхованіе? Трудности, которыя при этомъ возникаютъ (напр. кому рѣшать и на основаніи чего, заслуживаетъ-ли помощи тотъ или другой рабочій, какова должна быть помощь, можно-ли рабочему, получающему пособіе еще брать и работу за малое хотя-бы вознагражденіе и т. п.), даже по мнѣнію проф. Геркнера, довольно оптимистически все таки смотрящаго на дѣло, оказываются таковы, что и онъ не считаетъ въ данномъ случаѣ принудительное страхованіе осуществимымъ, а предпочитаетъ доставленіе неимѣющимъ работы занятій со стороны общины и государства (*). Намъ кажется, что и съ этимъ невозможно согласиться, если не желать установленія «права на трудъ», со всѣми его послѣдствіями, о которыхъ уже было говорено выше.

Чтобы быть справедливыми, считаемъ долгомъ указать, что Геркнеръ признаетъ особенно важнымъ въ данномъ случаѣ содѣйствіе рабочихъ союзовъ, но тѣмъ не менѣе не допускаетъ возможности исключительно положиться на нихъ. Ниже мы остановимся на этомъ вопросѣ (**).

Что касается до организаціи справочной части относительно спроса на трудъ, и вообще посредничества въ сближеніи ищущихъ рабочихъ и ищущихъ работы, то брать на себя это дѣло государству не представляется цѣлесообразнымъ, такъ какъ это естественно провело-бы къ отвѣтственности государства за доставленіе работы, т. е. получилось-бы принятіе на себя государствомъ неосуществимаго въ концѣ концовъ обязательства обез-

(*) Herkner o. c. стр. 205. Относительно Германіи приводимыя Геркнеромъ данныя о неимѣющихъ работы вызываютъ сомнѣніе: наборщиковъ постоянно безъ работы оказывается 9 — 10%; среди токарей — 25% въ среднемъ въ теченіе пяти недѣль; среди маляровъ и лакировщиковъ—тоже 25%, но притомъ болѣе 3 мѣсяцевъ безъ работы. И для всѣхъ нихъ государство и община должны доставить работу!

(**) Въ городѣ Бернѣ съ 1 марта 1893 г. предположено было ввести *самой общиной* страхованіе рабочихъ на случай безработицы. Zeitschr. f. ges. Staatsw. 1893, 530.

печить всѣмъ желающимъ работу. Болѣе раціонально участіе общинъ въ такомъ посредничествѣ, что мы и встрѣчаемъ особенно въ нѣкоторыхъ городахъ Швейцаріи, отчасти и внѣ ея. Должно указать наконецъ и на благотворительныя учрежденія (*), которыя за послѣдніе годы, при болѣе раціональной организаціи, особенно въ Германіи, постарались поставить дѣло помощи такимъ образомъ, чтобы она являлась лишь въ случаѣ не нахожденія работы при посредствѣ особыхъ бюро, а затѣмъ и длилась (въ рабочихъ колоніяхъ), независимо отъ цѣлей исправленія, лишь до тѣхъ поръ, пока не удастся доставить работу въ ней нуждающемуся. Но наибольшаго успѣха можно ожидать при организаціи посредничества непосредственно самими заинтересованными лицами, т. е. хозяевами и рабочими, что подтверждается и тѣмъ небольшимъ сравнительно опытомъ, который уже имѣется хотя для нѣкоторыхъ группъ рабочихъ.

Государство можетъ наконецъ содѣйствовать учрежденію такихъ органовъ, которые облегчали-бы мирное разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ между рабочими и хозяевами. Сюда относится разрѣшеніе учреждать особые *промышленные суды*, причемъ, напр. по Германскому закону 1890 г. предсѣдатель назначается общиннымъ управленіемъ, но съ утвержденія правительства, а членами являются по равному числу избранные представители рабочихъ и предпринимателей. Важнѣйшей задачей промышленнаго суда является мирное улаженіе возникшаго пререканія. Если эта попытка не удалась съ самаго начала, то и во время разбирательства дѣла она можетъ быть, а по окончаніи его даже *должна* быть повторена (**). Начало такихъ судовъ можно найти во Франціи еще въ концѣ XIII в., но въ ихъ нынѣшней формѣ находимъ ихъ въ 1806 г., впервые, въ Ліонѣ, гдѣ былъ учрежденъ *conseil de prud'hommes* для мирнаго улаженія или для разбора мелкихъ споровъ, возникающихъ между фабрикантами и рабочими. Изъ Франціи они перешли, хотя съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, и въ другія государства, но значительной распространенности, кажется, не получили. Послѣдніе французскіе законы, ихъ касающіеся (1880 и 84 г.г.) устанавливаютъ различіе между *частнымъ бюро* и *общимъ*; первое составляется

(*) Георгіевскій. Призрѣніе бѣдныхъ и благотворительность 1894 г.

(**) Hndwb. 18, стр. 955. На слѣдующей страницѣ говорится. «Ueber das Gewerbegericht als Einigungsamt s. d. Art. «Einigungsamt». Тѣмъ страннѣе встрѣтить въ указываемой статьѣ (13 и 14, стр. 38) того же автора, проф Stieda слѣдующее «Mit dem Gewerbegerichte (s. d.) mit welchem es (Einigungsamt) so oft verwechselt wird, hat das Einigungsamt nichts zu thun».

изъ 2 членовъ, хозяина и рабочаго, и обязано стремиться примирять стороны; если это не удается, то дѣло переходитъ для разбора въ *общее бюро*, въ которомъ, для дѣйствительности засѣданія, присутствовать должны по крайней мѣрѣ, по 2 члена отъ хозяевъ и отъ рабочихъ; общее число членовъ «палаты посредниковъ» не считая предсѣдателя и товарища не можетъ быть менѣе 6, поровну отъ рабочихъ и хозяевъ; предсѣдатель и его товарищъ выбираются, но такъ что одинъ изъ нихъ долженъ быть отъ хозяевъ, а другой отъ рабочихъ. Учреждаются эти «палаты» декретами правительства послѣ полученія заключенія отъ промышленныхъ или торговыхъ палатъ.

По мѣрѣ все большаго общественнаго развитія правительство начинаетъ яснѣе сознавать возможность, а то и прямо необходимость не брать на себя разрѣшенія такихъ вопросовъ, наиболѣе правильнаго и раціональнаго разрѣшенія которыхъ можно ждать отъ свободнаго состязанія заинтересованныхъ сторонъ, будетъ-ли то состязаніе на словахъ или на дѣлѣ, лишь-бы при этомъ не пострадали законные интересы третьихъ лицъ. Хотя и при этомъ порядкѣ содѣйствіе государства необходимо, но уже на первый планъ выдвигается самодѣятельность тѣхъ или другихъ общественныхъ группъ. Къ разсмотрѣнію того, что можетъ быть сдѣлано самими рабочими для разрѣшенія рабочаго вопроса, при участіи-ли государственной власти и другихъ лицъ и союзовъ или помимо нихъ, мы теперь и перейдемъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Сходныя отчасти функціи съ французскими «палатами посредниковъ» выполняютъ англійскія палаты (board of conciliation and arbitration). Они преслѣдуютъ, съ одной стороны, сохраненіе уже состоявшихся договоровъ и вообще установившихся по договору правовыхъ отношеній, а, съ другой стороны, достиженіе соглашенія относительно установленія условій работы въ будущемъ. Кеттле и Мунделла различно организовали эти палаты. Первый установилъ выборы по 6 членовъ, второй по 10 и отъ хозяевъ, и отъ рабочихъ; у Кеттле предсѣдатель избирается *не* изъ среды членовъ палаты; по порядку, введенному Мунделла, — напротивъ, изъ числа ихъ, а сверхъ того еще по секретарю отъ каждой стороны. Въ каждомъ спорномъ случаѣ частнаго характера дѣло сперва поступаетъ на разсмотрѣніе секрета-

рей, которые и стараются уладить дѣло, если это не удается, то оно переходитъ на разсмотрѣніе постояннаго комитета (standing, joint committee); общее собраніе (full board) вѣдаетъ дѣла общаго характера, напр. установленіе условій работы вообще, рабочее время, рабочую плату и т. п. Если въ этомъ общемъ собраніи соглашеніе достигнуто не будетъ, то дѣло переходитъ къ третейскому суду (court of arbitration), составляющемуся изъ 4 лицъ, по 2 отъ хозяевъ и рабочихъ, и изъ предсѣдателя избираемаго этими четырьмя или непосредственно хозяевами и рабочими. По плану Мунделла обѣ стороны изъявляютъ уже при самомъ заключеніи договора о наймѣ согласіе подчиняться рѣшенію «палаты», но все-таки здѣсь возможно и уклоненіе, тогда какъ по плану Кеттле для сторонъ послѣдовавшее рѣшеніе обязательно и къ желающему уклониться можетъ быть примѣнено принужденіе. Обезпеченіемъ послѣдовавшимъ рѣшеніямъ «палатъ посредниковъ» непремѣнное исполненіе и можетъ ограничиться содѣйствіе государства, такъ какъ безъ такого обезпеченія уваженіе къ рѣшеніямъ судовъ легко можетъ исчезнуть, а значитъ и ихъ польза, которая въ большихъ городахъ особенно очень велика, такъ какъ освобождаетъ обыкновенныхъ судей отъ массы мелкихъ дѣлъ и обезпечиваетъ послѣднимъ скорое и справедливое разрѣшеніе. Въ 1887 г. въ Англіи на разсмотрѣніе этихъ палатъ поступило 42.000 дѣлъ изъ нихъ 17,660 закончено примиреніемъ, а 8,500 были прекращены за взятіемъ назадъ сторонами поданныхъ заявленій.

Однако существованіе подобныхъ палатъ посредниковъ и ихъ благотворная дѣятельность предполагаетъ уже существованіе организаціи рабочихъ въ видѣ особыхъ союзовъ. Если-бы предприниматели не знали, что за спиною нѣсколькихъ членовъ палаты примиренія стоятъ сплоченные въ союзы рабочіе, составляющіе собою силу, съ которою нельзя не считаться, то они не пошли-бы на уступки, не согласились-бы предоставлять третейскому разбирательству права рѣшать дѣла, касающіяся ихъ фабричныхъ порядковъ. Дѣйствительно, сперва развиваются союзы рабочихъ, а потомъ уже всякіе третейскіе суды, палаты примиренія, посредниковъ и т. п., и если на эти послѣдніе нами было указано выше, ранѣе изложенія исторіи и организаціи рабочихъ союзовъ, то это только въ виду того, что они представляютъ много сходства съ правительственными (по существу) органами, преслѣдующими ана-

логичныя цѣли, о которыхъ было говорено въ концѣ предшествующей главы.

Страна, въ которой ранѣе всего и выше всего развились свободные рабочіе союзы (trade unions) есть безспорно Англія. Первыя союзы рабочихъ относятся еще къ 18 вѣку; они представляли собою *временныя* соглашенія рабочихъ, главнымъ образомъ, въ видахъ обезпеченія рабочимъ болѣе выгодныхъ условій труда, причемъ, въ случаѣ непринятія хозяевами условій рабочихъ, невыполненія ихъ требованій, рабочіе прекращали работу, разражалась *стачка*, въ теченіе которой стачники получали субсидіи изъ суммъ, собиравшихся путемъ добровольныхъ взносовъ со всѣхъ рабочихъ, данной мѣстности, такъ какъ всѣ они, безъ различія спеціальности, являлись членами такихъ скоропреходящихъ союзовъ. Но предпринимателямъ удалось провести въ 1800 г. законъ, согласно которому подъ угрозой заключенія въ рабочіе дома воспрещались всякія коалиціи рабочихъ, всякія соглашенія, собранія и союзы рабочихъ въ видахъ повышенія заработной платы. Это имѣло послѣдствіемъ однако только то, что соглашенія рабочихъ сдѣлались секретными, усилилось чувство вражды къ предпринимателямъ и постепенно дѣло дошло до преступленій. Къ 1824 г. было признано необходимымъ допустить свободу коалицій рабочихъ, но тѣмъ строже преслѣдовать насилія и угрозы, чѣмъ пользовались стачники, желая заставить другихъ рабочихъ примкнуть къ нимъ. Въ виду быстраго размноженія рабочихъ союзовъ и злоупотребленій со стороны рабочихъ, въ слѣдующемъ затѣмъ году былъ изданъ новый законъ, которымъ дозволялись съ прежними оговорками и при усиленіи наказаній только рабочіе союзы, имѣющіе въ виду повышеніе рабочей платы, регулированіе рабочаго времени, но не преслѣдующіе другихъ какихъ либо цѣлей. Широкое примѣненіе этого закона имѣло послѣдствіемъ снова распространеніе цѣлаго ряда преступленій. Однако всетаки и дозволенные союзы рабочихъ свое дѣло дѣлали пускали, все глубже корни, и къ 1871 г. послѣдовало улучшеніе положенія союзовъ, правительство признало робочіе союзы юридическими лицами подъ условіемъ представленія своихъ уставовъ правительству для регистраціи союзовъ.

Какъ было указано, первоначально англійскіе рабочіе союзы составлялись для преслѣдованія строго опредѣленныхъ цѣлей — повышенія заработной платы, сокращенія числа часовъ работы, — причемъ во время стачки союзъ оказывалъ поддержку стачникамъ;

однако затѣмъ постепенно, по мѣрѣ развитія союзовъ, по мѣрѣ увеличенія ихъ средствъ они уже являются на помощь рабочимъ вообще во время безработицы, служатъ посредниками для доставленія работы неимѣющимъ таковой, выдаютъ рабочимъ пособіе на дорогу, оказываютъ помощь въ случаѣ болѣзни, несчастныхъ случаевъ, старости и т. п.

Организація англійскихъ Trade Unions, обнимающихъ далеко не всѣ отрасли, въ общихъ чертахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: рабочіе каждой спеціальности въ отдѣльной мѣстности составляютъ особый мѣстный союзъ, какъ часть бо́льшаго по пространству союза, обнимающаго иногда всю территорію государства; рабочіе обязаны періодически дѣлать взносы (понедѣльно, помѣсячно) въ кассу союза, причемъ однако, за покрытіемъ необходимыхъ издержекъ по мѣстному управленію, распоряженіе суммами кассы принадлежитъ центральному управленію даннаго рабочаго союза; въ члены союзы принимаются только рабочіе данной спеціальности, способные заработать среднюю по мѣстности заработную плату, сверхъ того еще требуется рекомендація двухъ членовъ союза; неисправность во взносѣ причитающихся періодическихъ платежей по правиламъ ведетъ къ исключенію даннаго лица изъ числа членовъ союза; тоже самое можетъ послѣдовать, если принятый въ члены союза окажется недостаточно умѣлымъ работникомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ союзы, находя число ихъ членовъ соотвѣтствующими спросу на трудъ, постановляютъ не принимать болѣе въ члены своего союза до измѣненія условій рынка. Въ главѣ всего союза стоитъ исполнительный комитетъ, предсѣдатель и члены котораго выбираются всѣми членами союза изъ своей среды; тогда какъ эти лица избираются на короткіе сроки, главный секретарь союза избирается на десятилѣтіе и получаетъ жалованье. Хотя рѣшаетъ по докладамъ секретаря комитетъ, но въ виду опытности перваго обыкновенно голосъ его имѣетъ почти рѣшающее значеніе. Въ мѣстныхъ союзахъ имѣются свои секретари, черезъ которыхъ и поддерживаются постоянныя сношенія, напр. они обязаны вести книги лицамъ, неимѣющимъ работы и наводить справки, гдѣ открываются мѣста; каково вообще положеніе той или другой отрасли промышленности; по полученіи такихъ свѣдѣній главный секретарь принимаетъ соотвѣтственныя мѣры, направляетъ на средства союза свободныхъ рабочихъ туда, гдѣ они могутъ получить работу и т. д. Если отдѣльный работникъ или цѣлый мѣстный

союзъ считаютъ своевременнымъ поставить требованіе о повышеніи заработной платы, или измѣненіи другихъ какихъ условій работы, то первоначально объ этомъ запрашивается исполнительный комитетъ, которому точнѣе извѣстно дѣйствительное положеніе дѣлъ. Если-бы послѣдній не одобрилъ намѣренія мѣстнаго союза, то такое рѣшеніе еще не связываетъ дѣйствій этого союза, но онъ уже не имѣетъ права расчитывать на поддержку всего союза; въ противномъ случаѣ порядокъ такой установился: рабочіе отправляютъ депутацію къ предпринимателю для передачи своихъ условій; если онъ отказывается отъ ихъ выполненія, то объявляется *забастовка*, т. е. рабочіе не идутъ болѣе работать къ этому лицу. Первоначально рабочіе союзы съумѣли добиваться своихъ цѣлей, предъявляя свои требованія постепенно, сперва къ одному хозяину, на одной фабрикѣ, причемъ стачники сравнительно легко поддерживались продолжавшими работать на всѣхъ прочихъ фабрикахъ товарищами; когда одинъ хозяинъ сдавался и принималъ предъявленныя рабочими условія, то повторялась таже самая исторія на другой фабрикѣ и т. д. Предприниматели однако стали держаться въ свою очередь иной тактики и, соединившись въ союзы въ свою очередь, всѣ требованія рабочихъ на одной фабрикѣ разсматриваютъ сообща и постановляютъ затѣмъ рѣшенія. Если они постановили не уступать рабочимъ, то, по большей части, съ цѣлью подорвать силы стачниковъ и ихъ товарищей, имъ помогающихъ, закрываются на время стачки и другія фабрики того-же союза, прекращается заработокъ у всѣхъ рабочихъ данной отрасли и тѣмъ сокращается вѣроятная продолжительность стачки. Мы видимъ въ подобныхъ случаяхъ настоящую борьбу представителей двухъ факторовъ производства, борьбу, ничѣмъ не замѣнимое воспитательное значеніе которой какъ для предпринимателей, такъ и для рабочихъ приходится цѣнить весьма высоко: этимъ путемъ приводятся хозяева къ практическому признанію той равноправности рабочихъ при заключеніи договора о наймѣ, которая за ними формально давно признана въ законѣ. Рабочіе, въ свою очередь, этимъ путемъ приходятъ къ сознанію тѣхъ предѣловъ для осуществленія ихъ желаній и требованій, которые лежатъ въ самой природѣ вещей. Результатомъ такого воздѣйствія на обѣ стороны получается склонность замѣнить способъ рѣшенія вопросовъ объ условіяхъ найма борьбою лучшимъ способомъ—третейскими судами и палатами посредниковъ. (Брентано). Въ былое время въ западноевропейскихъ государствахъ

до признанія за рабочими права коалицій (въ Англіи до 1824 г., во Франціи—до 1864 г., въ Германіи—до 1867 г), стачки носили характеръ возмущеній, бунтовъ рабочихъ; послѣ того какъ отпало запрещеніе, рабочіе союзы постепенно все полнѣе и полнѣе являются представителями интересовъ рабочихъ, но представителями не только *желающими* обезпеченія болѣе выгодныхъ условій труда, но и лучше прежняго *знающими*, въ какихъ случаяхъ и въ какихъ предѣлахъ осуществленіе требованій рабочихъ возможно. Въ высшей степени поучительно, что Англія, въ которой выше всего развились рабочіе союзы, въ тоже время является и страной, въ которой менѣе всего распространенной оказывается соціально-демократическая агитація: сознающій свою свободу и высокоцѣнящій ее развитой англійскій рабочій, опирающійся на свой союзъ, не такъ легко поддается увѣщаніямъ соціалистовъ, не такъ легко довѣряетъ ихъ заманчивымъ на первый взглядъ, обѣщаніямъ, потому что для него легче обнаруживается ихъ очевидная неосуществимость; они легче приходятъ къ сознанію того, что выражено Шеффле въ слѣдующихъ словахъ: «достаточно вдуматься въ ученіе соціально-демократическаго индивидуализма относительно свободы и равенства, чтобы каждый, незараженный партійнымъ фанатизмомъ человѣкъ призналъ его пустой мечтой и убѣдился, что для тѣхъ, кто безсмысленно грезитъ имъ, какъ сладкимъ сномъ, первый опытъ осуществленія долженъ принести пробужденіе, полное разочарованія, жалобъ и ужаса» (*).

Нельзя выставлять противъ свободы коалицій тѣхъ злоупотребленій, которыя въ первое время послѣ отмѣны запрещенія ихъ наблюдались; постепенно эксцессы исчезаютъ изъ исторіи стачекъ, а въ первое время по допущеніи свободной дѣятельности рабочихъ союзовъ, если не оправдать, то объяснить эти эксцессы можно тѣми злоупотребленіями, которыя допускались со стороны хозяевъ, тѣмъ ужаснымъ, по истинѣ, положеніемъ, въ которомъ большинство рабочихъ находилось; но по мѣрѣ улучшенія этого положенія измѣняется и дѣятельность рабочихъ союзовъ. За послѣднее время trade Unions въ Англіи, (синдикаты во Франціи) преслѣдуютъ и вполнѣ мирныя цѣли, какъ-то: улучшеніе законодательства о рабочихъ, попеченіе о вдовахъ и сиротахъ рабочихъ, помощь въ случаѣ болѣзни, увѣчья, неспособности къ труду, попеченіе о распространеніи образованія среди рабочихъ и т. п., хотя, конечно,

(*) Schaffle. Die Aussichtslosigkeit der Socialdemokratie. 3 Aufl. 1887 г. стр. 50.

они и теперь представляютъ собою вооруженный лагерь, слѣдуя мудрому изрѣченію: si vis pacem, para bellum. Они и теперь нерѣдко дѣйствительно вступаютъ въ борьбу съ предпринимателями и организуютъ стачки, но въ этомъ столь-же часто можно винить и предпринимателей, какъ и рабочихъ. Если рабочіе союзы видятъ, что по условіямъ рынка рабочіе могли-бы расчитывать на большее вознагражденіе, чѣмъ какое имъ дается капиталистами—предпринимателями, то, конечно, они, встрѣчая отказъ со стороны послѣднихъ удовлетворить ихъ вполнѣ естественныя требованія, прибѣгаютъ, въ концѣ концовъ, къ дозволенному закономъ средству борьбы,—къ стачкѣ, которая такимъ образомъ оказывается всетаки ultima ratio при столкновеніи интересовъ обѣихъ сторонъ. Однако сперва испытываются обыкновенно другія способы добиться исполненія своихъ требованій: посылаются депутаціи для переговоровъ съ хозяевами, подвергаются разсмотрѣнію спорные вопросы въ особыхъ комиссіяхъ или палатахъ, составленныхъ изъ представителей обѣихъ сторонъ, и только, если всѣ эти средства не приводятъ къ мирному улаженію возникшихъ недоразумѣній, рабочіе прибѣгаютъ къ стачкѣ: получивъ расчетъ въ суботу, они уже не являются на работу въ понедѣльникъ. Опытъ научилъ и хозяевъ, и рабочихъ, что въ то время какъ выгоды оказываются проблематичными, стачки *всегда* связываются съ такими потерями, что не только побѣжденные, но даже и побѣдители могутъ оказаться, въ итогѣ, въ проигрышѣ, а выгода достанется другимъ, можетъ быть, даже иностраннымъ производителямъ, которые воспользуются остановкой въ производствѣ въ данномъ мѣстѣ и поспѣшатъ завладѣть рынкомъ, снабженіе котораго до тѣхъ поръ было дѣломъ остановившагося изъ за стачки производства. Если стачка продолжается около мѣсяца, а въ случаѣ успѣха рабочихъ—принятія ихъ требованій хозяевами—заработная плата поднимется на 8—10%, то затѣмъ рабочимъ понадобится цѣлый годъ работы при новой повышенной платѣ для того, чтобы только возмѣстить потерянный въ теченіе мѣсяца стачки заработокъ. Но вѣдь никто не знаетъ, никто не можетъ поручиться, удержится-ли положеніе дѣлъ, достигнутое успѣшной стачкой, въ теченіе указаннаго срока. Статистическія свѣдѣнія относительно стачекъ показываютъ, что вообще въ Европѣ большая половина ихъ оканчивается неудачей для рабочихъ, а именно въ Англіи—52,8%; въ 47,2%—требованія рабочихъ были выполнены вполнѣ или

отчасти; во Франціи (*) полной неудачей окончилось 59% всѣхъ стачекъ, числомъ 1800, о которыхъ можно было получить достаточно обстоятельныя свѣдѣнія, полное удовлетвореніе требованій рабочихъ было въ 21% и дѣло окончилось компромиссомъ — обѣ стороны пошли на уступки — въ 20%. Какъ можно видѣть, въ Англіи стачки вообще имѣютъ болѣе шансовъ на успѣхъ, чѣмъ во Франціи, объясненія чему, можетъ быть, слѣдуетъ искать въ высокомъ развитіи англійскихъ рабочихъ союзовъ, которые рѣшаются прибѣгнуть къ стачкѣ въ случаяхъ, дѣйствительно позволяющихъ расчитывать на успѣхъ, но, съ другой стороны, и представляютъ для стачниковъ болѣе надежную опору на болѣе долгое время.

Данныя для С. А. Соедин. Штатовъ позволяютъ различить стачки, предпринятыя въ видахъ *оборонительныхъ*, когда рабочіе возстаютъ противъ *ухудшенія* существующихъ уже условій найма, и *наступательныхъ*, когда рабочіе требуютъ *улучшенія* этихъ условій. Полная неудача постигла 73,4% въ первомъ и 31% во второмъ случаѣ; полный успѣхъ получился въ 6,6% и 41%; компромиссомъ кончилось 20% и 28%. Изъ этихъ данныхъ оказывается, что рабочимъ трудно расчитывать на успѣхъ стачки при пониженіи заработнойплаты и т. п.; напротивъ, при измѣненіи къ лучшему условій рабочаго рынка, въ Америкѣ стачки оканчиваются побѣдою рабочихъ (вполнѣ или отчасти) гораздо чаще, чѣмъ въ Европѣ. Во Франціи средняя продолжительность стачки равняется 15 днямъ, хотя бывали тянувшіяся и по нѣскольку мѣсяцевъ; въ среднемъ каждая стачка вызываетъ потерю 6.000 дней для рабочихъ и для промышленности, что для первыхъ, считая 3 фр. 50 с. поденную плату, составитъ, въ среднемъ, каждый разъ потерю въ 20.000 фр. Такъ какъ число стачекъ во Франціи постепенно въ прошлое десятилѣтіе все возрастало, то и потери рабочихъ должны были увеличиться: въ пятилѣтіе 1875—80 г. среднее число стачекъ было 47, значитъ потери рабочихъ — около 940.000 фр. ежегодно; въ 1882 г. число стачекъ возросло до 182 вслѣдствіе постигшаго Францію кризиса, затѣмъ въ слѣдующіе 3 года число стачекъ, въ среднемъ, равнялось 114; въ 1886—88 г. — 126, а въ 1889 г. — 321! Оцѣнивая приблизительно соотвѣтственныя потери рабочихъ по

(*) Turquan. Dict. d'éc. pol., 9, стр. 1113; Cauwès. о. с., стр. 136 и см. Относительно Франціи послѣдній даетъ нѣсколько отличныя отъ приведенныхъ цифры, хотя ссылается на того-же Turquan.

той-же мѣркѣ получимъ: 3,64 милл. фр. въ 1882 г.; 2,28 милл. и 2,52 милл. въ два слѣдующихъ трехлѣтія и 6,42 милл. фр. въ 1889 году. Но Turquan приводитъ случай, гдѣ отдѣльныя стачки рабочимъ во Франціи и Англіи причиняли потери заработка въ 2—5—6—7,5 милл. франковъ! Весьма возможно, что приведенные расчеты грѣшатъ преувеличеніемъ потерь рабочихъ, но даже если бы приведенные цифры и вполнѣ соотвѣтствовали дѣйствительности, неосторожно было-бы дѣлать неблагопріятное для стачекъ заключеніе: одно опасеніе ихъ заставляетъ другихъ хозяевъ идти на уступки рабочимъ, если по условіямъ рынка это представляется возможнымъ(*), тоже опасеніе позволяетъ успѣшно функціонировать третейскимъ судамъ, палатамъ примиренія и т. п., наконецъ, тоже опасеніе потерь, неизбѣжно связанныхъ со стачкой, заставляетъ рабочихъ и ихъ союзы осторожнѣе къ нимъ относиться, глубже вникать въ истинное положеніе дѣлъ, а отъ этого расширяется умственный кругозоръ рабочаго, его развитіе и образованіе, вслѣдствіе чего онъ научается правильнѣе опредѣлять границы возможныхъ къ осуществленію желаній, болѣе научается цѣнить свою самостоятельность и разумнѣе относится къ другимъ классамъ общества и къ возможному воздѣйствію государства на ходъ экономическихъ явленій. Таковы выгодныя послѣдствія стачекъ, которыя не поддаются денежной оцѣнкѣ

Свободные рабочіе союзы, именно въ Англіи съумѣли разрѣшить уже ту задачу, передъ которой въ нерѣшительности стоятъ Германія и Австрія, построившія страхованіе рабочихъ, сосредоточенное, въ концѣ концовъ, въ правительственныхъ учрежденіяхъ, на началѣ принудительности, а именно страхованіе рабочихъ на случай безработицы. Эти свободные союзы въ отдѣльные годы выдавали въ пособіе неимѣющимъ работы милліоны рублей и, смѣло можно утверждать, что никогда государство не могло бы такъ цѣлесообразно организовать эту помощь, какъ это въ состояніи сдѣлать союзы рабочихъ: здѣсь всѣ рабочіе сами наблюдаютъ и сами знаютъ, *кто*, *когда* и въ *какой степени* заслуживаетъ помощи; они экономно распорядятся средствами, потому что это *ихъ собственныя* сбереженія, могущія понадобиться и завтра и т. д. Тѣ-же союзы, заботясь о доставленіи работы неимѣющему ея сочлену, заинтересованы въ этомъ и въ видахъ сбереженія своихъ средствъ; но, съ другой стороны,

(*) Michel. Dict. d'e'c. pol. 9, стр. 1110.

они вполнѣ разумно должны предпочесть содержать немногихъ ненаходящихъ работы товарищей на свой счетъ, чѣмъ пускать ихъ предложеніемъ своихъ услугъ сбивать установившуюся заработную плату. Когда продается 1000 кусковъ хлѣба, а желающихъ купить ихъ хотя-бы только однимъ человѣкомъ больше, то цѣны на хлѣбъ станутъ расти до тѣхъ поръ, пока наконецъ одинъ изъ претендентовъ долженъ будетъ отступиться за неимѣніемъ достаточныхъ средствъ для покупки этого куска хлѣба и вынужденъ будетъ голодать. Совершенно тоже можетъ получиться, если желающихъ получить кусокъ хлѣба рабочихъ явится къ фабриканту съ предложеніемъ услугъ, хотя-бы на нѣсколько человѣкъ болѣе, чѣмъ ему необходимо: чѣмъ сильнѣе желаніе получить этотъ кусокъ хлѣба, тѣмъ ниже цѣнится то, что предлагается за него, въ данномъ случаѣ — рабочая сила. Во избѣжаніе паденія заработной платы отъ чрезмѣрнаго соперничества, Trade Unions стремились: 1) связать предпринимателей обѣщаніемъ брать только рабочихъ, принадлежащихъ къ рабочему союзу, а чтобы не было чрезмѣрнаго несоотвѣтствія между предложеніемъ рабочихъ рукъ со стороны союза и потребности въ нихъ,—2) ограничивать число членовъ союза по соображенію со спросомъ на рабочія руки и 3) содержать не находящихъ работы товарищей, не допуская ихъ сбивать заработную плату, такъ какъ 1000 человѣкъ должны будутъ въ мѣсяцъ вносить всего по 10 коп. *въ мѣсяцъ*, чтобы содержать 5 человѣкъ, не имѣющихъ работы, считая по 20 руб. въ мѣсяцъ на содержаніе человѣка, тогда какъ ихъ соперничество въ предложеніе рабочихъ рукъ могло-бы, можетъ быть, болѣе чѣмъ на 10 коп. *въ день* понизить среднюю заработную плату всей 1000 работниковъ.

Сознаніе тѣсной зависимости интересовъ всѣхъ отъ обезпеченнаго положенія каждаго члена союза является основаніемъ указанныхъ стремленій рабочихъ союзовъ. По нашему мнѣнію, не такъ важно то, что *форма*, въ которую выливаются эти стремленія далеко не всегда можетъ считаться правильной, какъ то, что *путь*, которымъ хотятъ идти рабочіе союзы, сравнительно болѣе правиленъ, вѣрнѣе можетъ приблизить къ желательной цѣли—мирному разрѣшенію рабочаго вспроса. Рабочіе союзы не отвергаютъ благожелательной рабочимъ дѣятельности отдѣльныхъ лицъ, союзовъ и самаго государства, но они вызываютъ къ содѣйствію въ разрѣшеніи вопроса и самихъ рабочихъ, пробуждаютъ самодѣятельность и *стремятся открыть и устранить тѣ препятствія къ желательному*

разрѣшенію вопроса, которыя кроются въ самой рабочей средѣ, въ индивидуальныхъ свойствахъ и качествахъ рабочихъ, что измѣнить въ массѣ рабочаго класса не въ состояніи усилія лицъ, внѣ этого класса стоящихъ, въ виду несоотвѣтствія колоссальности задачи и сравнительной ничтожности силъ этихъ лицъ, а государство, не смотря на свое могущество, не въ состояніи потому, что оно не можетъ по самой природѣ своей входить въ индивидуальныя оцѣнки, а должно заботиться объ обезпеченіи *общихъ* для всѣхъ условій, наиболѣе благопріятныхъ для высшаго духовнаго и матерьяльнаго развитія населенія. Свободные рабочіе союзы дополняютъ силы отдѣльныхъ лицъ и государства, направленныя на соціальную реформу. Усилія выдающихся членовъ общества порознь и въ союзахъ способствуютъ индивидуальному совершенствованію работодателей, повышенію нравственнаго уровня цѣлаго общества, а потому и большей готовности его вліять на работодателей въ видахъ охраны законныхъ интересовъ рабочихъ, признанія и осуществленія ихъ справедливыхъ требованій; государство устанавливаетъ общія нормы, обязательныя во всѣхъ случаяхъ для всѣхъ лицъ, вступающихъ въ договорныя отношенія по найму на работу; оно, главнымъ образомъ, устанавливаетъ тѣ *предѣлы*, переходъ за которые признается недопустимымъ, какъ нарушающій чьи-либо законные интересы. Государство вправѣ не дозволять занимать рабочихъ работой болѣе извѣстнаго числа часовъ, коль скоро считается общепризнаннымъ, что болѣе продолжительная работа, въ ущербъ отдыху, сну, вообще возстановленію силъ рабочаго, грозитъ жизни или здоровью рабочаго; но не дѣло государства установлять, сколько часовъ работать тому или другому рабочему у того или другаго хозяина. Государство можетъ признать законнымъ средствомъ борьбы стачки рабочихъ, но только тѣхъ, которые *добровольно* на это согласятся; оно не можетъ дозволить *насильное* привлеченіе къ ней и не желающихъ того рабочихъ путемъ застращиванія, угрозъ или прямаго насилія, потому что здѣсь была-бы нарушена признаваемая закономъ свобода личности, частичнымъ проявленіемъ которой является и самое допущеніе стачекъ. Государство можетъ и должно принимать мѣры къ развитію общаго и профессіональнаго образованія, къ поднятію нравственнаго уровня населенія, но только общими для всѣхъ мѣрами, не индивидуализируя ихъ по свойствамъ каждаго отдѣльнаго лица. Но всей дѣятельности лучшихъ людей общества и дѣятельности государства недостаточно: въ тѣхъ случаяхъ,

когда мы имѣемъ дѣло съ индивидуальными условіями, неподдающимися государственной регламентаціи, недостаточно еще, (по крайней мѣрѣ, далеко не всегда) расчитывать на *нравственныя* побужденія одной или и обѣихъ сторонъ, вступающихъ въ *экономическія* отношенія; для ясности и прочности отношеній необходимо, чтобы сознаніе собственныхъ интересовъ каждой стороны обезпечивало соблюденіе договора, а это мыслимо только при обоюдномъ признаніи *силы* обѣими сторонами, готовности съ оружіемъ въ рукахъ защищать свои интересы въ предѣлахъ, дозволенныхъ закономъ. Не только *чувство*, но и *разумъ* предпринимателей должны быть воспитываемы для успѣшности проведенія соціальной реформы, а для этого необходимо противупоставить хозяину не отдѣльнаго рабочаго, но союзъ рабочихъ, которые въ совокупности являются представителями одного изъ факторовъ производства также точно, какъ хозяинъ является представителемъ другаго. Но если рабочіе союзы воспитываютъ хозяевъ, то и послѣдніе, лучшіе изъ нихъ, несомнѣнно оказываютъ и должны оказывать сильное вліяніе на нравственное и умственное развитіе рабочихъ. Затѣмъ государство установило *общія* правила для обезпеченія законныхъ интересовъ хозяевъ и рабочихъ, но оно оставляетъ широкое поле для спеціальнаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разграниченія правъ тѣхъ и другихъ, да иначе и быть не можетъ: по особымъ условіямъ отдѣльныхъ предпріятій, хотя-бы даже въ зависимости отъ условій физической природы, въ одномъ случаѣ рабочіе могутъ расчитывать на большее участіе въ доходѣ предпріятія, чѣмъ въ другомъ; въ одномъ предпріятіи возможна болѣе долгая работа, чѣмъ въ другомъ, безъ очевиднаго вреда для жизни и здоровья рабочихъ и т. п. Государство можетъ только позаботиться поставить въ возможно равныя условія борящихся, а затѣмъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ томъ или другомъ мѣстѣ, въ то или другое время, можетъ получиться различное рѣшеніе вопроса, въ смыслѣ установленія конкретныхъ условій договора, который свободно заключается обѣими сторонами.

Если свободные рабочіе союзы содѣйствуютъ, какъ указано, лучшимъ членамъ общества и государству, въ достиженіи ихъ ближайшихъ цѣлей, то сверхъ того союзы непосредственно вліяютъ на измѣненіе въ желательномъ для болѣе правильнаго рѣшенія вопроса направленіи тѣхъ условій, которыя лежатъ въ индивидуальныхъ свойствахъ самихъ рабочихъ: союзы поднимаютъ вообще

средній уровень рабочихъ, такъ какъ принимаютъ въ свои члены только работниковъ, удовлетворяющихъ извѣстнымъ нравственнымъ требованіямъ, знающихъ свое дѣло; затѣмъ, только способный дѣлать сбереженія работникъ можетъ оставаться членомъ союза, такъ какъ неисправность во взносѣ слѣдующихъ платежей безъ уважительной причины, можетъ повлечь исключенія работника изъ союза; чтобы знать чего и когда можно требовать въ смыслѣ улучшенія условій найма, необходимо болѣе глубокое ознакомленіе съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ не только въ данномъ предпріятіи, не только даже въ данной отрасли производства, но въ цѣломъ народномъ хозяйствѣ, а иногда и на всемірномъ рынкѣ; даже и правительство признало компетентность представителей Trade Unions: по рабочему вопросу спрашиваются ихъ мнѣнія при обсужденіи законопроектовъ и многіе изъ нихъ получали должности, начиная отъ фабричныхъ инспекторовъ до товарища министра включительно. Такимъ образомъ умственное, нравственное развитіе рабочихъ, ихъ матерьяльное благосостояніе, все это поддерживается, обезпечивается рабочими союзами, которые являются необходимой, пожалуй даже важнѣйшей силой, обезпечивающей возможность мирнаго разрѣшенія рабочаго вопроса. Вышеуказанныя стремленія Trade Unions ясно указываютъ, что они понимаютъ, какое капитальное значеніе для рабочаго вопроса имѣетъ чрезмѣрное размноженіе рабочихъ и обусловленное этимъ избыточное предложеніе рабочихъ рукъ; рабочіе союзы, по нашему мнѣнію, своимъ вліяніемъ скорѣе, чѣмъ какая либо другая сила или власть, могутъ сдержать то безнравственное произведеніе рабочими потомства, которое поддерживаетъ и даже обостряетъ рабочій вопросъ въ настоящее время, дѣлая тщетными, всѣ усилія, всѣ попытки, предпринимаемыя обществомъ и государствомъ для его разрѣшенія.

За послѣдніе годы (послѣ 1887—88 г.) стали нарождаться въ Англіи новые рабочіе союзы; тогда какъ прежніе обнимаютъ собою рабочихъ спеціализировавшихся, составляющихъ меньшинство рабочаго класса, стоятъ за свою самостоятельность и невмѣшательство государства въ свои столкновенія съ предпринимателями, напротивъ того, въ новые союзы входятъ чернорабочіе, составляющіе главную массу рабочаго люда; не расчитывая на свои силы, они требуютъ государственнаго вмѣшательства, отъ него ждутъ удовлетворенія своихъ требованій и, повидимому, среди нихъ соціальная демократія легче вербуетъ себѣ новыхъ приверженцевъ; въ то время какъ

прежніе союзы стремятся вообще обезпечить рабочаго отъ послѣдствій всякихъ неблагопріятныхъ случайностей, — новые союзы, не располагая достаточными средствами для производства взносовъ ради болѣе полнаго обезпеченія рабочихъ, пытаются необходимость выставить доблестью и принципіально отвергаютъ соединеніе оказанія поддержки рабочимъ вообще и во время стачки въ частности утверждая, что такое соединеніе задачъ дѣлаетъ рабочіе союзы слишкомъ осторожными начать стачку. Такимъ образомъ, новые союзы въ дѣйствительности оказываются еще въ той стадіи развитія, какъ старыя были 50 лѣтъ тому назадъ; ихъ дѣятельность носитъ, какъ и этихъ въ то время, преимущественно агрессивный характеръ, а обязанность позаботиться о помощи рабочимъ во всякихъ другихъ случаяхъ они возлагаютъ на государство. Можно надѣяться, что съ дальнѣйшимъ развитіемъ этихъ новыхъ союзовъ, при необходимой поддержкѣ со стороны государства, съ большимъ распространеніемъ знанія среди ихъ членовъ (для чего англійское общество дѣлаетъ очень много) и они послѣдуютъ примѣру своихъ старшихъ братьевъ,—прежде основавшихся Trade Unions—правильнѣе поймутъ значеніе и предѣлы воздѣйствія государства и свое собственное значеніе и свои задачи; тогда осуществленіе соціальной реформы, мирно разрѣшающей рабочій вопросъ, окажется совершившимся фактомъ.

БИБЛ...
ФОНД...